

Новолодская Нина

Шанс. Часть первая

Подолы сапог скользили по полу и неумолимо приближали меня к повороту в конце темного коридора, заканчивающегося перед дверью в кабинет тора Хаэра.

В последней надежде остановить это движение, я кинулась в сторону скамьи у стены. Знала, что она намертво прикручена к полу за кривые кованые ножки, так как еще пару недель назад пьяный в дупель Тирас, на данный момент самый сильный студент в нашей академии, пытался на спор отодрать ее от пола. Безуспешно.

Рухнув на скамью всем телом, обвила ее руками и ногами, уже почти расслабившись и решив, что вот уж отсюда меня ничто не сдвинет и у будет время подумать и решить, что же делать дальше. Невероятная сила, словно магнит тянула все мое тело дальше. Обвив ногами сиденье скамьи, выпрямилась и начала быстро стягивать куртку и расстегивать рубашку. Вдруг я почувствовала как шевельнулась скамейка подо мной. Дернулась. Потом еще раз дернулась и жалобно заскрипела.

— Черт! Только не это! — почувствовала, как скамья, попадая под чары заклęcia, наложенного на меня еще вчера, тоже устремилась в кабинет ректора, готовясь утащить туда же меня.

Быстро стянув с тебя рубашку и приняв безумное решение, аккуратно слезла со “стонущей” скамьи и отдалась власти заклęcia, не забывая при этом раздеваться.

Сидя попой на куче шевелящихся и скользящих по полу вещей, я судорожно стягивала с ног сапоги и штанины брюк.

Еще немного... и готово, теперь все... К последнему повороту я приближалась как королева, восседающая на живой куче. На мне осталось только мое белье (достаточно скромное по земным и не очень по местным меркам) и носки. Как хорошо, что белье я ношу свое и уж оно, не являясь собственностью академии, не было обязано являться по прямому приказу перед ясные очи тора, и оставалось при мне.

Взяв в руки шевелящийся ком, из которого то и дело тряпичными змейками вырывалась то брючина, то рукав форменной куртки, я поднялась, на своих двоих повернула за угол и встала перед дверью тора. Подняв живой комок на уровень лица, стала ждать, когда тот обратит на меня внимание. Мужчина сидел за большим столом лицом к открытой настежь двери и, склонившись, изучал бумаги разложенные на столе. Его глаз не было видно, из-за упавших на лицо волос.

Элмор успел снять свой форменный сюртук и в данный момент сидел в кресле с высокой спинкой в одной белой рубашке.

— Прекрасно, Армар, а говорили, что никак не можете почтить меня своим присутствием... — тор оторвался от изучения бумаг на столе и прервался на полуслове, узрев меня в проеме двери в одном белье и носках, держащей комок живой академической формы, рвущейся к новому хозяину академии своими змейками-рукавами, поднятой на уровне лица в одной руке и парой тяжелых, подбитых серебряными пластинами сапог в другой... Его глаза стали просто огромного размера, рот открылся в немом шоке.

— Простите, тор Хаэр, но, к сожалению, в этот прекрасный выходной день, я не смогу составить компанию своей форме и провести этот вечер в Вашем, без преувеличения, высокородном обществе.... На сим прошу меня извинить и до встречи... На занятиях в первый день недели — сначала я выпустила из рук живой комок, который пушечным ядром рванулся в сторону обалдевшего тора. Следом полетели сапоги.

Автоматически поймав форму, и один сапог, тор Хаэр, однако, пропустил второй и тот, со свистом пролетел мимо головы хозяина кабинета и, гулко стукнув о спинку высокого кресла, рухнул на пол, а затем, судя по звуку, под столом подполз к хозяину.

Тор Хаэр начал приподниматься со своего кресла, а я, прикоснувшись правой рукой к левому плечу, сделала голубой, чисто русской поклон, сопровождаемый махом от левого плеча к правому, представляя себя в этот момент в сарафане и кокошнике перед баринном, а большим и средним пальцем левой руки повернула кольцо на указательном.

Через мгновение я уже приземлялась на матрас в комнате общежития под громкий и дикий, но затихающий вопль тора... «...Арма-а-а-ар», донесший я до меня эхом из

закрывшегося над головой перехода...

Я захохотала! Такого я даже от себя сама никак не могла ожидать. Но вот, во что выльется моя невероятная выходка, еще предстояло узнать в ближайшее время и расплата будет страшной. Это я понимала, но у меня не было выхода, мне надо было торопиться.

Глава 1

Быстро схватив свой не менее соблазнительный, чем то белье, в котором я сейчас находилась, наряд для танцев, но гораздо более закрытый, а также парик длинных темных волос, я снова крутанула кольцо, и оказалась в маленькой темной комнатке — гримерной. Впереди меня ждал тяжелый вечер. Предстояло воссоздать иллюзию полета и звезд для многочисленной публики в самом большом ресторане Хароса, также еще и танцевать, а после сегодняшнего спарринга, что нам устроил Хаэр, все тело ныло. Натягивая расшитые бусинами шаровары с разрезами по бокам, я глянула на хрустальную сферу, оставленную для меня на столе. Та уже была заполнена на три четверти темной дымкой, а значит, до начала осталось не больше четверти часа. В этом мире были приняты такие подобию магических часов, и эти были любезно оставлены мне, судя по всему, Марком. Я снова вздохнула, выпрямилась. Натянула лиф поверх своего, надела на голову парик и расчесала его. Встала перед большим зеркалом и критически оглядела девушку в отражении. Стройная, красивая, неуловимо неузнаваемая. Длинные черные смоляные волосы скрывали мои, абсолютно белые, глаза из карих стали золотыми под цвет костюма. Я сделала пару танцевальных движений, и тишину гримерки нарушил перезвон многочисленных тонких браслетов, одновременно и дополняющих образ восточной чаровницы, и выполняющих вполне приземленную цель — один из них скрывал ауру, остальные накапливали резерв, преобразовывая направленные на меня во время представления эмоции в энергию. Еще одно па, разворот, и я снова поразилась, насколько магия может менять даже походку и мимику. Такой меня никто и никогда не узнавал. Такую меня нельзя было забыть, но и вспомнить, описать меня тоже никто не мог. Я снова с тоской подумала о ректоре — торе Хаэр. Ничего, осталось не долго, я получу свою лицензию, переведу все свои сбережения со счета Марка на свой, и смогу спокойно уехать. Ото всех. И от дальнего кузена, который, по сути, им и не являлся, так как я была приемной племянницей его дяди и тети, но отчего-то вцепился в меня клещами, в желании любить или убить. И от Марка, который пока что защищал меня ото всех вокруг, зорко следил за тем, с кем я общаюсь, что делаю. Но я чувствовала, что он просто морочит мне голову, обещает все для меня сделать, забрать с собой в клан, куда я теперь категорически не стремилась. Потому как для меня подобное решение означало бы полную потерю любой свободы. И от хозяина ресторана, который мечтал эксплуатировать мои, необычные для этого мира, таланты на полную катушку. Я повернулась к двери и сделала шаг навстречу «волшебному вечеру».

Несколько часов спустя совершенно обессиленная и вымотанная, физически и морально, снова прокрутила кольцо на пальце, думая о точке выхода из портала. Вышла я в своей комнате, и в нерешительности остановилось. Комната была перевернута вверх дном! Двери шкафа были распахнуты, вещи с полок валялись на полу. Форма отсутствовала. Вся. Я оглянулась на обувную полку, где одиноко стояли пара туфель и новых ботинок. Сменных форменных сапог не было. Форменные ботинки тоже отсутствовали. В панике начала озираться по сторонам, и только тут заметила тора Хаэра, сидящего в углу комнаты на единственном кресле...

— Да, вся форма утопала в мой кабинет, — мрачно констатировал тор то, о чем я даже боялась подумать...

Эллор сидел на кресле, немного подавшись вперед, локти лежали на коленях, а пальцы были сцеплены в замок, и на них покоился подбородок. Попыталась попятиться к двери, но в эту секунду глаза «родственника» блеснули, и я с ужасом поняла, что не могу пошевелиться. Под внимательным и злым взглядом тора начала заливаться краской.

— Итак, — протянул он, не отрывая взгляда, — и где же ты была четверть суток в таком виде?

— Ээээ... — Ответить сразу не могла и в эту секунду внутри бушевала целое торнадо эмоций и мыслей, от «какого черта он делает в моей комнате» и до «мамочки, я не одета!». И, хотя, танцевала на сцене ночного ресторана я в куда более откровенном наряде и совершенно не стеснялась своего нового здорового подтянутого тела. Всего несколько часов назад сама раздевалась на ходу посреди коридора, а потом еще кланялась ему в таком виде, сейчас была просто очень смущена. Сейчас мы были в моей комнате, я была в белье, а его взгляд прожигал меня насквозь.

— Ээээ... тор Хаэр, разрешите мне одеться... — вторая волна жара прошла по моему

лицу, и я нерешительно закусила нижнюю губу, после чего произнесла почти шепотом — пожалуйста.

Он, не отрывая от меня глаз, сделал еле заметное движение пальцами правой руки, и с моего тела тут же спало оцепенение. Еще помедлив пару секунд, я несмело сделала движение в сторону ванной комнаты, когда волна чужого желания окатила меня с головы до ног. Я ощутила его, так как еще не успела дезактивировать браслеты и запнулась перед самой дверью в ванную.

Это было похоже на неожиданный порыв горячего ветра. Магия, заключенная в браслетах и до этой секунды мирно спавшая, встрепелась, напряглась, и в ту же секунду раскинула свои жадные щупальца, поглощая этот ветер. А я смогла лишь пискнуть и рвануть с места вперед, схватив дверную ручку и со всей силы хлопнула дверью. Прижала ее бедром, затем подхватив шелковый халат, натянула, судорожно завязала широкий пояс. Потом, прижавшись к двери спиной, завертела на пальце кольцо, представляя по очереди то гримерку, то комнату Марка, в которую у меня был сделан «аварийный выход», но ничего не происходило... Магия бушевала, она стонала, выла, ругалась в моей голове требуя вернуться в комнату, к такому сильному и вкусному тору! Ох, сколько у него эмоций! Ням! А я со всей силы вжимала спину в дверь ванной комнаты, стараясь вернуть разгулявшуюся магию в ее кокон внутри браслетов. Самое ужасное, что запретить ее и поднять блок я не смогла, магия отказывалась мне подчиняться.

— Ну же, ну же...! Черт! Да в чем же дело!? — прорычала сквозь стиснутые зубы, с остервенением крутя кольцо.

— Выходи Армар. Это бесполезно. Тебе сейчас отсюда не улизнуть. Пока мы не поговорим, ты никуда не денешься. Или я сейчас вынесу дверь в ванную, и тебе не понравятся последствия, зато они понравятся мне.

Я тихо заскулила. Черт, черт, черт.

— Мила. Советую. Выходи.

Я несмело взялась за ручку двери и с надеждой спросила:

— Тор Хаэр, вы меня будете убивать?

— Зачем убивать, Мила, для начала мы поговорим, точнее, ты будешь слушать, а я говорить — я вдохнула, выдохнула, аккуратно приоткрыла дверь, оставив между ней и косяком небольшую щель и высунула в нее нос. — Интенсивнее, Армар, я устал ждать. Я и так слишком долго жду. Это, знаешь ли, уже переходит границы разумного.

Аккуратно вышла из ванны, и также аккуратно прикрыла за собой дверь, прислонилась к ней спиной уже с этой стороны. Глаза тора снова сверкнули, он с силой выдохнул воздух сквозь стиснутые зубы

— Что, к демонам, на тебе надето, Армар!?

— Что? — Я, непонимающе, оглядела себя, потом глянула в зеркало напротив. Халат был сочного черного цвета. Сверху он прикрывал грудь, но довольно широкий вырез горловины оставлял открытыми ключицы. Широкий же рукав скрывал руки до локтя и оставлял на виду запястья, усыпанные многочисленными браслетами-артефактами. Длина халата была едва до середины бедра и открывала взору длинные стройные ноги.

— Халат, тор Хаэр, — промямлила я.

— ХАЛАТ?! Ты издеваешься?! Ты...ты... — Тор зашипел, делая глубокие вдохи-выдохи. Потом он прикрыл глаза, еще раз глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла. Я так и продолжала стоять у двери, уже, правда, обдумывая вариант, что за два шага я смогу добраться до выхода из комнаты и, возможно, он даже не успеет меня поймать. Я только успела повернуть голову в ту сторону, и начать обдумывать эту мысль, как холодный и ледяной голос заставил меня повернуть голову обратно. Хозяин академии уже спокойно сидел в моем кресле, откинувшись на спинку, его руки покоились на подлокотниках, а одна нога была закинута на другую. Но самое страшное было то, что его глаза были полностью залиты белым и переливались перламутровыми всполохами. Зрачки и

радужки отсутствовали. О боже, я умудрилась в прямом смысле довести его до белого каления. Ч-черт. Я труп. Я совершенно определенно труп. Без вариантов. Я шумно попыталась проглотить ком в горле. Это почти получилось и сопровождалось ужасным звуком.

— Высокородный тор, не убивайте меня, п-п-пожалуйста, — прошептала я, не надеясь уже ни на что. Брови высокородного взлетели вверх, а потом уголки его губ изогнулись, и в ту же секунду он стремительной молнией бросился ко мне и, прижимая мое горло одной рукой к двери, второй схватил меня за правую кисть и резко дернул ее вверх, всматриваясь в россыпь тонких браслетов.

— Пожалуйста, высокородный тор, прошу вас, — хрипло шептала я, хватаясь свободной рукой и безрезультатно пытаюсь ослабить хватку на горле. — Тор Хаэр, Эллор, прошу... — Я понимала, что сейчас он меня ненавидит. Не понимает и осуждает. Но он ничего не знал, о половине и не догадывался. Не знал о наших договоренностях с дядей, о его обещании данном тете незадолго до ее смерти. В конце концов, не знал о том, кто я. Поэтому и ненавидел, не мог понять.

— Что это? — не замечая моего хриплого шепота, спросил он, поднося руку к своим страшным глазам ближе, и внимательно разглядывая узоры, переплетения тонких и толстых серебряных нитей, опоясывающих мои кисти.

— Ш-ш-што ЭТО? — Он устремил свои страшные прищуренные глаза на меня. Губы растянулись в зверином оскале и обнажили клыки.

А я продолжала цепляться за вторую руку, сипя и стараясь отодрать его невероятно сильные пальцы от горла, чтобы получить хоть небольшую возможность вздохнуть. Из моих глаз лились слезы, а губы беззвучно продолжали молить: — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... — Неожиданно он разжал хватку на моем горле, и я мешком рухнула бы на пол, если бы меня не держали. Тор внимательно изучал мои браслеты, приблизив их почти вплотную к своему лицу и глубоко втягивая воздух. Я же заливалась беззвучно слезами, быстро-быстро дышала, держась за свое горло, до конца не веря, что меня пощадили.

Высокородный уже вплотную приблизил свой нос к моей кисти и начал судорожно втягивать воздух, потом присел передо мной на корточки, позволяя мне, наконец, плюхнуться на пол, а не висеть на вытянутой руке безвольной куклой, перевел свой страшный взгляд на мою вторую и, схватив ее, тоже рванул к своему лицу, глубоко втягивая воздух.

— Магия... — прошелестел он, — артефакт рода и что-то еще... резервы? Очень дорогие и очень сильные. Но... — Эллор, показалось, задохнулся от накатившего на него осознания того, что именно на меня надето — Какого демона, Армар? — шипел он сквозь зубы. — Я жду. Или ты готова выйти замуж за любого? — Он злобно зашипел. — Ненавижу вас всех, ненавижу!

Отдышавшись, и боясь поднять взгляд на тора, я продолжала сипло всхлипывать, он же продолжал водить носом вдоль моих рук, в прямом смысле вынюхивая какая магия была заключена в браслетах.

— Я ЖДУ! — рявкнул он. А я, вздрогнув всем телом, ответила, — это подарок, высокородный тор, просто подарок, — затараторила я, — Сиор просто сделал мне подарок для защиты. А дядя, он был очень хорошим, добрым и щедрым, он хотел защитить меня. — Высокородный в это время бросил «нюхать» мои руки в браслетах и потянувшись вперед, схватил меня за косу и стал вертеть ее. Я, боясь пошевелиться, скосила глаза на его жуткие руки с длинными, белыми и острыми как кинжалы когтями. Боже, если бы он этими когтями разорвал мне горло... боже... Я часто-часто задышала, и начала по-новой дрожать, а тор продолжал изучение артефактов на моем теле. Раздался щелчок, и заколка упала на пол с глухим стуком. Тор начал расплетать косу, с интересом перебирая пряди в руках, потом, вдруг, дернулся, и, выдав «сссссссссссс» потянул пальцы правой руки к лицу. На них выступило несколько капель крови. Облизнул пальцы, кровь больше не выступала — мгновенная регенерация. Он поднес прядь, оцарапавшую его к моему лицу.

— ЭТО ЧТО?

— Это тоже, своего рода артефакт защиты... — Я запнулась, а потом, глянув на лицо тора, и снова вздрогнув, затараторила. — Они,... они защищают в рукопашном бою и просто, если кто-то решит схватить меня за волосы, они ядом пропитаны, они не запрещены, это для самообороны, они не дают мне отрезать косу, это же страшно без волос... остаться...

Высокородный поднес прядь с нитями к лицу и втянул воздух. Я постаралась максимально отодвинуться от страшного существа, в которое сейчас обратился кузен..

— И магия...и зачем же моей любимой родственнице столько защиты...? От кого? — Теперь высокородный смотрел мне прямо в глаза, своими наводящим ужас и оторопь взором, приподняв одну бровь. — Зачем тебе защита рода, если ты не собираешься замуж ни за кого их представителей? Если сама сгубила того, кто сделал тебе это предложение и замкнул браслет? Ты предала его! Да и когда столь юное создание могло нажить столько врагов, что бы в стенах академии ходить обвешанной защитными артефактами и это даже при условии того, что на всем потоке — она одна и лучших? Армар, когда ты умудрилась превратиться в это мерзкое существо? Шлюху? Только продажным девкам нужна такая защита! — Тор Хаэр склонил голову к левому плечу, разглядывая меня, как неведомую зверушку, но жест этот был такой простой и не хищный, что никак не вязался с его обликом. Затем он поднялся на ноги и отвернулся к зеркалу, наконец, отвлекшись от меня, изучая свое отражение.

— Демоны!...! — недовольно буркнул тор, и в ту же секунду незаметной волной, еле колыхнувшей края распахнутой у шеи рубашки и пряди волос, упавшие на его страшное и хищное лицо, магия очистила его глаза от перламутровой дымки. Когти втянулись. Тор сделал еще один шаг к зеркалу и продолжил разглядывать собственное изображение, так, будто видел себя со стороны он не часто. Я же поняв, что высокородный занят, решила по тихой ретироваться и, встав на четвереньки, двинулась в сторону двери. Мне было плевать на все обвинения, плевать на мнение других людей. Все, что они обо мне напридумывали. Я совершенно не собиралась ничего никому объяснять. Тор Кер сделал очень много для меня, отнесся ко мне как своей дочери, но по закону ничего не мог мне предложить в защиту от этого мира, только место его племянницы. К сожалению, и в этом мире безродные «племянницы» в глазах общества автоматически приравнивались исключительно к «постельным грелкам». Некоторым из них везло и они становились настоящими законными женами. Если бы он мог меня удочерить — так бы и сделал, но закон был суров. Хотя в этом мире законы были суровы во всем. Он и называл меня дитя, и относился как к дочери, но весь мир видел в нем только старого полусвихнувшегося извращенца, а во мне — прилюдную охотницу за наследством. Тора Маэрта, возлюбленная и верная спутница дяди, не могла претендовать на место его жены, так как была вдовой, а в этом мире, как я уже говорила, все было сложно. Они счастливо жили вместе и воспитывали меня. Но только весь мир, кроме самых близких, увидел во мне «дерзкую девицу». Самое странное, что узаконивать место невесты не было необходимости, да и зачем, если артефакт рода «принял» наши искренние чувства и мою кровь, замкнув связь. Для всего мира я стала невестой великого тора Кера, второго в линии Хаэр. Первым был сам тор Хаэр, а теперь и единственным. Но все это я не собиралась ему объяснять. Да и я откровенно боялась того, что он может сделать, узнав об обмене. О том, что Я жива. Что меня скрыли. Не собиралась и доказывать, что сниму браслет, как только получу лицензию, а значит, получу право свободного жителя, право создавать и работать. Право свободной женщины. Право даже защиты от короны.

— Далеко собралась? Мы еще не закончили, вставай, — очень спокойно произнес высокородный. Я же остановилась и, вздохнув, поднялась на ноги. Горло першило, я продолжала его тереть одной рукой, стараясь впустить хоть немного магии из артефактов-накопителей и подлечить, но ничего не выходило, так же как и с кольцом перехода. Халат совсем сполз на сторону, оголяя одно плечо и задираясь с противоположного бедра. Тор следил за моими действиями в зеркале, затем развернулся и стал медленно меня оглядывать с ног до головы. Что-то в этом действии было пугающее. Магия давно забилась в самый уголок и не высывала оттуда свой вечно голодный носик. Сразу, как тор обернулся, она скрылась и не шелохнулась. Теперь я перед ним была совершенно одна, и это почему-то меня пугало никак не меньше, чем его вторая сущность. Подозреваю даже, это была его лайтовая версия, как у нас говорится. И хотя прошла всего пара секунд, а в моей голове уже успело пролететь огромное количество мыслей.

— Итак, — он начал движения в мою сторону, продолжая меня оглядывать новым каким-то задумчивым взглядом, двигаясь и обходя меня по кругу, — во-первых, наказание за неповиновение ректору будет суровым. Я тебя не отчислю, в этот раз, — добавил он, заканчивая круг и вновь останавливаясь передо мной, — но только в этот. Во-вторых, с этого момента ты будешь подчиняться всем моим требованиям и приказам, иначе, в лучшем случае — просто вылетишь из академии и останешься на улице, ведь ни дома, ни семьи у тебя нет. Лицензии не получишь. От наследства дяди и Маэрти ты не получишь и последней крохи хлеба. Твои многочисленные любовники тоже ничем не помогут, об этом я позабочусь. — Тор поднял левую руку и прикоснулся к моей шее, как он делал это совсем недавно, но в отличие от того раза, не сдвинул ее с силой а нежно коснулся кожи, я все равно в страхе дернулась в сторону от его прикосновения.

— Стоять! — рявкнул высокородный и я снова замерла. Из глаз хлынули слезы, а я задрожала. Мне было очень-очень страшно от одного его вида. Его рука осторожно продолжала касаться, как мне казалось, раскаленными пальцами, моей шеи. В ту же секунду я почувствовала, как магия потекла от него к моей пострадавшей шее, и мне сразу стало легче дышать, а боль отступила.

— Но... — я вздохнула с облегчением.

— Сейчас только моя магия тут действует, так что стой спокойно, пока я не передумал, — он продолжил вливать исцеляющую силу в меня, кожа шеи под его пальцами сильно нагрелась. Тор Хаэр нехотя убрал руку, напоследок скользнув по вороту халата. Я же, вытерев одной рукой лицо от слез и поправив халат под внимательным взглядом хозяина академии, ждала продолжения, уже почти успокоившись, рассудив, что раз убивать меня не будут — остальное переживем. Как всегда. Главное — не нарваться снова. А значит надо быть ниже травы и тише воды. Радостно кивать и глупо улыбаться, если потребуется. Потом, осознав его последнюю фразу, я сжала кулаки и вспыхнула.

— Да как вы смеете!? Вы за кого меня принимаете!? — и тут же осеклась, сглотнув и замерев. Только спокойно, все, что он думает, его личные проблемы. Чужое мнение меня не интересует, главное — что я знаю. Главное только я. Моя цель. Мои мечты. И если надо терпеть унижение и оскорбление. Будем терпеть. Я сильнее сжала зубы.

— Что конкретно тебя оскорбило, милая моя кузина? Хотя нет, простите, тетушка... — усмехаясь, протянул он. — Замечание о покровителях или об их количестве? Неужели ты думаешь, я не понимаю, откуда все это у тебя. Без семьи. Без денег. Тебе же не удалось получить ни одного золотого из наследства дяди. А на стипендию? Все эти, — он обернулся и, обводя рукой комнату с раскиданными по ней вещами — ВЕЩИ! Дорогие вещи! И за что мой дядя, много лет любящий и любимый прекрасной женщиной, предоставившей тебе, Армар, — он резко сделал шаг ко мне и схватил меня за руки, поднимая кисти на уровень лица, — свое доверие, которое ты так мерзко использовала, свой дом и место в семье, и сердце, передал этот невероятно ценный, и мощный артефакт? Тварь.

Он отпустил руки, затем снова повернулся лицом к комнате.

— Все это мне не нравится, чужой запах бесит. — Хватило лишь его взгляда, чтобы комната вспыхнула ярким магическим огнем, и все вещи осыпались пеплом на пол.

— Что вы наделали?! Как вы смеете?! Это мои вещи! Моя собственность! — Ярость накрывала меня. Это переходило все границы. Я резко развернулась и тут же осеклась — его глаза застилал перламутровый туман. Усмехаясь, он изогнул одну бровь.

— Что не ясно, милая кузина? Мне не нравятся эти вещи. Больше никаких других мужчин. Никаких. В твоей жизни не будет. Ни их, ни их вещей, подарков и внимания.

— Но это мои вещи... мои... — тихо произнесла я, слезы снова выступили на моих глазах.

— Я куплю тебе новые. Так что не реви.

— Что? — Я с удивлением охнула и воззрилась на высокородного.

— А это уже в-третьих, — плотоядная усмешка исказила и так пугающее лицо тора, — с

этого момента Ты будет подчиняться только мне, и будешь приходить по моему требованию. Кольцо перехода дам завтра. На сегодня я слишком зол. Моей невесте не пристало принимать и носить подарки чужих мужчин. На этом все.

И он исчез. А я продолжала стоять посреди комнаты, устланной пеплом, заливаясь слезами. Что это было. Было уже не жалко вещей. Было жалко себя. Ужасно жалко себя. Я глубоко вздохнула, выдохнула. Вытерла лицо тыльной стороной ладони. Стоп. Хватит рыдать. Я выжила на земле. Я выжила тут. Я снова выживу и выкручусь. Главное успокоиться и отдохнуть. Об остальном буду думать утром. Я направилась к кровати, смахнула с нее покрывало, стараясь добраться до чистой постели, затем рухнула на простыню в изнеможении. Сверху на меня из пространственного перехода посыпалась вся моя одежда, которая до этого времени старалась всеми силами добраться до тора Хаэра.

Глава 2

Я родилась в городе Армавире в семье научного сотрудника НИИ. Когда мне было 6 лет мы с родителями отправились на черное море на новенькой папиной машине и попали в страшную аварию, в которой я потеряла и родителей, и возможность ходить. Сложный перелом лишил меня возможности ходить в школу и играть с друзьями во дворе. Мои бабушка и дедушка полностью взяли на себя заботу обо мне и не теряли надежды поставить на ноги.

Так прошло еще 10 лет. В бесконечных попытках вылечить. Когда у нас кончились все деньги и все возможности их достать дед решил, что хватит питать иллюзии и начал думать о нашем реальном будущем. В первую очередь я научилась готовить и шить.

Изнурительные ежедневные тренировки рук и спины усилились. Шитье, кстати, в следующие годы и стало тем, что позволяло удержаться нашей семье на плаву. Пенсии бабушки и дедушки не хватало на нормальную жизнь и лекарства, требующиеся мне постоянно, купирующие сильнейшие боли. Много денег так же уходило на запчасти от коляски, медицинские средства по уходу и лекарства моим опекунам.

Спустя 2 года, в день моего 18 летия не стало деда. Еще через 1.5 года ушла бабушка. Я осталась одна. За пару дней до того как она не вернулась домой со смены я последний раз выходила на улицу.

Я не смогла побывать даже на ее похоронах. Все заботы об этом на себя взяло государство. Обо мне тоже заботились соц. службы, как могли. Но на улицу я больше не выходила. Мы жили на 4 этаже в доме без лифта и спуститься сама на коляске на улицу я не могла. Но я не унывала и никогда никому не говорила об этом.

У меня все также оставалось довольно много клиентов как у отличной портнихи.

Старенький компьютер, подаренный щедрым дядей из администрации несколько лет назад, позволял мне выходить в мировую сеть, где я и проводила большую часть своего времени. Он же помогал с доставкой продуктов и материалов, лекарств и книг.

Книги — та слабость, на которую я тратила ежемесячно хоть немного средств. В доме все поверхности и полки были забиты книгами, и все они были прочитаны и перечитаны по многу раз.

Летом и зимой один раз в день я открывала окно настежь — «гуляла». Окна квартиры выходили на парк в котором со временем появилась детская площадка, на которой целыми днями играли ребята, с которой слышался задорный смех малышей. Потом я иногда позволяла себе всплакнуть о своей нелегкой доле и, схватив с подоконника потертый томик «гордости и предубеждения» или «настоящей темной ведьмы» отправлялась поднимать настроение. Так прошло еще 3.5 года.

Этой ночью я проснулась от какого-то звука в коридоре, разлепив глаза потянулась к выключателю на стене. Зажегся свет ночника и озарил темную фигуру в проеме двери. На секунду я замерла, не поверив в то, что вижу и завизжала. Мне показалось, что завизжала, но на самом деле из моего горла не вырвалось ни звука.

Я завозилась на кровати и попыталась сползти с нее с другой стороны, подальше от странной фигуры так же спокойно стоявшей в дверном проеме. Рухнув на пол, я забилась в угол за кроватью, ужасно жалея, что не сплю с ножом под подушкой или ножницами или хоть с чем-то потенциально опасным.

В голове роились миллион мыслей о том, что же незнакомец делает в моей квартире, как попал в нее, что ему нужно, куда я засунула свой телефон, в конце концов? Мужчина хохотнул и произнес жутким низким бархатным голосом

— Вылезай сама или страж тебя вытащит оттуда — после этих слов я молча замотала головой и забилась в угол еще дальше.

— Сраж — произнес он ровным тихим голосом и шагнул комнату, а я и так находящаяся на грани истерики и ужаса увидела, как прямо из воздуха появляется огромная псина. Ее жуткая морда оскалилась, а сама псина поведя огромным черным носом размером с

мой кулак повернулась в сторону кровати и зарычала. Глаз у чудища не было, вместо них зияли черные провалы. Чудовище двинулась в мою сторону и прошло сквозь мою кровать, словно привидение.

Правой рукой, шаря по полу около своих ног, я наткнулась на томик все той «ведьмы» и постаралась отмахнуться им от ужасной призрачной недособаки и развеять ее как призрачную дымку. Но жуткая тварь, зарывав и, неожиданно оказавшись довольно осязаемой, увернулась от книги и наскочила на мои ноги, придавливая, как оказалось немалым весом. Я снова завизжала, так как весь ужас происходящего я ощутила с новой силой. Сидела, зажатая в углу собственной квартиры огромной жуткой безглазой тварью. Мне даже вздохнуть было не то что страшно, а невероятно жутко.

Снова дернулась, а «страж» рванув вперед, сомкнул свои челюсти на моем горле. В ту же секунду мужчина в комнате громко хохотнул а мой мир померк.

Глава 3

Очнулась в большой и светлой комнате, попыталась открыть глаза, но они, словно налились тяжестью. Я попыталась еще раз и только тогда поняла, что на глазах что-то лежит. Прохладное, возможно влажное. Я глубоко вздохнула, попробовав пошевелить руками. Ничего не вышло. Мое тело словно онемело. В тот же миг я услышала странный переливчатый поток звуков, словно кто-то перебирал клавиши неизвестного музыкального инструмента, а затем лица коснулось что-то влажное и прохладное.

Меня накрыло паникой и я пыталась отвернуть лицо от того, что меня касалось. Звуки стали громче и, словно, взволнованней. Затем меня овеяло легким дуновением, ветерок прошелся от кончиков моих ног до лица.

Что от кончиков ног? Но как? Что это? Я попыталась резко рвануться и принять сидячее положение, и тут же жуткая дурнота накатила, покрыв мое сознание черной пеленой.

Следующее мое пробуждение поразило меня не меньше. На этот раз я уже смогла разлепить глаза и попыталась сфокусировать взгляд хоть на чем то. Все, что я видела это белый размытый свет. Устало закрыла глаза снова. Погрузилась в беспамятство.

Резко пришла в себя и открыла глаза. В помещении, где я лежала было светло, даже слишком. Попыталась шевельнуть пальцами рук. Согнув пару раз указательный палец, решила, что и на этом пока хватит. Прикрыла глаза и снова попробовала найти то ощущение, которое дало мне надежду почувствовать свои ноги.

Я вздохнула. Ещё бы, это просто последствия стресса, страшного сна. Мне просто показалось... снова открыла глаза и увидела прорезавший надо мной воздух луч солнца и пляшущие в нем пылинки.

Приподняв взгляд, уставилась в потолок. Странное оформление для медицинского учреждения. Где же я? Белый сводчатый потолок пересекался балками темного дерева, напоминая картинки из мировой сети со сказочными тавернами или швейцарскими горнолыжными курортами.

Я с трудом повернула голову на бок и охнула. Слева от меня в большом кресле сидела женщина. Она спала, забавно откинувшись к одной из боковин кресла, на ее коленях лежала какая-то книга, испещренная незнакомыми мне каракулями. Я молча смотрела и не могла понять, кто это. На ней не было медицинского халата или какой-то еще понятной одежды. Длинный балахон до пола напоминал по текстуре лен, а по цвету жухлую траву. Ее кожа была практически пепельно белая без признаков розового или желтоватого оттенков.

Я попыталась разглядеть ее руки, одна из которых покоилась на страницах раскрытой книги, а вторая подпирала щеку. Я подняла взгляд к ее лицу и охнула — пепельное лицо было лишено, каких либо красок и я даже решила, что передо мной мертвое тело. Но, в ту же секунду женщина открыла синие глаза и уставилась на меня.

Глаза были невероятного, неправильного синего цвета. Они раскрылись шире, и я снова услышала тот же странный звук. Женщина что-то, похоже, громко кричала, вскочив с кресла и подбегая ко мне. Книга с ее колен рухнула на пол с громким звуком. А я снова упала в черноту.

В следующий раз я очнулась от прикосновения к своему лбу. Теплая сухая ладонь надавливала на лоб, потом переместилась к макушке и прошла по голове, словно гладя. Я аккуратно открыла глаза. Приподняла взгляд вверх и столкнулась со взглядом пожилого мужчины, стоявшего около моей кровати. Он был одет простую рубашу, под цвет его заволаживающего фиолетового взгляда. Волосы убраны с лица и, похоже, заплетены в хвост или косу. Морщинки собрались около глаз и вокруг губ. На взгляд я дала бы ему лет 45, не больше, но вот морщинки... Мужчина протянул вторую руку и коснулся моей ладони, лежащей на одеяле, которым я была укрыта. Снова переливы звуков. Я уставилась на него с ужасом, попыталась ответить.

— я...хххх...я... — только жуткий скрежет вырывался, будто я никогда не говорила до этого. Горло царапало и даже попытка выдать одно слово отдавалось ужасной болью. Из

глаз брызнули слезы. Что же это такое, почему так больно? Приподнятая на сантиметр голова снова упала на подушку. Слезы катились по щекам, стекая на шею.

Бархатная переливчатая трель сопровождалась аккуратным качанием лица. Мужчина наклонился ближе, внимательно вглядывался в мои глаза. Его ладони в это время обхватили мое лицо и пальцы задержались на висках, он улыбнулся, будто извиняясь и тут мою голову пронзила боль. Я с силой втянула воздух через стиснутые зубы, глаза заволокло красное море, и я провалилась в бесконечный поток воспоминаний своей жизни. Моменты радости и горя, весь спектр эмоций и ощущений, накатывали волнами боли. И я снова провалилась во тьму.

Глава 4

Просыпалась я с трудом. Бабушка ласково гладила мою голову и мурлыкала какую-то мелодию себе под нос. Я сладко зевнула и шепотом, произнесла

— Бабуль, а что у нас на завтрак? — ее рука на миг замерла, потом она же шепотом сказала

— Отдыхай, дитя, я сейчас вернусь и принесу тебе перекусить.

— Угу, — я снова зевнула, сладко причмокнув, и повернулась на бок, затем потянулась всем телом и, потянувшись под одеялом почесала пятку... — красотища.

Замерла в таком скрученном положении, схватив рукой за палец на ноге и сильно дернув. Очень сильно.

— Стшшшшшшш....-зашипела я от боли и захохотала, неужели, невероятно, я чувствую ногу, я сгибаю ногу, я хохотала что есть сил. Я услышала, как отворилась дверь и быстро, как могла, повернулась на другой бок, выбираясь из-под одеяла

— Бабуль нога, слышишь, я чувствую и пальцы, я....- вытащив голову из-под одеяла я посмотрела на бабушку и замерла, в проеме двери стоял тот мужчина, но уже в длинном одеянии и рядом с ним женщина, что спала в кресле в одно из моих пробуждений.

Женщина с радостью в глазах переводила взгляд с мужчины на меня, а его добрая улыбка растягивалась на довольном лице:

— Простите, — я запнулась, — а бабушка где? — мужчина немного нахмурил брови, будто что-то вспоминая, потом кивнул своим мыслям и приблизился ко мне в несколько шагов

— Дитя, ты меня понимаешь?

— А не должна? — я немного удивилась и с подозрением взирала на эту парочку,

— Десять дней назад не понимала....- довольно протянул он, улыбнулся показав пару внушительных клыков

— Ой — я дернулась и попыталась отползти от него на самый край кровати — м-мама... у вас это, что-то с зубами...там... — я совсем детским жестом указала на его лицо правой рукой, а левой сгребла к себе подушку, прижав ее к груди. Будто это перьевое облако могло защитить меня от дяди с клыками. Мужчина повернулся к своей, не знаю кому, коллеге, и оскалившись уточнил:

— Что там?

— М-м-м все отлично, милый, — женщина с не менее лучезарной улыбкой повернулась ко мне и тут-то я пискнула и в дополнение к подушке собрала комом одеяло, все это подтащила поближе к себе, сооружая новую оборонительную линию между собой и моими гостями, потому как ее клыки были не меньшего размера.

Мужчина устроился в кресле напротив кровати, а женщина, обойдя его с боку встала за спиной.

— Успокойся дитя, тебе ничего не угрожает. Ты находишься в моем доме, а меня зовут тор Кер- подумав секунду он добавил — тор это уважительное обращение, а Кер это имя. Моя любимая — тора Маэрта — произнес мужчина, и не поворачиваясь к женщине, ласково погладил ее по ладони, покоившейся на спинке кресла за его плечом. — Я думаю ты попробуешь немного поесть, а потом я вернусь и мы поговорим. Пока ни о чем не беспокойся и не волнуйся, тебе ничего не угрожает.

Мужчина снова улыбнулся, еще раз похлопал по руке торы, поднялся и направился к выходу из комнаты. Я проводила его опасливым взглядом, а потом снова вернулась к женщине. Та тоже ласково улыбнулась и сказала:

— Не волнуйся, тут ты в абсолютной безопасности, сейчас я принесу немного бульона и

ты поешь. К сожалению, это пока все что тебе можно. Все таки ты так долго не ела нормально.

Звука ее шагов я не слышала, прикрыла глаза и уперлась спиной в изголовье кровати. Глубоко вздохнула, выдохнула. Открыла глаза и решительно оглянулась. Комната была небольшая, около 15 квадратов, кровать стояла напротив входа и между ее изножьем и дверью было довольно много пустого пространства. Слева стояло кресло, за которым находилось огромное окно, сейчас не затянутое темными и тяжелыми шторами, за окном было видно лишь кусок неба и зеленое марево деревьев, чьи ветви качались на ветру. С правой стороны всю стену занимали стеллажи с книгами и небольшой стол со стулом.

Сама кровать была довольно большая, резное изголовье темного цвета было выполнено, похоже, из того же дерева, что и потолочные балки и украшалось двумя круглыми шишками по краям. На шишках были вырезаны какие-то ящерки, хотя нет, я на руках потянулась ближе к шишкам, чтобы разглядеть, нет ли ящерки, а небольшие дракончики со сложенными крылышками. Я не смогла отказать себе и потянулась пальцами к дракончикам, нежно их коснулась. Ох какая же красота! Невероятная работа мастера!

Тут взгляд упал на пальцы моих рук и я ахнула. Пальцы были украшены длинными, уже скручивающимися в трубку ногтями, при этом разной степени изломанности. Поднесла пальцы к глазам

— Вот это да-а-а, — протянула я сипло, говорить почему-то было еще сложно, словно я разучилась или молчала пару лет — надо бы обрезать... — длинные ногти мне никогда не нравились, а такой откровенный кошмар меня совсем не радовал. Я поднесла к лицу обе руки и начала изучать пальцы, заметив на ладонях какие-то полосы, стала разглядывать, практически уткнувшись в них носом

— Что за черт, откуда? — ладони были покрыты шрамами разной длины и серьезности.

— Не волнуйся, дитя, они скоро заживут и совсем исчезнут. Не все, конечно, но самые мелкие — я оторвала глаза от своих рук и подняла их на незаметно вошедшую женщину. Она держала в руках поднос на котором стояла миска, лежал кусок чего-то похожего на ломоть хлеба и чашка. Посуда была выполнена, похоже из тонкой глины. Женщина улыбнулась ласково не обнажая в этот раз свои клыки. И двинулась ко мне. Поставив, поднос на кресло, она повернулась и решительно отобрав у меня подушку затолкала мне за спину, потом расправила у меня на ногах одеяло и перенесла поднос на мои колени.

В нос ударил умопомрачительный запах бульона и свежего хлеба. Я схватила ложку и опустив ее в миску с супом зачерпнула первую ложку. Подув на нее сунула в рот. Почувствовала как в мои иссушенное горло полилась благословенная жидкость, прикрыла глаза и замычала от удовольствия. Женщина присела в кресло около меня и произнесла

— Не торопись, дитя, ешь по чуть-чуть.

— Ха! Вы пробовали эту вкуснятину! м-м-м-м — я демонстративно закатила глаза от удовольствия, а женщина заливисто рассмеялась — ты совсем ребенок, потом ее глаза в миг погрузнели и она одарила меня ласковой и полной жалости улыбкой. — ешь, пойду, чуть позже к тебе придет тор Кер.

— А-а-а- начала я, но она приподняв ладонь добавила — пока ешь, потом тебе все расскажут и ты сможешь задать все свои вопросы. К тому же я принесла тебе ножнички, ты хотела подрезать ногти?

Женщина мягко поднялась, выразительно посмотрела на мои руки и направилась к выходу не оборачиваясь. А я тяжело вздохнула и продолжила есть.

Примерно через минут десять, как раз когда я закончила с супом и с руками, подрезав свои, без преувеличения, настоящие когти под ноль, дверь в комнату снова открылась и вошел тор Кер. В руках он нес несколько больших и толстых книг.

Под моим пристальным взглядом он прошел через комнату, положил книги на стол и, развернув ко мне стул, сел рядом с кроватью. Я уже открыла рот, чтобы задать первый вопрос, когда он поднял руку в останавливающем жесте.

— Подожди дитя, я понимаю, что у тебя очень много вопросов, но для начала я должен узнать все что ты помнишь. Именно так, все, что ты сейчас помнишь. Все, к чему есть доступ у твоего сознания. Часть я заблокировал — на этом моменте я встрепенулась и попыталась возмутиться, но он повторил свой останавливающий жест — это было необходимо для твоей же безопасности. Безопасности твоего рассудка и сознания. Устраивайся поудобнее, наш разговор будет долгим. Расскажи, что ты помнишь из последнего, что было перед тем, как ты проснулась тут?

Я задумалась, потом начала рассказ. Последние дни я провела в праздном бездельи, так как клиенток не было, все модели и заказы были уже отшиты и я проводила дни и ночи читая книги, смотря телевизор и ползая по мировой сети. Последнее, что я помнила был странный ночной гость и его жуткая псина, схватившая меня за горло. Когда я добралась в своем рассказе до этого места, меня пробрал озноб, так как я снова вспомнила ощущение клыков, смыкающихся на моем горле и я нервно, в своем излюбленном жесте попыталась пригладить волосы на голове и замерла, задохнувшись от возмущения.

Второй рукой я тоже потянулась к голове и стала в ужасе шарить по практически лишенной волос макушке. Пальцы шарили по мягкому ежику волос, а я онемев от ужаса, пыталась выразить всю бурю негодования. Да как они могли меня обрить, как?! Волосы это было мое все. И не важно, что некому было демонстрировать свою толстенную шоколадно-каштановую косу, но это было мое богатство. Слезы хлынули из глаз

— Да как вы могли, как!?!? Как вы посмели, ... мои волосы...

— Тш-ш-ш, — мужчина успокаивающим жестом погладил меня по руке, все еще метаящийся по лысой голове в надежде, что это все неправда, что все еще мои волосы со мной — тихо, дитя, это не мы, такой ты уже попала к нам, волос нет, как же как и, ммм, бровей и ресниц. — мужчина тяжело вздохнул- к нам ты попала совершенно лысая. Сейчас волосы начали отрастать, так же как и брови и ресницы ну и — он замялся — в общем ты снова покрываешься...волосами.

Я замерла, пытаясь осознать то, что мне говорят и задумалась, если я попала к ним совершенно лысой, но на голове у меня сейчас около сантиметра волос....

— Как давно я тут? — тор внимательно посмотрел на меня

— Четыре месяца- все таки произнес он, так же внимательно следя за моей реакцией.

— Вы шутите?

— Нет, дитя, ты провела у нас, находясь в беспмятстве, на грани жизни и смерти чуть меньше полугода.

— Что-о-о?

— Так, — мужчина взял меня за руку — давай я расскажу тебе все, что я знаю о тебе и твоём появлении здесь.

— Да, хорошо, только первое, что вы мне расскажите, это — где я? Что это за место? Больница? Санаторий? Секта?

Мужчина улыбнулся и замотал головой.

— Нет ты в моем доме, на территории Срединной Империи.

— Анимешники или ролевики что ли? — я хмыкнула.

— Нет дитя, мы не аним... что? Я не понимаю это слово. Хотя... представь о чем ты говоришь — мужчина привстал со стула и переместившись на край кровати потянулся рукой к моему лбу — представь о чем ты говоришь, давай дитя.

Ну я и представила, вспоминая все, что видела в сети про анимешников, ролевиков и иже с ними, когда я добралась до яоя, мужчина резко отпрянул от меня и укоризненно посмотрел.

Я приподняла ладони, как бы говоря, «окей, окей, эту часть опустим». Тор снова коснулся меня и я чувствовала как между ладонью мужчины и моим лбом нарастает тепло, приоткрыв один глаз я громко пискнула и шарахнулась от него в сторону. Его глаза были распахнуты и сияли жутким фиолетовым светом, на лице расплзалась довольная улыбка, никак не вязавшаяся с выражением глаз.

— Успокойся дитя, я просто смотрю то, что ты мне показываешь. И нет, мы не эти смешные ряженые люди. Мы жители Срединной Империи. Дитя, я понимаю, что все, что ты видишь вокруг и все что ощущаешь, все это отличается от твоего привычного восприятия и окружения. Наш мир, в отличие от того, в котором выросла ты, наполнен силой, мы полагаемся на свой разум и силу магии. Чем больше магии содержится в нас, тем мы сильнее, тем больше к нам уважения, тем большего мы можем добиться в жизни. Магия наполняет нашу жизнь и наши деяния. Кроме того, в отличие от вас, наше существо состоит из двух душ, человеческой и сверхчеловеческой. Сверхчеловеческая помогает нам в жизни найти свою пару, помогает в бою, увеличивая силу.

— Вы оборотни что ли? — мужчина недовольно вздохнул, так как был прерван. — нет мы не О Б О Р О Т Н И. Мы магически наделенные существа. В нашем мире существует и существовало много разных видов существ, конкретно наш, тораэры. Наша суть сплетена с животным миром. Чем сильнее человеческая душа, чем сильнее магическая составляющая — тем сильнее и наш сущность. Но она видна другим только в момент сильных эмоций. Гнев, ярость, любовь и нежность. Мы обладаем магией. Прекрати улыбаться. Запомни, что сейчас все мои слова и то как я называю вещи адаптируются под твоё поминание. То, как ты воспринимаешь мои слова — лишь адаптация нашей речи к твоим знаниям.

— Что? В смысле?

— Заклинание, которое нам удалось наложить на твой разум приживалось довольно долго. Нам приходилось приводить тебя в сознание несколько раз, чтобы понять начало оно действовать или нет. — я вспомнила, как несколько раз просыпалась и не понимала, что происходит вокруг, не понимала звуки, раздающиеся вокруг — благодаря этому заклинанию нам удалось связать с твоим разумом и вложить максимальное количество слов и звуков, адаптировать твой разум под наш мир. В нем нет «Т Е Х Н И К И» — это слово он произнес, практически по слогам — мы не пользуемся «Н А У К О Й», у нас нет «О Т К Р Ы Т И Й». Об остальном ты сможешь прочитать в тех альманахах и энциклопедиях, что я тебе принёс, а теперь вернемся к тебе и твоему появлению в моем доме.

— Погодите, у вас с МА-эр-той — я постаралась произнести имя, услышанное от тора без ошибок — у вас клыки! Что это значит! Тут у всех клыки?

— Нет, просто в нашем доме царит любовь — он нежно улыбнулся своим мыслям и продолжил — и мы не скрываем своих чувств, поэтому и видны клыки. Когда в доме чужие люди или мы выезжаем в город, мы не отличаемся от тебя. И так практически со всеми жителями.

— Хорошо, — я кивнула своим мыслям, — простите, продолжайте.

Тор улыбнулся

— Я сильнейший маг Империи и, без ложной скромности скажу, сильнейший среди всех трех. Тебя принесли в этот дом около полугода назад. Практически бездыханную, покрытую старыми и новыми шрамами, полностью выжженную магическим огнем неизвестного мне происхождения, покрытую кровью, с истерзанным сознанием и без памяти. Как стало известно от человека доставившего тебя к нам, тебя нашли при облаве и вынесли из какой-то подпольной лаборатории. Судя по всему, над тобой проводили ... опыты — мужчина тяжело вздохнул. — затем тебя поместили в кокон силы и оставили без сознания.

Сначала мы лечили твоё тело, но твоё сознание продолжало убивать тебя и лишать желания жить. Какой-то невероятный страх и ужас сковывали твой разум, оставляя одно желание — умереть. Чтобы сохранить твою жизнь и выяснить, что же произошло, мы вынуждены были выжечь часть твоих воспоминаний. Только самое страшное, именно то, из-за чего ты хотела умереть.

— Но я не чувствую ничего такого ужасного....

— Именно так. Ты не помнишь. На месте того, что произошло — в твоей памяти сейчас пустота, чистая степь, но со временем на ней начнет проклевываться всходы воспоминаний. К сожалению, мы не можем сказать когда и как это будет происходить. Когда твой разум решит, что тело и дух достаточно сильны, чтобы жить и не желать смерти. — он встал, молча подошел к окну, отдернул тяжелую штору.

— Есть еще одна проблема. Ты крайне невосприимчива к магии. И чем сильнее магическое вливание — тем сильнее ты его поглощаешь. Пришлось применять самые простые и самые легкие заклинания. Мы практически лечили тебя заклинаниями для залечивания царапин. Все остальное поглощалось твоим организмом. Ты амагична. Пока. Ты поглощаешь магию. То есть она как в губку впитывается в твое существо и не позволяет использовать ее «на поверхности» так сказать. Я думаю дело в том, что мы, жители этого мира, наполнены магией от рождения, а тебе придется накапливать, но эту проблему мы со временем решим т-е-х-н-и-ч-е-с-к-и! — он улыбнулся, выговаривая странное для себя слово.

— Так, а нельзя выяснить что-нибудь у этого человека, который меня принес, наверняка за эти полгода он что-то смог узнать?

— Нет, к сожалению, узнать ничего за это время не удалось. Они давно охотятся на того, кто содержал лабораторию, уже несколько лет. За это время было вскрыто несколько подпольных тайников, в которых проводились ужасные опыты над живыми и неживыми существами. Многие из них были нам незнакомы. Из этого были сделаны выводы, что он каким — то образом может вытаскивать жертв из других миров. Кроме этого...я видел результаты его безжалостных опытов. Он пытался скрещивать различные формы жизни... и, понимаешь, никто из них не выжил. Возможно, только ты...Поэтому ты представляешь ценность для загонщиков..

— Стоп! — настала моя очередь остановить жестом собеседника — стоп. Кто такие загонщики?

Мужчина нахмурился, потом махнул рукой, вернулся к стулу, сел и откинулся на спинку

— Так много информации, она сильно переплетается, но тебе, столь чуждой этому миру и прошедшей через такие страдания просто сразу все не ....

— Погодите! — я нахмурилась— я тут сижу перед вами, слушаю весь этот бред и еще никуда вас не послала, я слушаю и пытаюсь понять, и самое странное — верю вам, но слишком много пятен в моем понимании и восприятии. Давайте дальше, понемногу мы все выясним.

— Хорошо, но я буду сам решать, что и когда тебе сообщать, сейчас решим все общие вопросы понимая, а потом будем вдаваться в подробности.

— Тогда позвольте вопрос — тор махнул рукой благословляя меня на расспросы — итак, почему Вы все время называете меня дитя. Мне уже 24 года и я взрослая девушка...

— Милая, — мужчина прервал мой поток чисто женского возмущения — мне больше двух сотен лет и ты, в любом случае для меня “дитя”.

Я неверяще уставилась на него, но он был совершенно серьезен, тогда я продолжила

— Кто такие загонщики? Я могу предположить это кто-то вроде охраны правопорядка?

— Это королевская стража, высшая каста, самые лучшие боевые маги и ищейки.

— Ого, — на секунду я задумалась и даже прониклась крутизной — меня спасли самые крутые — это хорошо... итак, они вели расследование по поимке некоего страшного преступника-мага-ученого, проводящего жуткие опыты и наводящего страх и ужас на добропорядочных граждан Империи?

— Да

— Во время одного такого рейда, была обнаружена лаборатория, в которой нашли меня

без сознания и ослабленной...

— Да, дитя, но не ослабленной — он внимательно смотрел в мои глаза, а я не могла их отвести в сторону — не ослабленной, а истерзанной, замученной — мужчина потер лицо ладонями, потом убрал их от лица, мягко улыбнулся

— У меня есть мысли по поводу твоего состояния, но это все потом, сначала мы поставим тебя на ноги.

— Хорошо..., истерзанной, — я громко сглотнула ком в горле, — дальше меня принесли к вам и тут я провела без сознания почти полгода?

— Да

— А почему эти королевские загонщики доставили мою истерзанную тушку к вам? — этот вопрос меня очень волновал.

- Как я уже говорил, кроме того, что я сильнейший маг в нашей Империи, глава загонщиков — мой племянник, это он вытащил тебя оттуда, он сумел поддержать жизнь в тебе и доставил тебя ко мне. Можно сказать именно он дал тебе шанс на новую жизнь. На этом мы сегодня закончим, сейчас тебе принесут поесть и ты должна будешь еще отдохнуть. — тор Кер поднялся и не оглядываясь вышел из комнаты прикрыв дверь.

Я откинулась спиной на подушку. Мысли никак не хотели собираться в кучу. Так много странной, нелогичной и непонятной информации все это надо обдумать. Но я, и правда, очень сильно устала и мне надо отдохнуть.

Через пару минут в комнату вплыла тора с подносом, на котором стояла та же миска бульона, кусок хлеба и отвар в чашке. Рот тут же наполнился слюной и я жадно схватив одной рукой ложку, в второй кусок хлеба начала есть, закатывая глаза от удовольствия и причмокивая. Совсем не воспитанно. Но тора расхохоталась, а я подняв на нее взгляд

— Ну вкусно же! Просто о-о-очень вкусно! Простите, тора, а вы можете мне что-то рассказать об этом мире?

— Нет милая, пока нет, Кер не разрешил. Пока... — я тут же скисла, ведь такими темпами, в день по полчаса я и за год мало что выясню

— Но не переживай, ты только очнулась! Дальше дело пойдет споро, просто нельзя тебе сейчас перенапрягаться!

Я вздохнула и снова откинулась на подушки. Мое тело словно налилось свинцом. Веки отяжелели и невероятно сильно потянуло в сон. Не иначе что-то добавили в еду, чтобы я спала. Но вдруг я встрепенулась, дрему как рукой сняло — ведь ноги! Я их чувствовала, даже пошевелила пальчиками. Взвизгнув от счастья я бухнулась на подушки и накрыв голову одеялом завизжала снова. Засмеялась и задергала ногами.

Тора захохотала стоя у самой двери. Я откинула край одеяла и увидела ее доброе лицо, озаренное теплой улыбкой,

— Спи деточка, у тебя весь мир впереди.

Глава 5

Так прошло еще полгода в доме тора Кера и торы Маэрти. Долго и упорно я училась ходить. Это было невероятно тяжело. Не смотря на то, что ноги снова были со мной, контроль над ними не давался мне очень долго, не говоря уж о том, что мышцы не знавшие реальной нагрузки почти 17 лет, в отличие от рук, отказывались держать мое и так, в принципе, невесомое тело.

Первый раз встав перед зеркалом, я была шокирована. Сначала меня даже одолевала мысль, что это тело, не мое. Ведь попала я в другой мир... но потом, начала находить старые шрамы, узнавала руки и родинки. За время с похищения меня страшным человеком и того момента как я очнулась, я потеряла минимум половину своего веса. Сейчас кожа обтягивала мой скелет. С ужасом вспоминала изображения узников концлагерей во время второй мировой и выглядела так же ужасно. Лысая, безбровая, еле ползающая, руки и ноги обтянутые кожей. Каждый день мы с тором усаживались в моей комнате и он рассказывал об этом мире, я задавала уточняющие вопросы.

Мое появление в доме совпало с другим ужасным событием — единственная сестра торы Маэрти вместе с семьей погибла в жутком пожаре. Сестра очень рано сбежала из дома и вышла замуж за чужака из северных кланов. Они почти не общались. В этом пожаре вышла только младшая дочь, но она очень сильно пострадала в огне. Ее сразу порталами перенесли в дом торы Маэрти, где к тому времени уже несколько месяцев тайно находилась на лечении я, но девочка погибла не приходя в сознание. Ей было всего 18 лет.

После недолгого обсуждения, и страданий торы, они приняли решение выдать меня за эту девушку, а ее тело выдать загонщикам со словами, что Я погибла. Внешне на тот момент мы были похожи, обе тощие, истерзанные и обгорелые тела. Мне выбрали новое имя рода отца, собственное имя оставили — как последний мостик между мной и моим родным миром. С этого момента я стала Мила Армар тор Кер, восемнадцати лет отроду.

Я училась писать, читать. Каждое мое утро начиналось с тренировок. Первые недели это были прогулки на костылях под присмотром торы по комнате, потом — невероятно — я начала ходить по коридорам и по лестнице — это было самое тяжелое, как мне тогда казалось.

Спустя еще полгода я стала сначала гулять, а потом бегать вокруг огромного дома, принадлежащего тору Керу. Этого было мало, из длинной плети, обнаруженной мной к конюшне была изготовлена скакалка и я как тот самый Рокки Бальбоа, училась прыгать на скакалке. Помнила, что это очень большая нагрузка на весь организм. Волосы тоже начали отрастать. Но абсолютно белые — словно седые. Брови и ресницы моего родного цвета — их ужас произошедшего не тронул.

Тора предлагала попытаться покрасить волосы в желаемый цвет, но я решила оставить как есть, тем более по моему потрясающий чистый белый мне шел. С длинной долго мучилась, так как короткие стрижки тут в принципе были не в чести и говорили не только о низком происхождении, но и низкой морали женщины. Сначала заматывала голову платками, а потом, когда волосы немного отрасли рассказала торе о способе их удлинить искусственно — плести тонкие косы, закрепляя их у основания собственных отросших волос. Тора Маэрта раздобыла где-то тончайшие нити белого шелка и с помощью магии, направленной на сами нити, наплела на моей голове, казалось, тысячи микро кос. Так как они были невероятно тонкими, а плетение практически не ощущалось, я стала обладательницей шикарной гривы платиново белых волос.

Много времени проводила в библиотеке изучая язык и политическое устройство. Но также и много в лесу — на землях тора Кера. То удовольствие, с которым я носилась по лесам, когда ветер свистит в ушах было просто непередаваемым.

Я познакомилась со всеми обитателями дома, которыми оказались кухарка Рата и ее муж охотник и рыбовод, а также управляющий и конюх в одном лице — Сас, их дети девочка Мийа лет 16 и уже взрослый юноша Растард, поступивший в местную академию правопорядка, но часто приезжавший на выходные дни и так называемые увольнительные.

Со временем Мийа и Растард стали для меня настоящими друзьями и, даже, больше. Парня я воспринимала как брата, не испытывая к нему никаких других симпатий, хотя он и был очень красив. Мы делились опытом, он учил меня пользоваться ножами, ездить верхом, ходить по лесу, идти по следу, драться, в конце концов. А Мийа приобщала к прекрасному женскому обществу, учила укладывать волосы, ухаживать за собой, собирать правильные травы в лесу, заваривать их и делать шампуни, тоники, варить душистые мыла, а я ее шить и вышивать.

В первые месяцы я с трепетом и ужасом ждала появления новостей от племянника тора о поимке того страшного человека, но дни шли, за ними недели. Новостей не было. Племянник ни разу не появился в доме дяди, как со временем начала я называть тора, так что я даже не могла отблагодарить своего спасителя. Первое время я даже пыталась уговорить Маэрту и Кера написать письмо тору Хаэру с благодарностями и признанием в обмане, но те были категорически против. Как они объяснили потом — это была плохая идея.

Ведь они обманули не только племянника и весь департамент, но и короля, сообщив что я не выдержала мук и умерла. Думали со временем поговорить с тором Хаэром и объяснить причину своего поступка. Но потом, когда я окрепла и все же пересилила смерть, они решили не открывать тайну никому — тор был уверен, что меня сразу заберут в лаборатории дворца, загонщики начнут проводить допросы, стремясь разгадать тайну моего попадания в этот мир и всего того, что я видела в лаборатории, меня будут изучать.

То есть моя жизнь будет не лучше, чем у того страшного человека. Когда я осознала эту мысль, мурашки табунами прошлись по телу, меня всю передернуло, а потом слезы брызнули из глаз и я кинулась обнимать тора и тору. Моя благодарность и любовь к этим людям, продумавшим все наперед, была безгранична.

Но были и плохие моменты этой жизни. Как и обещал тор — по прошествии некоторого времени ко мне начали возвращаться воспоминания. Они проникали в мое сознание сначала в снах в виде кошмаров. Я редко помнила, что видела, только просыпалась от собственного крика и в слезах. В первую ночь, когда это произошло тора распахнув дверь моей комнаты влетела в открытый проем, а ее руки полыхали синими искрами боевого заклинания.

Оглядев комнату и меня заливающуюся в кровати слезами и нервно стискивающую подушку, она встряхнув руки погасила искры и прошептал «ну вот и началось» кинулась ко мне, обнимая и шепча слова успокоения. Потом жуткие видения из моего заточения могли нахлынуть и свалить меня с ног посреди двора или прямо во время пробежки по лесу. Я перестала ездить верхом и ходить одна далеко от дома. Со временем я научилась предчувствовать их приход и занять самое удобное положение. Конечно, синяки и шишки от падений не были самым страшным — самым были все же видения.

Иногда я оказывалась совсем одна в полной темноте, голая и голодная, раздражающая зубами кожу на запястьях в попытке вскрыть вены. Иногда оказывалась в большой клетке посреди зала, освещенного парящими под потолком свечами. Забившись в самый дальний угол я молча рыдала. Не всегда в моих видениях оказывался похититель, но его появление в них вызывало во мне просто оглушающий и парализующий ужас.

Глава 6

Рядом с клеткой был огромный каменный стол, на котором похититель резал, пытал и мучил разные существа и всегда это делалось при мне. Он заставлял меня присутствовать и вел со мной светскую беседу. Он говорил, словно мы в субботний вечер пьем чай на кухне в приятной компании, а не он покрытый брызгами крови кромсает очередную жертву, а я голая и грязная, забившись в угол обливаюсь слезами, поскуливая от ужаса.

Он велел называть его Мастер. Ко мне он обращался "моя милая девочка". Но за все время моего присутствия я ни разу с ним не заговорила. Он называл нас одинаковыми, избранными. Говорил, что поможет мне стать равной ему. Что спасет.

Он ни разу меня не тронул. До того самого дня. Будто почувствовал, что его лаборатория обнаружена. К тому моменту в комнате с клеткой (где находилась еще одна — поменьше, которая обычно пустовала) у меня появилась соседка. Странное существо практически эфемерной сущности. Почему-то она не могла пройти сквозь прутья. Она металась по замкнутому пространству и билась о прутья.

Я на нее даже не смотрела — знала чем закончится ее здесь присутствие. Через пару часов она выбилась из сил и осела в дальнем от меня углу. Когда, наконец, затихла, я из-за полуопущенных ресниц смогла ее рассмотреть. Полупрозрачное тело, словно сотканное из тумана, длинные белые и спутанные волосы.

Я уже перестала удивляться тем необычным существам, что могла тут наблюдать. Практически за примерно 3 недели моего заточения, тут побывали и крылатые женщины, и люди-карлики, странные зеленые "феи", рогатые мужчины и так далее. Но такого вот необычного существа я не видела. Вдруг хлопнула дверь в другом конце зала, сообщая нам о приходе Мастера.

— О-о-о, красавицы мои, вы уже познакомились? — мужчина хохотнул — прекрасно. Ну что, милая моя девочка, посмотри какой прекрасный образец, она нам с тобой очень поможет. Она наш последний шаг и ты — он остановился перед "операционным столом", затем развернулся ко мне — наконец, сможешь стать совершенной, такой же как я, прекрасной.

Я дернулась и на руках отползла подальше, стараясь вжаться в угол. Я никогда не смотрела на тех, кого он мучил на столе, но я всегда старалась рассмотреть его лицо. К сожалению, это было невозможно. Оно словно перетекало из одно в другое, постоянно меняя черты, разрез глаз и форму носа. Мне казалось, что за это время я увидела тысячи людей. Сначала это меня пугало до чертиков, а потом я, похоже, привыкла и перестала обращать внимание.

Но в этот раз, я не стала его слушать, я разглядывала девушку столь сильно поразившую меня. Она продолжала молча лежать на полу клетки, когда Мастер подошел к ней, махнул рукой и часть решетки исчезла. Жуткое чудовище по кличке Страж вошло в клетку и схватив ее за ногу потащило наружу.

Девушка дернулась, потом перевернулась на спину и заверещала на такой высокой ноте, что у меня из глаз сами собой брызнули слезы и я заткнув уши руками тоже заорала, так это было страшно и больно! Кошмарный пес заскулил и, похоже, выпустил девушку из захвата. Та сразу воспользовалась моментом, и я сквозь пелену слез увидела как она заметалась по комнате в поисках выхода, не переставая при этом кричать. Мастер же издав рык и выкрикнув что-то, направил руку в сторону девушки, из его пальцев хлынул зеленый поток, словно луч, на ходу превращаясь в что-то, наподобие, лассо, и захватив так мечущуюся девушку за шею, дернул к себе.

Звук тут же прекратился, а та, захрипела и забилась в попытке вырваться. Он тянул ее ближе и ближе к себе, на ходу сильнее затягивая петлю на ее шее. Существо металось и дергалось сильнее, пытаясь оборвать эту странную удавку, но, в конечном итоге, выбившись из сил, рухнула на пол.

— Ублюдок. — это было первое слово, произнесенное мной в этой жуткой комнате. В него я старалась вложить все свое презрение. Да, я видела много жутких смертей в этом

месте, много необычных существ. Но я никогда не видела ничего прекраснее и загадочнее этой девушки.

— Милая моя, ты, наконец, оценила мой подарок? Это все для тебя. Она станет прекрасным дополнением. Скоро, совсем скоро мы сможем быть с тобой вместе и покорим этот мир. — мужчина ухмыльнулся одной из миллиона своих ухмылок, указав на девушку, и поклонился — страж, на стол ее. — жуткое создание схватило жертву поперек тела и одним рывком, как оно делало и раньше, закинуло ее на "операционный стол".

Подобные слова он повторял часто. Все время говорил о том, что мы похожи, но я еще не совершенна. Ублюдок. Помыться бы дал. Хоть раз. Я глянула на девушку. Она больше не шевельнулась.

А потом началось самое страшное, но я не собиралась на это смотреть. Я развернулась лицом в угол и закрыла глаза, представив, как и десятки раз до этого, окно в моей комнате. За окном было лето, и парк, и детская площадка, и старушки на лавочке. На подоконник моего окна прилетает голубка и, курлыча, ходит вдоль окна. Потом поворачивается и начинает стучать, долго и настойчиво. Громко и сильно.

Вдруг я выплываю из своей грезы и понимаю, что звук раздается из-за спины. Я обернулась и увидела, как Мастер уже, заставив исчезнуть часть стены моей клетки кидает на пол передо мной истерзанное, покрытое чем-то тело девушки.

— Милая, раз она тебе так понравилась, то я думаю, она составит тебе компанию на этот вечер — я же вздрогнув, вытаращилась на Мастера, а он хохотнул, развернулся и вышел, не забыв, гад, взмахом вернуть стену обратно. Сделав пару шагов обратно к столу, Мастер начал напевать какую-то мелодию и укладывать инструменты обратно в ящики.

Я перевела взгляд на тело девушки, когда заметила, как дернулись пальчики на ее руке, обращенной в мою сторону. Боясь даже вздохнуть я глянула на когда-то прекрасное лицо девушки, она приоткрыла глаза и ее нереальный взгляд уставился на меня.

Невероятно, она была еще жива. Она не шевелилась и не шевельнула губами, но смотрела на меня не отрываясь. А в моей голове, словно издали стал появляться какой-то звук. Я неотрывно смотрела в ее глаза. Мне было безумно ее жаль. Даже себя я так не жалела, как это прекрасное создание. А звук становился все громче. Сначала я не понимала что это, но уже через пару минут эти странная мешанина звуков преобразовалась в слова.

— За руку. Возьми за руку. Спасу. За руку. Возьми за руку...

Мои брови поползли на лоб и я сама не ожидая от себя потянулась к девушке. Она дернула уголок губ, словно поощряя меня к дальнейшему движению. Слова в голове шелестели и становились все настойчивее. Они уже не просили, а, почти требовали, потом умоляли. Наконец, я не выдержала и рванув вперед схватила ее за руку сильно сжав.

В ту же секунду в голове все утихло и через мгновение я услышала — спасибо — и мой мир взорвался болью. От кончиков пальцев, за которые я держалась по моей грязной руке понеслось белое, обжигающее пламя, я попыталась дернуться, выпустить ее, но девушка, словно в предсмертной агонии вцепилась в меня мертвой хваткой.

Странное и жуткое пламя за секунду охватило мое тело. Я кричала и вырывалась. Горело тело, лицо, полыхали волосы, я словно, белый факел сгорала заживо.

— Нет- заорал Мастер и рванул к клетке, откинул стену и разорвал контакт, отшвырнув от меня девушку. Я упала на пол и продолжала биться в агонии. Страж рванул к моему телу, и, словно обезумев, начала кидаться и кусать, раздирать руки, ноги. А мне уже было все равно.

Я хохотала, и ужасные каркающие звуки вырывались из моего горла. Мастер еще одним сильным пинком отбросил от меня, на этот раз своего безумного пса и наклонился ко мне. А потом громыхнуло. Сильный взрыв разворотил стену комнаты и в образовавшийся проход повалили люди.

— Прости, Милая, но мне пора! Мы еще увидимся — услышала я. А потом я умерла.

Глава 7

Каждое такое воспоминание заставило меня проживать заново весь этот кошмар. Я смотрела и как будто пыталась запомнить каждый его жест, каждое движение, чтобы узнать его не в лицо, но узнать походку, как он наклоняет голову, как поправляет волосы. Но самым сильным воспоминанием был его голос. Теперь я понимала, что узнаю его из миллиона. Я верила, что смогу найти и опознать его.

Сегодня было очень жарко и я, закончив свою ежедневную пробежку, свернула к гроту в скале. В нем было небольшое и прохладное озеро скрытое от глаз. Я нашла его не так давно, когда обследовала очередной уголок больших земель тора Кера. Место было тихим, прекрасным. Вода же прозрачной и такой, словно бы нежной. Скинула мягкие кожаные полусапожки с ног, потом промокшую рубашку и брюки, в которых я бегала по лесу. Прополоскав их воде, разложила на раскаленных под солнцем камнях у входа в грот. Знала, что меня никто тут не увидит и вещи мои тоже.

Подумав, все же оставила самодельные трусики и, взвизгнув, прыгнула в воду. Я плавала из стороны в сторону, ныряла и кувыркалась, пока практически окончательно не выбилась из сил. Тогда расслабилась и решив сделать последний заплыв, оттолкнулась от дальней стены грота и, нырнув, решила доплыть до самого края, а там уже вылезать. Что и сделала.

Я вынырнула у самого края, подтянулась на руках и вылезла из каменной чаши. осторожно, чтобы не поскользнуться на мокрой земле подошла к выходу из пещеры и потянувшись за своими вещами, краем глаза уловила движение у кромки леса. Резко повернула туда голову и заметила несколько человек, а точнее это были мужчины-воины, выезжавшие из леса на довольно крупных лошадях. Схватив свои, уже сухие вещи, метнулась обратно в пещеру и быстро начала одеваться. Уже натягивая сапоги на ногу, услышала веселый, дружный смех — мужчины явно подъехали к пещере и собирались спешиться.

Черт-черт-черт! Заметалась по пещерке — выходить страшно, но тут и спрятаться негде, кроме... я метнулась в самый дальний и темный угол, хватаясь за выступы, начала карабкаться наверх, там была небольшая ниша, замеченная и обследованная мной пару месяцев назад, и сейчас я собиралась в ней спрятаться.

Мужские голоса и веселый смех сотрясали стены пещеры, но никто из них не заходил. Мне было ужасно страшно, потому как я не знала кто это, каковы их намерения и, самое главное, как надолго они решили остановиться тут. Словно в ответ на мои мысли, послышался голос

— Это ненадолго, я не был тут много лет и быстро окунусь, потом сразу двинем дальше!

Я от радости даже палец закусила, стараясь ликовать как можно тише! Ура! Лежать в полусырой пещере на холодном камне было не очень приятно, да и надобности житейские уже начинали о себе тихонько намекать. Я только сильнее стиснула колени и перевернувшись на живот, аккуратно подползла к краю ниши.

Отсюда, открывался великолепный вид на всю чашу природного бассейна. Вода, освещенная солнечными лучами из проема, оказалась на удивление прозрачной. Отсюда мне были видны и камни, вперемишку с песком на дне чаши и, черт, мои трусики, поспешно сброшенные у стены. Про них я совершенно забыла и не заметила, когда начала лихорадочно одеваться.

Дай бог, и неожиданные гости тоже не заметят.

Мужчины за пределами пещеры продолжали громко переговариваться и смеяться. Толком разобрать ничего не получалось, и я продолжала тихо лежать и ждать. Вдруг вход в пещеру загородила огромная черная тень, и в нее вошел совершенно голый мужчина. Пока он не подошел к краю бассейна и не нырнул "рыбкой" я не могла рассмотреть его. Только силуэт. Он был явно высок, широк в плечах и мускулист.

В воде он двигался настолько быстро, что пока он не вынырнул и не замер на другом конце бассейна, то казался размытой тенью. Там он постоял немного, потом закрыв глаза откинулся назад на воду, и раскинув руки и ноги звездочкой расслабился и

позволил водам покачивать свое, ох мамочки, какое тело. Мужчина оказался брюнетом. Высоким, с длинными ногами, красивыми руками. Его тело было покрыто большими и маленькими шрамами. Один из них пересекал его левую скулу, начинаясь от уголка рта и теряясь где-то в волосах над ухом. Большой нос и густые брови, но на удивление красивой и правильной формы.

Не смотря на расслабленность позы, тело было напряжено, под кожей ходили и перекачивались бугры мышц. На животе под играли кубики пресса, а чуть ниже...я резко подняла глаза и вперилась взглядом в его подбородок. При этом жар охватывал мое лицо волна за волной, и я тихо прикусила указательный палец на руке. Мамочки, я тут подглядываю за купанием голого мужчины!

Я быстро закрыла глаза и решила, что больше не буду на него совсем смотреть. Слушала, как он плещется и плавает от одного края чаши до другого, но продолжала, не шевелясь лежать в своем убежище, глаза было открывать страшно и, главное стыдно. Потом услышала, как он выбирается из воды и шлепая выходит из пещеры. Я аккуратно, не вынимая пальца изо рта, открыла глаза и оглядела пещеру. Мужчина и правда вышел, оставив на земле и вереницу своих мокрых следов, и, к моему ужасу, утащил с собой мое белье.

Смех и разговоры за пределами пещеры продолжали раздаваться еще около получаса, затем я послышался какой-то резкий приказ, за ним топот и шум удаляющихся от пещеры всадников. Я всхлипнула и попыталась расслабиться, оказывается все это время я лежала в очень напряженной позе. Затем перевернулась на спину, села и аккуратно вылезла из ниши. Повернувшись спиной и хватаясь за уступы, спустилась по стене вниз и очень осторожно двинулась на выход. Выглянула из пещеры, и только убедившись, что всадники скрылись из виду, бегом бросилась через лес домой, истерично хихикая.

Вывалилась на большой газон перед домом я спустя полчаса. Все так же посмеиваясь, вся вспотевшая от бега, с растрепавшимися волосами. Рванула к парадному входу и столкнулась с выходившим на улицу молодым человеком.

— Рас! — я взвизгнула и с разбега заскочила на него, обнимая за шею. — Рас! Расулечка! Ты приехал!!

Молодой человек поддержал меня за спину и приобнял.

— Привет мелкая! Ты откуда такая прибежала, как дикая лесная кошка, неужели так соскучилась? — он хохотнул и отрывая меня от себя, поставил обратно на землю, чуть наклонился и заправил мои волосы за уши.

— Так-так-так, и откуда ты такая? — он удивленно приподнял одну бровь, разглядывая старенькие "беговые" полусапожки, покрытые пылью и прилипшими мелкими листиками.

Тут в проходе двери показалась тора Маэрта и Мийа. Девочка держала в руках стопку полотенец и какого-то белья. Явно они готовили комнаты к приезду Растарда.

— Мила, ты видела, Рас приехал! — она выскочила из дома и тут заметила старшего брата — Ой вы уже встретились! На держи, это твое белье, сам застелешь кровать! — она быстро сунула ему в руки стопку белья и схватив меня за руку потащила в дом. Я с надеждой оглянулась на Раса, но он только посмеиваясь помахал мне одной рукой, второй прижимая к себе стопку простыней и полотенец.

Растард был высок и строен. Его длинные светлые волосы были сейчас рассыпаны по плечам. Светлая форменная рубашка была заправлена в темные узкие форменные брюки. На ногах надеты черные высокие сапоги, начищенные до блеска. Синие глаза смеялись. Растард был красив, что уж скрывать. Он пользовался заслуженной любовью девушек и дам практически всех возрастов. Я же обожала его, как брата. Между нами сразу возникла какая-то крепкая и открытая дружба, и нежность. Растард был младше меня на целых 3 года, но никто, кроме Маэрты и Кера этого не знал, а мне было невероятно приятно ощущать его заботу. Для меня он стал настоящим старшим братом и называл меня исключительно "мелкая".

— Мила, тут такое! У нас гости! Представляешь! В город приехало куча народу на

свадьбу дочери губернатора! Правда, тетя не хочет нас пускать на празднование ведь там приехал жених с кучей друзей. Ой, что это с тобой! ты откуда такая взъерошенная? — она остановилась прямо на ходу и быстро развернулась ко мне лицом так, что я на ходу врезалась в нее — Мила, мне Рас столько всего привез! Из столицы. Там и платья, и туфли и... — она затараторила, а я поняла, что надо быстро сливаться из прихожей, пока меня не поймали в таком виде, но...

— Мила, девочка моя, что это с тобой! Ты в каком виде!? Ты снова бегала по лесу!? Быстро марш в комнату и приведи себя в порядок. У нас гости и надо выглядеть прилично! — несмотря на строгий голос, она ласково коснулась моей головы ладонью, — давайте девочки, бегом. И потом, Мила, сразу иди к Керу. Это важно! Так что быстро! — в ту же минуту она уже развернулась в сторону большой гостиной и крикнула — Рата, ты уже собираешь на стол?

Мийа схватила меня за руку, и болтая без устали потянула в спальню. Там под безостановочное щебетание и ее восторженные восклицания о приезде брата, куче подарков, новых платьях и так далее, я быстро ополоснулась в ванной комнате, облачилась в простое домашнее платье и, не позволив Мийе сесть мне на хвост, побежала в кабинет тора Кера.

— Дядя? — я аккуратно просочилась в темную комнату, заставленную книжными стеллажами. Тор Кер стоял у окна, сцепив руки за спиной. От моего оклика он быстро повернул голову и улыбнулся мне — я не помешаю?

— Дядя? — послышалось из угла кабинета и я, повернув голову на звук с ужасом уставилась на кресло тора Кера, в котором сейчас сидел высокий мужчина из пещеры. Громко сглотнув я вопросительно взглянула на дядю.

— Проходи, Мила — тор Кер протянул мне руку, приглашая подойти к нему, потом приобнял за плечи и прижал меня к своему боку. — знакомься, милая, это тор Эллор Хаэр, мой племянник — я было дело дернулась, осознавая весь ужас, но дядя не дал мне и шелохнуться. Хватка на плечах стала железной — глава департамента загонщиков.

Мужчина в кресле насмешливо подвигал бровями, потом, крылья его внушительного носа затрепетали, и он окинул меня новым долгим изучающим взглядом.

— Откуда это "милое" дитя, Дядя? — спросил тор Хаэр, выделяя "Дядя" и кривя осуждающую гримасу, затем демонстративно поправил влажные волосы — откуда у меня такие милые родственники?

На секунду мне показалось, что он знает о том, что я была в пещере и подглядывала за его купанием. Мое лицо опалила новая волна жара и стыда, когда я вспомнила, что именно я видела в той пещере.

— Девочка приехала издалека, с севера, она осталась сиротой и ее единственная родственница — Маэрта, она приняла девочку и признала ее своей, так же поступил и я, так что теперь она — моя племянница и твоя, практически кузина. — все это я слушала молча, сгорая от ужаса и стыда.

Аккуратно разглядывала своего спасителя и, возможного тюремщика, если он узнает кто я на самом деле. Тор Эллор Хаэр. Самый страшный мужчина для меня после Мастера. Я опустила глаза и тихонько затряслась, пытаюсь придумать куда мне исчезнуть в ближайшее время. Остаться в доме на то время, что тут гостил этот человек было страшно. А если он узнает меня, если я договорюсь или выдам себя хоть чем-то? Тор Кер сильнее сжал пальцы, привлекая мое внимание к разговору, который вели мужчины.

Я подняла на него взгляд, а тор Кер указал кивком на племянника. Повернула к нему голову и столкнулась с открытым и заинтересованным взглядом мужчины. В этот момент, мне подумалось, что он знает, что я видела его в пещере, потом я вспомнила его купание, тело, мои трусики, которые он утащил с собой и почувствовала, как вновь волна стыда и жара опалает лицо.

Да, я уже давно не маленькая и, в принципе, понимаю, что не страшила. На меня часто заглядывались мужчины и молодые парни в городе, в который мы ездили вместе с Кером или Расом. Да и Рас одно время проявлявший ко мне интерес все же принял мои чисто

сестринские чувства и с радостью поделил их, став мне настоящим братом, защитником и даже иногда ширмой в виде "жениха", если в том была необходимость.

Тор Хаэр еще раз что-то спросил меня и нахмурился.

— Простите, я задумалась, что?

— Эллор, приглашает тебя составить ему пару на ужин, дорогая, и я думаю, что это прекрасная идея — тор Кер ободряюще приобнял меня сильнее — давай, девочка, беги, через десять минут ужин, встретимся за ним.

Я с ужасом вылупилась на тора Кера — он с ума сошел, меня же скрывали так долго, мне нельзя с ним вообще было встречаться, а сейчас он хочет, чтобы я шла с ним на ужин, да еще и "в паре"- иди, все хорошо — повторил он.

Медленно двинулась в сторону выхода из кабинета, когда тор Хаэр схватил меня за руку и, заставив замереть и с ужасом смотреть на него, медленно потянул мою ладонь к себе и коснулся губами пальцев.

— Очень рад, милая кузина, обращайтесь ко мне Эллор- он хищно улыбнулся, а я рванула вон из кабинета.

Что делать, что делать? Я кинулась прочь от кабинета по коридору, быстро спустилась по ступенькам вниз и рванула в сторону конюшни. Нет я не думала о том, чтобы вскочить на коня и рвануть прочь "теряя тапки". Я хотела найти Раса, и попросить меня прикрыть, как всегда.

Глава 8

— Рас, Рас ну где ты там? — обходя конюшню по кругу, я наконец, увидела обнаженного по пояс выпускника академии, с удовольствием махающего какой-то железякой. — Рас, через десять минут ужин и тебе уже пора помыться и переодеться! — я подошла к нему почти вплотную и зашипела,

— Рас, мне нужна твоя помощь!

— Что угодно, мелкая — парень улыбнулся, поворачиваясь ко мне и щелкнув меня по носу, — но только прикрывать я тебя больше не смогу.

— Что? Почему? Рас, не отказывай! Рас!

— Прости мелкая, но не могу.

— Почему? — еще раз кисло спросила я, а Растард аккуратно большим пальцем приподнял цепочку с кристалликом на шее, которую ранее не заметила.

— Вот! — с гордостью в голосе ответил он. Я потянулась к кристаллу и охнула — "слеза невесты"! Неужели! Но как? Когда ты успел. Ты же был дома 3 месяца назад и даже не говорил о том, что у тебя есть подружка! — В ту секунду как я узнала, что у любимого братика есть девушка, которая не просто ответила на его ухаживания и чувства, да еще и гарантировала ему свою руку, я пришла в полный восторг и, даже, забыла о своих проблемах. Потянув его за цепочку к себе и заставив наклониться почти к моему лицу я с шуточной злобой потребовала

— Рассказывай немедленно, конспиратор! — Рас взял меня за плечи и, чмокнув в нос, рассмеялся

— Мелкая еще все знать!

— Что? Да я, я, может, поумнее некоторых! — я нехотя отпустила цепочку, так толком и не разглядев кристалл, а Рас выпрямившись, вдруг, с удивлением уставился мне за спину. Оглянувшись только увидела, как в сторону дома направилась высокая фигура тора Хаэра. Хм, странно. Я позволила себе еще пару секунд любоваться высоким мужчиной, а потом вернулась к разговору.

— Рас, ну пожалуйста, прикрой меня за столом. — я в молитвенном жесте сложила ладошки

— Мелкая, я не понимаю этого жеста, но не могу тебя прикрыть, — он мечтательно улыбнулся — на ужине меня не будет да и от кого? От Эллора? Так ему до тебя и дела не будет, они с тором Кером проболтают весь вечер, а завтра он уезжает уже. Так что расслабься. Неужели ты решила, что такая маленькая беленькая мышка заинтересует нашего великого тора? Мелкая, да он не просто самый желанный мужчина на этом континенте, он вообще не знает отказов, ты ему не сдалась. Или он тебе понравился? — Рас дернул бровью, и с интересом посмотрел на меня. Я насупилась, поняв, что меня сейчас опустили ниже плинтуса.

— Ты с ума сошел? — зашипела — я просто не хочу на ужин идти! И сидеть там с ними! Он меня, представляешь, как пару пригласил. Мне теперь сидеть с ним весь ужин и мило улыбаться. Rrrr!!!

Определенные устои этого общества высокородных позволяли свободным мужчинам требовать свободных высокородных девушек, обычно младших родственниц или гостей, присутствовать на обедах и ужинах в качестве сопровождающей "красивой собачки", которая будет сидеть рядом и скрашивать умные разговоры мужчин своим прелестным видом и глупыми улыбками, иногда "виляя хвостиком".

— Как пару? Странно, но все равно, извини. Я сейчас еду в город, мне там надо закончить пару дел, а потом на праздник.

— На праздник? Ты на свадьбу дочери губернатора приглашен? — я была безмерно удивлена, так как наши семьи не общались практически. — возьми меня с собой, ну

пожалуйста! Возьми! Это же такое событие! Там же будут танцы! — я мечтательно раскинула руки и закружилась по газону перед конюшней, повторяя танцевальные па, принятые в этих местах.

— Ладно, мелкая, но одно условие! Быть готовой к 9 — Рас присоединился к моему импровизированному танцу, беря меня за руку и ведя вокруг себя — и как ты собираешься уйти с ужина я не представляю! А на празднике — он отпустил одну мою руку и схватил другую, быстро дернул к себе и заставляя прогнуться в пояснице, наклонился ко мне и, снова чмокнув меня в нос продолжил — так уж и быть — я тебя с Ней познакомлю. — на этом он меня снова вернул в вертикальное положение и отступил на шаг, делая, подобающий окончанию танца поклон. Я чинно сделала ответный поклон, а потом взвизгнув от восторга, запрыгала на месте

— НО! Только води себя тихо и вместо ужина иди спать, сошлись там на плохое самочувствие, скажи что-нибудь, сама придумаешь, но если Мийа прознает, что мы смылись — она мне весь мозг съест, а мама или Маэрта меня пилить станут, ну что — согласна? — он встал, уперев руки в боки, а я повторяла "да да да" и хлопала в ладоши.

— Все беги, тебе еще изображать из себя несчастную и больную, и начинай лучше прямо сразу. Но к девяти будь готова, выход, как всегда в окно, буду ждать внизу — он подмигнул, а я развернувшись и пригнув голову медленно поползла в сторону дома.

— Еще несчастнее! — услышала я вслед смешок и сгорбилась еще больше, сделав самую несчастную морщку, на которую была способна. — уже лучше!

Глава 9

— Милая, моя, кухня — услышала я ехидный голос, когда обходила конюшню и направлялась в сторону дома. Замерев, повернула голову в сторону голоса, там на небольшом стогу сена, используемом для кормления лошадей, полулежал тор Хаэр. Откинувшись и прикрыв глаза, жевал сухую травинку, прокручивая ее между длинными красивыми пальцами.

— тор Хаэр? — я была немного напугана и удивлена.

— Эллор! — с нажимом повторил он, уже произнесенное в кабинете дяди — для вас я — Эллор.

— Хорошо, тор Эллор — я сцепила руки перед собой в замок — что-то случилось?

— Нет, ничего такого, просто хотел спросить...любите танцевать?

— Д-да — я оглянулась назад и поняла, что с того места, где лежал Эллор было прекрасно видно наши с Расом танцевальные па, его же самого видно не было, что и было доказано тем, что я его даже не заметила, пока он меня не окликнул. — а Вы?

— Не люблю, но умею, как, впрочем и любой высокородный. — замолчал, а я уже решила быстренько продолжить свой путь дальше, точнее подальше от него — но я люблю плавать... — после этих слов, я вскинула глаза и уставилась на тора — неужели он знает!?

Мужчина все так же расслабленно продолжал облокачиваться на стог сухой травы, и словно мартовский кот, щуриться на солнце.

— Откуда вы, Мила? — неожиданно спросил он.

— Северные равнины, места многолетних снегов — спокойно протянула я.

Легенду моей юности о северных равнинах мы с дядей и тетей выучили наизусть. Я практически до метра знала всю карту северных равнин, изучала картинки и изображения в альманах, а также воспоминания торы Маэрти об этих местах записанные на кристаллы, чтобы нигде не проколоться!

— И как вам горы, милая кухня?

— Горы? — я повернулась в сторону белых вершин — они прекрасны...но я еще не поднималась на вершины — и я ни секунды не лукавила, горы были прекрасны, они манили меня, но я до сих пор могла только подняться на самые ближайшие — меня просто не отпускали настолько далеко.

— Как-нибудь я вам покажу их, милая моя кухня — после этих слов мои брови взлетели вверх, а все тело словно окаменело, так как тор, пока я любовалась прекрасными белыми шапками вершин, переместился мне за спину и сейчас наклонился к левому уху — а пока могу заметить, что у вас просто потрясающее чувство прекрасного.

— Что? Почему? — еле выдала я хриплым голосом, так как чужое тело было просто неприлично близко, а его дыхание шевелило выбившиеся из прически пряди, спускающиеся к левому уху.

— Потому, что у вас очень красивое белье — почти прошептал он в то же ухо, пока я окаменев и забыв как дышать стояла столбом. В голове носились испуганной стаей мысли о том, что он узнал — я видела его в пещере.

Очередная волна стыда прокатилась по лицу, поднимаясь к ушам. А тор аккуратно взяв меня за левую руку, согнул ее в локте, перевернул ладошкой вверх, правда для этого пришлось ее немного тряхнуть — пальчики все еще были сомкнуты в замок — потом аккуратно вложил в ладонь комоч нежной ткани, сложил мои пальцы в кулачок, пряча шелковую прелесть, моего же изготовления — увидимся за ужином, кухня.

На этом Эллор выпустил мою руку и обойдя меня направился к дому. Я гулко сглотнула слюну и решила, что ни за что не пойду на ужин, ни за что! НИ ЗА КАКИЕ КОВРИЖКИ!

Глава 10

Ужин проходил довольно сносно. Эллор, был задумчив и хмур. На меня особо не обращал внимания, больше уделяя его торе Маэрте и тору Керу. Я тихо вздыхала от счастья и вяло водила вилкой по тарелке с салатом. Есть мне хотелось не сильно, да и кусок в горло не лез от мысли, что сижу рядом с ним. Меня пугала сама мысль о том, что он может все понять и забрать меня отсюда. С другой стороны, меня одолевал мандраж от предстоящего вечера.

Так как тут не было ни телевизора, ни интернета, никаких особых развлечений. Поэтому поездка в город сама по себе была событием, а уж праздник и танцы — просто чем-то невероятным.

— Детка, — рука Маэрты коснулась моей руки, с зажатой в ней вилкой, — что с тобой? Ты себя плохо чувствуешь? — в ее голосе было беспокойство, она понимала, что к чему, но все же, волновалась.

— Да, я что-то себя плохо чувствую, купалась сегодня и, — я стрельнула глазами в сторону Эллора, — похоже, переохладилась. Кхе кхе. Можно я пойду, прилягу? — я с мольбой уставилась на тетю. Маэрта с сомнением посмотрела на меня, заподозрив обман, и прищурилась. Но потом все же сдалась моему несчастному взгляду “кота из Шрека” и, махнув рукой, произнесла:

— Иди, отдыхай. Я найду чуть позже и занесу тебе укрепляющий отвар.

Я радостно вскочила, потом вспомнив, что я, вообще-то, страдаю, опустила плечи и, произнесла: — Спасибо тетушка, и простите тор Хаэр за то, что не могу составить пару за ужином... — побрела в свою комнату.

— Эллор. — догнало меня в спину у двери.

Я остановилась, развернулась и посмотрела на мужчину:

— Что, простите?

— Эллор, тора Мила. Раз уже мы с вами родственники, хоть и дальние, прошу обращаться ко мне по имени, надеюсь, вы запомните?

— Хорошо, тор Эллор, — протянула я, — позвольте, я пойду? — он кивнул, а я быстро удалилась в свою комнату на втором этаже.

Вещи я собрала довольно торопливо, туфельки без каблука и длинное вишневое платье, подпоясанное под грудь. Волосы пришлось распустить, ведь до самого выхода придется лежать в кровати и изображать страдальцу.

Через некоторое время ко мне заглянула Маэрта и принесла отвар. К тому времени, как она пришла, я уже довольно долго изображала спящую, и притворяться было не сложно. Я понимала, что отвар целебный и, была практически уверена, что одобрен немаленькой порцией снотворного, дабы тело хорошо отдохнуло. Тетя поставила кружку с отваром на стол, потом повернулась ко мне и ласково погладила меня по волосам.

— Девочка моя, все будет хорошо, не волнуйся. Я позабочусь обо всем! — прошептала она и торопливо вышла из комнаты.

Я же пролежала без движения еще некоторое время, потом услышав, как в мое окно ударился камешек, тихо вылезла из-под одеяла и, схватив сумку с одеждой, вылезла в окно, не закрывая его за собой — ведь мне еще возвращаться. Аккуратно цепляясь за выступы на каменной стене и крепкие стебли растения, похожего на наш дикий виноград, и опутавшего своими гибкими стеблями дом, стала спускаться вниз. Рас ждал меня в тени дома, схватил за руку, как только я коснулась ногами земли, и рванул бегом в сторону леса. Там на опушке, метрах в пятидесяти от дома нас уже ждал жеребец, привязанный к стволу дерева. Я притормозила, заставляя и Расу снизить скорость.

— Эй, а почему один? — недовольно протянула я.

— Не устраивает — сиди дома, — он отпустил мою руку и направился к коню. Только сейчас я заметила, что его брови нахмурены и вообще весь его облик выражал обеспокоенность и недовольство.

— Рас, что случилось? — я торопливо догнала парня, когда он уже сидел в седле — Меня все устраивает, ты же меня знаешь, просто, я удивилась. Рас хитро посмотрел на меня, потом наклонился и протянул руку. Я, схватившись за него, одним рывком была закинута на коня.

— Рас? — снова попыталась я — в чем дело?

— Ни в чем, мелкая. — я повернулась вполоборота назад, разглядывая его лицо. Он был сосредоточен и серьезен, направив взгляд вперед и о чем-то еще думая, произнес: — Слушай меня внимательно. Приезжаем — ты все время рядом. Весь вечер. Попадаться нельзя. — я удивленно вскинула брови.

— Кому?

— Никому, мелкая! — припечатал он — просто будь рядом и не отходи нина шаг!

— А танцы!? — я возмутилась, так как танцевать Рас весь вечер, судя по всему, будет со своей девушкой

— Не переживай, — он улыбнулся и глянул на меня — будут тебе танцы!

— Уии! — обрадовалась я, и дальше мы ехали уже молча, каждый думая о своем — я о празднике, а Рас, судя по блуждающей улыбке, о своей зазнобе.

Глава 11

Рядом с городом мы остановились и я, быстро переодевшись, расчесав волосы гребнем и уложив часть из них в сложную фигуру на макушке, а часть оставив распущенными, спрятала рюкзак со сменной одеждой, после чего мы двинулись в город.

Окраина города встретила нас звуками праздника — свадьбу дочери губернатора отмечали везде! Все улицы были украшены разноцветными фонарями, лавки и магазинчики были открыты. Мы быстро добрались до центральной площади, на которой уже вовсю отмечали это радостное событие.

В центре у фонтана находилась группа музыкантов, исполняющих веселую музыку. Вокруг фонтана сновали официанты с подносами, на которых стояли батареи стаканов и бокалов с различными хмельными напитками. Перед группой музыкантов в танце кружились нарядные пары. Все остальное пространство богато украшенной площади заполняли многочисленные гости.

Простых людей тут не было — практически все сплошь высокородные или простые богатые купцы. Обычный люд сюда бы и не пошел. Не потому, что их бы не пустили, что само собой разумеется, но и потому, что это было не принято.

Рас спустил меня с лошади, провел ее недалеко на параллельную улицу, сунул подбежавшему парнишке удила и, кинув монетку, направился в сторону праздника, таща меня на буксире.

— Мелкая, держись все время рядом. Тут слишком много народа и очень много чужих. — он так же хмурился и тянул меня вперед, продираясь сквозь смеющуюся толпу. Вдруг он замер на миг, сжал мою ладонь крепче, потом, прибавив скорости, направился на другую сторону площади. Там у входа в главный дом, который я называла по своему — сельпо, стояло несколько нарядно одетых девушек.

Две очень красивы и одна, на их фоне, просто милая: тонкая талия, светлые волосы, уложенные в довольно простую прическу. Голубое платье подчеркивало всю ее хрупкость и легкость. Я даже остановилась на секунду, осознав, что Рас меня ведет именно к ней. Он дернул меня за руку и продолжил движение. Я, вытаращив глаза, смотрела на это прелестное создание, так сильно выделявшееся среди всех бывших пассий Раса.

— Вот! — Рас встал перед девушкой, дернув меня снова за руку, подтягивая поближе к ней. Мы с милым созданием молча смотрели друг на друга так и не поняв кого и кому он сейчас представил этим своим "вот". Наконец, девушка улыбнулась, невероятно очаровательно, между прочим, и представилась.

— Нина Брасс — опустила глаза и начала мять пальчиками платочек в руках.

— Ээээ, — я повернулась с Расу и, увидев его нахмуренный и осуждающий взгляд, ответила: — Мила Армар тор Маэрта тор Кер, — заученной фразой представилась я.

Я была поражена, с какой нежностью и любовью, этот прекрасный принц, который, кстати, не оставил равнодушной и половину дам в толпе на площади, смотрел на эту девушку. Как он нежно коснулся губами пальчиков ее нервно сжатой ладони.

— Ого... — все, что я смогла сказать. Девушка покраснела и замерла, Рас зло рыкнул на меня. А я просто взяв цветок, решила звать ее именно так, за другую руку, и, привлекая к себе внимание:

— Так я Мила, можно буду обращаться просто Нина? У нас в семье к родным и близким обращаются просто и по имени. — я чуть наклонилась к ней, заглядывая в глаза, она, наконец, ответила мне улыбкой и кивнула.

— Ну вот и отлично! Давайте быстрее найдем тихий уголок, затаримся напитками и потом, тааанцыы! — я отпустила ручку Нины и закружилась вокруг своей оси. Нина рассмеялась чистым звонким смехом и кивнула мне в ответ — да! Напитки и танцы!

Мы засмеялись и, уже через 10 минут щебетали как старинные подруги. У меня никогда

не было близких друзей, таких с которыми можно часами болтать обо всем и я, по сути, не знала, что это такое, но проговорив с Ниной 5 минут мне уже казалось, что я ее всю жизнь знаю. Она оказалась очень милой, светлой, чистой девушкой, а то как она смотрела на Растарда, как заливались румянцем ее щеки, когда он брал ее ладошку в свою, она была вся очаровательна и нежна.

Музыка гремела на всю площадь и пары кружили в сложных танцевальных фигурах, меняя партнеров, делая круги, на смену одних пар выходили другие. Растард танцевал по очереди то со мной, то с Ниной, и когда я смотрела на них, мне казалось, что для них никого больше не существует вокруг, так они были увлечены. Наконец, после небольшого перерыва, Рас, сдал девушку в руки своего друга, обещавшего следить за ней, и потянул меня в толпу кружащихся.

Сначала мы кружили вдвоем, потом был разворот спинами и мы кружили с другими партнерами, потом снова разворот и я, следуя протоколу движения в танце, спиной сделала несколько шагов назад, двигая в раскрытые объятия Раса. Сильные руки, резко сжимая мою талию, приподняли над землей, потом поставили на землю, я сделала два шага вперед и снова два назад и тут глянула на Нину, которая вытаращив свои огромные глаза смотрела мне за спину. Я не понимая хмыкнула, потом почувствовала руки брата снова обхватили меня за талию и приподняли над землей. В следующую секунду я развернулась в круге рук к Растарду и замерла оперевшись носом в грудь стоящего передо мной мужчины. Не Рас. Ни разу не Рас.

Осторожно подняв глаза к лицу мужчины, я ойкнула — на меня смотрел тор Эллор, криво улыбаясь.

— Милая моя кузина, вам, я смотрю уже лучше? — он двинулся вперед в следующей фигуре танца, а я молчала и лихорадочно думала, что делать — Мила, что же ты молчишь? — он немного наклонился ко мне и его глаза сверкнули в ночном свете магических разноцветных фонарей — Миииилаааа?

— Ээээ... — это все, на что я была способна в этот момент

— Не очень многословно. — все-таки, он вел меня вперед, затем назад, кружил, переплетая наши руки, а я молчала и пыталась найти выход из ситуации. — Еще минуту назад вы, милая моя, щебетали как райская птичка... — тут я вспомнила о Расе и заметалась по толпе взглядом в поисках брата. Понимала, что ему тоже достанется. Рас нашелся рядом с Ниной, он смотрела на меня неотрывно, внимательно, ежесекундно дергаясь, порываясь ко мне, но я лишь тихо мотнула головой, не надо ему сейчас еще скандал пытаться устроить с тором Хаэром. Меня снова развернули лицом к партнеру.

— Тор Хаэр, послуш...

— Эллор, Мила, мы же уже договорились! — он рыкнул, и сильнее, чем следовало бы, дернул меня к себе, а я охнула от неожиданности.

Мужчина склонился ко мне и произнес, не переставая двигаться:

— Прости Мила, я не хотел.

И вот как-то я ему не поверила, совсем. Он хотел сделать мне больно и неприятно. Да ладно, мы не обидчивые, поэтому я максимально открыто ему улыбнулась и, сделав очередное па, наступила ему на ногу, перенесла на нее весь свой вес и потянулась к нему всем телом, продолжая стоять на его ноге — ПРОСТИТЕ, ТОР ЭЛЛОР, я такая неуклюжая... — почти промурлыкала. И не важно, что с виду я совсем юная девушка, я-то знала, что в душе мне уже почти 25. Взрослая и вредная. И пьяная.

А он, сдернул меня со своей многострадальной ноги, и резко прижав к своей груди, прошипел

— Ничего, милая кузина, я потерплю!

Так и дотанцевали до конца партии, делая мелкие гадости и шипя друг другу извинения. Я поняла, что на этом праздничный вечер закончится. Для меня.

Глава 12

Когда музыка закончилась, все по правилам приличия остановились и, развернувшись к музыкантам, зааплодировали, я, не будь душой, быстро рванула в сторону плотной толпы гостей, стараясь затеряться среди них и снующих там же официантов.

— Мелкая, живо сюда, — меня рванули за руку и потащили в сторону узенькой улочки, я только ногами успевала переставлять. Растард потянул меня дальше, уводя по улочке, а вдали за нашими спинами я услышала разъяренный рев, и, предположив, что он принадлежит тору Хаэру, припустила с удвоенной скоростью, уже даже обгоняя Растарда.

— Стоять! — голос послышался уже за нашими спинами. Рас замер как вкопанный, и я, по инерции, бежавшая впереди, но крепко удерживаемая братцем, была резко откинута назад. Не удержавшись на ногах. Я чуть не плюхнулась на попу у ног Растарда. Чуть. Потому как меня быстро подхватили за локоть второй руки и удержали на ногах.

Тор Хаэр, крепко удерживая меня за руку, повернулся к брату и четко произнес:

— Свободен!

— Нет, Эллор, я не оставляю Милу с тобой. — Рас покачал головой все так же стоя и не шевелясь.

— Свободен! — практически прошипел мой кузен, но Рас не шевельнулся. Я так и стояла, удерживаемая с двух сторон за руки мужчинами и только открывала и закрывала рот, как аквариумная рыбка, пытаюсь хоть что-то произнести. Рас не мог меня бросить, ведь именно он меня привез, да и ответственность. Непонятно только было, почему он опасался тора Хаэра.

Я взглянула на кузена — глаза сверкают, так и готовы затянуться перламутровой пленкой, клыки обнажены. Кузен в ярости. Перевела взгляд на Раса. Вытянутый по струнке, не шевелится и только взгляд полный злости и, какой-то обреченности. Ну как же я не догадалась, что кроме природной тяги подчиняться высокородным, Рас — выпускник военной академии, он не может не подчиниться старшему по званию. Пытается изо всех сил, ради меня, рискуя потерять все.

— Иди, Растард, тебя ждет невеста. Ты же не хочешь ее оставить тут одну, а самому направиться домой с Милой? — я глянула на него, а Растард засомневался. Прикрыл глаза. Конечно, он нес ответственность за мое здоровье и жизнь, ведь именно он меня привел, с другой стороны была Нина, и ее он не мог оставить. Сама Нина как раз подросла к нам и замерла в двух шагах, тихо охнув и закрыв рот ладонью. И я приняла решение за него:

— Иди, Рас, все нормально, я же с кузенком. — я широко улыбнулась молодому человеку и перевела на Нину полный спокойствия взгляд. Еще не хватало напугать девочку. Рас медленно отпустил мою руку, которую, оказывается, довольно сильно сжимал, и отступая к Нине произнес:

— Мелкая, я рядом, если что сразу отвезу тебя домой. — затем кивнул тору и, повернувшись к Нине, подхватил ее под локоть и повел обратно к площади.

Я подняла глаза на тора и спросила

— И?

— Что, «И»?

— И что за цирк?

— Это я хотел узнать, что за цирк! Что такое цирк? И что мы тут делаем, и почему сбежала от меня? И вообще, хотелось бы узнать, что же это за племянница такая у Кера и Маэрти...? — он приподнял изогнутую черную бровь и уставился на меня внимательно, очень внимательно, взглядом от которого мурашки ужаса поползли по спине вверх, переползая из-под ворота платья и прячась где-то в волосах..

— А что сама Маэрта говорит?

— А ничего... — медленно протянул тор, не отрывая от меня все такого же внимательно-препарирующего взгляда.

Я попыталась выдернуть руку из его стальной хватки, но он не отпустил. Тогда я демонстративно приподняла руку и стала по одному отгибать его пальцы, заставляя его ослабить захват. Эллор, приподняв брови, с интересом следил за моими манипуляциями. Закончив, я сделала шаг ближе к магическому фонарю, освещающему эту часть улицы, и потеряла след от пальцев тора.

— Больно? — услышала немного обеспокоенный голос Эллора. — Дай посмотрю, — он шагнул вслед за мной и коснулся руки. Я отдернула ее и демонстративно насупилась.

— Конечно больно! — приподняла руку выше, давая ему возможность насладиться видом красных следов на коже.

— Дай мне, — на этот раз он аккуратно взял меня за кисть обеими руками, приподнял ее ближе к лицу и подул на след. А я, в шоке, наблюдала как красные полосы на руке начинают исчезать, и боль уходит, подняла взгляд на его лицо. Он смотрел прямо на меня поверх руки, внимательно отслеживая мою реакцию и улыбаясь. И я поняла, насколько этот мужчина красив.

И опасен. И хитер. И красив.

Да, лицо было все так же обезображено шрамом, но сейчас, когда его выражение изменилось, расправилась складка между бровей, глаза лучились весельем, губы изгибались в хитрой улыбке — он был невероятно, чертовски, потрясающе красив. Не мальчишеской идеальной красотой Раса, но той, что навсегда цепляет что-то в душе. Я моргнула, стараясь стряхнуть это наваждение. Потом еще раз. Не получалось. Тогда приложила все усилия, чтобы отвести от него глаза, затем аккуратно выдернула руку из его цепкой хватки, повертела ее, потеряла и вздохнув опустила.

— А теперь, тор, сдадите меня дяде? Или тете? Или прочтаете длинную лекцию о неподобающем поведении юной торы?

— А вы хотите? — его тон изменился, он уже не был не жестким, не рассерженным. Не было в нем и превосходства, коим он поливал всех вокруг. Удивленно воззрилась на него, потом снова быстро опустила взгляд.

— А я? — вздохнула, не поднимая глаз, — Я танцевать хочу. — и, хитро прищурившись, все же снова взглянула на кузена. — Я же не просто так сбежала. Я так давно мечтала попасть на танцы, долго училась, между прочим. А это, знаете ли, такой труд, — почти шепотом закончила я и выдала еще один тяжелый вздох и хитрый взгляд.

— Хитрюга. — припечатал он меня, и сказано это было таким тоном, что я даже не поверила сначала своим ушам. Потом не поверила глазам. Эллор улыбался. Стоял, скрестив руки на груди, и улыбался во все 32 зуба. Мне даже показалось, что его клыки сверкнули в свете фонаря. — Ну идем.

— Куда?

— Танцевать?

— Серьезно? — я прижала ладони ко рту, боясь, что сейчас он откажет, и потащит меня домой, разбудит дядю и поставит меня перед его очи. Но тор, все также улыбаясь, поклонился и предложил свою руку. Я, ощущая, как мои глаза округляются и, боясь поверить счастью и удаче, ухватила его за локоток, и мы чинно потопали к площади, словно не было дурацкой погони и ругани в тени улицы, словно мы просто прогуливались устав от толкотни на празднике.

А потом мы вышли на площадь и окунулись в море звука и музыки, танцев и веселья!

Глава 13

Уже через пару часов стало просто невыносимо однообразно и скучно. Тор Хаэр не отпускал меня ни на шаг и отказывал всем остальным кавалерам, желающим составить мне партию. Нет, танцевал он просто прекрасно, как и говорил сегодня днем, но вот однообразие этих фигур, прыжки и шаги уже утомили.

Я старалась выловить из толпы официантов с подносами, лавирующих между гостями и разносящих игристые вина. Но Эллор все время утаскивал меня, как только я готова была уже схватить бокал с напитком. По правде сказать, два бокала мне удалось выловить и осушить одним махом. Все же в своем мире я, нет-нет, но иногда злоупотребляла алкоголем. Это была моя маленькая тайна, постыдная. Просто в такие дни я начинала себя жалеть и жалела вплоть до того момента, пока не заканчивалась бутылка красного полусухого.

Пару раз к нам подходил Растард с Ниной, но поболтать с ними не удавалось, так как снова начинала играть музыка, и нас растаскивало толпой в разные стороны.

И вот в одну из таких передышек Эллор, наконец, соизволил удалиться на пять минут, а я со скучающим видом, вертя в руке недавно уворованный с подноса очередной бокал с игристым вином, скользила взглядом по толпе гостей. Вдруг мой взор привлекли сестры-двойняшки Рагарт. Девушки были не высокородными, но из довольно богатой семьи купцов, поэтому одеты были весьма модно. Они, заметив мой взгляд, перекинулись парой фраз и, улыбаясь, махнули мне, зовя за собой.

Девочки были бойкими, потому сразу поняла, что намечается что-то интересное. Оглядев толпу вокруг себя и поняв, что тора Хаэра нигде нет, я смело двинулась к ним. По дороге поменяв уже пустой бокал на такой же полный.

— Мила, ну ты даешь, откуда такой кавалер!? — зачирикала одна из них, схватив меня за локоток правой руки и доверительно наклоняясь к правому же уху.

— Мила, тут недалеко такое, такое! Ты не представляешь, — проделала то же самое вторая сестричка, но у же у левого уха, — На соседней улице, недалеко от нашего ресторана НАСТОЯЩИЙ праздник, а не этот высокородный балаган! — сказала она, и так произнесла это «настоящий», что я тут же загорелась! — Там музыка, веселье, танцы, парни! Представляешь!? Хотя — она отклонилась от меня и тяжело вздохнула — с таким кавалером как у тебя, последнее совершенно не важно! — она многозначительно закатила глаза.

— Ведите! — вынесла я им свой вердикт, а они, смеясь, подхватили меня так же под руки с двух сторон и мы двинулись быстрым шагом в сторону «настоящего праздника».

Громогласное: «Куда!?» — прозвучало над самым ухом, уже когда мы покинули площадь и двигались по освещенной улице, лавируя между прогуливающимися парочками, уставшими от толпы и ищущими уединения в тени домов. Я резко остановилась, как и мои подружки, но, в отличие от них, не пискнула в испуге, а развернулась к стоявшему за нашими спинами мужчине и, высвободив у них свои руки, сложила их на груди.

— Гуляем мы! — ответила я ему.

— Да что ты!? Я же попросил постоять на месте и никуда не уходить! — мужчина тоже сложил руки на груди.

— Мне теперь что, вообще никуда без вашего позволения, высокородный тор Хаэр, нельзя с места сдвинуться? Сначала, как коза на веревке за Расом, теперь за вами! — я надулась.

После этих слов мужчина замер, превратившись в ледяной столб, а мне на секунду даже стало интересно, какая же часть моей речи его так задела. Но лишь на секунду. Мне даже показалось, что лицо потемнело, губы растянулись в прямую линию. Он разозлился, это я поняла сразу. Сестрички охнули и сделали два шага назад. Я, услышав странный шелест за спиной, повернулась к ним и обалдела. Девочки сидели на земле, низко склонив головы перед высокородным в некоем подобии глубокого реверанса.

— Свободны! — он это произнес отрывисто, почти рыкнув, а я повернулась к нему лицом, уперла руки в боки и:

— Да что же это, блин такое! — он дернулся, как от удара и удивленно приподнял брови:

— Что?

— Да вот и я о том же! Какого же лохматого демона!?

— Какого? — непонимающе произнес он.

— Лох, блин, матого! — я топнула ногой и ткнула в него пальцем, — Ты долго издеваться будешь!? Я на праздник хочу, танцевать хочу, да ради этого, я дядю и тетю обманула, я весь вечер скачу как горная коза на этом идиотском балу! Я даже еще напиток не смогла! А ты! Ты! Лучше бы сразу домой отправил, чем так издеваться! — в эту секунду я подумала, что алкоголь все же довольно быстро ударил в мою глупую голову, но легкость сознания сразу отодвинула в сторону трезвость мысли, и я продолжила:

— Я хочу туда, — я вытянула руку в сторону, в которую удалились сестрички — И у тебя только два варианта! — тут я уже шагнула к нему вплотную и выставила перед ним указательный палец.

— И каких же? — он усмехнулся.

— В общем, ты или со мной, или я одна пошла! Вот! — припечатала я уставившись глазами в его глаза. Да, я мелкая на его фоне, глупая, слабая человечешка, да еще и изрядно пьяная, похоже, а он такой, такой весь из себя! Я еще секунду попыжилась, а потом вздохнула и как будто сдулась, а он улыбнулся и, схватив меня за руку, потянул за собой.

— Кудаааа? — я в ужасе взвыла.

— Танцевать, ты же мне прямо выбора не оставила, — припечатал тор, не останавливаясь.

— Правда? — я с трудом успевала за ним, но услышав вожаемые слова обогнала его и, заглядывая в его лицо, переспросила:

— Правда-правда?

— Правда-правда. — Элмор хмыкнул, — У меня ощущение, что тебе не восемнадцать, а всего шесть лет.

— Так мне и не восемнадцать, — задумчиво протянула я.

— Да ладно? — он изогнул бровь и покосился на меня.

— Точно!

— Уверена?

После этого я, почему-то решила больше не говорить о своем возрасте, да и зачем, если я похожа на милую дурочку — пусть так и будет. Это тоже, своего рода защита.

Глава 14

Мы уже почти добежали до небольшой площади перед рестораном тора Рагарт, когда я резко затормозила и вынудила Элора тоже замедлиться, практически остановиться.

— Какого демона, ты же сама хотела!

— Я и сейчас хочу, но тебе надо успокоиться!

— Что-о??! — мужчина наклонился ко мне, сверкая глазами и оскалился, а я просто подняла руку и указательным пальчиком постучала по его губам. — Зубки спрячь, а то все разбегутся, как только ты войдешь! Сам подумай, если высокородный во всей красе заявится на праздник к простым? Они же и взгляда оторвать от земли не смогут!

Весь запал с Элора моментально сошел, он замер, а потом медленно поднял руки осторожно касаясь пальцами своих губ там, где это только что сделала я. Потом он так же медленно, убрал пальцы и растянул губы в оскале, ведь улыбкой это было никак не назвать и не размыкая зубов произнес

— Так нормально?

— Капец... — заикаясь, смогла я выдавить, — Нормально, можем идти, — и, развернувшись, подхватив его под локоть, потянула в сторону праздника...

В ту секунду, когда мы, наконец, вывалились на площадь, над ней воцарилась тишина, все замерли, но уже через мгновение, оцепенение спало и мы влились в бурлящий водоворот веселья. Тут было совсем не так, как на главной площади! Шум и гам, хохот и веселая, задорная музыка, грохочущая на всю улицу! Куча детишек, несмотря на позднее время, снующих под ногами у старших. Я с восторгом взвизгнула и рванула в центр танцующей толпы!

Эллор не отставал, все время находясь рядом. Спустя час, мы совсем освоились, особенно встретив тут кучу моих знакомых, в основном лавочников и несколько парней, подчиненных Эллора, мы выдавали кренделя в кругу танцующих! Пенные напитки лились рекой, смех и веселье накрывали с головой и, мне казалось, что счастье просто быть тут и сейчас.

Далеко за полночь, когда половина жителей уже спала дома, молодежь уже без сил пела песни, я, еле передвигая ногами и повиснув на руке Эллора, сопровождалась домой. Рас нашел нас за пару часов до этого, и был уверен, что меня доставят домой в целости и сохранности, после чего подхватил свою зазнобу под ручку и был таков.

Мы двигались с тором по ночной улице, иногда нам навстречу попадались гуляющие парочки. Так мы и шли, молча. Я подняла глаза на небо и ахнула, за все время, проведенное в этом мире, я никогда не видела ночного неба. Это потрясающее зрелище заставило меня испытать невероятный шквал эмоций! Остановилась, и под удивленный возглас кузена раскинула руки и закружилась на месте за что и поплатилась, оступившись и чуть было не упав, но Эллор, каким-то образом умудрился меня подхватить на руки и не дать этому произойти! А я ухватилась руками за его шею, в поисках поддержки.

— Больно? — я услышала его вопрос и почувствовала легкое касание своего виска губами.

— Н-нет, — ощущение его дыхания так близко меня заставило замереть и не шевелиться, я зажмурилась, а потом, широко открыв глаза и вскинув голову вверх, более не отводя взгляда от неба, прошептала, — Нет, все хорошо, просто посмотри какая невероятная красота и свобода! Небо, оно словно бездонная бездна, оно затягивает тебя и невозможно оторваться, страшно опустить взгляд, потому, что кажется, что потеряешь этот миг, этот мир и это небо...

— Да, очень страшно потерять этот миг свободы и того невероятного чувства, что возникает, когда смотришь в бездонное небо... твоих глаз... — шепотом ответили мне снова куда-то в область виска.

— Дааа, ЧТО? — я с удивлением опустила на него взгляд и, наверное, уже в сотый раз за

сегодня удивилась. Эллор, не отрываясь, смотрел на меня, гулял взглядом по моему лицу, глазам, а потом остановил его на губах и, как-то неуловимо быстро наклонился к моему лицу и очень мягко и нежно коснулся своими губами моих.

Я боялась пошевелиться и даже дышать, а тор дал мне пару секунд на раздумья, все же перешел к более решительным действиям и очень аккуратно, будто мои губы некое сокровище, стал целовать их, нежно покусывать нижнюю, а руки сильно прижали меня к его теплому телу.

Мой первый, потрясающий, нежный поцелуй в жизни произошел на тихой ночной улочке прекрасного городка под потрясающим волшебным небом, наполненным звездами, как и мое тело. Когда, мы, наконец, смогли оторваться друг от друга, Эллор тихо произнес

— Ты мое обретенное сокровище.

И все, он подхватил меня под руку и повел домой.

Добравшись до дома, передо мной встал вопрос, как собраться в комнату на втором этаже и никого не разбудить — во-первых, и ничего себе не сломать — во-вторых. Задумчиво воззрившись на плетеную решетку с дикой розой, по которой я успешно спустилась, правда не была на тот момент немного пьяна, сильно уставшая и главное ошеломлена тем, что случилось, услышала над ухом голос тора так близко, что от неожиданности таки ойкнула:

— Даже не думай, сокровище, — после этих слов он обнял меня крепко сзади и сказав:

— Только тихо и не пугайся, — взлетел на уровень второго этажа, прямо напротив моего окна и, приблизившись к нему, помог мне перебраться через подоконник. Я, постояв пару секунд, развернулась лицом к окну, высунулась из него и, почти касаясь лицом лица Эллора, шепотом произнесла:

— Спасибо за этот вечер.

— Пожалуйста, — так же шепотом выдохнул он мне в губы и снова поцеловал, так нежно и так крепко, положив руку на мой затылок и мягко массируя, а потом нехотя отстранился и исчез в темноте ночи.

Глава 15

Утро следующего дня встретило меня громким возгласом Мийи над самым ухом. Голова, после вчерашнего, нещадно болела — уж я-то помнила, каким бывает похмелье. Но, несмотря на громкие крики сестры, а она была чем-то крайне возмущена, я вспомнила окончание прошлого вечера и счастливо улыбнулась, прикрыв, правда, голову подушкой.

— Ты вообще меня слышишь? Мила, ну сколько можно дрыхнуть! Ты представляешь!? Этот гад белобрысый вчера был на празднике в городе и появился только сегодня! Счастливый как кот, объевшийся сметаной! У НЕГО НЕВЕСТА есть! Настоящая! Представляешь, и он это скрывал от нас! Бессовестный! И они вчера протанцевали всю ночь! Мила! — Майя ухватила за подушку и попыталась ее поднять, чтобы докричаться до меня, а я вцепилась в нее мертвой хваткой:

— Мийя, отстань, я спать хочу — пробубнила я, снова накрывая голову отобранной подушкой, и улыбнувшись сама себе, — И вообще, не кричи, голова болит.

— Мила, ну какое спать! Уже на завтрак пора! — девица сменила тактику и, переместившись к изножью кровати, ухватила меня за пятку.

Не знаю, как все остальные реагируют на касание своих пяток, но я, как недавно выяснилось, до ужаса боялась щекотки. Мийя же, зная об этом, а также понимая, что вырвать из моих крепких рук подушку практически невозможно, уцепилась за правую ногу и попыталась пощекотать. Конечно, в ту же секунду я уже взвилась белым вихрем над кроватью и завалила ее на одеяло, а затем, издав победный клич индейцев, ткнула пальцы ей в бока. Мийа завизжала и, повернувшись на живот, неистово хохоча от восторга и ужаса, попыталась уползти от меня. Так мы и боролись с ней, пока с гоготом не свалились с моей кровати.

Буквально через секунду дверь распахнулась, с силой ударившись о стену, и на пороге комнаты появились тор Кер и Эллор. И если, дядя был уже в повседневной одежде, с книгой в одной руке и искрами атакующего заклинания в другой, то Эллор был одет в черные пижамные штаны с мокрыми волосами и двумя короткими клинками в руках.

Я вылезла из-за кровати, с которой мы упали, и стянула с нее подушку, под которую совсем недавно пряталась, и попыталась прикрыть неприлично открытую пижаму — маленький топик на узких лямках и шелковые шортики. Волосы были растрепаны, и часть гривы заслоняла мне обзор. Подув на прядки волос, упавших на лицо, я пискнула:

— Доброе утро, торы.

Мийа не стала показываться пред ясны очи неожиданных гостей, и продолжала хрюкать, скорчившись на полу за моей спиной.

— Дети! — припечатал тор Кер с укоризной во взгляде, погасил искры и вышел из комнаты.

Эллор же внимательно осмотрел меня с ног до головы, потом вернулся обратно к ногам, не скрытым подушкой и как-то загадочно ухмыльнулся.

— Девчонки! — поддакнул он удаляющемуся дяде и, встряхнув руками, заставив при этом исчезнуть клинки, взялся за ручку двери, — Выбор пижамки одобряю, — а затем закрыл дверь.

Я же, пискнув, рухнула на пол, утыкаясь лицом в подушку. Мийа подползла ко мне ближе и, загадочно улыбаясь, спросила:

— И что это было, тора Мила? — официальным тоном, приподнимая мои локоны, чтобы открыть часть лица с покрасневшими щеками.

— Не имею представления, тора Мийа, — с тем же пафосом ответила я, а потом снова пискнула.

— Ну да, ну да... — многозначительно продолжила девушка. Потом приподнялась на локтях и выползла из-за кровати. Поднялась, поправила свое домашнее платье и, уже

направившись к двери, бросила:

— На свадьбу хоть пригласишь? — а потом с визгом выскочила за дверь, лишь чудом увернувшись от летящей в нее подушки, и, весело смеясь, убежала по коридору прочь от моей комнаты.

За завтраком, как, впрочем, и за весь день, я не встретила не с дядей, ни с тором Эллором, маясь от воспоминаний о вчерашней ночи, я ждала, что будет делать кузен. На обед их также не было. А вот на ужин торы явились хоть и вместе, но в воздухе ощущалось напряжение. Они чинно сели за стол напротив друг друга, не произнеся ни слова приветствия. Я и Маэрта обеспокоенно переглянулись. Что-то произошло между ними сегодня и они, явно не пришли к согласию.

Ужин прошел в абсолютном молчании. Тишину нарушал лишь звон бокалов и скрежет ножей и вилок по тарелкам. Я беспрестанно бросала на Эллора взгляды из-под опущенных ресниц, а он не смотрел на меня. Ни разу даже не взглянул. Сначала я переживала, потом тихо психовала. Под конец ужина я ощущала себя преданной, брошенной, обиженной.

— Тетя, я бы хотела пойти в комнату и отдохнуть. — наконец я не выдержала и тихо произнесла. Казалось, еще минута и я разревусь.

— Девочка моя, ты все еще плохо себя чувствуешь? Весь день грустная. Может тебе надо пойти погулять? Вот предложи хоть кузе...

— Нет, — резко ответила я и зло глянула на "родственника", - Я очень хочу отдохнуть. И, пожалуй, пойду.

Поднялась из-за стола и, отложив столовые приборы, двинулась на выход. Уже подойдя к двери, не сдерживая слез, катящихся по лицу, услышала:

— Доброй ночи, тора Мила.

Ничего не ответив, я вышла и закрыла за собой дверь, быстро поднялась в свою комнату и, заперевшись, на замок, села на пол, откинувшись спиной о кровать. Мне было обидно, невероятно сильно обидно и гадко. Я же не маленькая девочка, чтобы так ко мне относиться.

Просто развлекся, погулял и расслабился в компании нетрезвой, по сути, юной девице. Целовал ее! А я-то, Я! Распустила слюни! весь день ходила и ждала, когда же появится, когда заговорит со мной, как заговорит. Представляла, как он будет смотреть. Как вчера с восхищением и интересом. Ждала! Дура! Сама себе напридумывала и ждала!

— Все бабы дуры! — наконец изрекла я народную мудрость, вытерла с лица слезы вперемешку с соплями и отправилась в ванную комнату. Быстро ополоснулась, натянула на себя пижаму и залезла под одеяло. Долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок, вспоминая вчерашний праздник и норовя то и дело снова разрыдаться, пока, наконец, не погрузилась в спасительный сон.

Глава 16

Затем дверь кабинета у подножия лестницы, на которой я стояла, завернувшись в одеяло, открылась и из него фурией вылетел Эллор. Он замер на секунду, увидев меня, потянулся в мою сторону, а затем гримаса боли и злости исказила такое красивое лицо, резким движением мужчина убрал в карман, что-то блеснувшее в руке и он бросился вон из дома. Через пару минут тишину улицы

нарушило ржание — похоже, кузен покидал резиденцию дяди.

Я продолжала стоять на середине лестницы не шевелясь, даже дышать забыла как. Наконец, почувствовав, что сейчас потеряю сознание, судорожно вдохнула полной грудью! В этот момент в коридор вышел тор Кер и, увидев меня, опешил. Стоял и смотрел. И такая мука была в его взгляде. Мука и отчаяние. Потом появилась решимость.

— Все будет хорошо, девочка, все будет хорошо!

А я просто стояла и слезы ручьями катились по моим щекам. Значит он хотел продолжить, хотел? Что? Быть со мной? Но Кер не позволил. Почему?

— Почему? — почти шепотом озвучила я свои мысли? Голос дрожал и произносить слова было сложно. — Почему вы так со мной!?

— Так, надо, это важно, пойми...

— Я не понимаю... — я уже дрожала и редела навзрыд — За что так?

Кер устало потер глаза, а потом подошел ко мне, поднялся на три ступени. Обнял, с силой притянул и вместе со мной сел на ступени.

— Пойми, вы знакомы всего один день, один! А он уже пришел просить разрешения преподнести тебе браслет.

— брас-с-сле-е-ет — взвыла я, понимая, что Кер имеет в виду предложение!

— Но девочка, он не знает кто ты, а что будет, когда выяснится!?

Я уверен, если он серьезен в своих намерениях, то он бы простил и принял. Но!

Девочка моя, ты забываешь о короле! Если узнает король о том, кто ты, откуда.

Тебя не то, что не оставят в покое, вас обоих ждет горькая расплата. Тебя

отберут у наследника рода, будут изучать, возможно пытаться. И он, если, даже его самого не тронут, ничего не сможет сделать, погибнет, пытаясь спасти тебя из рук собственного департамента.

Просто пойми. Это Единственный выход спасти от ужасной участи вас обоих. Я не знал, что так выйдет, не думал, что между вами может что-то появиться. Но я не готов обречь вас обоих на такие страдания! Ты понимаешь меня, девочка? Ты должна забыть о нем,

жить дальше! Ведь ты еще не видела этот мир! В нем столько всего! И мужчин в том числе.

— Но можно же ему рассказать, он сможет придумать, как скрыть

все! — почти шептала я, уткнувшись в плечо дяди и не теряя надежду — он же сможет, я уверена.

— Милая, ты много не знаешь, но в присутствии короля он не

сможет произнести ни слова лжи, эта клятва и магия рода короля. Он расскажет о тебе, сам того не желая. Прости меня, за то, что это решение я принял за всех.

Но так будет лучше. Обещай мне, обещай Мила, что ты не подвергаешь опасности Эллора, он последний в роду. Дай и ему, и себе шанс на счастье!

— у-у-у- все что я смогла сказать. Я просто сидела и выла на плече

дяди, а он обнимал меня, гладил по спине и только тяжело вздыхал. Я не

понимала, как за один день можно полюбить настолько, что даже дышать

становилось тяжело от одной мысли, что ОН уехал, что ЕГО нет рядом. Неужели это что-то вроде местной магии, или как их там, истинные пары? Эти мысли в моей голове перемежались с невероятно сильным желанием жалеть себя и защитить мужчину.

— Почему мне так плохо, дядя?

— Я не знаю, дитя, сам не понимаю, но пообещай мне, что будешь держаться от него как можно дальше. — наконец, тихо произнес тор.

— Обещаю. — прошептала я, поставим жирную точку в моем

счастье. Как бы глупо это не выглядело со стороны, но я понимала, что никогда

не буду счастлива так как могла бы быть рядом с высоким черноволосым мужчиной моей, как оказалось, мечты, потому, что никогда не захочу подвергнуть его опасности.

— Пойдем милая, я провожу тебя в спальню — тор поднялся на ноги и потянул меня вверх

— Я не хочу. Я хочу подумать.

— Хочешь, дитя, хочешь — он аккуратно коснулся моей головы кончиками пальцев и мысль о том, что меня нельзя вырубить магией, ведь я как губка впитаю заклинание, потерялась в обрушившейся на меня темноте. — завтра поговорим, девочка моя, а сегодня баиньки.

Тор Кер аккуратно подхватил хрупкое тело иномирной девушки, закутанное в одеяло как в кокон и отнес ее в спальню. Он сам удивился, когда понял, что магия сработает. Почему? Слишком она была взвинчена? Нет, что-то еще. О! мужчина остановился. Магия рода! Сейчас он использовал не просто магию, собранную и впитанную извне, как ее использовали всегда и все.

А Магию рода. Ведь всего минуту назад он ее использовал на племяннике, заставляя того подчиниться велению рода и просто забыл переключить источники. Та клятва, которую он не сможет нарушить. Клятва, принесенная собственной крови. Да, это было жестоко, да! Но он не мог бросить своих детей! Не мог допустить даже мысли о том, что они могут поплатиться за это чувство не только своими жизнями и счастьем, но и судьбой всего королевства.

На карту жизни было поставлено слишком много. Появись у короля возможность захватить род Хаэр в свои руки — всему придет конец. Его величество и так слишком близко подобрался к Эллору, приблизил его к себе. Поставил его во главе своих ищеек.

В эту ночь тор Кер первый раз за несколько десятков лет достал из шкафа пузатую

бутыль настойки, особой гномьей, налил 3\4 в низкий стакан, бросил туда же несколько охлажденных камешков, позволяющих сделать напиток приятно прохладным и напился. Первый раз с того момента как увидел на полу замка Хаэр среди растерзанных тел брата, его жены и маленькой девочки окровавленное тельце семилетнего племянника, с остекленевшими глаза и беспрестанно повторяющего одно и тоже: найду!

Тор Кер сидел на своем любимом кресле и потягивал напиток из стакана. Кровь девочки из другого мира подчинилась велению крови рода. Вот так просто. Все, то, с чем они боролись, все то, чего старались достигнуть, все упиралось в одно — кровь принимала магию, насыщалась ей, но не более, она просто не давала ничего в себе изменять. Она была амагична для любой магии извне. Но магия рода подчиняла ее хрупкое тельце, как и тело любого его представителя. Странно — было не тем словом, что его беспокоило! Это было пугающе!

Глава 17

Прошло несколько месяцев после той ночи. Несмотря на то, что я не могла понять, как тор Кер усыпил меня, не стала искать ответ на этот вопрос у него. Я засела в библиотеке. Искала ответы. Читала и ждала. Да, я ждала, хотя и обещала, что не буду, но сама втайне ждала, каждый день, каждую секунду, что он вернется, что войдет и заберет меня куда-нибудь. А я сразу ему все расскажу, и мы спрячемся, скроемся от всех невзгод.

Но время шло. Эллор не появлялся. Иногда мне казалось, словно он где-то рядом, меня тянуло рвануть в лес и бежать, бежать, бежать к нему... Но каждый раз буквально за секунду до того, как я готова была это сделать, чувство пропадало, словно и не было его совсем... И я успокоилась, нет я не перестала думать о нем, просто проведя в библиотеке много времени, гораздо больше, чем раньше, я узнала все о родовой магии высокородных. Кер потребовал его подчиниться крови и Эллор не мог отказать, не мог противостоять собственному телу. Оно получало приказ напрямую от крови. Я просто поняла, что тор Хаэр не принадлежит себе с того момента и приняла это как факт.

Спустя где-то полгода, тор Кер позвал меня на разговор в свой кабинет. За эти месяцы я изменилась не только внешне, стала более спокойная и более сильная. Мне казалось, что в ту ночь что-то во мне надорвалось. Просто поняла, что больше не буду плакать и переживать. Буду развиваться. Буду стремиться к свободе. Именно так. Я решила, что хочу покинуть дом Керов, посмотреть мир. Все в этой обители счастья напоминало мне о Нем. Решила, что, уехав отсюда, я смогу насытиться новыми впечатлениями, что они смогут вытеснить из моей головы и сердца — это вечное ожидание.

— Мила, я подумал о твоей просьбе, — сразу начал дядя — и, в принципе я согласен с тобой. Тебе пора посмотреть мир, пообщаться с новыми людьми. Но есть проблема. Ты не свободный житель королевства. И у тебя нет лицензии.

Да, отсутствие лицензии являлось огромной проблемой для одинокой девушки. Женщина всегда была или под защитой отца, брата, опекуна или жениха, мужа, или же под защитой короны, то есть являлась обладательницей лицензии на свободу.

— Но я же могу быть под защитой рода Кер?

— Нет, Мила, боюсь это может только привлечь к тебе ненужное внимание охотников за одинокими наследниками. Ты не сможешь никому верить. Прости, я знаю, что ранил твое сердце и душу, но сделать еще хуже я не желаю. Поэтому перед тем, как ты сможешь поехать искать свое счастье — ты пойдешь учиться!

— Учиться? — я была в шоке — Как учиться? Я же уже старовата для этого, вы же знаете...

— Ты забываешь, что тебе всего восемнадцать... — лукаво посмотрел на меня мужчина.

— Э-э-э, точно — я все время забывала, что по легенде мне на семь лет меньше, чем было на самом деле.

— Итак ты поедешь поступать в академию.

— В какую академию? У меня же нет магии, и ...

— В Имперскую. Они мало внимания уделяют самой магии — больше у них упор идет на физическое воспитание и выносливость, знание законов и истории

— Но тор Кер, кто же меня возьмет туда, к тому же это в столице! В пяти минутах от резиденции короля — чуть взволнованно добавила — ...я... вы же сами говорили, что мне не стоит появляться рядом с ним... и там Эллор — последние слова я говорила почти шепотом.

— Девочка моя, неужели ты думаешь, что я могу подвергнуть вас опасности? Но поверь, это решение я принимал не с бухты-барахты. Оно взвешено и продумано. Ты поедешь учиться под самым носом короля и его департамента. Никто из них не обращает внимание на академию. Никто из них туда не сунется. Главное, и ты не высовывай пару

лет оттуда носик.

Это обычное учебное заведение для простого народа. Там много людей не обладающих магией или обладающих ее крупницами. Они выучиваются и получают лицензию. Ты сама знаешь — какой это шанс! Для тебя! Ты сможешь не только путешествовать, но научишься защищать себя, сможешь, наконец, получить патент на все свои изобретения! Получать личный доход! Я же вижу, как тебя гложет эта тема!

Он был прав, скучая и часто не зная, чем заняться, я начала воплощать в этом мире и адаптировать под него некоторые вещи из своего. Поначалу это касалось предметов одежды и белья. Фурнитура и аксессуары. Мои изделия и «изобретения» реализовывались в городе через лавку одно из купцов по личной договоренности с тором Кером. И сколько у меня еще было невероятно гениальных идей. Я загорелась азартом!

— О, вижу, ты прониклась этой идеей! Итак, девочка моя, ты согласна?

Не раздумывая больше я кивнула

— Да, конечно! Когда едем?

— Подожди, не торопись, есть пара моментов — ответил, улыбнувшись тор.

До поступления в академию мы не было необходимо научиться некоторым основным вещам, это как ни странно, владение оружием, отсутствие страха перед убийством и основы выживания в обществе.

С первым вопросом разобрались быстрее всего, так как буквально через пару дней, после принятого решения и его объявления семье, в дом ворвался рассерженный Растард, а за ним молоденькая уже немного беременная жена — Нина.

— Я, категорически против, чтобы Мила поступала в эту академию! Это же чудовищно! Что приличной девушке там делать, да ее просто растопчут там! Вы тут с ума посходили!

После этого Рас обессиленно рухнул на стоящий рядом стул, Нина подошла к нему и устроившись за его спиной, аккуратно начала массировать плечи, успокаивая. Рас благодарно хлопнул его по ладошкам, устроившись на плечах и тяжело вздохнул, потом снова повернулся к нам и уже открыл рот, чтобы продолжить пламенную речь, как голос подала Нина.

Я каждый раз, когда видела их вместе поражалась, как же рядом с этой хрупкой и нежной девушкой изменился Растард. Прекрасный внешне и бесшабашный юноша в одночасье стал очень серьезным, спокойным мужчиной. Казалось, что он везде, куда бы девушка не шла, что бы не делала, он всегда был рядом и помогал.

Их свадьбу, сыграли через месяц после той самой ночи. Небольшой праздник, на котором были собраны все родные и близкие девушки в лице единственной нянюшки, а также полгорода друзей и знакомых Раса, продолжался несколько дней. Правда, сами молодожены, исчезли с праздника довольно быстро.

Та самая нянюшка, что сопровождала Нину везде, осталась в их новой квартире на правах кухарки и домработницы. Все были счастливы, поэтому еще спустя всего четыре месяца мы заметили, что забота Раса о своей нежной жене выросла просто до невероятных высот. И сейчас, когда Нина заговорила, Рас тут же замолчал, просто не смея перебивать ее.

— Милый, я думаю, ты неправильно видишь ситуацию — она улыбнулась мне, замершей над раскрытой книгой — если Мила и тор Кер приняли такое решение, уж они то знают на что идут?

— Милая, я боюсь, что они просто не осознают КУДА хотят отправить Милу, ее там сожрут и не подавятся, — и уже повернувшись ко мне — Мелкая, это просто глупо — он того не стоит!

— Рас! — одно слово, произнесенное миниатюрной Ниной самым благожелательным и

спокойным тоном и мой старший братик тут же замолк.

Нина снова повернулась ко мне и спросила

— Это окончательное решение?

— Да, — я кивнула им обоим, а Растард схватился за волосы, а потом спрятал лицо в ладонях — они сломают тебя, сломают. Я это видел.

Нина обняла своего мужа за шею и, заставив его приподнять лицо, произнесла,

— Тогда не остается ничего другого, как просто научить Милу защищаться!

Я с удивлением посмотрела на Нину, она только хитро улыбалась, а Рас, его глаза засветились надеждой.

— Сколько времени у нас есть?

— Еще четыре месяца до начала приема. Сейчас мы с Милой занялись общеимперской историей. — наконец, подал голос тор Кер, удобно устроившись за своим столом.

— Очень мало, но тренироваться будем каждый день — Рас, казалось уже потерявший надежду на благополучный исход, вскинулся и улыбался — ну держись мелкая!

Тогда я поняла, что попала! Растард и правда заявился уже на следующее утро довольно рано, вытащил меня из кровати и погнал в лес на пробежку. Все то, что я считала пробежками по утрам до этого было обычными прогулками. Потому как с этого дня меня начали гонять не только по лесам и полям, меня учили отжиматься и подтягиваться, бегать с весом в виде двух бурдюков с водой, размер которых увеличивался от недели к неделе.

По вечерам, после работы, он посвящал еще 2 раза на обучение рукопашному бою и основам владения оружием. Его отец тратил несколько часов в день, таская меня по лесам и обучая пользоваться луком и арбалетом. Он же помог решить и еще один вопрос — учил убивать мелких зверей. Но и с этим у меня были большие проблемы. Я никак не могла заставить себя пристрелить из лука куропатку или перерезать горло бедному зайчику, попавшемуся в расставленные Сасом силки.

В очередной раз я сидела на земле и у меня в руках бился заяц, застрявший в ловушке, редела навзрыд и утирая рукой с зажатым в нем небольшим ножом не могла заставить себя сделать это. Сас подошел и присел рядом.

— Мила, девочка, ну что ты убиваешься?

— Зайку жа-а-алко — выла я

— А вчера на обед, не было жалко? Ты ж уплетала за обе щеки! Прекрати убиваться, и думать о нем как о друге, пойми, это еда. Ты же не реवेशь, собирая ягоды в лесу с Мийей, или травы? Просто прекрати их одушевлять как личности. И давай, нам еще на ужин надо успеть.

Нет я не смогла сразу сделать это после его слов, но я задумалась. Сильно задумалась и на следующее утро уже встала с новой установкой на жизнь. С этого момента обучение пошло легче. Я больше не боялась причинить боль или ранить кого-то.

Мой день был занят под завязку — утром и вечером тренировки с Расом несколько часов, днем охота с его отцом или тренировки стрельбы из лука по мишеням, иногда, если шел сильный дождь я отрабатывала удары в конюшне. Потом история, правописание, риторика и многое другое с тором Кером.

Я практически не думала об Эллоре, только иногда перед сном, если удавалось урвать пару мгновений между моментом как голова касалась подушки и тем как я проваливалась в сон без сновидений.

Наконец, время подготовки подходило к концу, и мы с тором Кером отправились в столицу. Я была уверена, что придется проходить жесткий отбор или экзамены, но мы

просто приехали в академию и отправились к ее хозяину. Меня оставили в коридоре перед золотой табличкой «РЕКТОР», а мужчины заперлись в кабинете и общались.

Спустя минут десять, тор Кер вышел из кабинета и передал мне бумагу на которой было написано «Мила Армар, студентка первого курса» и стояла переливающаяся печать. И все.

— С этого момента, ты девочка моя, просто Мила Армар. Никаких больше привилегий. Это важное условие. Иначе тебе не дадут прохода. Ты понимаешь? Они не отступят, как только узнают в тебе наследницу рода.

— Да, понимаю, дядя. — тихо произнесла и подалась вперед к тору, он, поняв меня тоже подался ко мне и крепко обнял.

— Все, Мила, мне пора и тебе тоже. На каникулы будешь прибывать домой порталом, их тебе будут передавать накануне. Прости милая, я понимаю, что ты не любишь порталы, но тратить время на дорогу будет расточительным.

— Я понимаю. — я вытерла набежавшую слезу, потом сильно-сильно прижалась к нему и прошептала куда-то в район груди — я буду скучать, очень-очень!

— И я! Прости дитя, мне пора уходить, а тебе на первый этаж, там канцелярия.

Он отпустил меня и сделав шаг назад, растворился в мареве портала, а я, утерев снова выступившие слезы, развернулась и направилась по коридору к лестнице на первый этаж.

Обучение началось.

Глава 18

Первые несколько месяцев я провела в постоянном стрессе и сне. Не думала больше ни о каких проблемах. Меня беспокоило только наличие еды и возможность спать. Нет, к нам не относились как к отбросам, нас не третировали, но вот слово — выносливость стояло на первом месте во всем.

Вначале нас гоняли по физическому воспитанию, оружию, основам выживания, основам защиты, основам тяжелого труда. Да, как бы это не было странно, но студентов первого курса гоняли на поля и заставляли таскать огромные ящики с овощами.

Потом, только спустя пару месяцев, нас вернули в стены академии и к физ. подготовке добавились еще лекции в академических аудиториях. Опять же, еда в академической столовой радовала нас больше бесконечного овощного рагу!

То, с чем я столкнулась в самом начале учебы и то, что определило всю мою дальнейшую жизнь — это стычка с Ректором. На третий день моего пребывания в стенах учебного заведения, он вызвал меня к себе и «объяснил», что жизнь моя тут может быть сладкой, а может стать просто невыносимой и способ решения вопроса один — деньги. Раз за меня просил такой уважаемый и богатый человек как тор Кер, то я могу у него выпросить денег на «финансирование» академии, а точнее самого тора Ректора. Я отказалась. После этого нас отправили на «практику» в поля. Так сказать — полное погружение в тяготы студенческой жизни.

После нашего возвращения у меня состоялся еще один разговор с Ректором. Он уговаривал меня поступить правильно и упростить свою жизнь. Мне будут выделены лучшие комнаты, меня освободят от физических нагрузок, от которых уже хотелось выть. Но я все равно отказалась втягивать в это тора Кера. И меня «наказали».

Как оказалось, наказали не только меня, но и еще нескольких студентов, среди которых был и самый завидный первокурсник академии — сын главы клана северных Марк Тибор. Он наотрез отказался платить ректору за поблажки. Хотя по сути в академии он должен был учиться только на словах и все это обучение и лицензия ему нужны были лишь для того, чтобы вступить в права управления кланом своего отца. Но он уперся и решил доказать сам себе, что ли, что он достоин этого. Его наказание было простым. Нас разделили на пары, которые будут работать весь год и зарабатывать очки, в конце года очки будут влиять на оценку, а итоговые оценки на вид получаемой лицензии, в общем, этому парню в пару дали меня — самое никчемное существо в академии. Несмотря на все старания Растарда, его отца и тора Кера — я была самой слабой. Почти самому магически сильному, хитрому, умному и выносливому самому высокомерному дали просто меня. Это было невероятное оскорбление статуса Тиборов. Кроме того, что делили нас на боевые пары совместимости — так как много времени нам бы пришлось проводить вместе, но еще и по способностям. Нет, тут не ставили слабого и сильного вместе — это не результативно. Только самые сильные с самыми сильными, и слабые с самыми слабыми — так слабые вылетали быстрее.

Одним выстрелом ректор отомстил нам обоим — я с нагрузкой Марка не справлялась, а он был оскорблен и рассержен действиями ректора и, соответственно, не общался со мной. Я была для него камнем, тянущим ко дну.

Все в Марке было превосходным. Превосходная физическая подготовка, превосходное владение магией, превосходное владение оружием, всеми видами оружия, превосходное тело и ум. Все в нем было с частичкой превосходства. Соответственно он был просто невыносим, высокомерен язвителен. Вся эта смесь его достижений была по мне тяжелым камнем.

Сегодня, спустя уже три месяца после начала обучения нам снова объявили о практике в лесах на территории болотного края. За все это время я так ни с кем и не сблизилась, да я даже не знала имен половины, учащихся с нами студентов. Целый месяц я носилась по пятам за Марком, стараясь хоть немного приблизиться к его уровню — какое там! Меня игнорировали, пару раз пожелали сдохнуть, несколько раз бросали на растерзание магически одарённых студентов, любивших «издеваться» над «простыми». Но вот новое назначение и я слышу, как Марк орет в коридоре — он узнал, куда нас отправляют и теперь воем от того, что почти шесть недель будет вынужден жить со мной в одном

магшалаше, жрать со мной из одной миски и вообще находиться рядом с «этой невыносимо тоскливой слабачкой, которая ему всю жизнь, тварь, испортила, неужели было так трудно переспать с долбанным ректором???»

— Ха-ха-ха — грустно протянула я, да, я уже была готова идти на поклон к тору Керу и просить его как-то повлиять на эту ситуацию, но из-за распределения, я просто не успею, а это еще почти полтора месяца рядом с этим невыносимым «совершенством».

— Твою мать, Брунгильда, — в сердцах выдала я любимую цитату из прочитанной накануне моего попадания в этот мир книги, — ну за что? А?

Следом я услышала, как распахнулась дверь аудитории, в которой я засела, стараясь наверстать упущенные знания, я так часто делала, и Марк об этом уже знал

— Вставай, Армар, через 5 минут надо быть готовыми. Если не успеешь, то тебя выдернет в портал переноса прямо отсюда, да и пописать советую сходить в первую очередь, — на этом Марк гомерически заржал.

— Ха-ха-ха — повторила я. Да в предыдущий раз я просто неправильно рассчитала время и решила заскочить «на дорожку» в последнюю очередь, чем и поплатилась, перенеслась в точку очередного марш броска, в момент стягивания штанов с попы. Конечно, я была не единственная с похожим проколом, но я была единственная кому этого не могли забыть.

Я быстро вскочила с места и считая про себя начала отсчет времени «до старта». Быстро пробежала в свою комнату и собрала только реально необходимые вещи, больше ничего лишнего! В прошлый раз на нас навешали в дополнение такой огромный вес, что пришлось бросить большую часть своих вещей, так, что наученная горьким опытом закинула только кружку, непромокаемую подстилку и несколько пар носок, прикрепила к поясу формы маленький кинжал в ножнах, который Марк называл не иначе как зубочистка и пару сменного белья аптечку для своих нужд. Все.

Досчитав почти до 350, я почувствовала, как все тело тянет и начинает крутить суставы — через секунду меня уже выкинуло посреди леса, рядом со мной из портала выпал Марк, затем свиток.

— Что за черт — проворчал он, отряхиваясь от травы.

Я потянулась и подняла свиток, но в ту же секунду Марк отобрал его и раскрыл. Я привыкла к подобному обращению, но вдруг услышала.

— Не стоит тебе открывать неизвестные источники магии, шибанет так, что мало не покажется, — спокойно произнес он уже полностью погружившись в чтение.

Сказать, что я была шокирована — ничего не сказать, ведь великий Марк Тибор сейчас проявил заботу обо мне. Это было невероятно.

— Так, все ясно, сейчас идешь за мной, не отставать. Отсюда нам надо за 2 часа попасть в точку сбора, двигаем быстро. — не смотря больше на меня он, быстро определил направление движения и сорвался с места.

Бежать по болотистой почве было тяжело. Ноги то и дело проваливались в мокрые ямы, я падала и отставала. Марк же ни разу не остановился и не помог или подождал меня. Но я и не ждала, я давно поняла, что каждый сам за себя, даже если мы и команда, и мой единственный вариант — преодолеть себя.

Два часа безостановочного бега и мы, прибыли на место встречи. К нашему появлению тут уже было несколько пар из элитных. Похоже они были шокированы тем, что наша двойка прибыла почти одновременно с ними. Напарник выглядел превосходно, практически не запыхавшись, он устроился под небольшим деревом, закусил травинку и внимательно наблюдал за остальными. Это я знала, что он наблюдал, а для всех он просто решил вздремнуть. Как у него это выходило — я не понимала! Но он же был превосходен во всем.

Я подошла на негнущихся ногах к напарнику.

— Ты не против, если я отойду на минутку? Мне надо... — я даже не знала, что придумать, чтобы не быть смешной

— Что, Армар, не успела до перехода? Ну иди, я тебя позову, если что... — он ухмыльнулся и продолжил изображать вальяжно лежащего кота

— Спасибо. — буркнула, и развернувшись, начала пробираться в кусты подальше от поляны.

Только отойдя от нее максимально далеко, для того, чтобы меня никто не услышал, я опустилась на траву и взвыла — у меня невероятно, просто адски болели стертые в кровь ноги. Столько раз окунув их в холодную воду, но продолжая бежать я натерла огромные мозоли. Я не могла применить магию и вылечить их или просто обезопасить ноги от промокания — как это делал Марк. Поэтому я стянула ботинки и выла, отжимая носки, выла, доставая новую пару сухих, выла, одевая их и обматывая бинтами из захваченной аптечки. Все остальное потом, когда будет привал или ночевка, а до того момента я должна стиснуть зубы и ни одна слезинка не должна показаться на глазах. Это слабость, и она только свергнет меня со ступени практически полного игнора на ступень вечного издевательства. Я, продолжая выть сквозь зубы, быстро покидала все обратно в рюкзак и обхватив себя руками, позволила себе немного пострадать от боли и жалости к себе. Вдруг мне показалось, что кусты рядом шевельнулись, я замерла на секунду, а потом с места рванула в их сторону, стараясь поймать того, кто следил за мной. Но, конечно, никого не поймала. Поэтому вздохнула и вернулась обратно к лагерю.

Глава 19

Марк сидел там же, где я его и оставила, только уже был чуть менее расслабленным и внимательно на меня смотрел. Я отвернулась, не очень понимая подобного внимания. Через некоторое время, когда на место прибыли все оставшиеся двойки, мы двинулись дальше.

На этот раз мы не бежали, но шли, навьюченные как мулы. Временами перераспределяя вес между друг другом, так как того, требовали преподаватели. Наконец, мы достигли места нашей дислокации и, скинув все мешки и коробы, сами попадали на землю в изнеможении.

— Хватит лежать, Армар, это опасно- Марк, казалось даже не вспотел, в то время как я не могла и пошевелиться

— Изыди, чудовище — прошептала я, понимая, что эти пара минут все, что у меня есть на отдых — я хочу сдохнуть.

— О-о-о, тогда не смею мешать, и не буду также мешать той милой толпе лесняков — он усмехнулся, а я в ту же секунду вскочила, так как огромные плотоядные муравьи, а это были именно они, вызывали у меня, во всех смыслах, жуткую аллергию. С ними я уже сталкивалась в первую неделю нашего обучения и адски мучилась.

Забыв об усталости и боли в уставших мышцах, я быстро распотрошила свой рюкзак, под смеющимся взглядом напарника и, достав маленький пузырёк капнула себе на язык пару капель настойки. Ее я приобрела на почти всю свою стипендию через месяц после того случая. Смысл в том, что, попадая в организм настойка меняла такой желанный для любого лесняка запах тела жертвы на отвратительный аромат. На уровне человеческого обоняния он, практически не ощущался, но то, с каким замешательством эти жуткие муравьи, нарушая ровный строй атаки стали расползаться в стороны — состав уже начал действовать.

— Сколько еще ошибок ты должна совершить, Армар, чтобы тебя наконец угробили? — совершенно серьезно спросил Марк и, развернувшись потопал на другой конец лагеря. Кажется, он вчера заприметил новую, еще не «ощупанную» во всех стратегических местах девушку из параллельного потока. Ну и славно, так как такое внимание к моей скромной персоне с его стороны было странным. Странным и пугающим. Лучше было, когда он не переносил сам факт моего существования, а не когда так внимательно следил, что мне казалось меня уже, разобрали на составные части и пару раз перемешали то, что получилось.

Брр!

Получив свою порцию пайка и расставив колышки под магшалаш, я залезла внутрь, расстелила свой непромокаемый плед и завалилась на него блаженствуя. Невероятно, похоже только тут я понимала, насколько же каждая секунда расслабленности приносить невероятное удовольствие! Догрызла сухарь, который остался у меня от ужина и решила, что дальше тянуть нельзя.

Потянулась и, практически заставляя себя, нагнулась к ботинкам, стянула их с ног и охнула, бинты и новые, некогда сухие носки, пропитались кровью и чем-то еще, походе вода болотная с ботинок. Начала, попискивая от боли, сначала аккуратно стягивать носки, а потом и разматывать бинты и поняла, что попала. Бинты слиплись, в некоторых местах, присохли к коже. Я взвыла и со всей силы долбанула кулаками по подстилке на которой сидела.

— Черт, да за что же мне все это!

— За глупость, Армар, за глупость... — послышалось от входа в шалаш, где собственной невозмутимой персоной был Марк. — какой надо быть душой, чтобы довести ноги до такого состояния? Или все же ты решила сделать мне подарок и сдохнуть, наконец?

— Ур-р-род, — все, что я смогла выдавить из себя, потому как в этот момент меня прорвало и слезы молчаливым потоком хлынули из глаз. Я знала, что нельзя показывать слабость, ни в коем случае нельзя, ведь это будет тем самым первым гвоздем в крышку

моего гроба. Меня тут же заключают. Растопчут. Размажут.

— Сопли вытри, дура, почему ноги в таком виде?

— Некогда было ими заниматься — поняв, что меня походу не будут убивать своей ненавистью и пренебрежением, и вытирая слезы и сопли рукавом, ответила я. Марк развернулся к двери и, проверив, что она хорошо заперта, присел около меня на плед. Аккуратно подтянув к себе пою израненную конечность, поцокал языков и повертел ее так и этак. Мне только оставалось шипеть от боли, так как Марк не сильно нежничал.

— Дура ты, почему не лечишь?

— Лечу, не видно, что ли? — прошипела я и все же попыталась отобрать у парня свою ногу

— А ну сиди смирно! Так, я помню, с магией у тебя проблемы, почему не попросила помощи?

— У кого? У кого тут я могу ее попросить, когда все, включая тебя спят и видят, как от меня избавиться! — яд из меня прямо сочился.

— Было бы неплохо, конечно, но не сейчас, сейчас тебе нельзя сдыхать, нам надо выжить на этой практике по любому, так сиди тут и не рыпайся! — Марк поднялся и вышел из шалаша, при этом аккуратно закрыв вход.

— Чудны твои дела, Господи. — произнесла я и рухнула на спину. И что это сейчас было? Меня, что, больше не хотят убить? Хм, и чем я заслужила изменения в отношении?

Спустя десять минут отсутствия Марка и моих тяжелых раздумий, он снова вернулся в палатку с миской над которой шел пар и стопкой каких-то платков. Сложив все около меня он молча опустил рядом с моими ногами на землю и деловито начал мочить бинты на моих ногах.

— С-ш-ш— зашипела я от неприятных ощущений и попыталась отнять ногу у Тибора, правда безрезультатно, так как он сильно вцепился пальцами в мою ногу, причиняя боль.

— Еще раз дернешься, и сама будешь разбираться со своими ранами! В кабинете у ректора, так как это единственное место куда тебя отсюда отпустят, дура! — рявкнул он. А я с ужасом уставилась на него, потом сглотнула ком и замерла.

— Так-то лучше, не шевелись и терпи, раз уж терпела столько и сейчас потерпишь!

Марк смочил один из платков и, прижимая его к слипшимся и засохшим частям, аккуратно разматывал бинты. Я только лежала, стискивая кулаки и сжимая зубы. Парень продолжал бубнить что-то оскорбительное себе под нос, но меня это не волновало, так как после того, как он, наконец освободил мои от жутких тряпок и аккуратно протер, я испытывала натуральный кайф. Марк замер на несколько мгновений на моей голой лодыжке, от них вверх по телу потекла приятная волна магии, а потом громко и четко произнес:

— Не понял!? Какого демона!?

Глава 20

Я быстро приподнялась на локтях

— Что там? Что случилось?

— Я не могу залечить раны... — куда-то в пространство произнес он — какого демона? Армар?

— Фуф, а я-то решила, что-то страшное — я сразу расслабилась и упала обратно — это нормально, даже не старайся.

— Что значит не старайся? — рявкнул он, — я не могу! Я! НЕ МОГУ! ЭТО НОНСЕНС! — тут за стенами шалаша раздался дикий ржачь и комментарии из серии «не расстраивайся парень, попробуй еще раз». Я тоже не удержалась и хрюкнула, но решила, что Марк и так снизошел до помощи мне, переступив через какие-то свои барьеры и я была ему очень благодарна.

— Прости, не удержалась — прошептала я под его уничтожающим взглядом — на меня магия не действует. В этом плане я полная калека, не использовать не пользоваться сама не могу. Парень приподнял брови и наклонившись ко мне произнёс

— Как же ты выдержала эти 3 месяца?

А я промолчала. Мне нечего было ответить. Я просто отвернулась к стенке шалаша. Марк как-то замысловато ругнулся, и поднявшись, вышел.

Вернулся он спустя минут десять, я не знала точно, так как опять дала волю слезам и просто молча рыдала, уткнувшись в стену.

— Повернись, мне неудобно будет мазать, и если решишь жалеть себя дальше, то на завтрашнюю тренировку даже не надейся. — совершенно спокойно произнёс мой напарник.

— Какую тр-р-ренировк-ку — глотая слезы и борясь с подступившей истерикой проблеяла я, аккуратно приподнимаясь на локтях и разворачиваясь к Марку.

Он стоял в шалаше с какой-то банкой, по виду наполненной мутной мазью.

— Я видел, что ты по утрам пытаешься повторять мои тренировки с оружием, жуть, конечно выходит, Армар, но я оценил твое упорство и — он уселся прямо на землю около меня и схватив сильными пальцами мою многострадальную лодыжку, продолжил — готов тренировать тебя. Если ты совершенно без помощи и поддержки магии способна так долго выстаивать и упорно работать, невзирая на боль, я готов помочь тебе. Но я безжалостен, суров и непримирим. И поверь полный игнор покажется тебе райским наслаждением по сравнению с моим интересом.

Он замолчал, зачерпнув пальцами мутноватую субстанцию из банки и аккуратно размазывая по моим ногам.

— О, боже мой! — не смогла удержаться я, так как тот кайф, что я испытала, когда мазь коснулась открытых ссадин и кровавых мозолей, — боже, боже, боже! Да! Ну наконец, как же хорошо! — Я практически кричала.

Из-за стен шалаша снова раздались, на этот раз уже одобрительные комментарии и смешки «давай парень, отработывай, молодец, знай наших!»

Я закрыла руками лицо и откинулась назад на покрывало, пытаюсь удержать смех и ужас одновременно, потом все же прошептала:

— Прости, я не хотела, это я от неожиданности — но увидев сквозь разведенные пальцы улыбающегося парня, осмелела и продолжила — а что это такое? То чем ты мажешь?

— Это? Это мазь для лошадей! Смазывать копыта, отличная штука, кстати!

— Лошадей!? А мне не опасно? — я была немного напугана, тем фактом, что меня машут

ветеринарными снадобьями.

— Нет, не опасно, и я советую тебе присмотреться и запастись подобными средствами, раз ты такая увечная человечка. — когда он закончил, мне казалось, что я готова пуститься в пляс прямо сейчас. Но натягивая на меня очередные сменные носки и внимательно рассматривая мою обувь, Марк не позволил мне подняться на ноги — сегодня спи, никуда не ходи, и подумай, мое предложение действует до утра. Я готов тебя поддержать и натаскать, мне Армар нужна золотая лицензия, и сама понимаешь, я не позволю никому мне помешать. Поэтому если ты соглашается — я буду нещадно тебя мучить. Но, у тебя буду я. Подумай. А теперь спать!

Затем он поднялся и молча вышел, унося с собой миску с остывшей водой и мои ботинки.

А я, я даже думать не стала, а сразу провалилась в сон.

Утром проснулась по привычке рано, мне еще хватало время на утреннюю тренировку, которую я привыкла уже проводить с оружием. Там я пыталась повторять приемы, что видела накануне на общей разминке и когда парни устраивали шуточные поединки.

Поднялась и осмотрела свои многострадальные конечности. Поразилась тому, в каком идеальном состоянии мои ноги — ни одной ранки или мозоли.

— Вот это да-а-а — протянула я, не заметив, как в шалаш вошел Марк. Он был одет только в форменные брюки и ботинки. Голый выше пояса и с очень серьезным выражением лица.

— Ну что, Мила Армар, что ты решила для себя?

— Я вся твоя, — с обожанием глядя на моего напарника ответила, на что получила скептическую улыбку — но только в рамках делового соглашения. Я делаю, что требуется, чтобы получить золотую лицензию, как ты понимаешь, для меня этот тоже шанс на миллион.

— Я знал, что не ошибусь — довольно ответил напарник и кинув мне новой парой ботинок моего размера, вышел на улицу — хватай свою зубочистку и пошли.

Началась новая веха моей жизни, где было много слез, боли, крови и жалоб. Но все это не выходило за пределы нашего с Марком договора. Только с ним я имела право стонать от боли после тренировки на ножах или плакать от бессилия после очередной пробежки со всем нашим скарбом за плечами. Для всех остальных я должна была оставаться каменной и без эмоциональной, сильной и упорной глыбой. Я старалась. Правда, не понимала, откуда у него потом еще оставались силы на любовные утехы. Когда я падала лицом на плед в шалаше и успевала только подумать с тоской и болью о глазах тора Хаэра, навсегда запечатленных в моем сознании, Марк упархивал к очередной девице.

Глава 21

- А что было потом? — девушка томно нашептывала что-то на ушко Марку, вольготно устроившись у него на коленях. Он, в свою очередь, обнимая ее одной рукой и прижимая к себе, рассказывал об одной из наших вылазок на практике, когда дикая саблезубая кошка напала на нашего куратора по физ-подготовке, как раз уединившегося в ближайших кустах. Марк отвел взгляд от ее пышной груди, вываливающейся из очень откровенного декольте и продолжил веселый рассказ очень тихим, своим, таким проникновенным голосом прямо ей на ушко, поглаживая ее колени, второй, свободной рукой.

Я не обращала на них внимания и спокойно продолжала потягивать хмельной звар из огромной, почти литровой деревянной кружки, перелистывая страницы толстенной книги по истории родОв империи.

Девушка время от времени бросала на меня какие-то злобные взгляды, явно недоумевая, что я тут делаю, когда им бы пора уже уединиться. Наконец, я не выдержала и опустил книгу на ноги, которые были смело закинута мной на деревянный стол, произнесла:

— Марк, а не свалите ли вы? А?

— Мы тебе мешаем? — последовал приглушенный голос напарника, ведь в этот момент он как раз зарылся в волосы, рассыпанные по шее и груди прекрасной незнакомки.

— Ага, или твоя подружка испепелит меня взглядом или я сойду с ума, если еще хоть раз услышу эту историю! Валите давайте уже куда-нибудь.

— А ты? — мужчина оторвался на секунду от девицы, и очень серьезным и совершенно не вяжущимся с его голосом мартовского соблазнителя, взглядом посмотрел на меня.

— А я допью и пойду спать, сам знаешь.

— Хорошо — казалось, что Марку надо было просто услышать от меня эту фразу, чтобы тут же успокоиться и снова отдать все свое внимание девице.

Он подхватил ее под ягодицы и поднялся на ноги, легко удерживая на руках. Девушка хохотала и повизгивала, а я, бросив последний взгляд на эту парочку, приподняла бровь и вернулась к изучению истории.

Неожиданно, рядом раздался хлопок и на стол около моей кружки рухнул свиток, а В десяти шагах от меня на пол рухнула визжащая и обалдевшая девица, так как Марк бросил ее в ту же секунду, как услышал неожиданный звук. Я отложила книжку и потянулась к свитку, но мою руку перехватил напарник,

— что это?

— не знаю, давай посмотрим — спокойно ответила я.

Я вообще, рядом с ним стала очень спокойна. Просто поняла, что меня уже ничем не удивишь. Рядом с Марком выработалось какое-то ненормальное чувство пофигизма к происходящему вокруг. Только собранность и только дело. Правда, я его совершенно теряла, стоило мне вернуться из академии домой на праздники. Дома я снова превращалась в веселую и совсем несобранную юную девушку. Хотя, даже это не помешало мне, почти уложить на лопатки Растарда, когда он решил проверить, чему я научилась за этот, без малого, год.

Марк, на правах мага, потянулся к свитку, но тот засиял красным светом и на одной его стороне появилась золотистая надпись: «Мила Армар. Лично в руки». Я, отодвигая руку напарника, спокойно взяла свиток

— Это от дяди. Личное.

— Хорошо. Я жду.

— Э-э-э, — я даже замерла на мгновение от его слов, — чего ты ждешь?

— Ты прочитаешь, и я пойду. — спокойно ответил напарник.

— Слушай, а иди-ка ты к демонам, это личное письмо, так, что, хватай свою мамзельку и беги, пока она на полу себе все не отморозила. — девушка, на которую я в данный момент указывала тем самым свитком, согласно закивала и призывно облизнула губы. Марк, не отрывая теперь взгляда от нее, поторопил,

— Так, тут я согласен, открывай скорее — я поняла, что пока я не открою послание, он от меня не отстанет.

Когда мы заключили соглашение о том, что работаем в паре, он дал слово, что не бросит меня один на один с магическими предметами и теперь перехватывал все послания, обезвреживал магловушки и всяческую магическую белиберду, подбрасываемую мне негодующими студентами, отвергнутыми Марком девицами, моими несостоявшимися ухаждёрами и так далее.

— Ну хорошо — я развернула свиток и подождав пару секунд, повторила, — вали уже герой-любовник! А то начну читать о том, сколько раз покакал мой племянник и какое платье на этот раз сшила сестричка! — мерзко хихикнув, я с удовольствием наблюдала скривившуюся морду напарника и его быстрый рывок в сторону, уже порядком уставшей сидеть на полу девушки.

— Ы-ы-ы- кинула я ему вдогонку, а потом перевела серьезный взгляд на текст письма. Все было плохо.

Глава 22

Кинув на стол пару монет и набросав послание Марку, я вытащила из-за пазухи цепочку с кольцом, расстегнула ее и, надев кольцо на палец, повернула его несколько раз. Портал сработал тут же и меня выкинуло недалеко от дома тора Кера. Поправила на плече сумку со своими вещами и бодро зашагала в сторону дома. Не доходя десятка шагов, остановилась, глубоко вдохнула морозный хвойный воздух. С тоской подняла глаза на черное окно второго этажа. Моя комната. В голове пролетела мысль, что он так и не пришел. Ни разу. Я аккуратно узнавала у Мийи, и она писала мне, то Эллор так ни разу больше и не появился на пороге дома Керов. Не простил дядю. И я понимала, что он не простил даже не то, что тор Кер не дал ему ухаживать за мной или что-то еще, Эллор не простил дядю за то, что он использовал запрет крови. Это было унижительно, такой удар, особенно от человека, которому ты доверял полностью.

— Так, хватит уже страдать — сказала сама себе и направилась к двери.

Не успела сделать последнего шага, как она распахнулась и на пороге показалась тоненькая фигурка Нины.

— Ну наконец, ты пришла! — она бросилась ко мне и обнимая, практически втянула меня в дом. — скорее, Мила, бросай все тут, дела совсем плохи, надо торопиться, — срываясь на хриплый шепот произнесла она. Только тут, мельком вглядываясь в ее лицо, я поняла, что оно опухло от слез, глаза немного отекли и ее очаровательный вздернутый носик покраснел.

— Она совсем слаба, тор Кер не отходит от нее ни на шаг и ждёт тебя.

На этих словах я уже вырвалась из объятий Нины и всего в несколько шагов преодолела лестницу на второй этаж, попутно скидывая сумку и снимая куртку. В комнату Маэрти я ворвалась как ураган и сразу бросилась к ее кровати, у которой сидел тор Кер и держал любимую за руку.

— Что? — все что смогла я произнести, хватая ее за вторую руку и вставая на колени с другой стороны кровати.

— Яд — дядя произнес это каким-то чужим, бесцветным голосом — что-то очень сильное, я не смог определить. — он перешел на пугающий меня шепот — Я. НЕ СМОГ. ОПРЕДЕЛИТЬ. Я. Я. Я... — он затих и всхлипнул. Его плечи содрогнулись в беззвучном рыдании.

— Маэрта, милая моя, любимая моя, ну что же ты, ну как же... — я отвела взгляд от тора и заглядывая в ее лицо, нашептывала, звала, просила... Вдруг ее глаза открылись и невидящие глаза, затянутые белой пеленой, уставились на меня, ладонь, которую до этого я сильно сжимала, стараясь дозваться тетю, обожгло болью.

— Девочка, моя, не плачь, нельзя. Все будет хорошо. Послушай Кера и сделай как он скажет, слышишь меня, обещаю! — ее голос был требователен и настойчив, в эту секунду было сложно поверить, что она на грани жизни.

Тор Кер со своей стороны восторженно и повернулся к Маэрте, коснулся ее лица рукой, а она перевела на него свой взгляд и произнесла только:

— Я люблю тебя и буду ждать, всегда. Сделай это, любимый. — после этого ее лицо как будто потухло, она вся обмякла, и рука, что с силой сжимает мою ладонь расслабилась.

Я неверяще уставилась на наши сцепленные руки, потом перевела взгляд на лужицу крови, от стекающей, как оказалось, из моей распоротой длинными когтями ладони. Что?

— Нет, нет, нет, стой Маэрта, Маэрточка, не уходи, не бросай меня, прошу тебя — шептала я, трясая ее за ту же руку, касалась ее лица, сжимала бессильно одеяло. Я снова потеряла кого-то очень близкого и родного, я сползла на пол и сидела там рыдая навзрыд, скрючившись у изголовья кровати. Вытирала слезы, перемешавшиеся на моем лице с кровью из израненной ладони, и не замечая ничего вокруг я все повторяла «как же так, не может быть, как? Не бросай меня».

Через некоторое время почувствовала, как меня подняли на руки и отнесли в комнату, уложили на кровать и стянули с ног ботинки. Потом мне сунули какую-то чашку с водой, которую я истерически икая попыталась оттолкнуть, но меня с силой сгребли в охапку и заставили все выпить.

— А теперь спать, мелкая. — произнес Растард и уложив меня обратно, укрыл одеялом.

Оказалось, что проспала я почти трое суток. За это время успели все подготовит к «освобождению» магии тети, именно так тут назывался ритуал прощания с покойными, подразумевавший освобождение магии от тела. Не знаю, было ли это просто шоком от произошедшего, или все дело в отваре, которым меня напоили. Но я больше не плакала, делала все на автомате.

Мы прибыли на пустошь, где в небо устремились стелы — своего рода памятники у каждого захоронения. У подножия стел лежали шары, у каких-то был один, у каких-то было несколько.

Каждый шар — это послание потомкам от тех людей, что были тут похоронены. В тут было принято собирать свои счастливые воспоминания и копировать их во что-то похожее на магический шар, привычный нам по салонам гаданий и ясновидящих. Касаясь шара, ты видел, как из его глубин на поверхность всплывают воспоминания о тебе, послания для тебя и так далее. Каждый мог подойти и коснуться шара. Для каждого, кто был знаком с покойным — было свое послание.

После обряда, все вернулись домой, посидели за столом, когда неожиданно, с хлопком на стол перед дядей упал свиток, перетянутый золотой лентой. Раскрыв свиток, тор нахмурился и тяжело поднялся со своего места, потом развернулся и бросил на ходу:

— Мила, пойдем в кабинет, нам надо поговорить. — не дожидаясь моей реакции, тор стремительно направился вон из зала.

Я нахмурилась и поглядела на Раса, он, словно уловив мой немой вопрос, покачал головой, отвечая, что не в курсе. Я вскочила и рванула следом за дядей. Войдя, сразу направилась к своему любимому креслу, залезла в него с ногами, словно маленькая девочка. Тор стоял у окна ко мне спиной. Молчал. Потом, будто набравшись мужества, произнес:

— Маэрта взяла с меня слово, что я сделаю то, что обещал. — он приподнял одну руку в предупреждающем жесте, не давая мне ничего сказать. Я покорно захлопнула рот, так и не успев произнести ни слова. Резкими, быстрыми шагами он преодолел расстояние между нами и склонившись ко мне, взял за руку:

— Мила, ты согласна принять этот браслет?

— Д-да? — ответила я, не понимая еще что происходит, а тор Кер одним движением захлопнул браслет на ней. Тот, в свою очередь вспыхнул синим сиянием и обжег руку.

— Ох! Что, что это такое? Что происходит?

Мужчина обессилено опустил на соседнее кресло и откинув голову назад, глухо произнес:

— Это браслет невесты. Родовой.

— Что-о-о? — я просто опешила, и инстинктивно попыталась его стянуть, но уже тогда понимала, понимала, но не верила в происходящее. — не может, он не может замкнуться, не может, что происходит?? Тор Кер, что происходит??!!!

Мужчина схватил меня за вторую руку и несильно дернув, заставил посмотреть в его глаза.

— Успокойся, сейчас я все тебе объясню. Но, пожалуйста, не кричи, я очень устал. И, это тяжело.

Я затихла, повернулась к нему всем телом и аккуратно взяла за вторую руку.

— Простите, я просто не понимаю, как?

— Сейчас я все объясню. Но первое, что ты должна узнать, это то, что Маэрту не просто отравили. Ее убили чем-то непонятным мне. Такого яда я не встречал никогда. Ощущение, что он был подготовлен специально для нее. Ты понимаешь, яд, исключительно для нее. А это не так-то просто...

— Как? Ведь для этого надо обладать частью магии ее крови. А у нее никого нет из родных. Никого кроме нас. Но мы не кровники...

— Я так же думаю, и не понимаю, как. Как кто-то умудрился достать ее кровь.

— Неужели вы думаете, что кто-то из... — я не закончила фразу, но тор прервал меня довольно резким:

— Нет, конечно, никто из них не мог этого сделать, это кто-то извне. Маэрта только пять дней как вернулась из поездки в город только там могли это сделать. Не знаю, как, укол, или вода, еда, я не знаю... — мужчина дернулся, когти, длинные и страшные появились на концах его пальцев. Первый раз в жизни я видела тора на грани.

— Т-ш-ш — успокоительным жестом я погладила его по руке.

Мужчина замер. Потом глубоко вздохнул.

— Когда она почувствовала, что у нас ничего не выходит, она потребовала от меня обещания защитить тебя так, как никому больше не под силу. Она попросила одеть на тебя браслет. Это не просто браслет невесты, это защита огромной силы, тебя теперь, пока ты сама не захочешь нельзя найти или отследить никому, кроме жениха. Твоя аура полностью скрыта и смазана в пространстве...

Я сидела, открыв рот, а тор продолжал

— Прости милая, но мы решили, что место моей невесты для тебя не будет столь сильно оскорбительным. К сожалению, есть люди, которые сразу опознают чей это браслет и сделают выводы, но в основном это высокородные, а я думаю, их не так много в твоём окружении. Для остальных это будет просто браслет или, для особо ушлых — браслет невесты без опознавательных знаков.

— Но как? Как он мог на мне замкнуться? — и добавила, переходя на благоговейный шепот — я же не имею кровь высокородных, он просто не мог...

— Прости девочка, мы не говорили тебе, но дело в том, что моя родовая магия признала тебя еще год назад. Я не знаю, как и почему, я искал ответы на этот вопрос, но не смог найти. Помнишь, тот случай, когда Эллор, ...когда мы с Эллором последний раз разговаривали, ...тогда на лестнице... — он тяжело вздохнул, наверное, вспоминая ту ночь, когда поругался с единственным племянником — я воздействовал на тебя магией, погружая в сон. Не понимаю сам, но я автоматически использовал магию крови, которой подвержены только члены рода, так как не успел переключиться с нее на обычный источник. И она сработала. Потом я несколько раз проверял, отправляя тебе запечатанные кровью послания, и ты их без проблем открывала. Поэтому Маэтра и настояла, чтобы я защитил тебя самым сильным из известных способов. Я взял тебя под защиту собственной крови.

— Но зачем сейчас вы так торопились?

— Потому, что король прибывает...выразить свои соболезнования...

— Что? Зачем ему это? — я с ужасом уставилась на него.

— Не знаю, Мила, но ты должна понимать, что я больше не доверяю его величеству. Не доверяю довольно давно. Не знаю, что произошло, но он сильно изменился...в какой-то момент...

Тор не успел договорить, как я почувствовала неприятное покалывание во всем теле...

— Что это такое? — тихо произнесла я

— Это его величество. Идем Мила.

Глава 23

Мы поднялись и тор, взяв меня за руку повел на выход из кабинета. В коридоре слышался шум, на улице множество голосов, кто-то отдавал приказы, слышался лязг оружия. Я удивленно вытаращилась на дядю. Он, в свою очередь, сжал в успокаивающем жесте мою руку, потом переместил ее на сгиб своего локтя, поправив край рукава так, чтобы скрыть браслет и чинно двинулся в зал.

— Идем, девочка, сейчас ты под защитой, поэтому все будет хорошо.

Мы вошли в зал и замерли у самого входа. Тор Кер, рядом с ним я.

У камина стоял человек. Высокий, темные волосы аккуратно уложены за спину. Ощущение, что он сошел с обложки модного журнала или каталога мужской одежды. Мужчина помешал угли в камине длинной кочергой и повернулся к нам. Черный камзол, отделанный по переду золотыми нитями, черные брюки, заправленные в высокие черные же сапоги. Довольно бледное лицо с острыми скулами и тонким носом. Внешне мужчина был довольно красив. Но жуткое, какое-то хищное выражение лица напугало меня до жути. Первое же желание, охватившее меня — рвануть вон из большой комнаты.

Король оскалился и протянул руки к тору, тот в свою очередь, выдав свою лучшую улыбку и отпустив меня, двинулся к его величеству. Они крепко обнялись и, похлопывая друг друга по плечам стали о чем-то приглушенно говорить. Я так и осталась стоять, переступая с места на место, и желая сбежать. И вот когда я уже практически решилась на это, воздух прямо передо мной колыхнулся и из портала вышел Эллор.

Не замечая меня, он двинулся прямо к королю:

— Ваше величество, у нас совсем нет времени, сейчас крайне необходимо ваше присутствие во дворце, мне, кажется у нас есть зацепки по тому делу.

Его величество оторвался от разговора с тором Кером и развернулся к Эллору. Я же просто замерла, забыв, как дышать. Сколько раз я представляла нашу следующую встречу. Сколько раз видела в своих фантазиях, как просто и спокойно реагирую на него. Но сейчас стоя у него за спиной, понимала, что забыла, как дышать, а рука прикрывала рот ладошкой, чтобы не издавать ни звука.

Я никак не могла поверить, что все еще могу так реагировать на него. Что же способен сделать всего один поцелуй?!

— Кер — мягкий, чуть издевательский тон короля, заставил меня оторваться от созерцания спины Эллора — похоже твой племянник все так же не оставляет равнодушным ни одну даму на своем пути. — он посмотрел прямо на меня, а весь мой страх в эту секунду превратился в ненависть. Я поняла за что его могу ненавидеть. Только вот за этот насмешливый, уничижительный взгляд и противный тон.

— Мила? — резкий возглас тора Эллора отрезвил меня за секунду и заставил вернуть все свое внимание ему. Тор стоял напротив меня, не шевелясь. Просто смотрел и ничего не говорил. Жадно разглядывал меня с ног до головы, задерживаясь на груди, руках, волосах.

— Т-тор Хаэр — чуть заикаясь тихо произнесла я. Я все еще помнила его взгляд там, ночью у подножия лестницы на которой я стояла. полный ненависти ко всему.

— Эллор — с нажимом повторил он — вы забыли, Мила, Эллор, я же просил. — И, вдруг, он открыто улыбнулся. — я очень давно не имел чести видеть вас, кузина, и очень рад. Жаль, что при таких обстоятельствах.

Он дернулся, замер. Дернулся еще раз и, сделав пару шагов ко мне, схватил мою ручку, ту, что я, сжав кулачок, прижала к груди. Поцеловал пальцы. Посмотрел в мои глаза, и столько в них было тоски. Я никогда не думала, что мужчина может ТАК посмотреть. Задержал ее перед своим лицом, когда из-под задравшегося рукава блеснул краешек браслета. Глаза тора расширились, рот оскалился и появились клыки, затем глаза затянулись белой пеленой, а в ладонь, с силой сжатой, воткнулись удлинившиеся когти. Мужчина сделал глубокий вдох, прикрывая глаза и, а затем резко их распахнул и

повернулся к дяде.

— Значит так, дорогой дядя? Лучше для нас всех, говорил ты? Ну что же, поздравляю милую кузину и вас, дядя, с таким прекрасным событием.

Он отпустил мою руку с таким омерзением, словно держал гигантского червя.

— Не смей Эллор, не сейчас! Мы поговорим с тобой позже!

— О нет, дорогой дядя, позже мы не поговорим. Я полагаю, все было сказано вами и мной уже давно. — после этого он развернулся ко мне и блеснул своими жуткими глазами-бельмами — поздравляю тебя, Мила.

Эти слова он выплюнул с таким омерзением, что я снова, неосознанно прикрыла ладошкой рот.

— Эллор, что ты..., нет, Эллор нам надо поговорить, я объясню...

— Нет, кузина, не о чем говорить, только сегодня “освободили” магию Маэрти, а ты уже в браслете, и он замкнут. О чем тут говорить? О самом большом разочаровании в жизни? О том, насколько же ты мерзкая тварь? Такая же как все! ТВАРЬ!

— Эллор, — практически прошептала я — ты не понял, Эллор...

— Не смей, ничего не смей говорить, шлюха!

Воздух задрожал, и портал поглотил фигуру тора Хаэра. Я так и стояла в шоке от произошедшего, подняла глаза на тора Кера, он был мрачен, очень мрачен. Единственный, кто веселился — это король.

— О, какие страсти, Кер! Ты меня, конечно, удивил, но, чтобы ТАК! — Он хохотнул

— Заткнись — прозвучало в комнате

— Хорошо, хорошо! Молчу и не осуждаю. Такая милая девочка, и красивая...

— Ретрик, просто, заткнись. — я видела какой ненавистью в этот момент горели глаза дяди.

— Хорошо, друг, оставляю тебя с молодой невестой и удаляюсь! — король направился ко мне, а я в ужасе отпрянула от него назад, но уперлась спиной в закрытую дверь.

— Девушка, счастлив встретиться с вами — он схватил меня за руку и потянул к себе, а я уперлась и не давала приблизить свои пальцы к его лицу. Вдруг мужчина загоготал. Дернул сильнее и так уткнулся лицом в мои пальчики. Поднял свой жуткий взгляд и лизнул их.

— М-мамочки — я с силой дернула руку и прижала к себе, изо всех сил стараясь не поддаться желанию вытереть ее о подол платья. Образ короля дернулся и как будто поплыл и в ту же секунду он исчез. Ушел телепортом.

Тор Кер быстро подошел ко мне и обнял.

— Прости, девочка, моя, Прости за это.

— За что он так со мной, за что? Он же даже не выслушал, он же не знает. Как он мог так сказать? Как?

— Прости меня, он понял все только единственно возможным способом. Единственным из известных, демоны, он не должен был появляться сегодня. Это моя вина, девочка моя. Все, что я делаю, только приносит тебе больше боли.

— Почему он назвал меня шлюхой? за что?

— Все просто, милая, — Кер продолжал обнимать меня и прижимать к себе — единственный способ замкнуть браслет — это кровь или, боже как же это произнести?.. — он напрягся, не смея произнести вслух то, о чем я даже не могла

подумать. Дядю натурально трясло,

— Это, это — тор перешел на шепот — это кровь, которой в тебе нет, или мое семя.

— Что-о-о? — я дернулась, стараясь освободиться от его тесных объятий — что вы говорите!?

— Прости, я не знаю, почему скрыл это от тебя. Все, что мы хотели — это защитить тебя!

— Защитить? — я истерически всхлипнула — Так? Чтобы все думали, что я спала с вами? Как? Как это может защитить?

— Успокойся — дядя встряхнул меня легонько, а я потеряв последнюю надежду хоть на что-то, просто разрыдалась. Опускаясь на пол в крепких объятиях тора Кера, потому, что у меня подкосились ноги, я выла и стенала, орала и билась, потом снова рыдала и тряслась в истерике. Просто я поняла, поняла, кем стала в глазах единственного важного мне мужчины. Мужчины, подарившему мне только поцелуй, но поцелуй изменивший все для меня. Поцелуй, служивший путеводной нитью. А теперь ничего не важно.

Я ревела, а тор Кер только повторял

— Прости, девочка, моя, прости нас...

Глава 24

Летняя практика встретила нас в лесу на окраине Империи. Учения между факультетами уже почти закончились, и мы одержали уверенную победу по очкам. Марк стоял у меня за спиной, и пьяно покачиваясь беспрестанно комментировал мои действия

— Демоны, Мила, держи руку прямо, как ты собираешься попасть в цель, если даже не можешь удержаться на прицеле «дичь»!?

— Уйди, а? Сделай милость, отвали! — прошипела я на напарника, который от скуки уже успел где-то набраться и теперь докапывался до меня.

— Не-ет Ми-и-и-ла, не выйдет. Давай, подними правый локоть, и держи руки ровно! Ты же не обниматься ним будешь... держи, говорю руку ровно — на этом Марк схватил меня за руку, пытаясь ее приподнять повыше, а у меня лопнуло терпение.

Я развернулась и с силой отбросила в сторону лук. Последние недели я стала совершенно невыносимой, очень раздражительной, не спала по ночам и бросалась на людей днём. Он старался отвлечь меня всеми известными ему способами. Измывался, кричал, строил каверзы, доводил до изнеможения на тренировках.

Вот и сейчас Марк придумал для меня очередное испытание — тренировка на стрельбу из лука по пустым бутылкам, развешенным на разной высоте под раскидистым деревом. Само дерево находилась довольно далеко и пришлось очень сильно сосредотачиваться чтобы попасть в качающиеся на ветру пустую тару.

Постоянное нахождение Марка за моей спиной жутко раздражало. И сейчас, когда он снова наклонился ко мне, чтобы поправить мою руку и меня обдало его зловонным от выпитого дыханием, я со всей дури толкнула Марк в грудь и закричала:

— Да отстань же ты наконец от меня, оставь в покое, сколько можно надо мной издеваться!? Мне и так плохо!

Мне казалось, что напарник даже не замечает моих проблем, не замечает, как я не сплю по ночам, как я рыдаю в подушку. Но он, как всегда меня удивил — его взгляд за секунду прояснился и размахнувшись молодой мужчина толкнул меня в грудь в ответ на мой выпад. Не ожидая такого подвоха, я со всей дури шлепнулась на землю попой

— Ты забываешься, напарник — совершенно серьезно произнес он. В его взгляде не было никакого намека на хмель. Еще секунду назад пребывая в совершенно пьяном безобразии, покачиваясь и доставая меня своими тупыми комментариями, теперь он был строк и высокомерен.

— Ты не одна в этой лодке и у нас был договор. Я устал постоянно поддерживать тебя и вытаскивать из той ямы в которой ты себя закапываешь. Все глубже день ото дня. Я не знаю кто он, но эти полтора года я постоянно был рядом, стараясь не тревожить твое несчастное любящее и, похоже разбитое сердце. Помогал тебе как мог, но всему есть предел. Если ты не прекратишь так себя вести, боюсь нашему договору придет конец и каждый снова будет сам за себя. Я уже говорил тебе в самом начале о том, что получить золотую лицензию для меня дело чести и дело жизни. Как я думал и для тебя! Поэтому я отбрасывал все свои проблемы и всего себя отдавал нашей общей цели. Уже сейчас, мы выбились в лидеры! Ты выбилась в лидеры! Абсолютно никчемная еще полтора года назад, абсолютно бессильная, девочка, лишенная магии настолько, что не можешь залечить собственной царапины. Девочка, что ни в чём не можешь быть лучше высокородных!

Но уже сейчас, ты лидер! Поэтому оставшиеся полгода, ты запрешь свои проблемы у себя внутри и посвятишь всю свою жизнь, так как сделал это я, только одному желанию — желанию победить!

Молодой мужчина протянул мне руку и помог подняться. Я была в шоке. Я ведь по сути ничего не знала о его прошлой жизни, жизни до академии. Несмотря на то, что мы 24 часа в сутки проводили бок о бок. Спали, если, тренировались, развлекались. Я ничего не знала о том, что творилось у него внутри. Никогда не задумывалась, какая драма могла скрываться за этими внимательными, но такими обманчивыми глазами

наследника клана северных. Я никогда не могла понять, когда Марк настоящий, а когда притворяется! Был ли он по-настоящему пьян, способен ли настолько быстро протрезветь и настолько быстро принять какое-то решение.

Я поднялась на ноги и отряхнула форму от травы и земли.

А Марк посмотрел на меня еще раз произнес:

— я даю тебе пять минут Мила, — а потом развернулся и направился сторону нашего магшалаша. Я стояла и смотрела ему в спину, силясь понять, что же конкретно в этом мужчине меня больше всего напрягает — его абсолютная сила, его стремления, его желание помочь мне или же его тайны?

Вдруг я почувствовала легкую дрожь земли под ногами, вскинула брови с удивлением, озираясь вокруг. Увидела, как зашевелились листья на кустах, как стали раскачиваться ветви на деревьях. затем почувствовала сильнейший удар ветра в спину. Какая-то невероятная волна прошла по земле, пригибая высокую траву и снося всё на своём пути. Непонятная сила приподняла меня, а моё тело скрутило болью. Это была не просто волна, это было сильнейшее из заклинаний, с которым я когда-либо сталкивалась. Моя кровь словно закипела.

Меня бросило вперед, я не знаю сколько я так летела пока неожиданно не почувствовала препятствия на своем пути. Препятствие приняло меня в раскрытые объятия, и мы вместе рухнули на землю. А сверху меня с припечатало к чужому телу

— Демоны, что это? — услышала я знакомый голос.

В ответ не могла вымолвить ни слова, чувствуя, как из носа пошла кровь. Огромная сила продолжала давить на меня сверху. словно на спину упала каменная плита. Я не могла вздохнуть или произнести хоть что-то. А в это время как вокруг нас раздавалась какофония диких криков, стоны раненых, агония умирающих.

Первые секунды всего этого кошмара я не могла понять, что происходит, но, наконец, осознала — это невероятно сильный магический удар накрыл весь пролесок, в котором мы расположились.

— Тьма, что это такое — хрипя попыталась все же принести я.

— Это смертельная атака, большой силы боевой удар, но этого просто не может быть! Это какая-то ошибка! Кто мог атаковать группу студентов!?

Я почувствовала, как напарник начинает плести какое-то заклинание, выставляя что-то наподобие купола над нами. Мне было очень больно, но купол причинял мне гораздо меньше этой боли, чем сам удар, продолжавший сжигать всё вокруг. Марк хрипел, потом кричал.

Я чувствовала, как его купол рушится под натиском чужого заклинания.

— Я не могу больше, я не знаю, что делать... У меня просто не хватает сил... Сейчас купол рухнет, Мила, держись. — хрипел обессиленный напарник.

А я, я не знала, что делать и поэтому приняла самое странное решение в своей жизни. Я не понимала, что делаю и откуда пришла эта мысль мою голову, но открыла свое сознание для магии, позволила своему телу как губка впитывать все, что давило на меня, пропускать через себя, волны удушающей боли, заставляя кровь кипеть сильнее, и вдруг почувствовал резкое облегчение. Давление на все мое тело уменьшилось.

— Марк — прохрипела я — Марк, откройся для меня-

— Что?

— Марк, откройся...Я должна передать тебе силу... я больше не могу копить, не могу удерживать...

— Что? — еще раз переспросил он

Я почувствовала запах паленой кожи, увидела, как его волосы стали дымиться

— Марк, сейчас же сними щиты и откройся, я передам тебе всё что у меня есть...

— В тебе нет магии...

— Моей нет — закашлялась кровью в ответ, брызгая на его лицо — открывайся или мы умрем...

Сейчас, пропуская через себя невероятно мощи магический поток я чувствовала себя огромной рекой, выходящей из берегов и готовой затопить всё вокруг.

Поток накрывал меня с головой, не позволяя вздохнуть. Неожиданно тишину разорвал крик. Кричал Марк! Не знаю каким образом он выдерживал такой огромный поток магии, который я пропускала через себя, на ходу трансформируя боевое заклинание в щит. Мне стало легче дышать, «глыба» немного приподнялась, но я продолжала пропускать через себя магию и не знала, как остановить это. Давление каменной плиты ослабло еще немного. Я не знала сколько времени прошло с начала этого кошмара, вокруг продолжали раздаваться крики и стоны, кто-то уже затих, истратив весь свой резерв, кто-то еще держался, но я понимала, что рано или поздно умрут все. А мы лишь оттягиваем свою кончину.

Тот, кто собрал такую мощь, наверняка не рассчитывал оставить хотя бы одного живое существо. Я услышала, как подо мной снова захрипел Марк.

— Слишком много... я не выдержу... слишком много... я не знаю, что делать... я сейчас выгорю изнутри...кровь кипит...

Все звуки вокруг нас стихли, только гул магического потока и треск щита над нами. Больше не было ни стонов, ни криков. Я не слышала ничего. Только я и Марк.

— Ищи..., ищи... хоть кого-нибудь... делись... — все, что смогла выдохнуть я, снова закашлявшись кровью.

Наконец, он понял, что делать, раскинул руки, которыми перед этим придерживал меня и я рухнула со всей дури ему на грудь. Ребра хрустнули

— Нашёл кого-то... Нашёл!

Мертвую тишину и безмолвие нарушил дикий вопль. Кто-то кричал, агонизируя. Через пару секунд, к первому крику присоединился еще один жуткий рев. Снова и снова. Наконец каменная плита с моей спины исчезла, а я погрузилась во тьму.

Глава 25

— Так просто вылечи ее, сделай то, что ты сделал с нами — высокий мелодичный, непонятно кому принадлежащей голос ворвался в мою голову

— Не трогайте ее — услышала уставший голос напарника — ее нельзя шевелить. У нее сломаны ребра, как минимум, что еще, я даже не подозреваю...

— Дай, я попробую — продолжил тот же голос и моего лба коснулась прохладная рука. Я почувствовала тепло, разбегающееся от чужой ладони по моему телу. В следующую секунду мою спину выгнуло и приподняло, дикий, наполненный болью хрип вырвался из моего горла

— А-а-а-а...

— Хватит, прекрати, ты делаешь ей больно! — ладонь, приносящую невыносимую боль, оторвали от моего лба — в ту же секунду я, опустилась всем телом обратно на холодную землю, чувству, при этом себя чуть лучше, чем до начала экзекуции. Попробовала сделать вдох и, о чудо, я почти не чувствовала боли!

— Ты убиваешь ее — рычал Марк. Я слышала шорох одежды и, похоже, звуки ударов

— Тирас, сними его с меня — хрипел знакомый мелодичный, потом снова звуки потасовки у даров, затем хрип:

— Нет, вы ее убиваете, ей нельзя... — снова придушенный хрип

— Тир, держи этого придурка, я пока проверю — голос снова приблизился, и похоже, кто-то наклонился к моему лицу, так как я ощутила теплое дыхания в районе глаз.

— Так-так — а девочка-то пришла в себя, ты меня слышишь? — судя по всему мелодичный голос обратился ко мне. На заднем фоне я услышала, как прекратился шорох одежды и звуки ударов, похоже после этих слов напарник прекратил драку.

Я, конечно, попыталась ответить, безуспешно, так как голос был сорван. Тогда с усилием разлепила глаза. Перед ними стояла какая-то пелена и мне никак не удавалось сфокусировать взгляд.

— Ага, глазками, хлопает... — голос замолчал, потом снова произнес — Так, девочка, давай сделаем следующим образом — я буду спрашивать, а ты отвечать. Моргни один раз — да, два раза — нет. Хорошо?

Я медленно закрыла и снова открыла глаза.

— Отлично...

— Мила, ты меня слышишь? — это Марк, похоже, опустил свою жертву и приблизился. Я снова прикрыла и открыла глаза. — слава богам!

Первый раз я услышала в его голосе такую радость и облегчение

— Я так испугался! Ты чуть не умерла...

— Так, все ваши розовые сопли — потом! Сейчас надо попробовать поднять ее на ноги.

— Я же тебе говорю, на нее не действует магия, уж я — то знаю, почти полтора года бок о бок!

— Парень, я не знаю, на счет полутора лет, но я только что срастил ей ребра. плюс остановил пару внутренних кровотоков...

— Что? — Марк, похоже осел на землю рядом со мной, я услышала шелест травы, и темная тень перекрыла мне мой мутный взор.

— Напарник, ты меня слышишь? — его взволнованный голос раздался совсем рядом — слышишь?

Я снова медленно моргнула.

— Я аккуратно проверю внутренние повреждения, хорошо? — я немного подумала, все же мне и так очень хреново, но все моргнула один раз.

— Давай, лучше я — тот же мелодичный голосок

— Иди к черту — рыкнул Марк и аккуратно взял мою ладошку, пуская по ней магию. Магия разливалась по телу довольно приятным, в сложившихся условиях, ощущением. И, кроме всего прочего, это было очень странно, так как магию Марка я знала, была пара попыток меня подлечить и, никогда, я не чувствовала ее так. Я продолжала спокойно лежать, ощущая приятное тепло во все теле. Красота.

— Ну что там?

— Внутренних, повреждений почти нет, — тихо, и как-то пугающе произнес он. В следующую секунду я почувствовала, как меня сильно затрясло, все тело выгнулось дугой, жуткая боль прострелила грудь и я снова провалилась во тьму.

Пришла в себя я от мерного покачивания. Кто-то, похоже нес меня на руках, словно маленькую девочку. И так мне стало хорошо и уютно. В районе груди боль пропала, голова больше не раскалывалась, но дышать было еще больно. Поэтому, я постаралась принять максимально удобное положение, сложив, висевшие до этого руки под щеку и утыкаясь в чью-то, пропахнувшую гарью и палеными волосами грудь. Не выдержав этого не очень приятного запаха чихнула. Потом еще раз. И еще три раза.

— Она как мелкий котенок — пробасил кто-то надо мной, крепче сжимая руки — ну извини. котенок, пахну я не очень, все-таки успел пару раз сгореть заживо, пока наконец твой дружок меня не оживил окончательно. Я, все еще тесно прижимаясь и наслаждаясь теплом несущего, вспомнила жуткие вопли, сопровождавшие последние минуты того жуткого действия, что обрушилось на нас. И охвативший ужас, и непонимание, и давление той злополучной силы, и крики умирающих студентов, вновь и вновь. И вонь от горящих волос Марка. Я забилась на руках у какого-то довольно крупного мужчины, который сразу прижал меня сильнее, не давая вырваться и, остановившись крикнул вперед

— Эй, она, похоже куда-то собралась, дерется! Мне ее бросать или как?

— Я тебе брошу! — голос напарника сразу заставил меня замереть.

— О! затихла!

— Г-г-где я? К-к-кто ты? — прохрипела я, и попыталась все же разлепить глаза. Но ничего не изменилось, все та же тьма. Я завертела головой, пытаюсь увидеть хоть что-то.

— Тшш, мелкая, не вертись! У тебя на глазах повязка! Поэтому расслабься. Скоро будет привал, там Сиор посмотрит на твои глаза. Последний раз они были как-то не очень!

— Н-не очень? — задыхаясь прохрипела я. — к-как это — не очень!?

— Тир, ты debil? — обратился ко нам мелодичный голос — успокойся девочка, похоже, просто ожог, на привале, как сказал Тирас посмотрим. Все будет хорошо.

— Ладно... — глухо протянула я — для меня не будет хорошо, — добавила шепотом.

— Будет, напарник! — подал голос Марк — мы срастили тебе ребра, значит и глаза вылечим.

Я замолчала, продолжая лежать на руках некоего Тираса, а он продолжал спокойно нести меня вперед.

— Куда мы идем?

— В сторону города, еще несколько дней, и мы будем границе вакуума.

— Что? В смысле? А что с порталами?

— Магия не действует...похоже тот удар вырубил все резервы на много километров вокруг, поэтому мы идем пешком.

— Но вы же сами сказали, что скоро будет привал?

— Ага, только лечить мы будем тебя магией рода.

— Что? но я же не могу, я же не принадлежу к вашим родам, на меня не пойдут...

— Уже подействовала, но это мы обсудим позже, сейчас отдыхай. ну и не мешай Террасу шагать...

Я вздохнула и расслабилась, раз уж меня несли, почему бы и не помолчать. Надо пока подумать.

Огромной силы атака накрыла студенческий лагерь в лесу. Откуда пришел удар? Кого хотели убить? Это же не может быть просто спонтанный выброс или ошибка "наведения". Наше государство ни с кем сейчас не ведет войну. Значит, били прицельно. По нам. Чтобы убить наверняка. Но кто? За что?

— Марк, кто выжил? — еле слышно спросила я.

— Только мы четверо.

— О боги... — не хотелось заплакать, но я не смогла.

— Девочка, спасибо тебе — пробасит Тирас, аккуратно подтягивая меня повыше — я теперь в долгу.

— О чем ты? — почти тем же шепотом спросила я

— За шанс жить. — он тяжело вздохнул — жуть, конечно, но мы с Сиором смогли выжить только благодаря тому, что ты сделала. Не переживай, Сиор, хоть и не высокородный, но он очень сильный маг, правда это тайна, никто не знает, и он незаконный сын одного тора. Так что магия у него отличная, родовая — поднятие нежити, он поэтому и смог поднять и себя и меня, так что все будет с твоими глазами нормально...

— Тир, заткнись, а! — услышала я возмущенный рык, мелодичногоголосого

— Ой, сам заткнись, а, я вообще жрать хочу, а когда я хочу жрать, мне вообще плевать...

И мы продолжили движение. Вскоре остановились на ночлег, как оказалось парни шли весь день. Марк и Сиор тащили вещи, что удалось собрать на месте удара, а Тир тащил меня. Переходы, связь и все остальное было перекрыто. Только у Сиора была родовая магия, которую он использовал по чуть-чуть, восстанавливая мертвую ткань моих глаз. Так же, по идее ее можно было использовать для связи и вызвать сюда отца Сиора, но тот был категорически против.

Как оказалось, они с Тиром тоже рабочая двойка и, когда там на поляне Марк нашел полуживого Сиора и начал накачивать его магией, тот, в свою очередь сразу зацепился за своего напарника и стал "поднимать" его. Именно "поднимать", так как Тир, практически не обладая способностями — был уже мертв. Сиору потребовалось сделать это дважды, и он очень боялся, что, если накал удара не утихнет, поднять Тира в третий раз он просто не сможет.

Когда, на третий день, на очередном привале после мучительной процедуры восстановления глаз, пелена с них сошла окончательно и я, наконец, смогла хорошенько рассмотреть своих новых друзей- я не смогла удержаться от удивленного возгласа — Тир высокий, широкоплечий парень, невероятно сильный и выносливый, сейчас был одет в какие-то маломерные для его мощного тела обноски.

— Не смей ржать! — злобно рыкнул он, а я показала, как закрываю рот на замок и выкидываю ключик, при этом продолжая молча сотрясаться от смеха

— Одежда сгорела вместе со мной, пришлось искать среди уцелевших вещей — смущенно произнес он, а я тут же перестала веселиться

— Прости, я не хотела тебя обидеть, просто... — я рукой показала на него, описывая круг в воздухе как бы говоря, “но просто посмотри на себя и попробуй не ржать”

— Да ну, ты что, я благодарен тебе... до самого “освобождения” — торжественно закончил он.

Сиор оказался почти таким же как Тир, высоким парнем, только очень стройным, гибким, с прекрасным голосом, манерами огромного кота и тем самым мелодичным голосом. Красавчик, одним словом. В первый же день, выяснив, что между нами с Марком ничего нет, он попробовал очаровать меня, пробовал минут десять или даже пятнадцать, пока я наконец не разразилась диким хохотом от его восторженного мурчания мне на ухо. Через десять минут, его голос стал приобретать обиженно — возмущенные нотки, а Марк, не выдержал и добил парня

— Не старайся даже, Мила как скала, у нее кто-то там в сердечке запрятан по самое не балуйся, плюс браслетик особый на руке...

— Дааа? — протянул Сиор, а потом выловив мою ручку, покрутил, рассматривая браслет тора Кера, тяжело вздохнул и больше не возвращался к этой теме.

Больше всего их интересовал момент с моей кровью, что поддавалась зову крови Сиора. Но я честно призналась, что не понимаю как так это объяснить. В итоге долгих обсуждений решили, что, кто-то из рода Сиора "потоптался" на грядке Армаров. на том и успокоились, и я, на правах кровника еще и была признала родственницей. Вот и хорошо, решила я.

Глава 26

Уже вечером того же дня мы встретили патруль, отправленный на поиски пропавших два дня назад студентов. Аномалия с неактивной магией была также отмечена.

В самый первый день мы разработали и обсудили свои показания по поводу произошедшего. Никто не стал спорить с тем, что произошедшее на поляне и то, как мы выжили необходимо скрыть. Никто не хотел попасть «на обед» к департаменту загонщиков, поэтому было единогласно решено, что мы просто сбежали с той поляны до начала атаки и напились, празднуя победу нашей команды, а пришли в себя лишь почувствовав отголоски волны заклинания и уже, вернувшись обратно, нашли уничтоженный лагерь. Собрали то, что смогли и не сумев связаться с руководством отправились пешком в ближайший город. А меня трясло от одной мысли, что я попаду к тору Эллору, ведь такое ужасное событие никак не обойдет стороной главу этого департамента. Для этого мы провели какой-то древний ритуал, немного измененный Сиором, что позволял нам самим поверить в нашу же версию, навевал ложные воспоминания о произошедшем и связывал нас четверых особой клятвой. С момента окончания ритуала мы стали самой дружной командой из существовавших.

Когда мы вышли на дорогу, прямо в руки патруля, нас сразу же осмотрели на предмет повреждений и, не найдя ничего страшнее пары синяков, переправили порталом в Академии. Там, в течение двух дней проводили бесконечные допросы, меняясь местами, комнатами, самими следователями. Но мы, помогая друг другу, подтверждали нашу версию и корректировали ответы друг друга.

Спустя два дня бесконечных допросов, меня вызвали к РЕКТОРУ. Я с ужасом представляла эту встречу, ведь о Ректоре у меня были самые негативные воспоминания. Быстро переодевшись у себя в комнате в “гражданское”, так как после встречи с Ректором собиралась встретиться в местной таверне с ребятами, отправилась в ненавистный кабинет. Постучав в дверь, я осторожно проскользнула в появившуюся щель и замерла на пороге кабинета. За столом ректора сидел незнакомый мне мужчина. Он поднял на меня глаза и поиграл бровями:

— А вы кто?

— Армар — тихо произнесла я, с интересом разглядывая его

— А-а, Армар, тут вам письмо лежит, как я понимаю, вам его должны были передать еще три дня назад, в день... — мужчина замялся — ...официального окончания практики — он взял со стола конверт и протянул его мне. Я в два шага приблизилась к столу и протянув руку, схватила конверт. На конверте было аккуратно выведено «Мила Армар».

— А-а-а-протянула я, взмахнув рукой — а тор Ректор, он...?

— Он арестован, Мила Армар — ответил мужчина, не отводя своего внимательного взгляда — по подозрению в сговоре с преступниками, организовавшими нападение на лагерь студентов, а также в связи с многочисленными выявленными случаями взяточничества и... — вдруг он осекся, поняв, что слишком много говорит. Потом выразительно глянул на письмо в моих руках и, улыбнувшись, произнес — и ... вам пора уже ознакомиться с его содержанием, оно и так долго ждет вас...

— Да, конечно, спасибо! — я кивнула и быстро выскочила из кабинета. Вот это новость про ректора! Но все потом, сначала письмо! Я аккуратно подцепила родовую печать Керов и раскрыла послание. Из середины выскользнула цепочка с небольшой горошиной на конце — одноразовый и односторонний портал перехода.

Сердце екнуло, письмо было от Нины. Оно было коротким.

Я снова постучала в дверь кабинета, от которой и не успела далеко отойти:

— Простите, тор.... эээ — промямлила я

— Тор Старборт, Мила Армар, что такое?

— простите, тор Старборт, не могли бы Вы отпустить меня домой? У меня, у нас... дядя

умер. мне надо д-домой — немного заикаясь пролепетала я.

Мужчина нахмурился, потом прикрыл глаза и мне показалось, что он задумался на пару секунд, как оказалось, он решал вопросы с администрацией, а потом ответил:

— Да, можете отправляться домой, студентка Армар. Вам выдан отгул на 7 дней. Улаживайте ваши проблемы и возвращайтесь к обучению. Вашего напарника уже известили. — мужчина как-то грустно улыбнулся и кивнул на дверь, намекая, что я могу быть свободна.

Тора Кера не стало в тот же день, когда уничтожили наш лагерь. Меня срочно просили прибыть домой. Я уже, с трудом справляясь с дыханием и слезами, сжала пальцами горошину и на негнущихся ногах шагнула в телепорт, который выплюнул меня прямо посреди кладбища.

Оно было уже пустым, на улице шел дождь, земля под ногами превратилась в жижу. Я сразу увидела прекрасную стелу, украшенную цветами у подножия которой лежал церемониальный шар, называемый посланник.

Еле передвигая ногами, подошла к стеле и рухнула перед ней на колени прямо в грязь, слезы на лице давно перемешались с каплями дождя и грязными струями стекали вниз на шею. Рука потянулась к шару, но замерла буквально в сантиметре от него. Я не могла пошевелиться, не могла преодолеть это расстояние в считанные миллиметры. Боялась коснуться.

Ведь если я дотронусь до магического шара, если увижу то, что оставил для меня тор Кер, я признаю, что он погиб, что больше у меня нет ни его, ни торы Маэрти. Я взвыла.

Сидела в грязи, растирая одной рукой слезы по лицу, вторую держа протянутой к посланнику и выла, кричала, рыдала, но не могла его коснуться. Видела, как в шаре клубился туман, готовый выдать мне все то, что оставили мне родные, видела всполохи и искры, магия шара чувствовала меня рядом, хотела мне все показать, но я не могла. Сколько я так просидела я не знаю, дождь закончился, я замерзла в насквозь промокшей одежде и меня трясло уже не только от ужаса и горя, но и от холода.

В какой-то момент мне показалось, что я слышу, как тор Кер зовет меня, в голове. Сначала тихо. А потом все громче и громче звучал его голос «коснись, коснись, коснись, КОСНИСЬ!!!!», наконец, я не выдержала это крика, пытаюсь закрыть уши руками, но мне не помогало. Звук становился все громче и громче, пока я не сдалась и, чтобы заглушить жуткие вопли, схватила шар.

Туман принял меня в свои мягкие объятия, окутывая, лаская. Голос тора Кера мягким шелестом звучал отовсюду:

«Девочка моя, прости меня, я не смог справиться. Он оказался сильнее меня. Он почти выиграл, но, если ты это слушаешь, значит у нас еще есть шанс. У тебя еще есть шанс. Послушай меня. Не снимай браслет, теперь ты последняя представительница Керов. Официально признанная и родовым артефактом.

Ты должна постараться скрываться как можно дольше от короля. С ним не все так просто. Он давно охотится за наследством Керов, что-то ему нужно, но что я не смог узнать.

Теперь ты должна охранять наш род.

И еще, Мила, в сейфе, в моем кабинете, ты знаешь, где. Найдешь и отворишь его. там кое-то лежит только для тебя. Помни, больше ничего не трогай, только то, что будет для тебя. ты сразу пойдешь, что это!

Прости нас милая, мы любим тебя!»

Из тумана я провалилась во тьму.

Уже вечером того же дня мы встретили патруль, отправленный на поиски пропавших два дня назад студентов. Аномалия с неактивной магией была также отмечена.

В самый первый день мы разработали и обсудили свои показания по поводу произошедшего. Никто не стал спорить с тем, что произошедшее на поляне и то, как мы выжили необходимо скрыть. Никто не хотел попасть «на обед» к департаменту загонщиков, поэтому было единогласно решено, что мы просто сбежали с той поляны до начала атаки и напились, празднуя победу нашей команды, а пришли в себя лишь почувствовав отголоски волны заклинания и уже, вернувшись обратно, нашли уничтоженный лагерь. Собрали то, что смогли и не сумев связаться с руководством отправились пешком в ближайший город. А меня трясло от одной мысли, что я попаду к тору Эллору, ведь такое ужасное событие никак не обойдет стороной главу этого департамента. Для этого мы провели какой-то древний ритуал, немного измененный Сиором, что позволял нам самим поверить в нашу же версию, навевал ложные воспоминания о произошедшем и связывал нас четверых особой клятвой. С момента окончания ритуала мы стали самой дружной командой из существовавших.

Когда мы вышли на дорогу, прямо в руки патруля, нас сразу же осмотрели на предмет повреждений и, не найдя ничего страшнее пары синяков, переправили порталом в Академии. Там, в течение двух дней проводили бесконечные допросы, меняясь местами, комнатами, самими следователями. Но мы, помогая друг другу, подтверждали нашу версию и корректировали ответы друг друга.

Спустя два дня бесконечных допросов, меня вызвали к РЕКТОРУ. Я с ужасом представляла эту встречу, ведь о Ректоре у меня были самые негативные воспоминания. Быстро переодевшись у себя в комнате в “гражданское”, так как после встречи с Ректором собиралась встретиться в местной таверне с ребятами, отправилась в ненавистный кабинет. Постучав в дверь, я осторожно проскользнула в появившуюся щель и замерла на пороге кабинета. За столом ректора сидел незнакомый мне мужчина. Он поднял на меня глаза и поиграл бровями:

— А вы кто?

— Армар — тихо произнесла я, с интересом разглядывая его

— А-а, Армар, тут вам письмо лежит, как я понимаю, вам его должны были передать еще три дня назад, в день... — мужчина замялся — ...официального окончания практики — он взял со стола конверт и протянул его мне. Я в два шага приблизилась к столу и протянув руку, схватила конверт. На конверте было аккуратно выведено «Мила Армар».

— А-а-а-протянула я, взмахнув рукой — а тор Ректор, он...?

— Он арестован, Мила Армар — ответил мужчина, не отводя своего внимательного взгляда — по подозрению в сговоре с преступниками, организовавшими нападение на лагерь студентов, а также в связи с многочисленными выявленными случаями взяточничества и... — вдруг он осекся, поняв, что слишком много говорит. Потом выразительно глянул на письмо в моих руках и, улыбнувшись, произнес — и ... вам пора уже ознакомиться с его содержанием, оно и так долго ждет вас...

— Да, конечно, спасибо! — я кивнула и быстро выскочила из кабинета. Вот это новость про ректора! Но все потом, сначала письмо! Я аккуратно подцепила родовую печать Керов и раскрыла послание. Из середины выскользнула цепочка с небольшой горошиной на конце — одноразовый и односторонний портал перехода.

Сердце екнуло, письмо было от Нины. Оно было коротким.

Я снова постучала в дверь кабинета, от которой и не успела далеко отойти:

— Простите, тор.... эээ — промямлила я

— Тор Старборт, Мила Армар, что такое?

— простите, тор Старборт, не могли бы Вы отпустить меня домой? У меня, у нас... дядя умер. мне надо д-домой — немного заикаясь пролепетала я.

Мужчина нахмурился, потом прикрыл глаза и мне показалось, что он задумался на пару секунд, как оказалось, он решал вопросы с администрацией, а потом ответил:

— Да, можете отправляться домой, студентка Армар. Вам выдан отгул на 7 дней.

Улаживайте ваши проблемы и возвращайтесь к обучению. Вашего напарника уже известили. — мужчина как-то грустно улыбнулся и кивнул на дверь, намекая, что я могу быть свободна.

Тора Кера не стало в тот же день, когда уничтожили наш лагерь. Меня срочно просили прибыть домой. Я уже, с трудом справляясь с дыханием и слезами, сжала пальцами горошину и на негнущихся ногах шагнула в телепорт, который выплюнул меня прямо посреди кладбища.

Оно было уже пустым, на улице шел дождь, земля под ногами превратилась в жижу. Я сразу увидела прекрасную стелу, украшенную цветами у подножия которой лежал церемониальный шар, называемый посланник.

Еле передвигая ногами, подошла к стеле и рухнула перед ней на колени прямо в грязь, слезы на лице давно перемешались с каплями дождя и грязными струями стекали вниз на шею. Рука потянулась к шару, но замерла буквально в сантиметре от него. Я не могла пошевелиться, не могла преодолеть это расстояние в считанные миллиметры. Боялась коснуться.

Ведь если я дотронусь до магического шара, если увижу то, что оставил для меня тор Кер, я признаю, что он погиб, что больше у меня нет ни его, ни торы Маэрти. Я взвыла.

Сидела в грязи, растирая одной рукой слезы по лицу, вторую держа протянутой к посланнику и выла, кричала, рыдала, но не могла его коснуться. Видела, как в шаре клубился туман, готовый выдать мне все то, что оставили мне родные, видела всполохи и искры, магия шара чувствовала меня рядом, хотела мне все показать, но я не могла. Сколько я так просидела я не знаю, дождь закончился, я замерзла в насквозь промокшей одежде и меня трясло уже не только от ужаса и горя, но и от холода.

В какой-то момент мне показалось, что я слышу, как тор Кер зовет меня, в голове. Сначала тихо. А потом все громче и громче звучал его голос «коснись, коснись, КОСНИСЬ!!!!», наконец, я не выдержала это крика, пытаюсь закрыть уши руками, но мне не помогало. Звук становился все громче и громче, пока я не сдалась и, чтобы заглушить жуткие вопли, схватила шар.

Туман принял меня в свои мягкие объятия, окутывая, лаская. Голос тора Кера мягким шелестом звучал отовсюду:

«Девочка моя, прости меня, я не смог справиться. Он оказался сильнее меня. Он почти выиграл, но, если ты это слушаешь, значит у нас еще есть шанс. У тебя еще есть шанс. Послушай меня. Не снимай браслет, теперь ты последняя представительница Керов. Официально признанная и родовым артефактом.

Ты должна постараться скрываться как можно дольше от короля. С ним не все так просто. Он давно охотится за наследством Керов, что-то ему нужно, но что я не смог узнать.

Теперь ты должна охранять наш род.

И еще, Мила, в сейфе, в моем кабинете, ты знаешь, где. Найдешь и откроешь его. там кое-то лежит только для тебя. Помни, больше ничего не трогай, только то, что будет для тебя. ты сразу пойдешь, что это!

Прости нас милая, мы любим тебя!»

Из тумана я провалилась во тьму.

Глава 27

Переход через портал я почувствовала несмотря ни на что. В ту же секунду все мышцы свело судорогой. Портал был слишком мощный, маг был очень сильный.

Очнулась я, через несколько дней дома у тора Кера в своей комнате и своей же кровати. С трудом повернула голову и посмотрела на кресло, плотно придвинутое к ней, в надежде увидеть в нем спящую тору Маэрту. Но оно было пустым. Рядом с окном на полу увидела небольшой таз с водой и стопку полотенец, наверное у меня был жар и меня обтирали влажными тряпками. Повернула голову в другую сторону увидела, что мой стол заставлен какими-то склянками, стопки книг и чашек, горка грязной посуды. Тарелки, явно за несколько дней и коробки от заказанной в ресторане еды. Создалось ощущение, что ко мне был приставлен человек, который практически не покидал комнату. Но где же он сейчас?

Я пыталась кого-то позвать, но из горла вырвался только хрип. Так сильно я простудилась, что даже голос сел. Совершенно. Я лежала так еще немного, потом повернулась на бок и стала снова разглядывать кресло. На его спинке висели какие-то вещи, включая мою рубашку и нижнее белье. От неожиданности я даже икнула, аккуратно приподняла край одеяла, и я заглянула под него. Я была совершенно голая. Икнула повторно. Попыталась сесть, сгребая подушку к спинке кровати, устроилась на ней уже сидя, продолжая разглядывать комнату.

Мой взгляд снова вернулся к рубашке. Она оказалась вся в разводах и пятнах — после того, как с меня ее сняли, так и повесили на спинку кресла, где она и высохла. Брезгливо откинула ее на пол.

Я прикрыла глаза. И задумалась. Дом пуст. Это было совершенно ясно, хотя бы по тому, какая гнетущая тишина висела в воздухе. Если тора «освободили» три дня назад, то скорее всего родители Растарда и Мийи уехали в город к сыну. Находиться в доме, им, наверное, было бы сложно. Если бы тут был Рас и это он ухаживал за мной, то тут бы была и Нина с малышом. А их нет. И у нас остается только один вариант. Тор Хаэр. Раздел меня. Обтирал меня прохладной водой. Нет, не может быть, чтобы это был он! Все же вернемся к варианту Раса! Конечно, он сидит тут со мной, но тащить меня к ним или тащить сюда жену с ребенком неправильно! Я же могу заразить малыша... и не важно, что вылечить его магией вполне можно, просто я не буду об этом думать. Нина написала мне письмо и они ждали меня. Так!

Теперь второе важное дело. Мне надо попасть в кабинет тора Кера, открыть тайник и забрать там что-то для меня, потом надо разобраться с тем, кому можно доверять. Надо обязательно узнать, что случилось с дядей. Найти настоящих виновных и покарать их.

Я аккуратно сползла с кровати, спереди придерживая одеяло одной рукой, а второй держась за изножье. Медленно передвигая ногами направилась к шкафу, стоящему напротив окна, там должна быть часть моих вещей, в том числе длинные рубашки.

Добравшись до шкафа и открыв створки, продолжая одной рукой придерживать одеяло впереди на груди, второй рукой начала поиск одежды. Накопав длинную рубашку, я бросила одеяло на пол, так быстро, как смогла натянула рубашку, доходящую мне до середины бедра. Затем, сделав глубокий вдох, аккуратно по стеночке направилась к двери.

— Могла бы и не надевать, — как-то издевательски мягко притянули от двери.

Я, резко, на сколько позволяли силы, повернулась на голос и обомлела. Нет все-таки вариант с Растардом понравился мне сейчас больше. Ухмыляющийся Эллор стоит в проеме двери, с самым злобным выражением лица.

— Что ты тут... — прохрипела я первую часть своего вопроса, потом схватилась за горло, так как говорить больше не смогла. И откинулась спиной на шкаф. Что-то ноги у меня подкашиваться начали, и я начала сползать на пол.

Тор тут же изменился в лице и подбежав, склонился ко мне, подхватил по колени и спине, поднял без проблем, перенес на кровать, а там аккуратно опустил на подушку. Потом не распрямляясь поставил свои руки с двух сторон от меня и тихо спросил.

— Как ты? — потом наклонился ближе и уткнулся куда-то в район плеча, зарываясь в растрепанные волосы — я боялся, что ты уйдешь за грань — шептал он, — ты не приходила в себя так долго.

А я. А что, я разревелась. Сейчас, когда он был рядом и так нежно ко мне обращался, я забыла обо всем плохом, что случилось между нами! Все слова, которые он говорил тогда, все оскорбления, даже то, что донесли мне на хвосте сороки в академии: в том же день он преподнес браслет дочери короля.

Забыла, как не могла есть и пить после этого, неделями находясь на грани желания жить и умереть. И только Марк тогда смог меня вытащить на этот край. А сейчас он был рядом. Говорил ей нежные успокаивающие слова.

Эллор что-то шептал ей, но она уже не понимала, что. Наконец, она смогла расслабиться и разреваться. Сначала слезы просто молча покатались из ее глаз. Потом, вслед за истерично резкими вздохами ее начало трясти, пока настоящая всепоглощающая истерика не накрыла ее с головой. Она плакала, а Эллор, обхватив ее руками и притянув к себе тихо покачивался из стороны в сторону и просто молчал. Иногда поглаживая ее волосы.

Чуть отстранившись от меня, он убрал, упавшие мне на лицо волосы и проведя ладонью по щеке, прошептал

— Я так скучал по тебе, так хотел быть рядом, но не мог, и ты пропала, я не мог больше даже любоваться тобой издали, тебя просто нигде не было. Ты совсем юная, девочка моя, я корил себя за это влечение, но не мог забыть... Я искал тебя, и не мог больше думать ни о чем — после этих слов он наклонился к моему лицу и поцеловал. Сначала просто коснувшись моих губ своими, потом прижимаясь сильнее.

— Милый, ты где? — в коридоре раздался какой-то высокий и довольно противный голосок, за этими словами я услышала мерный перестук каблуков, кто-то двигался по коридору в сторону моей комнаты.

Замерли мы одновременно. Я от ужаса и шока. А вот от чего замер каменной глыбой мужчина, все еще обнимающий меня, можно было только догадываться.

Милый в доме мог быть только один. И сейчас эта неизвестная мне особа рассказывает по, практически моему дому в поисках, уже практически моего тора. И зовет его милый. Его женщина тут. В доме. Идет сюда. А тут я, распустила слюни и уже напридумывала себе невесту что. Глаза снова наполнились слезами, и я попыталась вырваться, но не тут-то было. Тор еще сильнее прижал меня к себе, а потом резко отпустил и встал, поворачиваясь ко входу. Именно в этот момент в комнату вплыла прекрасная брюнетка, так сильно похожая на своего отца.

— Милый, ты тут? О! кто это у нас тут такой!? — девушка перевела свой хищный взгляд на меня и я поежилась. — какая милая девочка, как ты и говорил, совсем еще ребенок! Ничего малышка, лежи, вставать не нужно. — и она примерзенько хмыльнулась.

Я потянулась вперед, чтобы сообщить этому существу, рассказывающему по моему дому как у себя, что думаю, но Эллор положил ладонь мне на плечо и немного сжал. Это отвлекло меня от незваной гостьи.

— Хелена, что ты тут делаешь? — его низкий голос и вкрадчивый тон могли напугать любого, но, похоже кроме нее. — я сказал, что мы поговорим с тобой позже. Сейчас не время и не место.

— Ну, хороший мой, — она направилась прямо к нему и обвив руками его шею, заворковала — у меня такие новости, что ждать просто было невозможно. Я помню, что ты собирался сообщить мне что-то важное, но у меня ТАКИЕ потрясающие новости, что все остальное ерунда, да малышка? — последнее уже было адресовано мне. Как и еще ненавидящий взгляд, брошенный на меня через плечо тора.

— У нас будет малыш! Та да!! Ты рад, милый?

— Деточка, ты же знаешь, что браслетики на руках невесты высококородно закрываются только при согласии невесты? — она сделала несколько мягких шагов в мою сторону — вот тут я напряглась, вспоминая, что говорил тор Кер, когда одевал мне браслет на руку

«..Мила, ты согласна принять этот браслет?» и мой ответ «...д-да?»

— Прекрати Хелена, ты не соглашалась и наш договор с тобой на тот момент... — начал зло Эллор, а я вскинула лицо на него, одним взглядом заставив замолчать

— Да-да, Хелена, — снова повернулась к ней — теперь я в курсе. И?

— Ну-у-у, сначала, я не хотела принимать такое серьезное решение, но со временем полюбила его — она кинула мимолетный и полный обожания взгляд на тора Хаэра — всем сердцем — девушка, похоже, чтобы показать, что это самое сердце у нее есть, прижала ручки к груди и продолжила — и дала согласие. Браслет принял его)

— М-м-м, — я закусила губу. Тут то как раз понятно, но вот самое интересное — ну дети-то не из воздуха берутся, надо же и... — я попыталась изобразить руками нечто эдакое!

— Мила! — теперь этот кабель, что меня тискал и шептал нежности всего несколько минут назад, и обратил свой гнев на меня.

— Эллорчик, не кричи на девочку! — притворно строго ответила за меня Хелена. Потом она присела на краешек кровати и подхихикивая продолжила «просвещать» — ну, это мы можем обсудить с тобой за бокальчиком вина, как ни будь..

— Уходи Хелена! — тор Хаэр, наконец отмер, и в два шага преодолев расстояние до «невесты» схватил ее за локоток, резко дернул на себя, поднимая с моей кровати. — уходи, я найду тебя сам, и мы поговорим.

— Ну хорошо, милый, встретимся на ужине и объявим всем о радостной новости...

— Нет! — рывкнул на нее тор, — ты вернешься и никому ничего не скажешь, пока я не приду! Ты поняла меня, Хелена?

— Да, — скромно и грустно ответила, змеюка, сверкая злобными глазками из-под ресниц.

Потом за ее спиной полыхнул портал и Эллор практически втолкнул ее туда.

Не знаю, на что надеялся мужчина, но я понимала, уже через несколько минут всю империю сотрясет новость и наследнике.

— Ми-и-ила, — мужчина выдохнул мое имя с таким жаром, что я даже испугалась. Он наклонился ко мне в попытке продолжить наши тесные объятия, столь неприятно прерванные. — Ми-и-ила...

— Отпусти меня, отпусти сейчас же — начала тут же отбиваться я, даже успешно, залепив ему пару пощечин, и мне кажется, попав по носу. Неужели он решил, что после всего этого я еще на что-то соглашусь? Бред!

— Мила прекрати, прекрати же ты — наконец, ему удалось поймать обе мои руки в свои, прижав их по бокам от моей головы к подушке. Сам он, оседлал меня и удерживал таким образом мои ноги. Я могла только извиваться змеей и хрипло выкрикивать ругательства

— Отпусти меня, урод, ненавижу тебя, ненавижу, кобель, отпусти сейчас же...

Мужчина, казалось не обращал на это никакого внимания просто наклонился к самому моему лицу и смотрел, разглядывая глаза, нос, губы... на губах он задержался, попытался приблизиться к ним, но я завертела головой из стороны в сторону, уходя от возможного поцелуя.

Сейчас я ненавидела его. Понимала, где-то в душе, что он не сидел два года в мужском монастыре и все такое, но вот простить тот факт, что он обнимал и целовал меня при том, что находился в серьезных отношениях, да еще и с дочерью человека, который, возможно причастен к гибели моей новой семьи, не могла. И еще ребенок. И, и, и...

Я отвлеклась на секунду и тут же поплатилась за это — Эллор, наконец, поймал мои губы и начал истово целовать.

Я сжала их с такой силой, что казалось, все лицо сведет судорогой. Так сильно я боялась

ответить ему. Плюнуть на все и просто поддаться, и черт с ними со всеми, королями, принцессами, заговорами...Слезы, мои верные друзья в последнее время, снова потекли из глаз, и тор, уже выцеловывая что-то замысловатое на моем лице, остановился почувствовав соленый привкус.

Он тяжело дышал, продолжая нависать надо мной

— Что Армар, неужели так плохо? — жарко зашептал он мне в ухо — Только не говори, что Кер лучше меня, просто сравни, и ты сразу изменишь свое мнение! — меня будто с размаху об стену шарахнули. Я резко дернулась в сторону, широко раскрыв глаза. Как он мог?

— Я лучше него, лучше, сильнее, моложе. — отпустил одну мою руку и, схватив за подбородок повернул лицом к себе — я много могу дать, у меня много, очень много денег. И опыта не меньше, поверь, ты больше никогда не будешь плакать, девочка моя, нежная... — последние слова он произносил уже где-то в районе моей шеи, терзая ее губами.

Вас, когда нибудь били под дых? Меня били, на тренировках! И то, что сейчас своими словами сделал Эллор, мужчина моей мечты, и похоже моя единственная и невероятная любовь, даст сто очков вперед любому такому удару. Я просто поняла, что все. На этом детство кончилось. И моя нежная любовь кончилась. Сейчас я испытывала только боль и ненависть. Меня размазали по земле конским навозом.

— Эллор, — спокойно и как-то слишком холодно даже для себя самой, произнесла я — я хочу есть. Принеси мне еды. Пожалуйста — подумал и добавила — милый.

Мужчина замер, тяжело дыша.

— Сейчас? — не верящим шепотом произнес он

— Да, я несколько дней не ела, очень хочу, принесешь?

— Да, нежная моя — он снова наклонился к моему лицу, и мне казалось даже не замечал того холодного выражения, что застыло на нем — сейчас, принесу тебе ужин, из ресторана, это минут сесять максимум...подождешь меня?

— Конечно, милый, буду ждать — тот же ледяной тон совсем его не смутил. Тор Хаэр соскочил с кровати и, на ходу открывая портал исчез в его мареве.

Времени было очень мало.

Глава 29

Как только за Эллором закрылся портал, я, дав себе ровно десять минут, начала отсчет в обратную сторону:

— Шестьсот, пятьсот девяносто девять, пятьсот девяносто восемь....

Сползла с кровати, и держась за стенку, направилась на выход. Я и так была слаба после болезни, сильно голодна и небольшая потасовка с тором не прибавили мне сил. Однако моральный дух был на высоте. В голове и груди было пусто и холодно.

Вышла в коридор:

— Пятьсот сорок один, пятьсот сорок...

Я торопилась как могла, ведь десять минут — это только мои расчёты, Эллор мог вернуться и раньше, и позже. Будет хотя бы фора секунд пятнадцать, максимум, пока он меня найдет...

Спустилась на середину лестницы:

— Четыреста семьдесят пять, четыреста семьдесят четыре... — долго, не успеваю

Дверь в кабинет поддалась не сразу, будто ее не открывали очень долго, но я точно была уверена, дядя еще несколько дней назад был тут, сидел в своем кресле, листал книги и искал. Искал того, кто причастен к смерти Маэргы.

Прошла в кабинет, кинув лишь мимолетный взгляд на кресло тора. Очень захотелось заплакать, но никак не получалось, поэтому я вытерла сухую щеку ладонью и двинулась к камину. Упала на коленки около него и на карачках подползла ближе к правой стене. Похлопала ладошкой по кирпичной кладке, нашла, наконец нужный и приложила к нему раскрытую ладонь. Серый кирпич задрожал, по его краям посыпались крошки, и он втянулся в стену, растворяясь в ее недрах.

Из темноты тайника выскочила полочка, на которой стояла большая шкатулка. Огромные камни, разных цветов украшали крышку. Быстро откинув ее, заглянула во внутрь. Дядя сказал, ничего не трогать кроме того, что только мое. Я узнаю эту вещь, что же это? Шкатулка была завалена монетками, разноцветными драгоценными камнями, каким-то кольцами, перстнями и среди этого всего блеснула цепочка.

— Ох! Двести двенадцать, двести одиннадцать... — этого просто не могло быть, моя рука задрожала и я, аккуратно, трясущимися пальцами подцепила цепочку, потянула ее о всхлипнула.

Эту цепочку с раскрывающимся кулоном бабушка подарила мне на десятилетие. Я всегда носила ее не снимая, но после того как очнулась у дома у дяди, считала, что украшение навсегда потеряно для меня. Оказывается, все это время оно хранилось у тора Кера.

Полностью вытянув цепочку из груди драгоценностей, я услышала звяканье. На серебряном шнурке, кроме овального медальона висело колечко, очень похожее на то, что я уже один раз использовала — кольцо-портал.

Я растегнула замочек, сняла кольцо и надела его на палец. Затем, аккуратно застегнула украшение на шее, и сжав медальон в кулачке произнесла

— Спасибо! сто три, сто два, сто один...

— Мила! — рявкнул мужчина, стоящий в проходе.

Я вскинула голову и совершенно спокойно посмотрела на тора Хаэра. Он стоял, такой высокий, красивый, с разноцветными коробками от которых шел пар. В моей голове звучали последние слова тора Кера «...ты сразу пойдешь, что это! И воспользуйся им, оно настроено на тебя...».

— Что ты тут делаешь, Мила? Что ты взяла? Отвечай же! — мне казалось, что его взгляд

может испепелить меня на месте, но я продолжала молча смотреть на него, сидя на холодном полу. Такой красивый.

— Не могу поверить, неужели это ты, ты все это организовала... что ты взяла в тайнике!?!? — мужчина бросил коробки на пол, вытянув перед этим из них свои белесые когти и рванул ко мне, но остановился буквально в шаге и с таким отвращением произнес:

— Неужели ради этих камней? Нет, все не так просто, да, Мила? Ты не легла бы под старика ради побрякушек, тут что-то еще... — меня словно по лицу ударили наотмашь. Сапогом.

Как? Как надо исковеркать человека, чтобы он такое о тебе думал. Я хотела все-все ему рассказать, но вместо того, чтобы броситься к нему в объятия и, наконец, покончить со всем этим бредом, всей этой путаницей, я сказала лишь одно

— Он не старик.

Эллор зарычал раненым зверем и буквально сразу снова выпустил когти, взгляда заволокло перламутровой пленкой.

— Скажи мне, что ты не имеешь к этому отношения, что Кер не из-за тебя погиб. Я, я готов простить тебе Маэрту, я готов простить тебе все, но ты — мужчина упал на колени рядом со мной, протянул руку, но не коснулся лица — но ты поклянешься, что не имеешь отношения к этому всему...

И вот тут я поняла, что имею к этому всему прямое отношение. Теперь я была уверена, тетя и дядя погибли только потому, что спасали меня. Неужели кто-то узнал о том, что мое тело подменили? И кровь. О боже, кровь с помощью которой создали яд, отравивший тору Маэрту был взят у мертвого тела ее единственной племянницы — той, что лежала сейчас где-то в лабораториях департамента загонщиков. И этот кто-то — может быть только Мастер.

— Похоже — тихо произнесла я, усиленно вглядываясь в лицо тора, запоминая каждую черту, стараясь запечатлеть ее в памяти, и с абсолютной уверенностью, что больше никогда не вернусь — я всему виной.

Мужчина дико взревел и вскочил на ноги, а я, как будто только этого и ждала, повернула кольцо, изо всех сил представляя свою комнату в академии. С следующей секунду провалилась в портал.

Глава 30

Из портала я вывалилась, что удивительно в своей комнате на пол, все еще сжимая в кулаке свой кулон. Села, помогая себе второй рукой, а потом, трясущимися пальцами, не снимая кулона с шеи, раскрыла его.

Само украшение представляло собой раскрывающийся на три фотографии овал. Еще в день моего рождения, бабушка помогла мне поставить в правый отсек фотографию моих родителей, в левый — их с дедом. Средняя часть пустовала. Тогда, будучи еще совсем ребенком я верила, что в эту часть вставлю фотографию своего мужа. Теперь я не была уверена, что смогу поместить сюда хоть чье-то изображение.

Аккуратно поглаживая пальчиком фотографии, я пообещала своим родным, что буду сильной, буду счастливой.

И, таки да, в итоге дала себе волю и два дня пролежала в кровати, страдая и оплакивая свою нелегкую судьбу, к тому же мое самочувствие ухудшилось и, поднялась температура. Видеть совершенно никого не хотелось, да и голод в таком состоянии не мучил.

Наплакавшись вволю, я немного остыла и попыталась обдумать все произошедшее. Сейчас я четко понимала, что там, в кабинете тора Кера, похоже поставила окончательную и жирную точку в наших так и не начавшихся отношениях.

Первое — я знала, что никогда не стану любовницей женатого мужчины, к тому же, если у них в семье есть дети. Бабуля с дедулей воспитали меня строго и смогли взрастить во мне чувство собственного достоинства и уважения. Значит на этом я, наконец, должна пожалеть себя и заставить забыть о своих чувствах к высокородному тору Эллору Хаэру. Да и какие теперь чувства — он ненавидит меня — ведь считает меня юной, но коварной тварью, соблазвившей своего собственного дядю.

Второе — Эллор уверен, что я имею прямое отношение к гибели дяди и тети, только ошибается в одном — считая меня соучастницей, если не виновницей, а не такой же жертвой, только немалыми усилиями родных все еще остающейся живой.

Третье — Король. Тор Кер говорил, что-то изменило Ретрика и тот начал плести интриги против Керов и Хаэров — хотя Эллор и не замечает этого, слепо доверяя старому другу дяди и своего отца. К тому же, Его величество что-то хотел получить от Кера, что-то важное. Важное и опасное настолько, что дядя всеми силами скрывал его местонахождение от старого друга.

Четвертое — в этом мире. Нет не так. В моем мире я осталась у себя одна. Я, совершенно точно, в ближайшее время буду держаться как можно дальше от Расы и его семьи, опасаясь накликать на них беду. Они забудут обо мне и это будет правильно!

Пятое — лицензия. Правильно сказать — «золотая лицензия». Это мой единственный шанс получить стопроцентную свободу выбора своей судьбы.

Всего в этом мире было три типа лицензии. Золотая, огненная и зеленая. Это была не просто бумага с королевской печатью — на теле обладателя лицензии появлялся характерный отпечаток или, как мы, жители этого мира привыкли их видеть — татуировки соответствующего цвета. Место отпечатка выбиралось по желанию, но чаще всего отметка ставилась на самом заметном.

Золотая позволяла ее получателю выбирать любую жизнь по желанию. Для него были открыты все двери. Девушки, получившие золотую, выходили из-под контроля своих братьев и отцов. Могли единолично выбирать способы получения дохода, свободно путешествовать в одиночку, выбирать себе мужа или находиться в «свободных отношениях». А самое главное, обладатель золотой мог открыть личный счет в банке и распоряжаться средствами по своему усмотрению. Но таких было крайне мало, так как девушкам было практически невозможно вынести все нагрузки и тяготы во время обучения.

Огненная позволяла решать судьбу наравне со старшими в семье, то есть теперь ее обладательница могла отказать не приглянувшемуся жениху, поступить на службу в

выбранное ей лично, правда из представленных в особом перечне служб. Могла также иметь счет в банке, но он контролировался старшим в семье.

Зеленая не давала практически ничего его обладателю, кроме возможности поступления на службу королевской гвардии, а значит иметь хоть и не большой, но постоянный доход. А в реалиях любого из миров — даже это было не мало!

Пятое — деньги. Теперь мне просто крайне необходимо было придумать, где брать деньги. Стипендия, даже лучших пар потока была слишком маленькой и на нее можно было с трудом приобретать самое необходимое — средства личной гигиены. И Все.

Ну и шестое. Самое сложное, как мне кажется. Мне просто необходимо с кем-то переспать, чтобы, наконец, вырвать из себя эту жуткую тоску.

Вечером второго дня я проснулась от того, что входная дверь, слетев с петель, рухнула посреди моей комнаты. Я была настолько вымотана и обессилена, измучена простудным и нервным жаром, что практически никак не отреагировала на происходящее, лишь, откинув одеяло и опознав в ворвавшихся в мою обитель напарника и Сиора с Тирасом, что, просто накинув одеяло обратно на голову, прохрипела:

— Свалите в туман...

— Ха, я же говорил, что она тут, а не дома, не зря же в столовой уже два дня появляется лишняя порция на столе... — мелодичный голос Сиора прогремел, практически над моей головой.

— Сдохни, а — все, что я смогла произнести, так мне было плохо. Но мой температурный бред вдруг решил проявить себя — стой, Сиор, давай переспим, а?

Я села в кровати, откидывая одеяло, и с надеждой глядя на него.

— Чего?..? — лицо друга вытянулось в удивлении, а потом хитрая и такая соблазнительная улыбка озарила его морщину — а что, Армар, хорошая идея, я уже давно тебе предлагаю оценить не только мои магические способности, но и ...

Он потянулся ко мне, по кошачьи зажмурив глаза, но вдруг замер буквально в нескольких сантиметрах от меня:

— Только сначала тебе бы помыться и пожевать листья париссы...

Я рухнула обратно на подушку и подвывая

— А ему было это не важно-о-о-о...

— Кому? — послышалось с другого конца комнаты холодный голос Марка — кому было это не важно?

А я решила проигнорировать этот вопрос и зарылась под одеяло поглубже. Точнее попыталась, потому как край одеяла схватили и, не дав мне окончательно скрыться от мира, дернули его в сторону, открывая голову с грязными, слипшимися прядями волос. Конечно, мне это не понравилось, и я начала бороться за право скрываться за нерушимой стеной, хлопая по рукам и натягивая одеяло на себя. Наконец Сиору надоело со мной воевать и он, привлекая к потасовке и Марка.

— Подержи эту дикую кошку, мне кажется, что у нее жар, она несет явный бред, да и видок у нее не ахти...

— Нормальный у меня видок, отвали, Сиор — просипела я

— Дьявол! — на этот раз ругнулся Марк, и подскочив, быстро скрутил меня, прижав мои руки к телу и накрыв сверху одеялом.

— Давай быстро, она вся горит, даже через одеяло чувствуется.

Сиор быстро накрыл мой лоб ладонью, витиевато и, главное, нецензурно выругался, переплетая любвеобильных демонов и нечистых дев богини и, выплеснув, на меня немного магии, просканировал организм. Меня невероятно сильно замутило от

вмешательства чужой магии и издав пару характерных звуков, я все же успела отвернуть голову в сторону до того как меня меня вывернуло.

— Твою демонскую мать, Армар, что ты с собой решила сделать!? Сдохнуть!? Так помни, что от этого станет легче только нам всем! — прорычал Марк, отпуская мое ослабленное тело из захвата. — Сиор, выруби ее! Сначала оживим эту демонскую дуру, а потом я ее самолично убью!

После этого, я почувствовала отпущенную на свободу родовую силу мага и меня, как и хотел напарник — вырубило.

Глава 31

Используя свои возможности, Сиор держал меня в беспамятстве еще 2 дня, оставшихся до начала занятий. За это время меня хорошенько подлечили, позволив избежать всю ту гамму неприятных эмоций, что вызывало у меня вмешательство магии рода Сиора, напрямую связанной со смертью. Все эти два дня в моей комнате дежурили по очереди Сиор и Тирас, чтобы следить за моим самочувствием. Марк, как оказалось тоже не сидел сложа руки.

Привели меня в чувства как раз накануне начала занятий. Пришла в себя просто в прекрасном расположении духа и тела. Повернулась на спину, откинула одеяло и хорошенько, со вкусом, потянулась!

— О боги, как хорошо-то! — протянула я, еще не осознав и не вспомнив даже, все, что произошло накануне.

— Я очень рад. — услышала спокойный, и от того еще более пугающий меня голос напарника.

Распахнула глаза и, быстро сев на кровати, с удивлением уставилась на него. Потом начала вспоминать все, что произошло в последние дни. И вспомнила все, включая обещание Марка прибить меня, как только я очнусь. Решила промолчать. Хотя нет, не получилось...

— Марк, слушай...

— Нет, Мила, это ты меня послушай, я уже говорил, что для меня значит получение золотой лицензии и нам осталось совсем немного! Но ты опять пыталась угробить себя и, если бы не Сиор, у тебя бы все вышло! Глупая девица! — напарник устало прикрыл глаза и тихо продолжил — я уже говорил тебе еще тогда, в день соглашения, что я и без тебя добьюсь успеха. Мне даже будет легче это сделать. И ты обещала...мне. Мила, неужели ОН настолько важен для тебя? Настолько, что ты готова умереть? Сдаться, плюнуть на все, чего смогла добиться?

Я только грустно вздохнула и закусила губу. Подумала. Марк молчал и ждал чего-то.

— Я просто не могу перестать думать о нем... мы не можем быть вместе...теперь мы еще дальше друг от друга, чем были раньше... то, что я чувствую...я не могу полностью отгородиться... не думать... не плакать... — мне было тяжело говорить с ним об этом.

Но, произнеся вслух все слова, сказав их кому-то, мне стало как-то неуловимо легче. Я, словно смогла вздохнуть чуть свободней. Самым страшным осознанием стало то, что с момента нашей встречи с Эллором я никогда ни с кем этого не обсуждала. Тор Кер все видел, понимал, сочувствовал, но ничего не спрашивал. Сейчас я остро ощутила, как сильно мне не хватает бабушки и торы Маэрты. Глаза против воли наполнились слезами.

— Прости, я..., я просто не могу не плакать... — как-то глупо я извинилась перед напарником за свои слезы...

— Это все? Из-за чувств к мужчине, ты довела себя до такого состояния?

Я глубоко вздохнула. Ну как ему объяснить, что меня снова накрывает безысходностью и безразличием. Что мне кажется, если меня не будет, больше никто не будет страдать. Но для самоубийства я слишком малодушна и труслива. Я закусила губу перед тем, как сказать важную вещь, которую поняла и приняла только сейчас.

— Я..., Марк в день, когда на нас напали, там, в лесу, погиб мой дядя и ... теперь я совершенно одна. Снова... у меня никого нет, кроме...тебя. ...и ребят...

А он, молча поднялся с кресла, не так давно поселившегося в моей комнате, отошел к окну, помолчал с минуту, пока я вытирала никак не уменьшающийся поток слез, потом очень тихо произнес.

— Как только я вернусь в клан, я приму бразды правления на себя. Отец давно хотел передать мне это место, но без золотой я был бы просто марионеткой в руках старика. С

ней я стану не просто главой, абсолютно свободным в своих решениях, в своем выборе. Я хочу, чтобы ты поехала со мной, поэтому предлагаю тебе невиданное — место моей жены.

Место жены Марка? Я была настолько ошеломлена, что даже перестала плакать.

— Что? К-к-как жены? — мой голос упал. — а просто напарника нельзя? К тому же ты знаешь, что я невеста высокородного. И браслет, он...

— Он, деактивирован, Мила, и спокойно снимается, я проверял. — мужчина вздохнул — успокойся, напарник, это просто деловое соглашение. У тебя будет дом, кров, вся территория клана для тебя. ты займешься всем, чем захочешь, как истинный обладатель золотого.

Деактивирован. Вот так, со смертью «жениха» он перестал действовать, то есть сейчас это обычный «артефакт».

— Но после окончания, я хотела попутешествовать... — задумчиво крутя украшение на руке, ответила я, чуть подумав.

— Мила, просто поразмысли над моим предложением. Просто прикинь выгоду и возможности. И, кроме прочего — он повернулся, ко мне лицом и, состроив самую хитрую морду из своего арсенала — ты хотела с переспать хоть с кем-то, совместим приятное с полезным.

— Боже, не напоминай — я рухнула на кровать спиной и накрылась с головой одеялом — стыдно-то как!

Марк хохотнул, потом, судя по звукам, направился к двери. А я, лежа под одеялом, вдруг поняла, что рубаха на мне не ночная, а обычная, и я чистая и, я потрогала голову — и голова тоже. И вообще вся свежая такая.

— Ма-а-арк — подала голос я из-под одеяла — а кто меня, м-м-м, переодевал?

— Я, напарник, я. Не переживай, ничего нового не увидел! Хотя попка, что надо! Не зря я тебя гонял — и он опять заржал, а потом вышел, закрыв дверь.

Дверь! Я высунула нос из-под укрытия и удостоверилась — дверь была на месте!

Глава 32

Спустя почти час я вошла в высокие двустворчатые двери академической столовой. Направилась к сидевшей за нашим столом фигуре Марка, аккуратно обходя столы других студентов. Самым удивительным для меня оказалось то, что студентов в зале было много. Гораздо больше, чем я думала тут увидеть после всего случившегося. На столе стояли блюда полные мяса и крупяных каш. Огромный, больше обычного, графин с легким вином. Но самым удивительным было то, что накрыто было на четверых, когда как я уже очень давно привыкла кушать исключительно в компании напарника. Усаживаясь по левую руку от него, я с интересом спросила

— А это для кого?

— Для нас! — за спиной раздался довольный хохот и, обходя по кругу, Сиор и Тирас практически рухнули на соседние стулья.

— Мила, выглядишь ужасно! — Тир участливо посмотрел на меня

— Эм, спасибо, Тир... — я даже не знала, что добавить к этому, да и как в принципе, отреагировать на их появление.

Моего колена коснулась теплая ладонь

— Все нормально Мила, ребят пересадили к нам по моей просьбе.

— Это хорошо, я даже рада, вместе веселее, да и как-то я привыкла уже...

Время за обедом прошло весело. Боевая двойка Сиора и Тираса сыпала веселыми байками, мы гоготали и пошло подшучивали друг над другом.

Здесь и сейчас мне было очень хорошо. Последний день вынужденных каникул позволил нам посидеть в столовой практически до ужина, строя планы и веселясь. Наконец, уже устав гоготать, я решила затронуть одну очень сильно волнующую меня тему:

— Ребят, тут такое дело... в общем нам надо очень серьезно поговорить, а раз уж мы с вами все теперь повязаны ... в общем такое дело... я осталась без средств к существованию... — начала я неправильно, так как была сразу перебита всеми тремя

— Не проблема, мелкая, я дам... — Тирас похлопал себя по карману форменных брюк

— Милая, как твой, практически брат, или дядя, и племянник, или... не важно, можешь на меня рассчитывать...

— Мила, я же тебе сказал о своем предложении и, в сложившихся у тебя обстоятельствах, можем заключить договор прямо сегодня, а там все мое — твоё...

— НЕТ, — стараясь перекрыть какофонию их голосов громко ответила — НЕТ! Я не о том! Ребята, подождите! Да подождите же вы! — я поднялась на ноги и хлопнула по столу — Я не прошу у вас денег, да и не возьму их!

— Что значит не возьму? Почему отказываешься!? Мы же от души — удивился Тир, — как это не возьмёшь?! Да я же от всего сердца, я же как, как сестре родной... Ты ж меня...

Я перегнулась через стол и сжала ладошкой огромную лапу великана

— Тир, я очень благодарна, но подожди, дай мне закончить — я вопросительно заглянула к нему в глаза, парень как-то досадно кивнул, разрешая мне закончить. Повернулась к Марку, он хмурился

— Марк, твоё предложение очень заманчивое, но мне надо время обдумать, надеюсь оно не потеряет силу и в дальнейшем?

Напарник кивнул мне. Наконец, повернулась к красавчику Сиору и вопросительно вскинула брови как бы спрашивая разрешения и у него

— Валяй, мелкая — маг кивнул и, засунув руки в карманы, немного откинулся назад, позволив всем своим расслабленным видом мне излагать свою мысль дальше

— Ребят, хочу, чтобы у нас все было максимально честно и открыто — на это Марк хмыкнул, а я, бросив на него укоризненный взгляд, продолжила — к сожалению, умер мой дядя, об этом я узнала в тот день, когда меня отправили домой. И погиб не только он, погиб и... — закусил губу, так как обещала быть честной сама, а как наврать ребятам теперь даже не представляла, хотя это же тоже правда, так или иначе — и жених тоже. Возвращаться мне некуда, так как все наследство в руках кузена — грудь заломило болью, аккуратно смахнула появившуюся в уголке глаза слезу — в общем, я гол как сокол и, надо придумать где мне заработать денег.

— Почему не хочешь брать у нас? — Марк был недоволен.

— Я и у дяди брала неохотно, только на питание. Я не могу и не люблю быть на содержании. Поэтому я с удовольствием приму вашу помощь! Но только ее! Надо придумать способ, которым я могла бы заработать денег. До конца обучения еще полгода...

— Это глупо, мелкая, очень глупо! Отказываться от нашей помощи!

— Я согласен с Сиором — пробасил Тир, — мы не предлагаем ничего такого и вполне способны содержать тебя...

— Нет! — я опустила голову и ткнулась лбом в стол — ну как вы не понимаете? Я не могу, просто не возьму денег, это же как содержанка, как... как...

— Ладно, успокойся — тихий и, все так же недовольный Марк, подал голос — мы придумаем для тебя что-нить, только, в нашем положении это сложно...но можно.

Следующие пару часов мы пытались придумать где и как я смогла бы раздобыть денег максимально просто, честно и быстро. Столовая постепенно пустела, студенты предпочитали потратить последний вечер выходного дня на более интересные дела. Пару раз к нам подходили девчонки с параллельных потоков, зазывая парней гулять, но ребята упорно отказывались, стремясь решить насущный вопрос максимально быстро.

Недовольные девушки отступали, бросая мне, напоследок, многообещающие взгляды.

Работники же из столовой нас выгонять не стали, а даже принесли еще еды и вина, узнав, что мы и есть те самые выжившие.

А мы сидели и перебирали варианты: бои без правил отмелись сразу всеми тремя, хотя идея мне понравилась. Как и работа грузчиком, официантом, в охране, натурщицей, кухаркой, курьером, посудомойкой, уборщицей...

Половину отмели в связи с тем, что работа должна быть эпизодической, вне учебного времени, а это выходные и время после шести вечера. А также очень хорошо оплачиваемой.

Тир поскреб щеку и, наконец выдал, поднимая свой немного мутный от второго графина вина, взгляд:

— Знаешь, мелкая, тут только один вариант вырисовывается со всеми требованиями и он ни тебя ни нас не устраивает. Пффф, поэтому бери-ка наши деньги...

— Погоди, ик, какой? — я подперла нетвердой рукой румяную щеку.

— Продажа тела — ответил мне, однако, Сиор

— Не... и на первое и... на второе...

- Есть еще один вариант — вдруг встрепнулся Марк, — так, напарник, а ну ка вставай, иди сюда — он потянул меня к себе, поднимая со стула — давай-ка покажи, что ты там вытворяла в таверне, когда мы стояли лагерем под Блицом?

— Что-о-о? — у меня вытянулось лицо — ну там же это..., да я не могу..., да и там, ну и

музыка была... — я выпрямилась, размахивая руками, словно изображая игру на каком-то музыкальном инструменте...

Все дело бы в том, что пока я жила в своем мире, был период в несколько лет, полностью посвященный мной востоку. Я смотрела фильмы, шила костюмы и пыталась учить движения танцев, конечно, задействуя исключительно руки и торс. И вот тогда под Блицом, будучи в который раз немного пьяна (каюсь) я, услышав в мелодии местного музыканта знакомые нотки — пустилась в пляс. Руки и ноги, повторяли, увиденные много лет назад движения. Бедра ходили ходуном, а руки порхали в замысловатых фигурах. Потом Марку еще неделю приходилось отпугивать от меня впечатлительных студентов и местных мужчин.

— А какая нужна мелодия? — уже доставая из кармана небольшой кристаллик спросил красавчик

— Ну там было что-то такое — Марк нахмурился, что-то вспоминая, потом протянул руку Сиору и забрал кристалл. Прикрыл глаза, то ли вспоминая, то ли придумывая, и, вдруг, тишину столовой разрежала мелодия, чем-то напоминающая музыку из индийских фильмов.

— Давай, напарник, покажи, что ты умеешь — с улыбкой сказал парень, перекрикивая музыку, льющуюся из кристалла.

А я замерла. Неужели мне раньше даже в голову не приходило, что в этом мире есть подобные вещи! Это же потрясающе, и все, что могла делать, это переводить восхищенный и полный обожания взгляд с куска кварца в руке Марка на довольную морду Сиора. Я хотела эту штуку!

— Сиорчик, миленький, умоляю тебя... — не успела закончить, как смеющийся парень, качнувшись вперед ответил

— Станцуешь для нас!? Если уж этот чурбан каменный — он кивнул в сторону Марка — до сих пор вспоминает... От души — подарю! И объясню, как пользоваться!

— У-у-у — я вскочила с места и, быстро расставив стулья перед нашим столом, начала двигать столы, когда сильные руки оторвали меня от пола и поставили в сторону.

— Отойди-ка, мелкая, дай дядя все сделает — пробасил Тир, приподнимая стол и спокойно ставя его на другой. Так последовательно очищая место под «танцплощадку».

Попыталась расслабиться и вспомнить что-то из движений. Потом поняла, что мелодия Марка не совсем подходит. Не совсем то, не выйдет под это «от души».

Я развернулась и, сбросив на ходу, под удивленными взглядами парней рубаху, осталась в майке и брюках. Потом присела обратно на свой стул и стянула ботинки, попутно объясняя замершим друзьям

— Так удобнее — аккуратно подвернув брюки. Потом обратилась к магу, — а там, музыка, она откуда берется? — уже подворачивая майку и оголяя живот.

Сиор как-то смущенно кашлянув, следил как я распускаю косу и встряхиваю волосами, ответил

— Мелодия из головы, ты ее представляешь, а кристалл транслирует, или воспоминание, то что ты когда-то слышала и хочешь повторить...

— То есть у меня тоже может получиться? — с надеждой спросила я уже стоя перед ними в «боевой готовности».

— Марк? — красавчик обратился к моему напарнику, намекая передать кристалл мне, на что просто поднялся и подойдя ко мне передал кристалл. Ничего не произошло, я нахмурилась.

Марк же развернул меня спиной к себе и парням, вплотную прижался ко мне и, зажав в своем кулаке мой маленький кулачок с уже зажатым кристаллом, зашептал на ухо, шевеля распущенные волосы

— расслабься, Мила, представь мелодию в голове, как бумажный сверток и аккуратно разворачивай его, выпуская на свободу поток музыки, потом аккуратно направь его в кристалл.

Мужчина стоял, продолжая удерживать меня руками, а я стараясь не обращать внимания на то как он дышит мне в шею, и сделать все как он сказал. Но вспомнив об отсутствии магии, да и возможности ее использовать все же услышала:

— Это не магия, Мила, это поток твоей сущности, просто расслабься и попробуй, давай, ты уже столько всего смогла....

И тут в тишине зала раздалась мелодия, не такая тихая и, что ли «плоская», как выходила из-под пальцев напарника, а словно зал был наполнен музыкантами симфонического оркестра. Я вздрогнула. Почувствовав, как охнул Марк и отпустил меня, отступив назад.

Мелодия будоражила меня. Заставляла начать покачивать бедрами. Или это было вино? Не важно, я, неожиданно, ощутила себя, словно окрыленной. Вот чего мне так не хватало, чтобы почувствовать хоть толику счастья. Музыки и движения. Я отдалась им по полной: переступала по деревянному полу босыми ногами, покачивала бедрами и играла прессом, выдавала руками замысловатые фигуры. Ощущала себя Шакирой, не меньше.

Когда мелодия закончилась, а я переполненная счастьем и немного запыхавшаяся развернулась к ребятам, застала забавную картину — ребята сидели на своих местах с горящими глазами и открытыми ртами.

— Ты, помнится, вчера хотела со мной переспать, так я го... — получив сильный пинок под столом от Марка — Сиор вскочил и, буркнув что-то вроде: «мне пора, до завтра, народ, и да, мелкая, кристалл твой!» — ускакал из зала.

— Я тоже, пойду, кхм-кхм, спать — следом поднялся Тирас и тоже быстро покинул зал.

— А-а-а — расстроено протянула я — все так плохо?

— Нет, все просто отлично! — сверкая глазами протянул хрипло напарник. Потом, поднял с пола мою одежду и ботинки, подхватил меня на руки и перенес порталом в мою комнату. Постояв несколько секунд, пока я боролась с подступающей тошнотой, опустил посреди комнаты на ноги, бросив одежду на кресло.

— Ну ты даешь... — и ушел через дверь, распугав, столпившихся в коридоре девчонок.

Глава 33

Утро встретило меня легкой головной болью — все же вина было вчера многовато и тремя чинно рассредоточенными по моей комнатке мужчинами. Сама комната сразу показалась мне невероятно маленькой.

Повернулась на бок, потянувшись и открывая, наконец, глаза я так и замерла, вытянув руки над головой и прогнувшись в спине

— А вы тут чего? — спросила, чуть дрогнувшим голосом. Сиор смотрел на меня с блуждающей улыбкой, Марк просто внимательно изучал, будто видел в первый раз, а вот Тир:

— Девонька, а расскажи-ка дяде, что это вчера было?

— Что именно? Что я еще успела натворить, после того, как Марк меня принес в комнату?

Марк встрепенулся и подавшись вперед рявкнул:

— Ты что, еще куда-то потом поперлась?

— Я? Да, вроде, нет... — протянула уже садясь в кровати — просто я подумала, что вы тут... а что вы тут собрались то?!? Своих комнат мало?

— У нас есть план, мелкая, и мы ждем, когда же наша звезда проснется, чтобы его тебе поведать... — Сиор хитро улыбнулся.

— Супер, а давайте-ка вы свалите к демонам, и мы встретимся за завтраком, где вы и поведаете мне свой план...

— А ты его благополучно проспала, и вот — Сиор выудил откуда-то из-за спины поднос с тарелками и стаканом.

— Ребят, вы меня пугаете... — я аккуратно вылезла из-под одеяла и направилась в ванную комнату, быстро под молчаливый взгляд напарника и Тира и, какой-то новый, непонятный пока мне, взгляд Сиора. Буквально в два прыжка добралась до ванной и закрыла дверь с той стороны. Быстро приняла душ, одела форму, висящую тут же на вешалке, все же удивившись, так как не имею привычку развешивать ее в ванной. Прислонилась спиной к двери, что-то мне перестала нравиться такая вовлеченность парней в мою жизнь и то, что они так по-хозяйски обосновались в моей комнате...

Выйдя из ванной, я все же неуверенно показала пальцем назад и попыталась спросить:

— А там моя форма... висела...

— Не благодари — хмыкнул Сиор, а я лишь повела бровями. Ну хорошо, не все сразу.

— Спасибо, ладно, вещайте, чем обязана посещению столь высоким посольством?

— Чем? — удивился Тирас,

— Посольством — повторила я, Тир непонимающе мотнул головой, — ладно не бери в голову — я потянулась за подносом, к уже вставшему с места Сиору, но он лишь толкнул меня аккуратно в плечо, заставляя присесть на кровать, кстати уже застеленную. Потом поставил мне на колени поднос.

— Сиор, прекрати, тебе ничего не светит — довольно серьезно произнес Марк и злобно сверкнул глазами

— Почему же, дружище, браслетик расстегнут — промурлыкал наш штатный котяра

— Я предложил ей стать моей женой, поэтому успокойся — немая сцена, я замерла над тарелкой с кашей, так и не донеся очередную ложку до рта. Тирас замер в позе раскоряки — он как раз решил подняться с пола, на котором сидел. А Сиор сложив руки на груди, уверенный в своей правоте произнес

— Но она не дала согласия, это я понял еще вчера, во время нашего разговора

— Пока не дала. Но и тебе тут делать нечего. К тому же, как я говорил тебе, ее сердце занято, а такие девушки как Мила не спят ради простого пятиминутного удовольствия... поверь мне.

Сиор замер, потом все же развернулся ко мне и только открыл рот, а я решила, что все это надо пресечь в зародыше и перебила его:

— Сиор, прости, давай мы не будем портить наши такие приятные и близкие, теперь уже, отношения тем, что тебе вдруг приспичило. Поверь, от этого не будет ничего хорошего. К тому же, тебе ли — помахала я перед ним ложкой, обрисовывая его фигуру — жаловаться на дефицит женской ласки?

Он еще немного постоял передо мной, а потом наклонился и шепотом спросил так, чтобы слышала только я:

— Но обещай Мила, что дашь мне шанс, когда место в твоём сердце освободится...

Я понимала, что этого не случится уже никогда, просто я уже не смогу его освободить, сердце вырвали и растоптали. Но осталась душа, и она хочет жить, жить и радоваться

— Обещаю — ответила я шепотом.

— Вот и чудно! — красавчик крутанулся на месте и заметив Тира, хохотнул — напарник сажай уже свою задницу обратно, сейчас будем поражать нашу ни разу не высокородную принцессу.

— И все-таки, что за собрание с утра пораньше?

— Мы нашли тебе работу — просто ответил напарник.

Глава 34

— Рассказывайте! — обрадовалась я!

Марк с довольным видом откинулся на спинку кресла и начал рассказывать:

— Вчера, после твоего, кхм, феерического выступления, мне в голову пришла гениальная мысль и я отправился в город. Я не говорил, но тут у меня дядя живет. И он, как бы правильнее выразиться? В общем, горожане его уважают, так как его ребята поддерживают определенный порядок в городе. Больше нет разбойных нападений на трактиры и таверны, да и лавочники уже лет пятнадцать как процветать начали, и в свое время смогли сделать то, чего не мог даже его величество, да и сам король к нему не суется. У них что-то вроде нейтралитета. Они друг другу не мешают, ну и сотрудничают иногда..., но не об этом сейчас разговор, но вообще...народ дядю любит. — напарник как-то замысловато вскинул рукой, а я все решила уточнить:

— Ты же сейчас говоришь о том, что твой дядя и его подчиненные крышуют местных торговцев, лавочников, ремесленников и так далее...?

— Нет, не крышует, они охраняют своих, это все же столица, тут часто со стороны банды приходили, теперь никто не суется. везде порядок и чистота — кивнул Марк с самым серьезным лицом, а я сразу напряглась, так как реально понимала, что местная “мафия”, все равно “мафия”, как ее не назови. И вот вступать в «отношения» с бандитской стороной городской жизни мне совсем не хотелось.

— Погоди, Мила, все не так плохо. Он родной брат моего отца и, я доверяю ему даже больше, чем собственным родителям, а уже тем более отцу. Мало кто знает, что большую часть жизни я провел с ним, но вернемся к делу. Дяде я доверю свою жизнь, а значит, готов доверить и твою. Поверь, это что-то да значит!

— Ну хорошо, продолжай — все же с сомнением ответила я

— В общем, у дяди есть один проект — легальный — это ресторан в центре. Самый большой в городе. В нем, по выходным и праздникам устраивают выступления заезжих певцов или костюмированные представления... в общем я подумал и решил — ты будешь танцевать!

Я удивленно воззрилась на парня!

— Да какая из меня танцовщица, а вчера это я того, вина выпила, слишком много... — но Марк просто перебил меня, не обратив внимания на попытки отнекиваться.

— Вот под ту самую музыку, что была вчера... только внешность мы тебе поправим, да беречь тебя придется как зеницу ока, но на это у нас есть ребята! — и он махнул в сторону Сиора и Тираса.

Я положила ложку рядом с пустой тарелкой и сильно задумалась...

— Марк, как вы реально сможете гарантировать мою, м-м-м, безопасность, что ли...? — мне бы не хотелось связываться с главой местных бандитов..., да и светиться перед знакомыми...и мне нельзя перед департаментом светиться...

— Не бандитов, Мила — сморщился парень — а, возможно, будущих родственников!

— Ма-а-арк — недовольно протянула я

— Ничто не мешает мне не терять надежду продолжить наше партнёрство...но это потом. Сейчас нам уже пора на занятия, поэтому встретимся в обед и поделимся своими мыслями! — на этом он хлопнул ладонями по подлокотникам кресла, и парни поднялись.

Сиор, плавным движением взмахнул рукой и отправил поднос прямо с моих коленей в портал, надеюсь на кухню, а затем галантно предложил мне руку, которую быстро прихватил Марк, и промурлыкал что-то вроде: «Ах, шалун!», а затем потянул его на выход. Я только закатила глаза. Похоже, битва — я против двух лидеров — будет долгой.

Тирас, оценив упорство в желаниях обоих парней получить от меня положительный

ответ, хохотнул, быстро поднялся и махнув рукой, пробасил:

— Идем, девочка.

Ребята распахнули двери моей комнаты и вывалились в коридор, где в ту же секунду все стихло, а затем из толпы стоящих в проходе девушек раздался визг:

— Сиор! Ах ты гад! Значит утречком сразу к Армар поскакал, потаскун! А говорил, что надо дела срочные решить! Тварь! Вот, значит какие у него дела!

Парень, тут же избавился от захвата Марка и протягивая руки к разбушевавшейся пассивности, промурлыкал:

— Козочка, моя, ну что ты такое говори...

Буквально в ту же секунду из той же толпы девчонок раздался новый голос, перебивая этот милый разговор:

— Как это Козочка, какая козочка! Ты что? Ты к этой твари от меня ночью ушел? Да я тебя до утра ждала! Да как ты мог!? Гад патлатый! — потом повернувшись к первой, продолжила — а ты, швабра вообще молчи, ты на кого губу раскатала, да он мой, вообще!

— Да ты что! Если он от тебя ушел и ко мне прибежал, значит ты вообще никакая, он же был как зверь дикий...

Перепалка продолжалась еще пару минут, а потом перетекла в женские бои. Вой, таскание за волосы и так далее. А я решила, что когда все успокоится и подумают головой, вспомнят, откуда Сиор вывалился утром. И как-то меня это не радовало.

— Ребят, я думаю, девочки и без нас разберутся, поэтому предлагаю тихо сваливать... — отступая предложил Сиор.

Мы все согласно закивали и тихонько, по стеночке стали пробираться к лестнице.

— А чего не порталом? — вдруг спросил Марк и остановился.

— Заметят, — доверительным тоном ответил Тир, — опыт есть. Лучше так... — и подтолкнув Марка в спину продолжил движение.

Когда мы уже спустились по лестнице на первый этаж и направились к выходу из здания общежития, я не выдержала и спросила у Сиора:

— А ты что, серьезно сначала у одной, а потом у другой... был?

Сиор остановился и насмешливо хмыкнул:

— Так я сначала у Марты был, ток ее там в коридоре не было, наверное, спит еще... — Я покраснела как маков цвет, а довольный произведенным эффектом котяра продолжил — а все ты своими этими — он подергал руками и повел бедрами, но как — то так неприлично, что я еще сильнее покраснела и отвернулась, пробурчав:

— Марк, я не согласна!

— Согласна, напарник, согласна! — он привычно приобнял меня за плечи — идем, до обеда надо много чего обдумать!

И мы разошлись с парнями в разные стороны.

Глава 35

Марк выловил меня около столовой сразу после теоретических занятий по основам местной законодательной системы. Напарник выдернул меня, практически из мертвых тисков, окруживших мою скромную персону девчонок.

— Армар, говорят, ты держишь под каблуком лучших на нашем потоке парней, как тебе это удалось? — Марта, о которой, как раз утром говорил Сиор, прижала меня своей шикарной грудью к стене коридора около входа в столовую и сверлила своими огромными влажными коровьими глазами. Девушкой Марта была просто потрясающе красивой и на курс попала по одной причине — хотела выбрать жениха по вкусу, ну и «погулять» напоследок.

— Я не понимаю, о чем ты, Марта — прижимая к груди свод законов, прихваченный у преподавателя — ответила я.

— Ну как же, не знаешь... они уже неделю из твоей комнаты не вылезают! — и когда я уже приготовилась к женскому мордобойу с недовольной группой студенток, как Марта прижалась ко мне близко и заканючила

— Ну Милочка, ну пожалуйста, ну скажи, а? Ну что тебе жалко что ли? Ну на что они клюют? Я тебе любые деньги дам за этот секрет — и вот думайте, что хотите, но я в ту же секунду подумала, «Мила, ты тупая дура!»

— Белье! — прошептала я ей, словно открыла какую-то страшную тайну — только тсс... это секрет нашей семьи, передающийся из поколения в поколение! Это не простое белье, изготавливая его, мы вкладываем частичку нашей силы и ...

Самое интересное, что белье, кружевное и тонкое женская часть населения почти не носила, разве что высокородные торы и в крайнем, исключительном случае, предпочитая удобное и теплое. Простые панталоны и майки. Бюстиков тоже. Девушки в академии и на службе предпочитали перетягивать грудь специальными эластичными бинтами.

— Армар — перебила меня вторая претендентка на Сиора, та брюнеточка, что утром устроила драку на этаже — у тебя нет ни капли магии, об этом всем известно.

— Ну да — протянула я с гордым видом — только утром они выходят из моей комнаты, да еще и не по одному! — Я гордо задрала нос и бросив напоследок:

— Решайте сами!

Позволила Марку, который уже увидев меня, вклинился в толпу и со словами:

— Мила, у нас там без тебя никак — вывел, придерживая за локоть. А я, бросив последний торжествующий взгляд через плечо, наконец придумала еще один шикарный источник дохода!

— Все нормально? С ними? — Марк остановился, немного не доходя до нашего стола и, развернув меня к себе лицом, внимательно посмотрел. Я же, счастливо улыбнувшись ему во все свои 32, отрапортовала:

— Теперь, все будет просто шикарно!

— Я рад... — неуверенно протянул напарник и направился к столу, за которым уже сидели ребята.

Глава 36

— Итак, какие новости, идеи, предложения? — начал разговор Марк, присаживаясь за стол, предварительно отобрав увесистый фолиант и положив на край со своей стороны стола.

— ммм, мы прикинули на счет внешности Милы, ее надо замаскировать, чтобы оставалась тайной, ну и костюмчик выбрать пооткровенней, каблуки там... И такие штуки, блестящие, на грудь, что бы потряхивали, когда будет... — Сиор бросил ложку и, приложив руки к своей груди, изобразил трясущиеся дамские округлости, скачущие до подбородка.

Тир заржал, а я поперхнулась бобовой похлебкой, да так сильно, что напарнику пришлось похлопать меня по спине.

— Сиор!

— Ну а что! Я знаю, что надо мужикам, мелкая, уж поверь! — красавчик довольно цокнул, а вот Тирас, проржавшись, укорил напарника:

— Ты дурак, друг! Мы же не в борделе будем работать! Это центральный, самый фешенебельный ресторан города! Туда вход только по приглашениям, лично подписанным хозяином! Ее туда даже на километр не подпустят, если заподозрят хоть в чет-то эдаком! — мы с Марком вытаращились на громилу

— Что?

— Ты-то откуда знаешь?

Сиор ухмыльнулся и ткнул напарника в бок:

— А Тир, у нас вообще-то птица высокого полета... Он из очень обеспеченной семьи...

— Да-а-а? — мы с Марком удивились в унисон.

— Ага, принц империи булочек... — Сиор засмеялся, а Тир недовольно кинул ложку в уже пустую тарелку.

— Хватит.

— О чем он? — мне было ужасно интересно, что такое «империя булочек»? Потому махнула рукой на Сиора и устремила все свое любопытство к Тиру. — расскажи!

— Нет. — буркнул приятель, отчего-то густо покраснев.

— Ти-и-ир, ты чего? — нет, теперь ему от меня точно не отвязаться. С интересом взглянула на Сиора, который в это время внимательно наблюдал за мной. Заметив взгляд, он улыбнулся так, что, любая бы на моем месте растаяла. По правде сказать, все и таяли, только у меня сразу выработался своего рода иммунитет.

— Тир — наследник империи булочников: двадцать городов, сотни лавок.... Лет до восемнадцати он весил целый центнер и ничего менять не планировал. Деньги, еда, выпивка, девушки... А потом, сами понимаете, первая, но безответная любовь...И ведь остальные бы просто поставили даму перед фактом или купили за деньги, драгоценности, выгоду для семьи... Но нашего друга благородно переключило, он жениться решил...

— Заткнись! — сжав кулаки, прошипел Тирас

На это Сиор лишь ближе ко мне наклонился и поведал уже максимально громким шёпотом,

— В общем, объяснили парню, что он не может выбирать себе зазнобу по вкусу, а только по параметрам, подходящим семье. И первое, что он сделал — это немного похудел, потом свалил из дома и поступил сюда! Самостоятельно, прикиньте? Один из самых богатых наследников империи поступил на бюджетное место и год жил на одну

стипендию! Отец обещал лишить его всего, но парень не отступился, к тому же его, тока тссс, бабушка поддержала и подкармливала, бегала сюда с пирожками и всяческой снедью. А этот уперся — красавчик подмигнул мне и указал на Тира ложкой — раздавал свои гостинцы по всему этажу, боялся растолстеть! В итоге, все, что мы имеем сейчас — Сиор повернулся к Тиру — перед тобой...

— А что девушка, из-за которой Тир, ну...?

Тирас, сидел за столом, положив сильно сжатые кулаки на столешницу по обе стороны от тарелки и заливался краской, а я.

— Ничего — тяжело вздохнул Сиор — посмотрел на Тираса, горько улыбнулся — все с ней хорошо...замуж вышла, за его брата младшего...

Я была в шоке и было так жаль приятеля. Но одно я знала совершенно точно — ни капли, ни граммuleчки жалости к Тиру испытывать нельзя — не простит! поэтому решила отбросить негатив и просто громогласно восхитилась прочностью и силой воли этого парня!

— Обалдеть, Тир, это же потрясающе! — восторженно вскрикнула я! — это невероятно!

— Что?.. Да? — громила поднял на меня удивленный, и какой-то жаждущий одобрения взгляд! Ох как редко его хвалили и поддерживали! Это же сколько пришлось вынести и терпеть избалованному, не знающему отказа молодому человеку. Упорствовать в достижении цели, потерять все и обрести заново! Даже таким как он, не оставляют права выбора собственной судьбы. Но Майне поставил на кон все, что имел, чтобы получить лишь призрачную надежду свободы. Поставил все — и не проиграл!

— Тирас, это очень здорово, что ты смог столько добиться! — я потянулась и в одобрении сжала его руку, получив в ответ очень добрую и благодарную улыбку.

Мы продолжили обед, обсуждая будущие планы. Тир настоял, что до официального согласия дяди Марка, надо посетить ресторан и осмотреться, так как необходимо принять решение об обеспечении моей безопасности. Сиор согласился с ним, как, по сути и Марк. Потом мы обсуждали, как маскировать, во что одевать и пришли к решению о, зацикленной на вещи иллюзии, что будет опускаться на меня коконом, раз магия напрямую на не воздействует.

Вообще, Сиор оказался на удивление умным и смекалистым парнем, предусмотрев все тонкости магического воздействия на меня. Точнее отсутствия этого воздействия.

Уже поднимаясь из-за стола и, договорившись завтра после занятий встретиться у выхода из академии — чтобы сходить на разведку в «тот самый ресторан», я ухватила Сиора за рукав куртки и спросила:

— Ты не сможешь вечером уделить мне некоторое время, хочу разобраться с тем кристаллом и, в общем узнать о нем все, что можно?

— Конечно, мелкая — Сиор улыбнулся и потрепал меня по макушке, затем махнув, уже вставшему Тиру направился на выход.

— По кристаллу тебе и я могу все рассказать, не такая уж и невидаль — недовольно за спиной пробурчал Марк.

— Да, конечно, только у меня к нему есть еще пара вопросов по, возможной, модернизации... — задумчиво ответила напарнику, провожая парней взглядом.

— Модер....что?

— Улучшение, Марк, ладно, пошли, будешь мучит меня дальше, как ты это любишь,) у нас же сейчас боевая практика?

— Да! Армар, вперед — и напарник хлопнул тяжелым сводом законов по моему попе, направил на выход.

Глава 37

Вечером, сразу после занятий, доползла до комнаты и залезла в душ. Марк был сегодня особенно злобен и жесток. Если в обычные дни я получала от него лишь пару пинков и ударов, то сегодня Марк не только валял меня на земле, когда я пропускала удары — раздавал мне пендали, но у умудрился повесить мне синяк на скуле.

— За что? — взвыла я.

— Не отвлекайся, Армар, у тебя нет права на ошибку! Сейчас ты на сто десять процентов должна быть сосредоточена на тренировке, а ты все время в облаках витаешь!

Потом мы продолжили тренировку и, на этот раз, я старалась не отвлекаться. И ведь не поверит никто, что в то время, как он машет у меня перед носом не слабых размеров ножом, я представляю себе ... шелковое белье с кружевами...

— Армар! — рывкнул напарник мне прямо в лицо, а я подскочила от неожиданности и подставила лицо под удар рукояткой.

— Черт! — было очень больно!

— Дьявол, Мила, да соберись же ты! — Марк помог мне подняться, и наклонился, разглядывая лицо — ладно, попросим Сиора поглядеть, может удастся подправить твою мордашку до завтрашнего визита.

— Уже завтра? — морщась переспросила я

— Да. Ладно, на сегодня закончим, иди отдыхай к тому же тут тебя караулит какая-то девица у входа. Уже второй час мнетса.

Я повернулась лицом к выходу из зала и, не без удовольствия, увидела там утреннюю брюнетку с заискивающим выражением на ее мордашке. Подняла с земли выпавший у меня нож и направилась к ней. Остановилась и повернулась к Марку:

— Встретимся за ужином и обсудим завтрашний поход?

— Да, Мила. Вали отсюда.

Адалина, как звали брюнетку, встретила меня у выхода и сразу пошла ва-банк.

— Я согласна, Армар, что от меня требуется?

— погоди, — я остановилась — для начала нам надо обсудить условия и оплату! Ну и еще, — я помедлила — нам нужен материал. Тонкая нежная ткань, кружева. Мне нужна лавка, где все это можно приобрести. Ты знаешь?

— Ха, обижаешь! Мой отец владеет сетью магазинов женского платья! Я могу принести все, что надо...

— Слушай, а посмотреть и выбрать самой можно? — просто я сразу вспомнила доставку интернет заказов и как потом приходилось возвращать половину не подошедшего.

— хмм — девушка задумалась, но потом кивнула — не проблема. Договоримся и через два дня после занятий сходим в лавку отца, тут недалеко есть одна, как раз туда доставят все, что нужно. Там и выберешь то, что надо. Потом обсудим сумму.

— Отлично, — мы скрепили договор рукопожатием и разошлись каждая по своим делам. Судя по мечтательному выражению, девушка побежала ставить очередной «капкан» на красавчика, а я пошла готовиться к встрече с этим самым красавчиком.

Из задумчивости меня вывел негромкий стук в дверь. Кинув полотенце в ванную и прикрыв туда дверь, подошла к двери и открыла ее. На пороге стоял Сиор, облокотившись на дверной косяк и держа в руках какой-то цветок.

— э-э-э — оторопела я — ты это чего, Сиор! Я же просила...

— Тихо, мелкая, подыграй мне! — он наклонился ко мне очень низко и шепнул — не могу же я пасть в глазах остальных дам, придя к тебе “по делам”!? Давай мелкая, я же тебе помогаю!

А мне очень смешно стало и, вспомнив, что вчера начала новую жизнь, я ухватила, уже было разогнувшегося парня за ворот куртки и, бросив через его плечо торжествующий взгляд на Марту, как раз выглянувшую из-за двери своей комнаты — не иначе унюхала Сиора на этаже, потянула красавчика на себя и втащила в комнату. Он громко и достаточно сексуально рыкнул куда-то в сторону двери. В коридоре хлопнула дверь.

— Спасибо мелкая! Итак, — он завалился на кровать — какие у тебя проблемы с кристаллом? Я так понял, у тебя как раз все на высшем уровне?

— Ну — я села на кресло, напротив него — я пыталась еще хоть что-то из него выжать, но ничего не получается!

— Ну подзаряди его и все... Демон! — он резко сел — я все время забываю... так, ты не можешь его подзарядить. Давай сюда!

Я вытащила из кармашка на груди кристалл и отдала Сиору, тот сжал его в ладони. Сквозь пальцы сжатого кулака прорвалось сияние, но уже спустя полминуты волшебный камешек снова оказался в моих руках.

— Давай, попробуй, — он кивнул мне.

Я сжала камешек в ладони и попыталась вызвать в памяти какую-нибудь мелодию...

«Every breath you take

Every move you make

Every bond you break

Every step you take

I'll be watching you

Every single day

Every word you say

Every game you play

Every night you stay

I'll be watching you..

The Police — Every Breath You Take»

Открыла глаза, полные слез счастья, неужели, наконец, музыка, так мной любимая, снова со мной. Посмотрела на приятеля. Тот явно был в шоке от того, что слышал.

— Вот это да, где ты такое слышала? Это просто невероятно! — Парень подскочил — а повторить сможешь?

— Смогу- улыбнулась я, а потом вспомнила — Сиор, слушай. А можно ли, хм-м-м — как же это объяснить — записать на кристалл музыку?

— Записать? Это как?

— Ну, смотри, чтобы я могла передать мелодию и она осталась на кристалле, а потом ее можно было, достать из кристалла, например, другому человеку? и заставить звучать...

— Хммм — он завалился обратно на кровать и выдал — я подумаю об этом. В смысле как такое можно будет проверить.

— Спасибо!

Парень поднялся с кровати, наклонился ко мне, щелкнув пальцем по носу,

— Ох мелкая, ты приносишь в нашу жизнь много интересного... — потом, приложил ладонь к моей щеке.

— Сиор, я же просила...

— Т-ш-ш! — красавчик поднял палец второй руки и жестом призвал к молчанию — Марк, смотрю бушует. Завтра нам на встречу идти, а ты с фингалом на пол лица.

— Спасибо — я стушеввалась. С чего я вообще решила, привлекаю его? Это же игра, ежедневная игра. Да и он не умеет по другому общаться. Значит я или сдамся и он потеряет ко мне интерес во всем, так как буду просто очередной слабохарактерной дуручкой или буду стойкой, поддержу игру, позволяя время от времени легкий флирт. И меня это закалит немного. Надо расслабиться и получать удовольствие от того, что за мной ухаживают, со мной флиртуют, меня защищают. Возможно, я научусь жить свободной от удушающих чувств к Эллору?

Сиор улыбнулся, затем развернулся и направился на выход.

— И еще надо что-то придумать, мелкая, с твоим резервом. Судя по тому, что я вижу, наша главная проблема — это отсутствие у тебя резерва. Я подумаю, а пока отдыхай, мелкая. Увидимся на ужине! — Сиор вышел.

— Ооо, Элиза, ты ли это!?

— Сиорчик, — зачирикала некая Элиза- а ты к кому?

— Элииза — услышала я томный голос красавчика, а я к тебе...

А я заржала! Вот же кот мартовский.

Глава 38

Вечер и весь следующий день прошел в обычных заботах, учебе и тренировках, вплоть до вечера. После ужина мы с ребятами разбежались по своим комнатам и договорились встретиться уже у выхода.

Поэтому я быстро заскочила в душ, попыталась расчесать свои уже довольно сильно испорченные волосы. За прошедшие пару лет, они достаточно отросли и можно отрезать то, что “наращивала” тора Маэрта, но было ужасно жаль. Я просто поняла, что с первого же гонорара, не важно какого я куплю что-то для головы! и лица! и тела!

Остановилась. Что-то странное творилось со мной. Нет, я все еще страдала, да и долго буду страдать, но само то, что мне хотелось выглядеть хорошо и красиво!

Это было удивительно!

Минут десять сидела и выбирала между платьем и формой. Платье я привезла с собой в академию еще в первый день. Точнее, я в нем приехала. Тут носилась исключительно форма, несколько комплектов которой у меня были. Я ни разу не выходила за пределы академии, всегда находясь на ее территории или перемещаясь домой порталами. Был еще один костюм, но он пал под гнетом дождя и грязи, одним словом остался в доме Тора Кера. А в форме и идти нельзя, все же мы сразу решили не сильно “светиться” перед дядей напарника. Все, что тот знал — это то, что я его

подруга.

В общем, волновалась я ужасно. Заплела косу, намотала ее на голову неким красивым кренделем, плюнула на все, натянула платье и замерла перед зеркалом. Когда я поступала в академию, то была обладательницей стройной, скорее даже, мальчишеской фигуры, но благодаря многочисленным и многочасовым тренировкам Марка, изгибы приобрели приятные для глаз очертания и теперь платье очень неприлично обтягивало попу.

К назначенному времени я была около ворот, за которыми ждал город. Академию со всех сторон окружал большой парк и, парни меня уже ждали стоя под большим раскидистым деревом с той стороны ворот. Они скользнули по мне взглядом, обменялись какими-то комментариями, поржали и продолжили обсуждение.

Нет, я вообще не поняла, меня проигнорировали? Я нахмурилась и направилась к друзьям. Сначала на меня обратил внимание Тир, и по мере моего приближения, его лицо вытягивалось. Когда я уже была в пяти шагах, на меня, наконец, обратили внимание и остальные. Сиор просто открыл рот, но ничего не произнес, закрыл его. Марк же, развернувшись в первую секунду замер и как-то смешно, немного по птичьему

наклонил голову на бок, а потом произнес:

— Удивительно. — потом напарник улыбнулся — и вот тут я действительно испугалась! Улыбающийся Марк — это что-то, как мне представлялось, смертельно опасное.

— Ладно, идем, нас уже ждут — и начал строить портал.

— Ааа — я разочарованно протянула — а мы, что, порталом пойдем?

Я и правда расстроилась, так как порталом можно было из моей комнаты пройти, а я, почему-то решила, что мы пойдем пешком и я наконец, увижу хотя бы часть города. Было совершенно не страшно, с такой-то компанией!

Рядом со мной встал Сиор, и внимательно посмотрел в ту же сторону.

— Мила, в чем дело?

— Зачем было выходить сюда, если пойдем порталом? — все-таки спросила я ребят, не отрывая взгляда от вечерней аллеи, словно надеясь, что там в свете солнца проявятся черты города — его можно было построить и из столовой...

— Для того, напарник, чтобы никто не мог отследить путь, куда мы ушли... а в чем дело-то? — Марк перестал удерживать полотно портала и тоже повернулся к аллее. — да что там?

И тут я почувствовала, как кто-то берет меня за руку, и, наконец, оторвала взгляд от дороги — Тирас подошел и взяв меня за руку, устроил мою ладошку на сгибе локтя.

— Просто там город, олухи, а Мила, судя по ее моське, мечтала прогуляться! Позвольте, дорогая тора Мила проводить вас по этой аллее и показать вам город? — Тир выпрямился и свободной рукой указал на уходящую вдаль дорогу.

— Благодарю вас, достопочтенный тор Тирас — я своей свободной ручкой схватила край платья и попыталась присесть в подобии реверанса. Потом с мольбой глянула на остальных ребят.

— Ну ты даешь — выдал Сиор, — ты что не нагулялась за все время?

— Я никогда не была в городе — почти шепотом, как что-то постыдное произнесла — мне как-то некогда было, да и не с кем.

О том, что это просто опасно было делать, тем более, в одиночку, я умолчала, не зачем их впутывать. Парни нахмурились, переглянулись и, уже Сиор, подхватив вторую мою руку, наклонившись, коснулся губами моих согнутых пальцев.

— Ну, что же, тора Мила, как уже предложил наш прекрасный друг, тор Тирас, позвольте нам сопроводить вас в этом не легком пути до пункта назначения, а также рассказать о ...

— Шуты! — припечатал Марк и, проходя мимо Сиора, толкнул его в плечо — идемте уже, балаганщики. Времени на прогулку не так много, у нас назначено... — и бодро зашагал вперед. Мы с ребятами встрепнулись и быстрым, отнюдь не прогулочным шагом поспешили за ним.

— Злюка — бросил в спину удаляющемуся напарнику душка Сиор.

— А ты его не провоцируй, он и злиться не будет. — спокойно ответил ему Тир, похлопав меня по руке, крепко вцепившейся в его локоть.

— Я? — удивленно переспросила я у громилы. Почему-то вначале приняв этот жест как подтверждение его слов.

— И ты тоже! — просто ответил Тир и закрыл тему.

Выходя из парка, я остановилась, дернув обоих своих кавалеров, глубоко вдохнула воздух. Сладкий, тягучий, наполненный ароматами хлеба, цветов, сладостей и чего-то еще пряного.

Город оказался совершенно невероятный. Большой, яркий, чистый! Да, я бы тоже была благодарна, даже бандитам, если бы мой родной город был так же чист и прекрасен. Пока мы шли, пересекли целых три площади с фонтанами, а на улицах стояли кадки с цветами. Не было привычных нашему глазу клумб. Дороги, вымощенные камнем, были чисты, хотя туда-сюда то и дело сновали мужчины и женщины верхом. А лошади — это всегда свежая неожиданность! Я как маленькая девочка, попавшая в сказку, глазела по сторонам и только ахала от восторга. Тор Кер был прав, запретив мне высовывать нос из академии, попади я сюда раньше, никакая сила бы меня не заставила сидеть дома.

Тут же вспомнилась, кажущаяся уже серой и унылой детская площадка, во дворе родного дома.

Наконец, мы вышли на большую площадь с очередным фонтаном к которому выходила сверкающая каменная лестница, ведущая к резным деревянным дверям двухэтажного здания.

— Мы на месте — произнес Марк, которого мы, наконец догнали и то, только благодаря тому, что он остановился. Он был хмур и задумчив.

— Ох. — только и смогла выдавить я.

Ресторан и правда оказался очень красив и, даже величественен, напоминал скорее музей или театр из моего родного мира. Двухэтажное здание белого камня, колонны у входа, огромные окна на первом этаже. Отпустив руки парней, я прижала свои ладошки к груди, и наконец реально столкнувшись с делом, засомневалась в нашей затее, это ведь не придорожная таверна, где можно подурачиться, или академическая столовая. Тут все серьезно.

Парни так же молча стояли и смотрели на величественное здание. Я аккуратно сделала два шага назад и уже решила, что я на это не подписываюсь, а в голове роились мыслишки из серии бежать, пока есть возможность! Еще пара аккуратных шагов и я уперлась в каменную грудь стоящего позади меня человека. Только собиралась извиниться, как почувствовала знакомый и уже почти родной аромат. Оперевшись о напарника, что каким-то волшебным образом оказался у меня за спиной, произнесла:

— Марк, я не готова... это все слишком серьезно, и...

— И я согласен, Мила, это была дурацкая идея, прости, но, — он тяжело вздохнул — уже поздно, нас заметили.

И действительно, пока я оглядывала стены и окна здания, двери распахнулись и на пороге показался невысокий, крепкий, даже чуть полноватый мужчина в темных брюках, красной рубашке и черном камзоле. Он раскинул руки в радушном жесте:

— Марк, мальчик мой, а мы уже заждались!

— Держись рядом, кивай, и ничему не удивляйся. Так надо. — произнес Марк, почти касаясь носом моего уха, и схватив за руку повел меня к лестнице. Дядя уже спустился вниз по ступеням и остановился.

— Дядя, очень рад, что ты смог выделить время и принять нас!

— Ну что ты, сынок, не каждый день приводишь своих друзей, и, — его улыбка стала шире — очаровательных подруг. — а этом он ухватил меня за вторую руку и наклонился, чуть касаясь губами.

— Это она и есть? Мальчик мой? — разгибаясь спросил мужчина

— Да, дядя, знакомься, моя подруга Мила Армар. Мила, это мой дядя тор Арас Тибор.

— Оч-чень, приятно тор Тибор — чуть заикаясь ответила я.

— Ну что вы милая, для вас просто Арас — он улыбнулся, и улыбка вышла у него приятная. Радостная такая.

— тор Арас — уважительно повторила я, кивнув.

— А этих господ, я думаю представлять не обязательно — хмыкнул напарник, поворачиваясь к парням, спокойно стоящим позади нас.

— тор Майне и тор Этиор, рад, очень рад снова видеть вас у нас в гостях — тор Арас благожелательно улыбнулся им и кивнул в знак приветствия. — Как ваш отец, уважаемый тор Майне?

— Хорошо, спасибо! — Тирас поблагодарил дядю Марка кивком, а тот, кивнув в ответ, направил свой взор на Сиора

— Моему тоже долгих лет жизни — с улыбкой на незаданный вопрос ответил красавчик.

— Ну что ж, раз все политесы соблюдены, прошу в мой кабинет торы и прекрасная Мила.

Марк аккуратно потянул меня к себе и приобнял. Я попыталась возмутиться, но он с силой сжал руку на талии, призывая к молчанию. “Держись рядом, кивай, и ничему не удивляйся. Так надо” вспомнилось мне. Черт, надеюсь он не говорил дяде лишнего. Я очень уважала Марка, но никогда мы не переходили с ним грань деловых партнеров. А

сейчас я не была готова изображать его подружку. Вообще изображать чью-либо подружку была не готова. Поэтому я выпрямилась как столб и с каменным лицом повернулась к нему.

Иногда мне кажется, что у Марка глаза не только на затылке, но вообще на всех местах, так как даже не поворачивая головы, не отрывая взгляда от спины тора Араса, а просто потянув меня за собой, он тихо, но твердо произнес:

— Мила, так нужно, у нас серьезное дело и это, — притянул меня ближе, помогая подняться по ступенькам вслед уже удаляющемуся мужчине — для тебя защита посильнее Тира с Сиором. Только в ЭТОМ — с нажимом прошептал он — случае, о тебе плохо даже подумать никто не посмеет.

— А-а... - хотела предложить я снова отказаться от затеи, но он остановился, отпустил меня и наклонился ко мне близко-близко, опустив руки на плечи

— Ты мне веришь, напарник? — спросил он, серьезно заглядывая в глаза?

Я задумалась только на секунду. Марк так много для меня сделал. Конечно, в первую очередь он заботился о себе и своих интересах, но никогда с того самого дня, когда мы заключили договор, не обидел меня серьезно — ни словом, ни делом.

Терпел, помогал, ждал. Демоны, да он даже мне волосы держал, когда я после той ночи под Блицом блевала во дворе, отравившись то ли вином, то ли мерзкой кашей. Заботился, даже когда злился на меня.

Всегда был рядом. И сейчас он говорил, что мы справимся и он верил в меня и в то, что я все смогу. И если в меня верил напарник, какое право я имею сомневаться в его вере? Никакого.

Я улыбнулась и ответила

— Всегда, напарник!

Глава 39

Кабинет тора Тибора мне сразу очень понравился. Отделанные деревянными панелями стены, огромный камин напротив не менее большого окна, выходящего на площадь с фонтаном. Понятно, как дядя Марка так быстро появился, возможно ждал нас, выглядывая в окно.

Тор Арас прошел за свой стол и сел в кресло с высокой спинкой, а нам жестом предложил занять четыре кресла чуть меньших размеров, расставленных перед его столом. Мы расселись и замолчали. Тор Тибор смотрел на меня изучающим взглядом и тоже молчал.

Молчали все. Я не знала, что дальше делать. Сидеть вот так под пристальным взглядом главы теневого мира столицы империи было, по настоящему неудобно. Мужчина улыбнулся мне, нежно, как недавно сделал это Марк и вот только после этого я почувствовала, что мне становится страшно.

Тор Арас повернул голову к ребятам и произнес:

— Ну, что молодые люди, перейдем, наконец, к делу, которое собрало нас сегодня. Марк?

— Да, дядя — Напарник был абсолютно спокоен и расслаблен — ты давно предлагал мне часть дела, поэтому я решил начать с малого. Хочу заключить с тобой контракт на... мммм, полгода. В принципе все подробности я тебе уже поведал, поэтому предлагаю сразу перейти к главному. Выступления по субботам. Мы готовы будем начать уже в следующую... — мне хотелось вскочить и кричать — нет, нет, нет, я не готова, что ты, Марк! Но напарник велел сидеть и довериться ему — ... Костюмы и программа с нас. Я думаю, — Марк повернулся ко мне, как бы спрашивая, но при этом продолжая говорить, ведь для себя он уже все решил, да и с парнями, они похоже все уже обговорили — музыка тоже наша.

— Ты уверен, мальчик мой, что мои клиенты будут заинтересованы? — спросил тор Тибор, перебирая пальчиками по столу? — это ведь не балаган.

Парни хмыкнули. На что мужчина одобрительно улыбнулся.

— Уверен. — Марк улыбнулся в ответ.

Дальше было долгое обсуждение нюансов, каких-то схем, входов-выходов. Я перестала понимать все, о чем они говорили, просто доверившись друзьям. Обсуждалось все, кроме самого главного — моего номера. Я удивилась, что никого не интересует и, главное, дядю Марка, что именно я буду исполнять и уместно ли вообще подобное в этих стенах. Когда я устала сидеть в кресле и маяться, встала и пошла кругом по кабинету, трогая пальчиками стены, спинки кресел. Подошла к окну, выглянула, любуясь парочкой ребят, играющих около фонтана.

— Любите детей? — услышала я вопрос тора Тибора.

Повернувшись к нему, мужчина отвлекся от беседы и смотрел на меня:

— Да, тор Арас, — улыбнулась в ответ.

— Это хорошо! Дети, это прекрасно! — затем он вернулся к обсуждению столиков, удовлетворенно крякнув.

А я продолжила изучать кабинет, подошла к стеллажу с книгами. Прошла по корешкам пальчиками и удивленно замерла. На полках стояли сказки. Самые разные, сотня томов, не меньше. Прочитав около двадцати названий поняла, что и половины не читала.

Почему-то очень удивилась, наверное представляя, что в кабинете такого человека могут быть только серьезные энциклопедии, кодексы и так далее.

— Можешь выбрать, какие хочешь — услышала довольный голос Марка. Не заметила как

он подошел почти вплотную.

— Правда? тут столько всего! — восторженно ответила я, хватая одну из книг — Можно?

— Можно-можно, девочка, все эти книги Марка! Он раньше часто тут читал и очень любил сказки! Говорил, что настоящие принцессы бывают только в них. А в настоящем мире их не существует и спасти некого!

Парни хрюкнули, а я посмотрела на них укоризненно.

— Дядя!!

— Ну а что дядя!? Бери девочка, любую!

— Мила, мы в общем-то закончили и готовы поставить жирную точку, ты как?

— Я? — вернулась и села в кресло, обнимая толстенную книгу “Сказки Темнейшей Империи” — расскажите по порядку какие условия. К чему пришли?

Марк взял на себя роль просветителя:

— Выступления по субботам, после первого вечера будет ясно, какое время занимает номер, дальше будем плясать от него. О безопасности на сцене позаботятся Тир с Сиором, так же маг поддержка с них. Я буду руководить процессом и решать все возникающие по ходу дела проблемы.

Гонорар будет выплачиваться сразу после каждого выступления, переводиться на наши счета. К сожалению у тебя счета нет, поэтому твоя доля будет храниться у меня. Вроде я все предусмотрел. Что-то еще?

— Подождите, тор Арас, разве вы не хотите посмотреть, что из себя представляет мой номер? Вы готовы вот так, брать кота в мешке?

— Ну что ты, Мила, я жажду его видеть, только Марк настаивает, что я должен первый раз посмотреть его вместе со всеми. И так он настаивает — что я вынужден согласиться! Судя по всему там что-то потрясающее!?!

Перевела удивленный взгляд на напарника — ничего себе, дядя ему настолько доверяет, что готов даже на это!!!??

— Хорошо, я согласна.

— Я тоже — Сиор

— И я — Тирас

— Тогда предлагаю-таки заключить контракт — поставил точку Марк.

— Прекрасно — мужчина поднял руку и задрал рукав рубашки, так как камзол он уже давно снял и повесил на спинку, коснулся пальцами широкого чеканного браслета. Тот засветился легким синим сиянием и на стол перед мужчиной упала толстая пачка скрепленных листов.

Я просто со все глаза уставилась на него! Какой необычный артефакт — мне сразу стало ужасно интересно и я, как можно незаметнее стала поглядывать на него, изучая.

— Что, девочка, понравилось мое украшение? — добро улыбнулся мужчина, судя по всему незаметно у меня не вышло.

— Простите тор Арас, просто я не видела такого еще. Я не хотела вас обидеть или ....

— О ты не обидела, милая, это резерв. У меня проблемы с магией, владеть-то владею, а вот резерв крайне маленький. Один местный умелец создал для меня такой артефакт. Он собирает по крупницам магию из окружающей среды и позволяет мне ее использовать по требованию.

— ООо! — все, что я смогла произнести, тут же вспомнив о словах Сиора “И еще надо

что-то придумать, мелкая, с твоим резервом. Судя по тому, что я вижу, наша главная проблема — это отсутствие его у тебя” — и тут же повернулась к приятелю.

Он понял мой взгляд с полуслова и его глаза засияли — похоже мы оба догадались как решить мою проблему — у меня нет резерва — конечно! Надо сделать аккумулятор! Тогда я смогу заряжать кристалл!

Жаль, что тор Кер погиб, он бы придумал, как использовать такой резерв, что бы я могла научиться пользоваться магией...

Я грустно вздохнула, уже собиралась смахнуть выступившую слезу, как меня за руку поймал Марк.

— Мила, что случилось?

Оказалось, что я задумалась и отвлеклась, а передо мной уже лежало перо и копии контракта на подпись. Теперь все смотрели на меня с удивлением.

— Все в порядке?

— Да, да, просто я задумалась, простите торы, сейчас.

Схватила пачку бумаг и начала перечитывать, тор Арас хмыкнул

— Какая молодец! Не верит на слово! Прекрасная, во всех отношениях, невеста — я замерла. Какая, к черту невеста? Я не соглашалась и собиралась уже возмутиться, что Марк опять меня не спросил, а я стою перед очередным фактом, как услышала шепот Тира прямо над ухом:

— Расслабься Мила, невеста — не жена. Можно потом и отказаться.

Я мысленно ему кивнула и поставила размашистую подпись в конце последнего листа.

Глава 40

Наконец, покончив с разного рода формальностями, мы спустились в большой зал ресторана. Его половину занимала огромная сцена, вторую оккупировали небольшие круглые столики на двух, максимум трех посетителей.

Мы с ребятами рассредоточились по пока пустому холлу. Оказывается, ресторан закрыли специально для нас и уже приехавшие многочисленные гости ждали на площади перед фонтаном. Поэтому решили как можно быстрее покончить с осмотром и никого сильно не задерживать. Я забралась на сцену и начала шагами мерить ее. Все же должна я хоть примерно знать на что рассчитывать. Под удивленными взглядами мужчин я исшагала сцену вдоль и поперек, бормоча под нос:

— двадцать пять, двадцать шесть...понятно восемнадцать на двадцать шесть.

— Мила? — Марк окликнул меня — мы все, ты как?

— Я тоже все — быстро подбежала к краю сцены, решила как обычно прыгнуть с нее и уже только в самом конце поняла, что прыгать с высокой сцены в платье не удобно и спускаться надо было еще там, где была предусмотренная для этого лесенка. Остановилась у самого края и уже развернулась, чтобы бежать обратно, когда напарник сильными руками аккуратно ухватив меня за талию, просто поставил рядом.

Я напрягалась, так как раньше никогда не награждала его эпитетами и никогда не замечала, что руки не просто сильные, но еще и ладони у него такие горячие, что чувствуется даже сквозь ткань.

Тряхнула головой.

Наконец, мы распрощались с хозяином и вышли на улицу. Воздух был теплый, чуть густой, наполненный ароматами трав и цветов, а еще свежего хлеба и жареного мяса.

Площадь и улицы освещались десятками разноцветных фонарей, зависших метрах в четырех-пяти над землей. По каменной брусчатке прогуливались парочки, раздавался смех. А мне почему-то вспомнился день свадьбы, когда мы танцевали с Эллором сначала у высокородных, а потом у простых горожан на празднике, и когда он меня поцеловал, уставшую и счастливую. Я подняла голову и посмотрела на небо, но было еще достаточно светло и звезды не сияли.

Как же там Эллор? Ненавидящий и такой нужный, любимый. Ради которого я готова сидеть в академии или на краю света в самой темной пещере. Человек, а точнее не человек, ради жизни которого я готова пожертвовать слишком многим. Тот, ради кого я готова принять и его жену и детей. Принять этот факт, принять и простить ему крушение всех своих надежд. Глупо было бы думать, что такой как он будет один. Он никогда не был и не будет обделен внимание противоположного пола, а я просто дурочка. Пора все это выкинуть из своей головы. Я сильно зажмурилась и пообещала себе в сотый раз просто стать счастливой, не оглядываясь на то чего не было и чего быть не могло.

— Как же тут здорово — наконец, выдохнула я — красиво!

— Да, но ты это с таким видом произнесла, будто оплакивать кого-то собралась... — протянул Тир.

— Простите ребят, я просто устала, может закинете меня домой, порталом?

— Домой? — гаркнули они хором, а Марк добавил возмущенно:

— Какое домой!? Отмечать, напарник! Сделка века!

— Не ребят, да и настроение у меня не то....

— Поправим, напоим и накормим и все будет с твоим настроением хорошо — безапелляционно вставил свое Тир и они с Марком подхватив меня с двух сторон под руки и, приподняв над землей понесли в сторону какого-то трактира. А мне только

оставалось, что согласиться, смеясь и перебирая в воздухе ногами.

Трактир был довольно большой и приличный. Между столами сновали разносчики, в одном углу располагилась большая стойка, за которой стоял широкоплечий мужчина с бородой — хозяин таверны. В другом углу музыканты играли какую-то заводную мелодию и часть гостей уже вовсю отплясывала на площадке перед ними. Деревянные столы, уставленные разной снедью и закусками, лавки, на которых сразу сидело по двое-трое посетителей.

После второй кружки хмельного напитка я отказалась пить что-либо крепче травяного настоя, так сильно напоминающего родной чай с лимонником. Ребята добавили еще по паре кружек. Сиор и Тирас быстро нашли себе подружек и отправились танцевать какой-то местный танец, а мы с Марком остались сидеть за столом.

И я решила, что сейчас самое время поговорить с ним о том, что произошло у тора Араса в кабинете.

— Марк, — начала я — нам надо поговорить с тобой.

— Сейчас?

— А почему нет? Сейчас как раз очень удобно.

Марк тяжело вздохнул и с таким укором посмотрел на меня, мол вот умеешь ты, Армар, портить настроение всякой ерундой.

— Мила я не меняю своих решений, и то, что я сообщил дяде, о том, что ты моя невеста — только на руку и мне и тебе. Во-первых тебе это будет дополнительная защита от разного рода неприличных предложений со стороны того же дяди. — мои брови взлетели вверх!

— Что? Ты серьезно?

— Как никогда. Во-вторых, он, наконец, отстанет от меня со своей идеей поскорее женить на подходящей партии. Главная проблема в том, что его выбор невесты — это очередной способ меня контролировать, а я не желаю попадать под чей либо контроль. Только я буду принимать решения за свою жизнь. Я буду решать все, что касается меня. Моей жизни, будущего, моих детей и моей жены.

— Я понимаю, чего ты хотел добиться. Но я прошу, нет, Марк, я требую, чтобы все, что касается меня ты сначала обсуждал со мной. Пообещай.

— Ты согласна на это время стать моей ненастоящей невестой, для всех? — посмотрев мне в глаза твердо спросил он.

— Согласна.

— Обещаю, Мила. — он протянул мне руку через стол — а теперь напарник, раз ты больше на меня не дуешься, могу ли я рассчитывать, что ты потанцуешь со мной?

— Хорошо, раз уж ты спрашиваешь — улыбнулась я и протянула в ответ свою руку и меня вытащили из-за стола.

А вот утро добрым не бывает!

Глава 41

Всю оставшуюся неделю я, после занятий была занята под завязку. На следующий день, еле преодолев желание наконец добраться до своей кровати завалиться спать на весь месяц — так сильно я устала. Но была буквально выдернула из цепких рук напарника Адалиной. Марк был настолько поражен, что ничего не смог произнести, когда та, схватив меня за руку потащила вон из академии.

— Адалина, подожди, а почему не порталом? быстрее же управимся!

— У меня плохо с порталами выходит, могу промахнуться — остановившись и опустив в смущении голову, произнесла девушка.

— Аааа, ну ладно, у меня с ними вообще никак — улыбнулась я — ладно бегом побежим или как?

— Нет, я извозчика наняла, так, что быстро доберемся, да и отцовская мастерская с лавкой у самого парка, в начале улицы. Вообще все еще вчера было готово, только я тебя найти не могла, поэтому сегодня уже узнала твое расписание и караулила у спортивного зала.

Ого, какая девочка решительная.

— Отлично! Тогда давай поторопимся, так как у меня вечером еще планы, надо до отбоя вернуться.

— Успеем!

В лавке мы были уже через десять минут, закрылись изнутри и, разложив передо мной свои сокровища Адалина внимательно следила за моими действиями.

— Адалина, не смотри на меня так пристально, я отвлекаюсь.

— Хорошо, я постараюсь.

Но любопытство все равно взяло верх над ней, и она снова стала внимательно следит за моими манипуляциями. Поняв, что так дальше не могу, я позвала.

— Так, Ада — девушка нахмурилась — ээээ. ты не против, если я буду называть тебя Ада?

— Нет..., меня так мама называет — девушка снова смутилась.

— Хорошо, иди сюда, смотри, откладывай в сторону все образцы, где ткань тянется или где струится по коже. Ту, что струится в отдельную стопку.

— Зачем?

— Ада, не спрашивай, а делай, так мы ускорим процесс.

— О, хорошо.

Ада отлично разбиралась в товаре своего отца, она буквально раскидывала образцы то туда, то сюда, практически не щупая. У меня же на все уходило больше времени, так как я тянула ткань в несколько сторон, смотрела насколько она тонкая, как она скользит по коже.

Потом мы стали отсортировывать ткань по цвету, и толщине полотна. Наконец, выбрав пару десятков лоскутов, перебрались к мешкам с кружевами. Тут критерий был несколько другим, так как сейчас меня интересовали тянущиеся варианты. Потом толщина, цвет и фактура.

Получив в руки стопку образцов я, наконец, выкинув из них еще пару штук, вынесла вердикт.

— Это подходит. Надо по два куска, вот такого размера каждого, — развела руки в разные стороны — несколько мерных отрезков этих и этих кружев. Завтра мне нужен

будет материал. Сейчас сниму с тебя мерки и построю выкройку. Сделаем примерку на образцах, у тебя, кстати нет, ненужного тонкого полотна? Надо для пробы.

— Найду! — радостно произнесла девушка

— Отлично! Закинь завтра мне! А и чуть не забыла — еще иглы и нити в цвет полотна!

— Обижаешь, Армар!

— Даже не думала! Поехали скорее домой, сниму мерки у меня в комнате и разбегаемся.

Мы вышли на улицу, где около лавки стоял совсем молоденький парень, Ада подскочила к нему, отдала, судя по всему распоряжения, и мы, наконец, отправились домой.

Уже у себя в комнате я достала стопку листов, перо и набросав схематично фигуру девушки, записала ее параметры.

— Ада на счет оплаты — девушка напряглась, но я ее, похоже удивила — рассчитаемся после того, как ты опробуешь его, хорошо? Если не понравится — считай я дарю тебе, если понравится, придешь и мы поговорим.

Такой расклад подошел ей как нельзя лучше и, сжав пальцы в знак договоренности, занялись каждая своими делами. Я быстро накидав эскиз комплекта трусиков и бюсте с мягкой чашей, отправилась в душ.

Вышла, уже в любимой пижаме, которую надевала только в самые свои спокойные дни — как окончательный, хороший финал. Шортики и шелковая маечка. Настроение, несмотря на усталость было отличным, и я, достав кристалл из нагрудного кармашка формы, сжала его в кулачке, вспоминая что-то такое, легкое, чтобы под настроение, просто подвигаться по комнате, то, о чем всегда мечтала еще в той жизни:

Из меня полилась мелодия, и, начав плавное движение, просто отпустила все свои чувства, порхала и скакала, кружилась по небольшой комнатке, закрыв глаза,

"I stay out too late, got nothing in my brain

That's what people say, that's what people say

I go on too many dates, but I can't make them stay

At least that's what people say, that's what people say

But I keep cruising

Can't stop, won't stop moving

It's like I got this music in my mind

Saying it's gonna be alright

Cause the players gonna play, play, play, play, play

And the haters gonna hate, hate, hate, hate, hate

Baby, I'm just gonna shake, shake, shake, shake, shake...

Тейлор Свифт"

Я скакала по комнате выкрикивая текст песни, и представляя себя героиней клипа, увиденного на известном музыкальном канале, ловила просто нереальный кайф. Наконец, выдохлась, да и кристалл стал, будто остывать. Ох, я, наконец остановилась и заливаясь счастливым смехом рухнула на кровать, когда от двери услышала:

— Ни разу за эти месяцы не видел тебя такой счастливой как сейчас, Мила. — произнес Марк, а я, не ожидая такой подставы с визгом упала с кровати, на которую только успела приземлиться. Сообразив, кто стоит у входа, стянула с кровати одеяло и заорала:

— Тибор, мать твою, поймей совесть! Что вы тут шляется все как в проходной, заняться больше нечем?!!!

— Мила спокойно! — заржал Марк, начиная уворачиваться от летящих в него предметов: подушки, книг, в большом количестве поселившихся рядом с кроватью, дальше полетели ботинки, которые по счастью не успела еще поставить на полку у входа.

Я орала ругательства и носилась по комнате, завернутая в одеяло. Наконец, невыносимому напарнику удалось прорваться сквозь бесконечный обстрел и схватив меня в охапку завалиться со мной в кресло, обхватив меня руками и ногами. Я была похожа на огромную гусеницу пойманную в лапы паука. Марк продолжал ржать, а я елозить, пытаясь высвободиться. В итоге я поняла тщетность своих попыток, да и Марк так непривычно, задорно и открыто хохотал, что не выдержала и присоединилась к нему. Справившись с этой истерикой, я услышала тихое:

— Никогда не видел тебя такой. Не думал, что ты умеешь быть счастливой. Ты всегда страдала Армар, всегда была где-то еще. А сейчас мне кажется, что ты, начинаешь видеть мир вокруг... наслаждаться им...

— Да, и я очень на это надеюсь — так же тихо произнесла я — а теперь, отпусти меня, паучара, и объяснись — что ты тут делаешь...? мне очень не нравится, что кто-либо может появиться в моей комнате по собственному желанию.

— Мне тоже это не по душе, напарник, я поставлю защиту...на вторжение.

— И на себя?

— Нууу, — парень задумался — на себя поставлю сигнал...все же мы напарники, я должен иметь свободный доступ, вдруг что...

— Мм, и что я к тебе тоже могу входить свободно?

— Вообще, как моей невесте, — ох хмыкнут — тебе просто необходимо там хоть раз побывать. Свободно...

— Дьявол, Тибор, я тебя сейчас придушу — зарычала я.

— Тшшш, я шучу. Мила, так прекрати елозить. Ты должна побывать там, так как я хочу сделать тебе порталный проход и заикнуть его на какой-то предмет, который всегда с тобой. Чтобы если что, ты могла попасть ко мне. Для этого ты должна побывать у меня в комнате.

Я задумалась и решила предложить для этих целей кольцо. Все же тор Кер уже делал на нем портал, права не многоразовый... И тут я почувствовала, как проваливаюсь куда-то.

Из портала мы вывалились прямо на кровать в темной комнате. Справа от меня на прикроватном столике стояла лампа и громоздилась стопка книг. Марк аккуратно повернулся на бок, укладывая меня на кровать и сполз с кровати. А я, умирая от любопытства, наконец, вытащив руки из одеяльного плена — потянулась к стопке книг. Сказки, все пять штук были сказками. Я улыбнулась — мой суровый и сильный напарник, все еще читает сказки.

— Да ты романтик, оказывается!

— Мила, положи, — недовольно буркнул Марк, затем потянул меня за ноги и стащил на пол. Вместе с парой книг, прихваченных со стола.

— Я захвачу? Почитать? — с самой милой улыбкой поинтересовалась

— Язва!

— Я тебя тоже люблю.

Напарник промолчал и только тяжело вздохнул.

— Ладно, давай, осматривайся и думай, на что можно заикнуть портал. Это что-то должно быть с тобой всегда.

Я поднялась с пола и, поправив на себе мантию из одеяла двинулась по комнате. Тут было на удивление чисто и просто. Одежда на вешалке, книги на столе, никаких лишних предметов.

— Марк, а ты тут вообще живешь?

— в смысле? — не понял напарник и удивленно посмотрел на меня.

— В смысле — тут как в магазине, все обезличено. Нет твоей искорки...

— А у меня есть искорка? — поинтересовался напарник, изогнув свою темную бровь и очень внимательно за мной наблюдая...

— Конечно есть, — весело ответила я, и засмеялась — где-то же она должна быть!

— Ха-ха, Армар. очень смешно!

Закончив осмотр комнаты, я вернулась обратно к парню, все так же сидевшему на полу и наблюдающему за мной, опустилась рядом с ним и откинулась спиной на кровать.

— Кольцо.

— Что кольцо? — не понял напарник, оказывается глубоко задумавшись

— Я выбрала предмет — кольцо. Я его не снимаю. Мне кажется хороший выбор.

— Да, отличный, давай его сюда, мне нужен тактильный контакт.

Я протянула ему руку с кольцом, Марк взял ее двумя руками, повертел с интересом кольцо пальцами. Потом прикрыл глаза и пустил магию. Она оплела кольцо тонкими нитями-змейками и впиталась. Колечко вспыхнуло и погасло

— Все, Мила, тебе пора.

— Не, перенесешь меня?

— Армар, у тебя есть личный телепорт, вали уже отсюда, я спать хочу. — зло рыкнул Марк, а я удивилась, но промолчала. Коснулась кольца и подумала о своей комнате. Ничего не произошло.

— Марк, оно не работает — обиженно протянула я.

На это напарник, схватил меня за руку, потянул к себе и повернул кольцо вокруг пальца

— Его еще повернуть надо, Мила! — рыкнул он и вскочив на ноги, в два шага преодолел расстояние до ванной комнаты, хлопнув дверью.

Я только дернулась от этого звука и задумалась о том, что никогда не смогу понять его до конца. Вот, что за муха его укусила?

Аккуратно повернула колечко вокруг пальца и упала на пол посреди своей комнаты. Охнула и потеряла болезненно занывший копчик. А вспомнив, что в прошлый раз упала тут же, я приняла решение. Пришло время перемен!

Глава 42

Сегодняшний день мало чем отличался от сотни предыдущих. После очередной тренировки в конце дня мы с Марком разошлись в разные стороны. У выхода из зала его ждала стройная блондинка, бросая томные взгляды на напарника и странно облизываясь.

— Марк, мне кажется, она голодная, ты её покорми, что ли...

— Ты о чем? — удивленно приподнял бровь напарник, перекидывая нож в другую руку.

— Да вон та, девица, явно тебя дожидается, о, ты сменил вкусы, это первая блондиночка на моей памяти... — скосила я глаза на выход из зала.

Марк, проследил за моим взглядом. И этой секунды мне хватило, чтобы кинуться ему под ноги, изловчился, ударить под колени. Ноги парня подогнулись, и он упал на колени, а мой нож тут же оказался около его горла.

— Ур-ра! — громогласно возвестила я о своей победе и поплатилась тот же час. Марк, закинув руку назад, просто выдернул меня через голову вперед и, повалив на землю, скрутил руки и ноги, а затем, уже привычным движением сел сверху.

— Армар — наклонившись к самому уху — я постоянен как никогда! И вот уже день за днем одна самоуверенная блондиночка постоянно снизу! — он хлопнул меня по попе и встал на ноги. — все, напарник, конец тренировки и еще одно. Не кричи о своих победах, наслаждайся молча и тогда, возможно у тебя появится реальный шанс победить!

Он развернулся и ровным неторопливым шагом отправился на выход.

— Вот же гад! — я с досадой стукнула кулаком по песчаному полу.

— Ну вообще — да, я согласен, когда блондиночка снизу... — раздался мечтательный голос Сиора за спиной.

— Демоны! — воскликнула я — ты меня напугал! Пришел потренироваться?

— Нет, мелкая, я к тебе! Принес вариант для резерва и еще один кристалл, у него больше граней, значит больше объем выпускаемой магии...

— О! — я приняла протянутую руку и поднялась, отряхиваясь от песка. — испробуем?

— Да, давай, только подожди наложу купол, не хочу, чтобы кто-то зашел и увидел нас тут. К тому же про резерв, там есть нюанс и это должно остаться только между нами.

Я кивнула, соглашаясь с ним. Во время утренней пробежки я много думала по поводу своего выступления до которого оставалось всего два дня и, кроме костюма, надо было придумать еще много всего.

— Сиор, а что с моим “костюмом”? Тир смог раздобыть все необходимое?

Как оказалось, у Майне кроме младшего брата было еще три сестры, с которыми у него были отличные отношения. Они и пообещали брату добыть парик, какую-то церемониальную женскую тунику, нереальной по словам Тира, красоты и кучу побрякушек-украшений.

— Угу, погоди не отвлекай, а то пропущу что-нибудь важное...

Я молча развалилась на песке, закинув руки за голову и прикрыла глаза. Представляя звезды, горы, ночь...

— Мила, хватит мечтать, давай сюда — Сиор уже сидел на песке рядом со мной протягивая вперед руку. В руке был зажат тонкий серебряный ободок.

— Эт-т-то что? — испугалась я, так как приятель подвал мне не что иное как браслет, а я теперь боялась их как огня.

— Спокойно, просто браслет, как у тора Тибора, только женский вариант — он улыбнулся, заметив ужас в моих глазах — Мила, не смеши меня, я слишком молод и красив, чтобы жениться, тем более, чтобы умереть...

— В смысле?

— Без смысла, Армар, руку давай, будем привязывать браслет к крови...

— К-к-как к крови?

— Ни к-к-к-как, — не выдержал Сиор — мы делаем дело или нет? Не хочешь — не надо!

— Стой. надо! — я быстро вытянула руку вперед, а красавчик, взяв ее и перевернув вверх ладонью, аккуратно надел на ее браслет. Потом вытащил из нагрудного кармана маленький сверточек и выложил его рядом с нами. Аккуратно развернул, достал длинную иглу. Я дернула руку к себе.

— Спокойно!

Судя по всему, мои глаза вылезли из орбит, потому как парень аккуратно взял меня за ладошку

— Мелкая, ты мне доверяешь?

Я закрыла глаза. Как часто я слышу в последние дни эту фразу.

— Доверяю...

Я еще не успела закончить произносить слово, как почувствовала острую боль в районе сгиба кисти, как раз там, где пробегала тонкая нить ободка. Сиор с силой вдавил пальцем браслет, и я почувствовала странное ощущение, словно ток пробегает по венам от запястья вверх по руке, дальше растекается во все стороны по телу. Подняла глаза к

парню, он смотрел на меня таким же удивленным взглядом.

— Т-т-так и д-д-должно б-б-б-быть? — мои губы ходили ходуном и все тело била дрожь. Завалилась на спину не в силах удержать тело в вертикальном положении. По коже словно бродило статика, то и дело волнами поднимая каждый волосок на теле. Я беспомощно смотрела на приятеля и ужас в его глазах говорил, что все плохо. Перед тем как я провалилась во тьму, услышала:

— Я не знаю, Мила! Мила, девочка! Да что же с тобой!? Мила!

Пришла в себя я довольно резко. БАМ — и включили свет. Я открыла глаза и села. Тишина сильно давила на уши, сразу вспомнила как меня лет в пятнадцать одолел острейший отит и уши, словно набитые ватой, давали на мозг...

Звук резко ворвался в мою голову, громкий, сильный. БАМ, БАМ, бух. И хрип. Я подскочила на ноги, развернулась, готовая в любую секунду отразить атаку и замерла.

На песчаной подушке пола, поднимая вокруг клубы пола бились

дикие звери. Через секунду буквально, сообразила, что это Сиор и Марк молотят

друг друга, что есть мочи. Точнее Марк молотит, а Сиор практически и не

отбивается. Марк молча свалил приятеля на землю и лупил его куда придется. Да

что же это такое!?

— Марк, ты что! Марк прекрати! Да какая муха тебя укусила!?!? Да прекрати же!!

Я уже бросилась на помощь бывшему красавчику, так как сейчас это кровавое месиво сложно было опознать как Сиора Этиара и, ухватив за плечи озверевшего напарника попыталась его оттащить. За что тут же поплатилась, получив мощнейший удар в грудь, моментально выбивший из меня весь воздух и отбросивший на добрых пять метров. А ведь Рас говорил мне сотню раз, не меньше: “не лезь, мелкая, живее будешь”!

— Мила! — Крик Марка заставил меня поднять на него полные боли и обиды глаза. — Ты жива, девочка, жива. Демоны тебя раздери! Я думал, он убил тебя! — Марк бросил обессиленное тело избитого приятеля на песок и, схватив меня с силой сжал в объятиях. Я же от ужаса и боли в груди забила как кошка, которую собираются опустить в ванну с водой. Меня тут же отпустили, все же ощупывая руками там и сям.

— ты живая, живая! Демоны, как же я испугался! Долбанный маг-недоучка! Она жива! Слышишь придурок!!

Я взглянула за спину напарника, которому тут же дала по рукам, так как мне уже порядком надоело, что он меня лапает.

— Сиор, ты как? — все же решила спросить, так как зная напарника, Этиару должно быть сильно досталось.

Прямо у меня на глазах маг с трудом сел, потом переместился на коленки и пополз в нашу сторону. Его раны сходились и покрывались новой кожей, синяки темнели, потом желтели и рассасывались, сломанные на правой руке пальцы с хрустом ставали назад и выпрямлялись. Буквально за несколько секунд которые он потратил на то, чтобы поползти до нас он полностью исцелился. Не удивлюсь если так же быстро регенерировали и ушибы по всему телу.

— Ты живая! Мелкая, живая! — он рванул на меня и обняв повалил на землю — демонская девчонка, да я чуть концы не отдал, когда понял, что ты не дышишь! — Он тоже начала шуровать по моему телу руками, непонятно что, отыскивая, а мне стало ужасно щекотно, потому я лупила его по рукам и гоготала.

— Хватит — рывкнул над нами Марк.

Замерев, Сиор уткнулся мне в плечо головой и последний раз выдохнул

— Живая...

Приподнимаясь на локте, я попыталась узнать, что произошло. Оказывается, как только я провалилась в темноту — мое тело перестало дышать. В ту же секунду потерю напарника почувствовал и Марк. Вот тут я очень удивилась, а парень лишь ответил, что поставил маячок еще вчера в спальне.

— Как ты себя чувствуешь — спросил маг у меня, параллельно залечивая ссадины на лице у Марка. Потом переместил руки на мой лоб и просканировал. Его брови взлетели вверх.

— Вообще-то превосходно, будто спала месяц! Выспавшаяся и отдохнувшая!

— И Сиор, я не чувствую тошноты или неприятных ощущений от твоих сил... только тепло.

— Так мы чувствуем силу своих родных — тихо произнес маг — так все высокородные чувствуют силу.

— Что же это значит...? Что это был вообще за ритуал?

— Я его из книги взял. Простой ритуал привязки резерва. Его проводят еще в младенчестве всем новорожденным. Просто у тебя нет резерва и мы взяли внешний источник, а вот что произошло дальше...я не могу понять, такого быть не должно. Тору Арасу проводили такой же, просто ему привязали дополнительный источник, и он почувствовал только покалывание в кисти...

Парень залез в карман и достал еще россыпь тонких браслетов, я дернулась, а напарник рыкнул на мага.

— Спокойно! Больше проводить его не требуется, все, что надо, это заякорить оставшиеся, привязать их к первому и все. У тебя будет огромный источник, равный по глубине любому магу. Я опасливо выставила вперед руку с тонким серебряным ободком. Сиор надел на руку оставшиеся браслеты и магически выстроил их в цепь. сделав якорем самый первый, он в свою очередь отличался чуть по цвету, отливая медью.

Марк вытащил из кармана, чудом не рассыпавшиеся во время схватки, еще штук двадцать браслетов и, аккуратно стянув те, что были уже заякоренные, перемешал их и надел на обе руки, разделив на две части. Также замаскировав среди тонких, разнокалиберных браслетиков артефакт рода Кер.

— Вот так, не стоит светить тем, что имеешь. — он улыбнулся — ну что, раз все живы, может покажешь, что запланировала на субботу?

Я заглянула в себя. Готова ли я? Да!

Взяла новый, протянутый кристаллик у Сиора. Он был меньше моего, и я состроила скептическую мордашу, на что тут же получила ответ:

— Он лучше и сильнее, поверь мне!

— Хорошо. Я встала. Прикрыла глаза и стала искать нужную мелодию в голове, перебирая как старый американский музыкальный аппарат перебирал пластики. Вот. Нашла. Тишину зала нарушило БАМ БАМ БАМ...

"I'll be your light, your match, your burning sun,

I'll be the bright, and black, that's making you run.

And I feel alright, and we'll feel alright,

'Cause we'll work it out, yeah we'll work it out.

Почему-то я не стала

двигаться как было раньше, а сначала стала маршировать, представляя картинку, проносящуюся у меня в голове, горы, небо, солнце, словно в ускоренной перемотке встающее над верхушками сосен... бам бам бам

I'll be doin' this, if you ever doubt,

'Til the love runs out, 'til the love runs out.

I'll be your ghost, your game, your stadium.

I'll be your fifty thousand clapping like one

And I feel alright, and I feel alright,

'Cause I worked it out, yeah I worked it out.

I'll be doin' this, if you ever doubt,

'Til the love runs out, 'til the love runs out....

OneRepublic Love Runs Out"

Я представляла, как проношусь птицей над огромной рекой и падаю вниз с водопадом, затем взрываюсь вверх в ночное звездное небо и распахнула глаза. В первую секунду оторопела, в зале было темно, я замешкалась и глянула на высокий потолок. В ночном небе крутились звезды, зал был наполнен грохотом

I'll be doin' this, if you ever doubt,

'Til the love runs out, 'til the love runs out....

Я остановилась. не веря в то, что я могу сотворить вот это вот все одним лишь желанием и завертелась на месте, раскинув руки, и творя чудо.

Звезды посыпались вниз тысячами метеоритов, прямо на ходу превращаясь в лепестки цветов, оседая на песок и растворяясь.

Развернулась к парням, и одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять — это чудо и для них!

— Ну как, сойдет такое представление!?

— э-э-э-, о-о-о

Все, что смогли выдать мне друзья и эти звуки для меня были слаще самой высокой похвалы, я развернулась всем телом и подбежав к магу, запрыгнула ему на руки, обвив руками и ногами как обезьянка

— Сиорчик, милый, ты лучший, спасибо тебе, спасибо! — я обнимала его, что есть сил и, практически плакала. Это чудо было только благодаря ему.

— Это ты чудо... — тихо вымолвил он, прижимая меня крепче.

Глава 43

Следующие два дня Сиор учил меня пользоваться браслетами, искать и ощущать предел резерва, чтобы я могла планировать и ощущать, если, вдруг, “решил сесть аккумулятор”. Вечерами я выискивала в памяти любимые композиции и “включала себе музыку”, опять же тренируя использование кристалла, пару раз, даже, “пересматривала” перед сном различные моменты из любимых фильмов. Не забыла я и о своем первом заказе, дорабатывая и дошивая уже раскроенный комплект для Ады.

Получилось не с первого раза. Первая примерка прошла удачно, на второй мы подогнали немного по фигуре, и вот уже почти готовы тонкие трусики и бюстик. Адалина смотрела на то, что я пытаюсь на ней примерить и наметать довольно скептически, но я, как опытная портниха, повидавшая на своей короткой жизни не самых приятных клиентов, помнила, что “дураку половину работы не показывают” и только ухмылялась, представляя какое у нее будет потом лицо. Обметывала и, затем скрупулезно пришивала кружева.

Самая большая проблема возникла, когда я поняла, что таких маленьких застежек, как мы привыкли использовать тут нет, а то, что есть надо или заказывать в мастерской или использовать большие, предназначенные для женского платья, но они не подходят. пришлось перекраивать верх, и делать что-то наподобие спортивного люстгалтера, одеваемого через голову.

Утром пятницы постучала в дверь Аделины.

— Эй, соседка, ты не спишь? — свой вопрос сопровождала стучком в дверь. Через пол минутки услышала бормотание и дверь со щелчком открылась, из-за нее высунулась заспанная моська брюнетки.

— Привет! — улыбнулась

— Т-с-с-с, не кричи, разбудишь! — прошептала Ада и, вышла в коридор, запахнув длинный белый халат. — Что-то случилось?

— Случилось, идем работу принимать! Думала у тебя примерить, но раз ты не одна, то давай ко мне.

— Ну-у-у — соседка, похоже засомневалась и опасливо посмотрела на свою дверь.

— Идем быстро, не успеет твой котяра проснуться и сбежать — прошептала я, поиграв бровями, на что девушка поправила свои темные, немного растрепанные волосы и покраснела до кончиков ушей. А я просто взяла ее за руку и потащила к себе. Быстро заперев дверь, кинула ей комплект.

— Давай, одевай, самой ужас как хочется увидеть его на тебе

Ада аккуратно развернула ткань и открыла ротик, но не издала ни звука. Я внимательно следила за ней, а сама Аделина с тем же выражением лица, трясущимися руками разложила это перед собой на кровать и аккуратно касалась пальчиками то тут, то там, поглаживая ряды кружев.

— Адалина, это надо надеть на себя, а любоваться должен он, а не ты. Так что давай ка быстро скидывай свой халатик и одевай!

— Но — шепотом произнесла девушка, — разве можно такое надевать?

— Не можно, а нужно, давай!

Поняла, что брюнетка так и будет стоять перед моей кроватью в оцепенении, потому просто подошла и стала развязывать узел на ее поясе. Чуть придя в себя, девушка откинула мои руки и быстро расслабила узел, затем стянула с себя халатик. Под ним Ада была совершенно нагая. Было удивительно. насколько местные девушки не стесняются оголяться в компании своего же пола. Я, в отличии от них, совсем раздеться не могла ни перед кем.

Чуть помедлив, брюнетка все еще подрагивающими пальцами схватила трусики и повертев с вопросом взглянула на меня

— Так, вот тут, видишь, все сплошь кружева, — это попа, тут есть полотно — это перед. Вот тут потом можно будет добавить украшений — будет вообще огонь! Одевай, да не бойся ты — не рассыпется!

Когда мы покончили с низом, я взялась на верх и помогая, указывая куда руки, куда голову, а вот тут поправить надо, натянула бюстик. Помогла все расправить и сделала несколько шагов назад.

— Абалдеть! — все, что смогла я сказать.

Белье на девушке выглядело просто потрясающе. И тут была не столько моя заслуга, сколько самой Аделины. Ровная, подтянутая фигура, мышцы и округлости. На этом любые панталоны смотрелись бы отлично.

Сам комплект представлял собой сочного винного цвета дуэт. Низ — классической формы трусики с полностью прозрачной попой, обтянутой кружевами и плотной вставкой по переду, тоже украшенной шитьем и закрывающей самое ценное. Также, широкая кружевная лента шла по поясу. Она была эластичная, потому хорошо поддерживала и не позволяла трусикам сползти. Верх напоминал маечку или топик с большими чашками, благо туда было что прятать, а лямки на спине буквой X перекрещивались. Лента под грудью тоже была эластичной, так, что одевать и снимать можно было без проблем.

Повернула девушку лицом к зеркалу, и с удовольствием отметила ее восхищение. Ура! Первый шаг сделан!

— Так, а теперь идем, тебе пора обратно, будем проводить испытание на котике — я подобрала с пола Адин халат, накинула его на плечи и не дав даже спросить какой еще котик, выглянула в коридор, чтобы проверить, что там никого, затем вытащила ее. Добежала до двери и аккуратно открыв, заглянула в комнату. Как и предполагала, “котик мартовский” спал на кровати, раскинув руки в стороны.

— Давай, девочка, в бой — я толкнула ее в комнату, но в последний момент, брюнетка схватила меня за руку и с каким-то отчаянием спросила.

— Как думаешь у меня есть шанс?

— Шанс есть всегда, давай, вперед — и я захлопнула за дверь. Ну а что я еще могла сказать?

Немного задержалась перед дверью, услышав какое-то бормотание за ней. Нет, я не собиралась подслушивать, но одобрителный тон Сиора ни с чем нельзя было спутать, потом шум, бам, надеюсь кто-то упал с кровати.

Победно улыбнулась и развернулась, чтобы идти к себе, когда меня накрыло какой-то теплой волной. Сокрушительный поток чистой силы прошел сквозь меня, сосредотачиваясь в руках. Низ живота скрутило, я охнула и упала на колени. Волна становилась горячее, но не обжигала, а невероятно приятно омывала тело. Я сидела перед дверью Адаины в совершенно пустом коридоре и готова была стонать от удовольствия. Ощущения накатывали волнами. То усиливаясь, то ослабевая.

Боже, это еще что такое! Прикрыла рот ладонью, и стараясь не шуметь, попробовала подняться на ноги, ничего не вышло, а томление в теле стало сильнее. Практически встав на карачки и с силой сжав зубы, чтобы не начать в голос скулить от удовольствия, отползла от двери в сторону, как вдруг воздействие исчезло. Сердце еще колотилось как сумасшедшее, но я уже почти спокойно дышала. Ого, это еще что такое!?

Все же развернулась, аккуратно поднялась на ноги, опираясь на стену и дрожащими пальцами потянулась обратно, выпрямляя руку напротив двери, за которой, судя по звукам во всю одобряли новый комплект нижнего белья.

Ого! Рука словно окунулась в теплую реку. Я поиграла в ней пальчиками. Да, настоящий поток. Отдернула руку, вернула ее обратно. Что же это такое? Браслеты на руке звякнули и засияли. Резерв, как объяснял Сиор, наполнился до отказа.

— Что же это такое?! — я развернулась и неровной, немного пьяной походкой пошла к себе в комнату. Надо бы спросить. Но спросить я могла только у Сиора, как у самого сильного и опытного, но как ему объяснить, что я ползала под дверью, когда он там, радовал и одобрял...???

Глава 44

На завтрак я не пошла, а полетела. Мне было ХОРОШО. Нет даже не так, мне было ЧУДЕСНО. Ощущение, что весь мир, это что-то прекрасное накрыло меня уже в комнате. Я “запустила” кристалл, послав в него несколько длинных расслабляющих композиций, включила горячую воду в душе, открыла нараспашку дверь в ванную комнату и, скинув с себя одежду, даже не танцевала, а словно порхала по комнате, уже довольно сильно наполненной паром. Мне было чудесно!

Заплетать волосы в косу я не стала, зачем, если у меня такие длинные, красивые локоны получились от влажного воздуха. Я залезла в шкафчик в ванной комнате и достала несколько склянок с настойками. Мурлыча какую-то мелодию себе под нос, смешала несколько капель из них, растерла и нанесла на шею и кисти. Затем повторила

манипуляцию, но в этот раз нанесла ароматную субстанцию в район груди.

Невероятный, дурмнящий запах. напоминающий лаванду оплел меня.

Схватившись за верхние пуговицы форменной рубашки я, уже готовая застегнуть, как, положено под горло помедлила, опустила руки ниже и с озорной улыбкой расстегнула еще одну. Отлично. Хихикнула.

В столовую я впорхнула, накручивая задом и, чуть касаясь, проходивших мимо студентов пальчиками, то и дело хватая кого-нибудь за руки и пытаясь увлечь в танец. Мне хотелось танцевать, кружиться, парить и ....

Меня резко схватили за руки, развернули к себе и уже что-то собирались спросить или сказать, или как обычно рыкнуть, как я почувствовала аромат...Он был знаком...такой родной и такой вкусный, самый вкусный хихикнула озорная девчушка в моей голове.

Непонимая, почему я до сих пор так далеко от источника вкусного запаха, выдернула ладошки из рук парня и сделав большой шаг вперед, обхватила руками его торс, прошмыгнула ладошками под его руки. Сильно прижалась и, сделав очень глубокий и громкий вдох носом и потершись о его грудь как кошка, мурлыкнула:

— Какой, вку-у-усный, мой Марк, какой те-е-е-еплый, ммм! — потерлась еще, потом чуть отстранилась

— Потанцуй со мной? а? — в этом грудном голосе представительницы кошачьих я с трудом могла бы опознать свой собственный. — Киса моя, большая! Потанцууууй. - я стояла и терлась об него то одной, то второй щекой.

А сам парень стоял соляным столбом и, даже, не шевелился, не говоря уже о том, чтобы покружиться вместе со мной по залу. Буквально через пару минут гробового молчания, я услышала совсем не то, на что надеялась. Сиплым голосом напарник позвал:

— Тир, забери ее, а? Что-то не так!

— Да ладно, хохотнул кто-то справа, ты точно уверен, что хочешь этого? Смотри, какая киса... — веселый голос громилы мне понравился, я развернула к нему лицо, все

также крепко удерживая в объятиях Марка и глянула на говорившего. Он мне понравился.

— Большаааая киса — одобрила я внешний вид Тира, — вкусная! — я потянула носом в

сторону приятеля, он пах корицей и ванилью, слишком резко — вкусная, но моя вкуснее. — я еще сильнее сжала в объятиях Марка, практически впиваясь в него пальцами — моя лучше, пахнет лесом...мммм.

— Демоны! — воскликнул где-то справа Тир и, сшибая стулья, двигая столы и роняя нерасторопных студентов, унесся из зала.

Постояв еще немного, окутанная ароматами леса и хвои, свежестью реки и скошенной зелени я попробовала увлечь партнера в танец, наклоняясь туда и сюда, слушая, какую-то нежную дивную мелодию, звучащую в голове и увлекающую меня. Я начала подпевать, мурлыча ее себе под нос.

Наконец, почувствовала у себя на спине теплые ладони напарника. Он прижал меня к себе, и мы так и стояли около нашего стола в обнимку, я что-то напевала себе под нос и купалась в теплом потоке запахов, словно омывающем нас.

Наконец, мне надоело стоять просто так, и я полезла к напарнику на руки. Как на неприступную гору, попыталась взобраться на его каменное тело. Я просто захотела на ручки.

— Демоны, Мила, что ты еще творишь?! — прошипел Марк сквозь стиснутые зубы.

— Хочу на ручки — ответила я как само собой разумеющееся!

— Прекрати!

— Возьми меня на ручки, раз ты не хочешь со мной танцевать! — потребовала я. Не нуачо!?

Напарник очень, нет не так, ОЧЕНЬ тяжело вздохнув, произнес:

— За что ты мне досталась, а?

— За то, что я тоже вкууусная — протянула я, уже у него на руках. Теперь я сидела на коленях Марка за нашим столом и, крепко

обняв его руками и ногами, как обезьянка, зарылась носом ему в шею и дышала.

— Прекрати — тихо попросил напарник.

— Но мне вкууусно, я хочу еще — канючила маленькая девочка моим голосом, втягивая воздух носом у него за ухом. Парень дернулся, чуть не уронив нас обоих на пол.

Мы посидели еще. Я дышала лесом, иногда отцепляя от него одну руку и пытаюсь перебирать его волосы, но тут же снова намертво цепляясь за свою жертву, когда он пытался оторвать меня от себя. А потом успокоился, просто сидел и держал меня в своих объятиях, как я заметила, прикрыв глаза. Разговаривать он со мной отказывался.

— Так, так, так, кто тут у нас? — за спиной напарника на уровне моего лица появилась пара хитрых глаз.

— Котик! — в восторге пискнула я, чуть ли, не запрыгав от радости на коленях напарника! — Котик! ты со мной потанцуешь?

— Конечно потанцую, Мила, слезай-ка с нашего хмурого Марка — я разлепила свои железные объятия и попыталась слезть с него, когда сильной хваткой горячие ладони напарника припечатали меня обратно и я услышала выдавленное сквозь его стиснутые зубы:

— Сидеть! — а потом обращенное к моему котик, почти умоляющее — придумай что-нибудь!

Лицо мага снова показалось на уровне моих глаз, и котик спросил:

— А кто это у нас тут такой одурманенный? У кого глазки сверкают?

— У кого? — затаив дыхание спросила я.

— У маленькой, не знающей меру, глупой девочки?

— Да? — опять спросила я.

Глупый диалог прервался быстрым “да” Сиора и, щелкнув меня пальцем по носу, он отправил меня в отключку.

Очнулась я в своей комнате с головной болью, словно много выпила накануне и, ломотой во всем теле, словно еще и проплясала всю ночь напролет

Глава 45

— Пить — еле разлепив пересохшие губы прохрипела я.

— Держи, — Сиор поднес к моим губам стакан с прохладной водой и дал напиться живительной влагой.

— Какого демона произошло? — еле прохрипела я, поворачивая голову к сидевшему в кресле магу.

— Ну, кто-то не знает меру и хлещет магию как забродивший сливовый компот... — замолчал на секунду Сиор и задумчиво посмотрел мне в лицо — любому другому я бы так ответил. Но не тебе. Мила, в тебе ее нет. И ты не можешь опьянеть от источника...

— Опьянеть от источника? — глухо переспросила я. Конечно, сейчас я осознала, что-то состояние, в котором я находилась, вполне было похоже на дурман или опьянение... — я утром столкнулась с одной непонятной вещью...

— С чем? — глаза парня сверкнули интересом, и он весь потянулся вперед.

— Утром я, понимаешь, я — боже как-стыдно-то. Я прикрыла лицо ладонями и попыталась продолжить — утром я шла мимо двери Адалины и ну, я будто попала в поток воды, только вместо воды была какая-то теплая субстанция...сила. наподобие той, что накрыла нас в лесу, но, не такая... Она не обжигала и не замораживала внутренности, она несла тепло и негу, невероятное ощущение счастья...и...

— Мила... — я убрала одну ладошку от лица и скосила глаза на Сиора, он тоже покраснел, что само по себе было чем-то невероятным, и хрипло выдал:

— Ты поймала поток, эммм, эмоций? — помолчав пару секунд — что-то еще?

— Браслеты, пока я, ну в нем, в потоке этом была, они звякнули и засветились так, как они делают, когда ты их наполняешь до отказа....

— Удивительно, — маг встал и подошел ко мне, склонился. схватил за руки и проверил браслеты.

— Они под завязку...

— Не может быть, я танцевала, и я музыку слушала...

Сиор сел на кровать рядом со мной и вытянул длинные ноги:

— Я не знаю, что ты такое, Мила, откуда ты появилась. Я вообще ничего не знаю, но я знаю точно, что таких как ты нет. Например, сейчас рассказываешь о том, что испытывают Феерии. Но ты обычный человек и в тебе даже нет силы, что уж говорить о Феерии...Ты словно формируешься заново.

Твоя реакция на обычную привязку резерва. Ее проводят младенцам, в первые же часы жизни...Вчера ты умерла там, в зале. Уж мне-то не знать. Моя кровь кипела, ощущая смесь родного существа. Такое мы испытываем только к кровным родственникам, но ты не мой кровник, я проверял...

Ты можешь заставить слабенький кристаллик показывать невероятные калейдоскопы видений, потрясающих...но на это не способен даже я, со всеми своим потенциалом.

Ты словно используешь другой уровень силы, словно в тебе намешано так много всего... — он замолчал, глядя в стену напротив.

— Что такое Феерия?

— Не что, а кто... — со вздохом добавил он — Это древние существа другого порядка, да их уже и не осталось. Последняя, древняя пропала из виду несколько лет назад и, говорят ушла навсегда. Они чем-то были похожи на людей, но имели, как и высокородные несколько форм...точнее даже говорят, что высокородные — это жалкая копия истинных Феерий, все что им осталось от предков — это глаза, клыки и когти. Ну

а вообще можешь в городской библиотеке узнать... и Мила, вот еще что. Девушка из северных равнин должна знать о них все, так как Феерии родом оттуда.

Не глядя на меня, Сиор поднялся и направился к двери. А я все же решила спросить напоследок:

— Сиор, а, ну, а Марк, он как?

— Мелкая, я бы на твоём месте за себя беспокоился... — маг улыбнулся и притормозив у двери, добавил — он притащил тебя сюда и не отходил, что-то рычал на тему, что убьёт тебя, а потом заставит меня оживить и убьёт тебя снова...

— Демоны, стыдно-то как! — застонала и повернулась на бок. — может пойти и извиниться? За то, что я устроила?

— Тир, сказал, что он лупил столбы в тренировочном зале, я бы поостерегся лезть к нему сейчас. Нам всем необходимо до завтра привести себя в норму. Поспи, обед я принесу тебе прямо сюда, после обеда будь готова к серьёзному разговору с напарником и подумай, что именно ему сказать. Марк не дурак. Он многое понимает и видит. И

то, что ты северная девочка уже давно не верит. — После этого он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

А я прикрыла глаза. Вот так. Конечно, то, что Марк не дурак я понимала. Но вот то, что он давно знает о моем обмане и молчит. Поддерживает, вытаскивает из проблем, прикрывает и заставляет доверять себе. В конце концов, Марк предложил мне стать его женой. Точнее занять место жены. Из того, что я знала и понимала о напарнике, это для него самый близкий человек. Ближе себе был бы только он сам.

Марк приручает меня, практически дрессирует, заставляет всегда и везде зависеть только от него. Окружает собой и своим контролем, вниманием. Какой же план у этого жесткого, но такого внимательного, умного и сильного молодого мужчины. Например, сегодня в столовой, когда я так ужасно себя вела, позорила и доставляла максимум неудобств, Марк молчал. Терпел и молчал... И вообще... Я охнула и прикрыла ладошкой рот — я вела себя как кошка Мартовская, хихикнула — точнее Марковская... Какой кошмар...

Я со стоном накрыла голову одеялом, обессилив от всех тех эмоций, дум и переживаний и провалилась в сон.

Глава 46

Утро дня “ИКС” встретило, уже перестающим удивлять меня видом напарника в кресле. Прописался он тут что ли? Мне даже не требовалось открывать глаза, чтобы понять, что в комнате я уже не одна. Он сопел, смотрел на меня в упор и его запах...

— Марк, доброе утро...

— Доброе, Мила...

— Ты по делу, поругаться или что-то случилось?

Напарник помолчал. Потом встал и, судя по звукам приблизился к кровати.

— Хочешь о чем-нибудь мне рассказать?

Я приоткрыла один глаз и уперлась взглядом в нахмуренное и очень серьезное лицо напарника.

— Когда буду готова — почему-то вырвалось у меня — сейчас нет.

— Хорошо — как-то нехорошо протянул он и растворился в портале. Я повернулась на спину и подумала, что неплохое решение приняла ночью — как Скарлетт, я подумаю об этом завтра.

Так как завтрак никто не отменял, а после него была запланирована тренировка с Сиором в зале, надо было выработать план “представления” буквально по шагам и прогнать пару раз.

Перекинув косу за спину и распахнув дверь, я замерла на пороге. От моей двери и до самого конца коридора выстроилась очередь. Натуральная такая очередь.

— А вы тут чего...? — удивленно выдавила я из себя.

— Мы к тебе! — выдала, стоящая первой Марта — мы согласны!

— эээ, — все, что смогла выдать я на это, потом аккуратно прикрыла за собой дверь и под молчаливый, но внимательный взгляд всей очереди подошла к двери Ады, постучала. Девушка, на мое счастье, была на у себя и открыла дверь почти сразу

— О, Мила, а ты чего тут... — и, наконец, она заметила цепочку девушек — эээ, Мила?

Вдруг из-за ее спины показался улыбающийся Сиор, молча, клюнувший девушку в темную макушку, чуть приобняв. Он аккуратно отодвинул нас с дороги и, вышел из комнаты и, насвистывая, двинулся на выход из общежития.

— Адалина, предлагаю тебе стать моим партнером — обвела рукой девушек, — мне нужен материал, много материала для работы...

Глаза Ады блеснули предвкушением и немного алчностью, она улыбнулась и протянула мне руку:

— Согласна! Образцы привезу завтра, хорошо? — я кивнула.

Повернулась к девушкам:

— Дамы, завтра после обеда жду вас в том же составе и на том же месте, очередность прошу запомнить и еще одно важное замечание, если эта информация просочится и станет известна преподавательскому составу, нас всех могут выгнать — уж меня-то точно, тяжело вздохнула я — согласны?

— Да, да, да — послышалось со всех сторон. Девушки разошлись по комнатам, а я отправилась на завтрак. Завтрак прошел вдвоем с Сиором, с которым мы обсудили пару вопросов, касательно выступления. Обговорили “сос” слово и специальный жест, позволяющий магу понять, что у меня проблемы. Допив бодрящий чай, поспешили в зал отрабатывать номер.

До обеда, скакали по всему тренировочному залу, воспроизводя и сводя свои “фантазии в единый поток”. Часа через три появился Тирас с огромным свертком и захватив меня, потащил в столовую на обед. Обедали мы вдвоем с громилой, Марка все так же не было, а Сиор забежал, ухватив кусок мяса и хлеб из общего блюда и сказал, что будет ждать меня через два часа на выходе из академии.

Похоже было, что напарник решил меня наказать своим отсутствием рядом. Оказывается, я настолько сильно привыкла ощущать постоянную близость Марка, его поддержку и, даже контроль, что его отсутствие ощущалось мной как нечто неправильное. будто дышать было тяжело. Я носилась по комнате из угла в угол, как загнанный зверь, борясь с паникой, а через секунду уже лежала на кровати и ругалась.

Неожиданно мне пришла в голову мысль, и я ухватила пальцами за кольцо на пальце. Подумала, и решилась, крутанула его, представив комнату напарника.

Вывалилась на кровать, мягко спружинившую подо мной. В очередной раз подумала, что в своей комнате надо сделать перестановку, раз портал статичен и выкидывает в одном и том же месте.

В комнате было темно и тихо. Зачем я здесь?

Книги все так же лежали на полке. Кровать подо мной была застелена темно синим покрывалом. Провела по нему рукой, расправляя образовавшиеся складки и выпрямилась. В комнате пахло Марком. Тот самый аромат, к которому я уже давно привыкла, но в последнее время стала ощущать его острее, выделять из массы других. Я прикрыла глаза и прислушалась к себе.

Внутренний голос молчал. Мозг тоже. Сердце? Оно давно молчало, так как было мертво. А надежда? Надежда трепыхалась на самом дне моей души и жаждала жизни.

Открыв глаза, обвела взглядом комнату, небольшой шкаф у двери, замеченный еще в первый мой визит, ботинки, расставленные на полке. Еще две стопки разнокалиберных книг стоят у стены. Стол и пара стульев. У двери в ванную комнату свалена груда одежды. Черт! Что я делаю!? Резко зажмурилась и крутанула кольцо, проваливаясь в портал в свою комнату.

Дверь ванной Марка открылась и из нее вышел улыбающийся напарник.

Глава 47

Наконец, я “собрала себя в кучу”, быстро надела своё, пока, единственное платье, и рванула вон из комнаты. Почему-то щеки все еще горели от мысли, что я ввалилась в комнату напарника. Зачем? Почему?

Добежала до выхода из академического городка и остановилась у кованых ворот. Ребята уже были с той стороны и, явно, ждали только меня. Тир с огромным баулом в руках — там, похоже, мой костюм. Сиор, как и Марк были налегке.

Подошла к ребятам, все еще ощущала смущение от своего поступка. Никак не могла заставить поднять на напарника глаза, а потом сообразила, что в общей сложности прожила с ним в одном магшалаше почти полгода, раз сто видела его практически голым и почему именно сейчас я ощущаю стыд и смутнение от мысли, что надо посмотреть на него... Э нет, Мила, так дело не пойдет. Вздохнула и подняв прямой взгляд на Марка, открыто улыбнулась:

— Ну, что, ребята, вперед?

На что получила ответную чуть, тронувшую губы напарника, улыбку:

— Да, давайте уже сделаем это — он развернулся к выстроенному Сиором portalу и, взяв меня за руку, потянул за собой. Следом шагнул Тир и маг.

Мы вышли в какой-то небольшой комнате. У стены стояла тахта, пара стульев, столик с какими-то баночками, стойка с перекладинами, напоминающими наши вешалки для одежды и огромным зеркалом.

— О-о-о, что это?

— Комната для тебя, Мила. Тут ты будешь переодеваться и хранить свои вещи, необходимые для выступлений. Там на столе есть графин с водой и стакан. Также я достал для тебя сферу и ты сможешь следить, когда тебе пора выходить в коридор, оттуда я проведу тебя прямо к сцене.

Я сегодня весь день был тут и готовил, проверял, перепроверял все, что мог, так, что никаких накладок быть не должно.

Я только восхищенно молчала и оглядывалась вокруг. Пока Марк рассказывал мне и показывал, как оказалось, мою примерку, Тир свалил свой баул на тахту и начал развязывать, аккуратно доставая оттуда вещи. Разложил все на стульях, потом достал парик с длинными темными волосами.

— Когда будешь готова и переоденешься, зови Сиора. Он навестит на парик иллюзию, полностью скрывающую твой истинный облик. — на этом ребята просто вышли из комнаты оставив меня один на один со своими мыслями и страхом, и непонятной церемониальной одеждой неизвестного мне местного культа...

В детстве всегда мечтала играть, как другие девочки, в переодевания, навешивать на себя кучу побрякушек и изображать принцесс. Ну, что, Мила, твои мечты исполнились! Стянула с себя платье и, оставшись в одном белье, развернулась к стульям. Взяла в руки все предметы одежды и стала их разворачивать. О, кажется я поняла, на что это похоже — так вот тут явно шаровары из какого-то очень необычного материала, который градиентом спускался от полностью прикрытой спины и переда до практически прозрачного низа штанин. Цвет костюма был красно-золотым, ярким и очень притягательным. Ого! От колена мои ноги были уже полностью оголены. На верх предлагалось надеть маечку, или даже топик, расшитый огромными бусинами и камнями. Сверху этого всего одевалась еще прозрачная туника, но ее я откинула в сторону — лишняя вещь.

Встала перед зеркалом и улыбнулась — ну вылитая индийская Зита или Гита. Но чего-то не хватает. Я вернулась к стулу, на котором кучей были свалены еще какие-то вещи, перерыв их — нашла огромный невесомый палантин, расписанный дивными цветами и птицами. Отлично, приложила все усилия вспоминая, как же они там наматывали свое сари? В итоге, не припомнив ничего путного, обмотала его вокруг себя, и пропустила на

одно плечо, скинув сзади хвост.

Следующим по плану был ящик с “девчачьими побрякушками”, как назвал его Тирас. Раскрыла небольшой ларец и ахнула — он доверху был набит бусами, браслетами, какими-то цепочками, тоже в большом количестве. Ничего себе “побрякушки”...!? Я вывалила все на большой отрез ткани и распределила на кучки. Несколько длинных цепочек одела на ноги и застегнула, потом добавила к своим браслетам еще разноцветных полосок из другой кучки. Шею решила оставить открытой, на ней гордо висел мой кулон.

Наконец, снова стоя перед зеркалом, решила, что обвешалась достаточно, чтобы быть необычной, но недостаточно, чтобы выглядеть глупой. Глянула на сферу, по степени наполненности у нас было еще около десяти минут. Быстро подошла к двери и чуть приоткрыв ее, позвала Сиора, он тут же вошел и замер передо мной. Наконец, выдал:

— Необычно, я бы и так оставил! Но! — он улыбнулся — давай свой артефакт.

Достала парик, и протянула его магу. Тот, покрутив в руках, и, словно, просто приглаживая волосы, провел по всей длине пару раз, повернулся ко мне и надел на голову, уже подготовленную мной для этого: волосы были заплетены в тугую косу. Аккуратно помог мне его поправить и закрепить шпильками. Улыбнулся мне, не давая глянуть в зеркало:

— Ну привет, незнакомка — потянулся и чмокнул в нос — давай сестренка, у тебя буквально минута на любование неземной собой, а потом бегом на выход. Мы с Тиром в зал, проверять все и контролировать зону, не забудь о знаке! Если что, сразу призывай его! Марк будет ждать тебя у двери. — на этом он развернулся и быстро вышел, а я, наконец, повернулась к зеркалу и обомлела.

Невероятная, загадочная брюнетка стояла передо мной: золотистые глаза сияли, прямой нос, высокие скулы, полные красные губы. Я быстро повернула голову в сторону и заметила, как черты немного смазываются и в ту же секунду что-то изменилось, будто это уже не сама девушка, а ее родная сестра.

— Обалдеть! — все, что я смогла сказать. Так бы и стояла до скончания века, если бы не услышала стук в дверь, наверное, Марк меня торопит.

Подбежала к двери и распахнула ее. На пороге стоял напарник, увидев меня он с удивлением приподнял одну бровь и сказал:

— Недурно, очень даже недурно! — потом осмотрел меня сверху до низу, одобрительно прищипывая языком и остановил свой взгляд на босых ногах.

— Это что? Ты босиком идти собралась?

— Да, так надо. — кивнула я

Напарник нахмурился и сделав шаг вперед, подхватил меня на руки, развернулся и молча понес по темных коридорам.

— Марк, да я и сама бы дошла — попробовала я попроситься на землю

— Угу — ответил напарник. И все. Наконец, мы вышли из темного прохода и приблизились к сцене. Я хотела уже слезать, но Марк лишь шикнул:

— Тут пол холодный, подожди — и продолжил держать меня, прислушиваясь к тому, что происходило на сцене.

А там, его дядя, как раз заканчивал представлять меня:

— ... девушка-тайна, девушка-загадка, невероятная гостья, Феерия!

Пока мужчина произносил последние слова я скептически смотрела на напарника, а вот на слове “Феерия” я охнула, а Марк лишь улыбнулся. Феерия — я вспомнила это название — древние существа, ранее населявшие этот мир. О них рассказывал Сиор и намекал, что мне надо изучит их.

Пока я прожигала взглядом, совершенно не волнуящегося по этому поводу напарника, тор Арас уже спустился со сцены и присел за свободный столик совсем рядом с ней. Меня начало потряхивать. ведь именно сейчас я полностью осознала — назад пути нет, надо идти и “делать”.

— Не трясись, все будет просто отлично! Я в тебе уверен, напарник! — и он, аккуратно опустив меня на ноги, сделал пасс рукой, приглушая свет на сцене и подтолкнул меня вперед. Я же по инерции сделала несколько шагов и остановилась. Потом, буквально за пару ударов сердца взяла себя в руки и, надеюсь, загадочно улыбаясь выпорхнула на середину сцены. Зал замер в ожидании, а я взмахнула руками и, прикрыв глаза, и стараясь справиться с невероятным волнением, начала творить чудо! Полилась музыка, я совсем “выключила свет” в зале и начала действовать:

“Do you recall, not long ago

We would walk on the sidewalk?

Innocent, remember?

All we did was care for each other

But the night was warm

We were bold and young

All around, the wind blows

We would only hold on to let go

Let go, Let go, Let go, Let go [x2]

All we need is somebody to lean on

We need someone to lean on

"Lean On" Major Lazer, DJ Snake

Свет появившийся буквально из ниоткуда в крошечной темноте сцены, осветил мою фигуру. Я раскинула руки в стороны и начала совершать движения кистями и пальцами, повторяя, увиденное мной в сотне различных индийских фильмов. Затем добавила небольшие шаги и переступы, напоминающие тайский танец. На моих руках по мере движения появлялись длинные золотые когти, а на голове выплелась высокая золотая корона из тонких сверкающих нитей, напоминающая наш кокошник. Через пару секунд за моей спиной появилась новая пара рук и, даже сквозь грохот музыки я услышала, как охнул зал. Затем еще одна пара, еще и еще и еще... с каждой новой парой рук зал оглашал новый взрыв восторга.

Наконец, на нужной ноте из-за моей спины стали появляться мои копии — владелицы лишних пар рук. Они делали шаг сторону и синхронно повторяли мои движения.

Пора было добавлять антураж. За спиной начал заниматься рассвет, поднимаясь над белыми шапками гор. Затем локация начала меняться, и мы переместились в лес, погуляли по лесу, быстро, словно в ускоренной перемотке и, вдруг, замерли. За нашими спинами резко в небо взмыли стаи разноцветных птиц, вылетая вперед, огибая меня и моих клонов. Мы полетели дальше, солнце уже было в зените, а за нами сверках потрясающей красоты водопад, мы приблизились к нему. Я продолжала двигаться на фоне водопада еще некоторое время, когда из, окружающей нас воды, которая уже заливала сцену, и преодолев край, хлестала на пол. Из призрачной воды перед первым рядом столов стали выпрыгивать большие сверкающие рыбки. Какие-то из них запрыгивали на столики и рассыпались золотыми искрами.

А мы приближались к концу, нашего выступления, когда вечер вступал в права, с огромной прекрасной птицей взлетели над водопадом. Поднялись вверх, потом пролетели над рекой, повторяя изгибы русла и наслаждаясь заходящим на горизонте солнцем. Вот последний луч скрылся за холмом, и птица взмыла вверх в темноту ночи, которая буквально через секунду озарилась миллионом звезд.

Мои копии стали одна за одной возвращаться ко мне за спину и убирать руки. А звезды начали вращение над нашими головами, складываясь в известные и неизвестные фигуры-созвездия. Я сделала последнее па и погрузила себя в темноту. Музыка стихла, и звезды рухнули вниз на посетителей, превращаясь в маленькие серебристые лепестки и рассыпаясь искрами, касаясь различных поверхностей.

Зал взорвался овациями, а я стояла в кромешной темноте и тяжело дышала, чуть не падая. Ноги все же дрогнули, и я хлопнулась на колени. Ко мне подскочили сзади и сильные руки напарника подняли и вынесли из зала. Последним усилием я держала темноту, прикрывая наш отход. Затем выдохнула и прикрыла глаза, полностью расслабившись. Ура!

Глава 48

Марк нес меня по темным переходам, направляясь прямо в маленькую гримерную. Зайдя, тут же захлопнул ногой дверь и, преодолев комнатку за пару шагов, опустил меня на кушетку. Присел на корточки рядом. Я аккуратно приоткрыла налившиеся свинцом глаза, и заметила полный восторга и победного торжества взгляд напарника.

— Мила, не вырубайся, Сиор уже на подходе, он тебе поможет... Мила, ты молодец, это чудо!

Я смогла только прикрыть глаза и молчать. Я была обессилена, но при этом абсолютно счастлива. Никак не могла поверить, что это чудо я творю сама!

Услышала топот и в комнату вбежали Сиор и Тирас. Отодвинув напарника, Сиор сразу приложил теплую ладонь к моему лбу

— Все нормально, это просто усталость — это было обращено к парням, и потом уже мне — ну, что девочка, ты просто взорвала публику и этот чертов ресторан! Там ТАКОЕ творилось после вашего ухода! Ух!

Маг аккуратно присел рядом на самый краешек кушетки и взял меня за руки, я почувствовала странное тепло, не такое как было раньше и тут на меня обрушилась волна чувств и ощущений, я задохнулась!

— Тшш, мелкая, потерпи, мне пришлось снять, навешенный вчера щит, тебе придется принять немного...

— Ч-Ч-Что ты г-г-говоришь — еле произносятся слова, выдавила я, пытаюсь справиться с потоком чувств и лавиной ощущений, захлестывающих мое сознание — радость, ненависть, ужас, желание, и восторг, очень много восторга!

— Вчера, после твоей выходки я заблокировал твой резерв — стал объяснять маг, аккуратно поглаживая меня и, наверное, стараясь успокоить — ты была слишком открыта и всасывала как иссушенная почва живительную влагу. В итоге вчера мы видели опьяневшую от силы и немного неадекватную, зато вполне откровенную в своих желаниях сущность. — парень хохотнул, а я попыталась выдернуть свои руки из его крепких пальцев.

— Тихо, Мила, не дергайся. Я снял блок — это сейчас единственный способ для тебя подлечиться, заодно и резерв наполнить... — вдруг все прекратилось, так же резко, как и началось, а я наконец, смогла вздохнуть полной грудью и открыла глаза.

— Что это значит? — меня начала бить дрожь — что происходит!

— Мила, успокойся — холодно и с нажимом, произнес Марк, подскочил к нам, столкнув мага с кушетки на пол и заняв его место, потом добавил... — дядя!

Тут мы услышали торопливые шаги, приближающиеся к закрытой двери и, без стука в комнату ввалился тор Арас.

— Девочка, моя, где же ты! Это просто потрясающе! Волшебное! такая феерия и эти штуки! И ведь, настоящая Феерия! Ох! — мужчина ворвался в комнату, размахивая руками и, практически выкрикивая слова восторга! Потом рванул к моей кушетке, на которой я развалилась с вытаращенными глазами и попытался вырвать мои руки из рук

племянника. Началось молчаливое противостояние: дядя тянул, Марк не отпускал, а я как дурочка, только глазами хлопала! Наконец, поняв тщетность попыток, тор

Арас сделал шаг назад и улыбнулся.

— Собственник! — хмыкнул и продолжил — ну, что девочка, там зал с ума сходит, это не просто фурор — ты разорвала их представления о всем мире вокруг! И эти звезды, полет, и бах! И все остальное! — мужчину снова начало распирать от восторга и

трудно было представить в этом наполненном эмоциями торе — главу преступного

мира столицы империи.

В углу стояли и ухмылялись Тирас и уже поднявшийся и отряхнувшийся Сиор.

— Деточка, предлагаю завтра повторить! Двойной гонорар!

— Нет, тор Арас, простите, но не выйдет. До следующей субботы никаких представлений. — твердо ответила я. Все-таки у меня на завтра запланировано много дел.

— Двойной! — тор Тибор

— Нет. — Марк

— Тройной...? — тор Тибор

— Нет, тор Арас. — я

— Девочка, ты не умеешь торговаться. — тор Тибор — Тройной плюс пять процентов от стоимости проданных билетов...

— Тор Арас, нет... — я

— Девочка, это просто наглость, плюс десять процентов... — тор Тибор

— Тор Арас! — я

— Дядя! — Марк

Последнее у нас вышло почти синхронно с напарником, и дядя Тибор был вынужден грустно отступить.

— Дети, вы просто не понимаете, что теряете... Ладно, уговор, есть уговор. Ну что же деточка, тогда до встречи, отдыхайте, а мне пора возвращаться в зал, чувствую сегодня будет много встреч и попыток узнать о нашей прекрасной фее сущего... — он улыбнулся, развернулся и вышел из комнаты.

— Фея сущего? — я обратила взор на мага, тот кивнул и одними губами произнес

“библиотека”, а я кивнула в ответ.

— Мне бы, переодеться и залезть в ванную... — дальше меня просто подхватили на руки и утащили в портал. Что-то часто я последнее время на руках передвигаюсь, так и привыкнуть не долго...

Марк вышел посреди моей комнаты и портал за ним закрылся. Я хотела спросить о ребятах, оставшихся в ресторане, но напарник опередил меня, заявив:

— Ребята остаются там, да и я возвращаюсь, а ты отдыхай и, Мила, что бы не просил дядя — не соглашайся, получив твое согласие, он воспользуется контрактом и даже мне будет сложно с ним бороться. А теперь отдыхай — на этом он развернулся и исчез.

Я стянула с головы парик, прошла в ванную комнату и сняла остальные вещи, украшения, цепочки с рук и ног. С наслаждением распустила тугую косу и залезла под душ! Какое счастье, постояв так некоторое время, прислушалась к себе. Ощущения были хорошие, небольшая усталость, но и только. Замоталась в полотенце и вернулась в комнату.

Села на кровать. Время было еще совсем детское, перебрав пару книг, прихваченных в кабинете тора и у Марка в комнате, поняла, что читать не хочу. Хотелось чего-то волшебного... Но этого не было. С тоской глянула в окно и тут раздался стук в дверь.

Глава 49

Я подошла к двери и с удивлением воззрилась на стройную брюнетку за ней. Адалина улыбнулась и протянула мне небольшой бархатный мешочек.

— Привет, я проходила мимо и услышала, что ты на месте, решила сразу занести твой гонорар за работу. — она хотела что-то еще сказать, но замялась и развернулась, чтобы уйти.

— Адалина, подожди, ты сильно занята? — зачем я ее позвала, я не знала сама, просто в какой-то момент остро почувствовала, что мне одиноко и очень захотелось хоть с кем-то поговорить.

Ада развернулась и радостно мотнула головой:

— Нет, я свободна, совершенно. Думала в город сходить, но одной скучно по магазинам гулять, вот и сижу тут...вдруг Сиор вернется...

— Ну я бы не ждала его скоро... — протянула я, — в город? Слушай, а давай вместе сходим, мне как раз надо пройти по дамским лавкам... — я подкинула в руках увесистый кошель — а?

— О! Давай! — девушка радостно мне кивнула, — через минут десять буду ждать тебя на выходе, пока вызову извозчика и переоденусь. — она быстро скрылась за своей дверью, а я, воодушевленная, рванула одеваться и собираться!

Мое такое любимое, но уже такое ненавистное платье, под которое я надела форменные ботинки, выглянув в окно и заведя темнеющее за городом небо. Нет, это не было чем-то необычным, студентки академии часто так делали, в очередной раз подчеркивая, что они относятся к академии и находятся под ее защитой. Но чаще всего все дело было в том, что дополнительных денег у них не было. Как было и со мной. К тому же, порядком заморозив сегодня ноги, почему-то хотелось утеплить их.

С волосами пришлось повозиться, после тугой косы и парика, они никак не хотели выглядеть прилично и все топорщились и вылезали из новой прически. Я плюнула на это, схватила мешочек, и, наконец, сунула в него нос, намереваясь схватить несколько монет и положить их в специальный кармашек и обомлела, номинал монет был высок и их было гораздо больше, чем я даже рассчитывала получить в самых смелых мечтах...

Схватив те, что помельче, спрятала их в кармане, замаскированном в складках платья, а остальное положила под матрац, подумав, что защита на вторжение, установленная напарником на комнату, пригодилась как нельзя лучше. Вышла из комнаты, спустилась на первый этаж и направилась к воротам академии, где меня уже ждала Адалина.

— Ну, что ты хочешь купить? — спросила она меня уже когда мы, покачиваясь в коляске ехали в город.

— Мне, по правде сказать, нужно ВСЕ, — я хохотнула.

— Понятно — хитро протянула девушка и, повернувшись к извозчику — уважаемый, пожалуйста, к лавке торы Луа!

— Конечно. — просто ответил мужчина и продолжил движение.

— Кто это? — полюбопытствовала я.

— Увидишь! — Адалина хлопнула в ладоши, чем-то очень довольная.

Извозчик высадил нас перед красивым белым двухэтажным зданием. Огромные окна-витрины первого этажа опускались практически до самой земли. За окнами располагались стеллажи с товарами. В такие же большие двери без остановки входили и выходили девушки и женщины всех возрастов.

— Идем, — девушка потянула меня внутрь, а я последовала за ней, продолжая разглядывать удивительно красивое здание. Внутри оказался большой зал, заставленный стеллажами. Посередине, прямо напротив входа широкая лестница ведущая на второй

этаж, по которой спускались несколько весело щебечущих девушек. По обе стороны от лестницы висели большие люстры, освещающие обе части зала.

Сначала мы отправились на второй этаж, как оказалось, уставленный большими стойками с развешанными на них платьями. Примерив не меньше дюжины, выбрала несколько готовых нарядов, походу дела договорившись с Адой, выкупить у нее ткани и сшить оставшееся самой. А вот пару туфель на плоской подошве и ботиночки я купила с удовольствием, как раз под платья.

Потом мы переместились на первый этаж, набрали различных кремов, шампуней и масел для тела и волос. Пока я с грустью разглядывала идеальные волосы моей приятельницы, она с деловым видом набирала в небольшую корзиночку, приготовленную специально для удобства посетительниц, баночки с мыльными смесями, какие-то шарики и невероятно пахнущие брусочки, перетянутые цветными лентами. Затем Адалина сунула мне корзиночку и убежала за стеллажи, вынырнув оттуда с какой-то небольшой карточкой в руках. На мой вопросительный взгляд она лишь хитро улыбнулась и велела:

— Платим и идем дальше, нам просто невероятно повезло! — девушка потянула меня к стойке, где, оставила одну монетку и получила огромный бумажный пакет, набитый до верха бутылочками. На мой вопрос об остальном получила удивленный ответ Адалины

— Так все уже в академии, я попросила отправить магпорталом, правда в свою комнату... ты не против?

Я против не была и с умным видом всучила ей мешок, Ада хохотнула и развернувшись к девушке за стойкой попросила отправить туда же. Провожаемые улыбкой девушки за стойкой мы вышли из магазина, настроение было приподнятое.

— Что теперь? — спросила я

— А теперь мы пойдем в одно замечательное место! Тебе понравится — гарантирую! — ответила брюнетка и, схватив меня под локоток, потянула за собой по улице.

Мы шли по красивой улочке, утопающей в цветах, расставленных в кадках на каждом, как казалось свободном метре. Адалина ни о чем меня не спрашивала, рассказывая о городе о себе и своих родных, потом вскользь упомянула, что завтра доставят образцы ткани и мы больше не касались этой темы. Наконец, остановились перед неприметным, но аккуратным домиком. Никаких вывесок или табличек там не было, и я с удивлением воззрилась на брюнетку:

— Где это мы?

— Сейчас, подожди! — она торопливо подошла к двери и стукнула два раза. Подождала и стукнула еще. Дверь открылась и на пороге показалась стройная женщина, улыбнувшись, Адалине, приоткрыла дверь и пропустила нас внутрь:

— Проходите, торы, вас уже ожидают!

— Кто? — я не смогла скрыть удивления и некоторой опаски — непонятное место, непонятные торы...

— Мастер, Мила, самый лучший и самый опытный мастер!

— Мастер? — мне не понравилось само это слово, и я в ужасе отшатнулась назад, хватаясь за ручку двери.

— Мила, ты что? — Адалина шагнула ко мне, — Мила, успокойся! Это настоящий Мастер волос. Она самая лучшая, нам чудом повезло, что она оказалась свободна. Я решила сделать подарок тебе за... — она замялась, а когда, наконец произнесла, я немного удивилась — ... за Сиора.

— За Сиора?

— Да, — брюнетка покраснела, но справившись с собой, схватила меня за руку и потянула за собой. Привела в небольшую комнатку на втором этаже и усадила у огромного зеркала. Сама же присела рядом на небольшую кушетку и и мы стали ждать.

Ждали, правда, не долго, когда в комнату вошла женщина. Высокая, стройная,двигающаяся плавно, словно она двигалась в воде. Она кивнула Адалине и приблизилась ко мне.

— Торы, добрый день, меня зовут Мастре Азали — обратилась она ко мне, но остальное уже произносила, повернувшись к Адалине, — мне сообщили, что вам нужна помощь?

— Да, тора Азали, пожалуйста, знакомьтесь, это Мила Армар — Адалина указала на меня, я кивнула в ответ на внимательный взгляд женщины, — ей нужна ваша помощь.

— Да, я вижу, дитя... — Женщина подплыла ко мне и перед тем как коснуться моих волос спросила — разрешите?

— Д-д-да, конечно... — ответила я. Под ее необычно серьезным взглядом, я стушеввалась. Мне стало как-то очень стыдно, что я запустила себя совсем.

Женщина улыбнулась, и черты ее лица сразу разгладились, она нежно провела по моей голове рукой, под ее ладонью коса сама распадалась на пряди, а волосы, что до этого топорщились во все стороны, неожиданно пригладились.

— Так много боли, жара, отчаяния... что это было, дитя, что так изуродовало тебя снаружи, но оставило такой же прекрасной и сильной внутри?

— Огонь... — почти шепотом произнесла я.

— Да, дитя огонь, он выжег все и погас, он уже не причинит тебе вреда, но другой огонь все еще горит и жжет...изнутри...так много боли он приносит тебе, но сейчас ты ищешь путь и уже готова пустить немного исцеляющей живительной силы ...

— О чем вы? — тихо попыталась спросить у торы Азали, но она не дала мне этого сделать

— Невинное дитя, как же много горя ты пережила — тора Азали обнажила небольшие клыки.

— Невинное? — тихо прошептала Адалина, смотря на меня во все глаза, а я покраснела как рак.

— Это не плохо, дитя, это сокровище... — потом она что-то еще шепнула, и я охнула — на под рухнула нижняя часть моих волос, та, что когда-то была нарощена на мой ежик торой Маэрттой

— Ой — только успела охнуть я — зачем же вы...

— Тшш, девочка, сейчас, подожди... — она махнула рукой и откуда-то из-за ее спины появились длинные белые ленты, они вплетались в пряди, что были сейчас лишь чуть ниже плеч и оставались так висеть. Затем она собрала все мои волосы в хвост и резко пропустила хвост с лентами сквозь свои пальцы, превращая ленты в прекрасные белые локоны до самой попы.

— Оох! — я была в шоке, ухватив одну прядь начала ее разглядывать, не веря в увиденное — Но как!?

— О, так же, как и было сделано раньше, дитя, очень интересная идея, кстати, я возьму ее на вооружение, а теперь идите, девочки, я утомилась... — женщина плавно развернулась и выплыла из комнаты. Просто невероятным усилием воли мне удалось не спросить вслух “что это было?”. Ада, не говоря ни слова, вышла из комнаты, а я последовала за ней. Около выхода нас ожидала давешняя девушка с небольшим подносом в руках. На него Адалина положила несколько монет и попрощавшись вышла, я сделала так же. Выйдя на крыльцо и закрыв за собой дверь, я, наконец услышала голос приятельницы.

— Удивительно.

— Это точно. Потрясающе.

— Прости Мила, я не хотела становиться свидетелем вашего разговора...

— Ничего, — я улыбнулась и со смехом закружилась на месте, раскинув руки в стороны. Волосы кружились вместе со мной, красивые, гладкие и длинные. Резко остановилась и спросила:

— А пойдём пить чай!?

Глава 50

— Я знаю небольшой и прекрасный ресторанчик, недалеко отсюда. Его владелец мамин брат, и несмотря на то, что мест там никогда нет, нас без проблем пустят и обслужат.

Я немного напряглась и поделилась с Адой своими сомнениями. Дело в том, то я понимала, как выгляжу, старое платье, да и форменные ботинки, выглядывающего из-под него, вместо прекрасных новых туфелек... сейчас я уже пожалела, что не догадалась сразу переодеться в обновки и продолжить прогулку нарядной.

— Даже не думай! Это ерунда, дядя никогда не оценивает людей по внешнему виду — только по достоинству! — она чуть приобняла меня за плечи и потянула в сторону, ведя тихими, цветущими улочками к своей цели.

Мне было невероятно легко рядом с ней, но я никак не могла понять свои ощущения. Все эти годы у меня не было подруг, только Мийа, младшая сестра Раса была самой близкой к этому званию девушкой. Но, даже с ней не было у меня такого чувства легкости, как сейчас с Адалиной... Невероятно, с этой девушкой мы прожили рядом почти два года не замечая друг друга, и сейчас спустя буквально неделю уже готова назвать ее подругой.

Наконец, преодолев бесчисленное количество небольших улочек, мы добрались до ресторанчика. Перед ним на небольшой круглой площади стояла пара столиков и за ними сидели немолодые высокородные пары и потягивали прохладительные напитки.

Девушка не останавливаясь потянула меня вперед, ведя мимо них, внутрь темного помещения

— Давай, лучше внутри посидим, тут меньше народа, да прохладнее.

В этом я с Адалиной полностью согласилась. Внутри ресторанчика нас встретила немолодая женщина, которая завидев мою приятельницу раскинула руки и обняла ее крепко. Оказалось, что тетя Адалины, поняв, что у нас девчачьи посиделки намечаются, отвела нас в самый дальний и темный уголок. посадив за огромной кадкой с раскидистыми кустами.

Ресторанчик оказался очень уютным, темный интерьер, много дерева в отделке, столики отделялись друг от друга живой изгородью из зелени и цветов. Любая парочка, желавшая уединиться могла спокойно это сделать. А наше место было самым выигрышным, так как отсюда был виден весь зал, но нас практически невозможно было разглядеть.

— Невероятно красивое место... — с удивлением и восторгом, наконец, произнесла я — тут так здорово!

— Да-а-а, тетя и дядя очень гордятся им! Сюда часто заходят высокородные гости и главы департаментов! А пару раз к ним приезжал сам тор Тиобор, — девушка наклонилась вперед и перешла на шепот — он весь город держит — она сжала кулак — в "порядке". Тут даже иногда принцесса со своим женихом обедают!

На этом я поперхнулась, а Ада, неправильно истолковав это, отмахнулась

— Не переживай, сейчас их нет в городе!

— Откуда такие сведения? — справившись с волнением и откашлявшись, произнесла я.

— Так они же отбыли пару недель назад на родину тора Хаэр. У него убили дядю, а невеста этого дяди, какая-то продажная девица, говорят в этом участвовала и окрутила старого дурака, а после этого пропала. Вот они и ищут...

— Что и невеста с ними? Ищет?

— Неет, она за женишком следит, ой Мила там такая история странная — девушка, похоже почувствовав благодатную почву пустилась сливать все сплетни, что знала..., прервавшись только когда нам принесли большой глиняный чайничек, источающий

умопомрачительный аромат, блюдо свежих булок и джем.

— В общем, была у него история с нашей принцессой еще в юности, но он с ней расстался из-за чего-то, они мирно разошлись тогда, остались друзьями. А он и раньше, и потом ни с кем и не встречался долго, обычно его никто не видел в обществе с одной и той же дамой, а потом, года полтора-два назад он изменился. Говорят, съездил в гости к дяде и его как подменили. Никаких женщин, работал на убой, никто ничего не понимает и бац, погибает близкая подруга этого самого дяди.

— Близкая подруга? — непонимающе спросила я, не сумев сразу сообразить, что она говорит о торе Маэрте...точно, они же не могли пожениться.

— Ну да, говорят те сильно любили друг друга, так вот и тор Хаэр после этого, он вернулся и сразу сделал деловое предложение принцессе... Вроде как для расследования ему необходимы были дополнительные полномочия, а ей, тор Хаэр доверяет, вот у них договорная помолвка и вышла. Теперь тор Глава Департамента, имея практически неограниченные связи и ресурсы...развернул расследование...

— Деловое? — это все, что меня заинтересовало в ее речи... Боже, зачем я все это слушаю? Корила себя, но не могла перестать слушать ее, не могла перестать думать об Эллоре...и спрашивать...

— Ну да, деловое, вроде тор Хаэр преподнес ей браслет и теперь в течение трех лет или они женятся, или автоматически расходятся. Ты же сама понимаешь, если не поженятся в течение этих трех лет, тор Хаэр лишается своих новых полномочий, только проблема в том, что принцесса уже приняла его предложение в полной силе и в одностороннем порядке, вынуждая по исходу срока деловое соглашение превратить в реальное.

— И что, при чем тут принцесса?

— Так он же может пока жениться на другой, если другая примет его предложение от чистого сердца, и оно будет взаимным.

— То есть, если он сделает новое предложение, не деловое, а от чистого сердца, то может отказать принцессе и не иметь при этом проблем? Почему?

— Как почему? — удивилась девушка — предложение же было деловое, и то, что она приняла его дар в одностороннем порядке — это нарушение уговора! Это против магии! Только теперь есть одно "НО" точнее, два. Первое это то, что принцесса ожидает первенца...

— Хорошо, а там-то она что делает? Почему с ним поехала, да и еще в ее положении?

— Мила, ну что ты, не понимаешь? Это она для него подруга, а он для нее гораздо больше! Она потому и забеременеть смогла, только если это, а мы думаем именно так, — если это не его ребенок. Ну так вот принцесса за ним и следит, не понимаешь?

— Нет — Я не понимала, совсем. Тем более, если ребенок от другого тора, и появиться он у высокородной мог только благодаря искренности чувств между родителями малыша. Зачем она таскается с Эллором?

— Она караулит и распугивает всех девиц, чтобы у него не было и шанса... сделать новое предложение, и, чтобы он был вынужден по истечении срока остаться с ней...

— Подожди! — я замахала руками, — но у нее ребенок! Если не от тора Хаэра, то от другого тора. Любимого...

— Возможно, — хитро прищурилась девушка, — только тор Хаэр о-го-го какой, богатый, сильный, красивый, — подумала и еще раз добавила — богатый...

— Ох! — все, что смогла произнести я...дрожащими руками поднося чашку к губам. Наваристый травяной настой щекотал ноздри. Надо успокоиться и не думать об этом.

— А какое второе "НО"?

— Это Его величество. В связи с положением принцессы, если она заявит, что тор Хаэр

отец малыша, король может принудить тора Хаэра принять предложение в полной силе....

— То есть он может заставить его жениться на Хелене, вынуждая его признать ребенка, даже если он не от него?

— Да, Мила — девушка лишь вздохнула

Но я не смогла! Что же это значит, он сделал предложение старой знакомой — принцессе, деловое. То есть жениться не собирался, надо было какой-то продвижение по службе и возможность получить дополнительные полномочия? К тому же он был зол... На меня... решив, что я и дядя... о Боже... Но Хелена сказала, что у них будет ребенок. Нет. У принцессы, которая хочет полностью обеспечить своего ребенка. У нее будет ребенок. А Эллор, черт, а я опять ничего не понимаю... ничего...

Я прикрыла глаза и снова решила, что все это уже не важно. Эллор не будет со мной, он меня презирает в лучшем случае и ненавидит в худшем....

Закончив с чаем, мы распрощались с родственниками Адалины и двинулись в сторону лавки ее отца, решив прихватить образцы ткани уже сегодня. Собрав пару корзин с материалами, отправили их маг порталом в комнату Ады. Уже выходя из лавки нас остановил отец приятельницы и стал уговаривать остаться на ужин. Увидев мольбу в глазах девушки, я решила оставить их, сославшись на усталость, а самой отправиться отдыхать, все же день сегодня был невероятно насыщенный.

Глава 51

Решила прогуляться немного до ближайшей площади, где возьму экипаж и доеду до академии, потому распрощалась Адалиной до утра, получив предварительно разрешение заскочить в ее комнату и забрать свои пакеты.

Тихая улочка, по которой я отправилась в обратный путь, утопала, как и весь город в цветах и была украшена разноцветными фонариками, создававшими ощущение праздника. Я двигалась не торопясь, как и остальные горожане, заполонившие все улочки, несмотря на уже довольно поздний час. Заглядывалась на подсвеченные огнями витрины, вдыхала ароматы свежего хлеба и травяных чаев.

Впереди услышала какой-то шум и перестук копыт по брусчатке, которой была выложена улочка. Впереди появилась группа всадников, возглавлял которую высокий темноволосый мужчина, которого я узнала бы из тысячи других. Замерла на месте от перехватившего горло спазма. В спину тут же кто-то врезался, извинился и отошел, а я продолжала стоять на месте каменной статуей.

Мужчина ехал не торопясь, плавно покачиваясь в седле и слушал ехавшего рядом молодого парня. Его взгляд блуждал по улице, не останавливаясь ни на чем, время от времени он кивал своему собеседнику. И вот, скользнув очередной раз взглядом по толпе впереди, Эллор неожиданно придержал своего коня, приподнялся на стременах и что-то произнес. Потом повторил громче и уже на третий раз я поняла, что он произносит, а точнее зовет «Мила!». И тут я отмерла!

Подхватив подол платья, рванула в обратную сторону, сталкиваясь и врезаясь в прохожих, норовя уронить кадки с цветами, попадавшие мне на пути, перепрыгивала ящики с различной снедью, выставленной около открытых лавок. Оглянувшись увидела, что Эллор уже спрыгнул с коня и несется за мной в сопровождении своего друга.

Очередной крик «Мила! Мила, стой же!» придал мне еще большее ускорение. Я выбралась на середину улицы и прибавила скорости, задрав подол платья почти до коленей. Больше я не оборачивалась, стараясь только ускорять и выискивая по ходу бега темный уголок или переулок, куда я могла бы нырнуть и спрятаться.

Наконец, заметила, переулок, не освещенный огнями, и рванула в ту сторону. На ходу опрокинув таки чью-то корзину с фруктами, бросила «Простите» и заскочила в переулок, затем нырнула в какие-то дикие кусты и замерла, еле дыша. Вскоре услышала шум и в подворотню порвалось несколько мужчин. Одетых в темную форму загонщиков, я в ужасе зажала рот ладонью, боясь привлечь к себе внимание даже звуком дыхания. Мужчины, о чем-то переговариваясь осмотрели улицу и направились дальше, только после того, как они скрылись из виду я позволила себе, наконец вздохнуть полной грудью.

Тут же моего уха коснулось горячее дыхание, а не менее горячие руки обхватив меня, крепко сжали в объятиях.

— Ми-и-и-ла, ну куда ты от меня убегаешь? — прошептал мужчина моей мечты, а я замерла, снова боясь дышать.

— Ми-и-и-ла — выдохнул он снова и уже зарылся носом в копну волос на затылке. — девочка моя, маленькая.

А я замерла, словно загнанный в угол зверек, точнее им я и была, мне было так страшно в этот момент и невероятно хорошо. Я поняла, что в этих горячих объятиях я теряю голову и готова плюнуть на все....

— Девочка, моя, прекрати от меня убегать, я уже все простил и все пойму, слышишь меня, девочка — продолжал страстно шептать мужчина и только его последние слова привели меня в чувства, и я забилась в его руках, стараясь вырваться. Но куда там, он только сильнее сжимал кольцо объятий, пока я не начала задыхаться. — Т-ш-ш-ш, не вырывайся. Обещай, что никуда не убежишь, и я ослаблю хватку, обещаешь? — спросил он, снова выдыхая слова в мое ухо, на что я закивала, силясь наполнить легкие воздухом.

Мужчина и правда чуть ослабил свои объятия, а я с шумом втянула воздух, и

закашлявшись попросила:

— Отпусти меня, — подумала и добавила, — п-п-пожалуйста...

— Нет, девочка моя, теперь ты не сбежишь от меня, — ответил мне уверенно Эллор. А повернула к нему лицо на сколько могла и прошептала

— Я не виновата в его смерти, не виновата, он был самым близким мне человеком, понимаешь, отпусти меня, пожалуйста, Эллор, отпусти... — я готова была захныкать от того, что понимала еще немного в его объятиях и я плюну на все и пойду за ним куда угодно...

— Нет, Мила, не отпущу... — он ткнулся лбом в мое плечо и продолжил — никуда и никогда, я все выясню и все прощу, я тоже виноват, я понимаю. Но все будет хорошо, я прощу...я уже простил тебя, маленькая моя хитрая мышка...

Он простит, простит...Но кого, меня? За что? За то, что я верила, надеялась, ждала... не забывала...терпела, выжила несмотря ни на что...а он, он простит...

Злость поднималась из глубины, удушающая и сносящая все на своем пути злость. И в этот момент, когда она нахлынула на меня отрезвляющим потоком, я вспомнила одну вещь — кольцо на пальце.

— Эллор, — наверное голос полный злобы и холода, наконец, заставил его оторваться от моей шеи и поднять свой взгляд — я последний раз говорю тебе, что я не виновата в смерти дяди. И хватит меня преследовать.

Лицо тора приобрело холодное, напряженное выражение, и голос, наконец, сменивший тон с нежного воркования на циничную сталь произнес:

— Нет, Мила, я никуда и никогда тебя не отпущу, и еще, я принимаю наследство младшего рода Кер, в полном объеме... — холодная ухмылка искривила его губы.

Мои глаза распахнулись от неожиданности, я не знала, о чем он говорит, но почувствовала, как по руке, на которую был надет родовой браслет Керов прошла волна тепла.

— Что за черт? — шокировано задергалась я, стараясь дотянуться пальцами до руки с кольцом, чтобы повернуть его. — что ты делаешь?

— Не оставляю тебе выбора, Мила Армар! — произнес мужчина и склонился к моему лицу, пытаясь поцеловать, а я от шока замерла, позволив ему это. Поцелуй вышел быстрый, острый и какой-то злой.

— Хрена тебе лысого, Эллор Хаэр — зло выплюнула я ему в лицо, наконец сообразив, что кольцо я могу повернуть и пальцами одной руки. — мой ответ НЕТ!

На этом я, наконец повернула кольцо и лицо Эллора дернулось, словно стираемое огромным ластиком и исчезло, а я упала на пол своей комнаты шумно дыша и боясь поверить в успех, затем все же села.

— Перестановка, завтра же, — и рухнула обратно, стукнувшись головой о пол.

Глава 52

Я не знала сколько я лежала так на полу то начиная смеяться, то обливаясь слезами и выкрикивая: “За что!? За что так со мной!!? Что я такого сделала!?”. Я долго не могла успокоиться, пока, не услышала осторожный стук в дверь, подскочила и замерла. Неужели нашел? Неужели...? Но расслабилась и вытерла лицо ладонью, услышав из-за двери:

— Мила, ты там?? — голос Ады.

Подошла к двери, аккуратно приоткрыла. За дверью стояла растерянная девушка, держа в руках ворох моих вещей и бумажный пакет с моими же покупками.

— Мила, ты чего не забрала?

— Ой, спасибо — шепотом произнесла я, так как голос совсем охрип, — я просто, просто не успела, а потом...уже поздно... — протянула руки и забрала у нее вещи — спасибо, и извини, я пойду спать — пролепетала и закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной и сползла на пол. Хмыкнула. Опять буду шараться от каждой тени. А выступления? Что делать? Сидеть в академии.

Я сидела на полу и закрыв глаза, как дурочка вспоминала горячие руки Эллора и его же горячее дыхание на шее, и ...

— Стоп, стоп, стоп! Мыться и спать! Хватит! — поднялась и, схватив пакет, потащила его в ванную комнату.

Перебрав кучу баночек, и обняв все, что было, я с удовольствием намазывалась и намазывалась. Драила кожу, словно старалась смыть с себя его прикосновения, обжигавшие сквозь одежду. Залезла в любимую пижаму и завалилась спать. Была абсолютно уверена, что промучаюсь всю ночь, не сомкнув глаз. Но, только моя голова коснулась подушки, я провалилась в сон.

Проснулась от странного звона, приподнялась на локтях, не открывая глаз и нос к носу столкнулась с напарником. Распахнула удивленно глаза:

— Ты чего? — хрипло спросила я, все еще находясь в полусне. Что же за день-то такой сумасшедший... — Марк?

Парень молчал, просто смотрел

— Марк? — спросила снова — что-то случилось? — молчит — что-то с ребятами? — я испугалась, решив, что Эллор как-то вышел на них... — Да не молчи же!

А он просто наклонился и поцеловал меня, прижимая к подушке. В первые секунды я опешила и позволила ему больше, чем стоило. Наконец, осознав происходящее, забилась под напарником, стараясь отстраниться. Уперлась руками ему в грудь, мычала и отталкивала его, поняв, что эту скалу и сдвинуть, а я мне уже не хватает дыхания, забила по спине кулаками. А потом вонзила ему в спину ногти, как раз отросшие чуть больше нормы. Мужчина, оторвался от меня, тяжело дыша:

— Мила, — хриплый голос Марка прорвался в ночной тишине. — Мила, ты чу-у-у-удо ... ты знаешь?... — он уткнулся лбом мне в грудь и засопел.

Что за черт? Я лежала и боялась пошевелиться, напарник тоже замер и только глубоко дышал.

— Ты такая...такая! Я ж-ж-же думал, хотел сделать, к-к-как решил, да-а-а, а ты-ы-ы...

— Марк, ты то? — попыталась ухватить его за волосы и приподнять, — ты что пьян?

— Ага — ответили мне откуда-то из района моей груди, — пьян, а ты бы не пила? А? Я и так постоянно словно пьяный, и никак не могу протрез-в-в-веть....а тыыы? уууу, ты в-в-все время вся такая, как статуя хол-л-лодная....а я, я... — он приподнял голову и в темноте ночи только видела как его глаза сверкают — а тебе все рав-в-вно... плевать тебе...вот... Носишься с этим своим, ничего вокруг не вв-в-видишь, змея..., а я, а ж-ж-же,

я вот...

— Ой мама — я откинулась на подушку, больше не успев ничего сказать, а напарник исчез...

Продолжая лежать на кровати не могла понять, что же за день такой дурацкий, Элмор, а теперь и напарник... Всегда холодный, ироничный...а тут... Хотя верить ему опасно. Я вспомнила, что уже не раз ошибалась в его мотивах и реальном поведении. Спать! Мила, спать! Повернулась на бок и закрыла глаза. В памяти всплыл поцелуй Марка. Такой горячий, страстный и нежный.

Р-р-р-р-! Перевернулась на живот и накрыла голову подушкой! СПАТЬ!

Глава 53

Утро встретило меня гробовой тишиной. Мне даже показалось, что все произошедшее вчера — просто глупый сон. Нет, даже не кошмар, а именно сон, потому как ужаса, от произошедшего я не ощущала. Потянулась в кровати и подумала, что все это мне по-настоящему приснилось, только ворох, сложенных у двери вещей напоминал, что все правда. Вчерашний день, богатый на поцелуи и объятия поставил меня в тупик. Эллор, снова обидевший меня своим отношением и недоверием, заставляющий холодной яростью пылать все внутренности и Марк, сломавший какое-то хрупкое равновесие в моей душе и поселивший там неуверенность. Именно неуверенность и неверие.

Быстро приняв душ и переодевшись в домашний костюм, а теперь у меня был домашний костюм, решила завтрак сегодня пропустить. В дверь постучали. Осторожно подошла и услышала за ней шум, остановилась.

— Мила, это Адалина, я принесла образцы...

Распахнула дверь и радостно улыбнулась.

— У тебя все в порядке? — решила все же уточнить девушка,

— Да, все хорошо..... а вчера, ну просто устала... извини, если напугала.

— Все хорошо, я могу зайти? — она все еще топталась перед входом с большим кулем в руках.

— Конечно — я отошла назад, пропуская девушку в комнату и выглянула в коридор, на мое удивление, по левую сторону от моей комнаты вдоль коридора молча стояло человек сорок.

— Эээ, девушки — обратилась я к ним, — еще пять минут, — и заскочив в комнату бросила Аде — садись пока на кресло, писать будешь.

На ходу закидывая какие то вещи под кровать, а новую одежду и обувь в ванную комнату, я навела "быстрый порядок". Застелила кровать, достала с полки чистый блокнот с пером и сунула их брюнеточке.

— Так, будешь писать имя, номер комнаты и параметры, я тебе продиктую. Теперь быстро с образцами, надо их тоже пронумеровать и записывать номер образца. Демоны! Еще держи это — сунула ей в руки 4 рисунка с эскизами белья, замерла, забрала и вместо номеров пририсовала несколько значков. Так не запутаемся!

— Вот тут значки, будешь записывать напротив девушки.

— Ого, вот это хватка! — уважительно протянула она и, устроившись поудобнее, отрапортовала — я готова!

— Тогда, понеслись! — подошла к выходу и открыв дверь позвала, — заходим по одной.

Через три часа бесконечных измерений я поняла, что или я сдохну или озолочусь... Девушки бесконечно сменяли одна другую, одновременно в комнате находилось до шести человек, так как половина потом выбирала ткань, вторая половина выбирала модель, а мы с Адой записывали и измеряли, измеряли и записывали...

Наконец, когда последняя девушка покинула мою комнату, а я рухнула прямо на пол, потому, что моя кровать была занята Адалиной, я произнесла:

— Расцелую любого, кто принесет мне поесть....и попить...

— Угу — слышалось с кровати....

— Тогда мне повезло — радостный маг стоял у входа в мою комнату с подносом в руках на котором стояли тарелки и стаканы...

— Мой герой, — промычала я, даже не поднимая голову. но получила ответ с кровати

— Мой, а не твой

— Хорошо, забирай мага себе, оставь мне еду... — я хмыкнула

Сиор зашел в комнату, поставил поднос на пол около меня, перешагнул мою тушку и, наклонившись над кроватью, сгреб с нее Адалину.

— Мелкая, предлагаю вариант — тебе еду, мне девушку... - хохотнут, развернулся и направился на выход

— Сиор! — крикнула я с пола — Дверь закрой, и... Аду покорми!

Девушка хихикнула, а маг только сказал “разберемся, не переживай, мелкая” и хлопнул дверью.

Не успела подумать я: “зато у меня много еды”, как с подноса стали пропадать тарелки. Маг все же решил сначала ее покормить. Я хохотнула и ухватив с тарелки пирожок, заботливо прихваченный для нас магом, повернулась на спину. Лежала и смотрела в потолок, откусывая кусочки. Зажмурилась и представила, что лежу в лесу, что над головой шумят деревья, а вокруг шелестит высокая трава. Услышала знакомый звон. Дернулась. Затем почувствовала, что у меня посетитель. Точно, он обещал поставить сигнал. И ночью тоже меня сигнал разбудил.

Я просто подтянула к себе поближе поднос с едой, одновременно освобождая место для гостя. Он молчал. Я тоже молчала и продолжала жевать. Марк сделал пару шагов ближе, постоял, потом молча опустился на пол вытянувшись рядом. Закинул руки за голову.

— Ты уже ел?

— Да, Мила... Ты не пришла на завтрак и на обед. Я волновался, что ты голодная...

— Прислал Сиора?

— Угу.

Лежим в моей комнатке на полу. Молчим. Между нами поднос с едой и целая пропасть.

— Извини, если напугал тебя ночью... напился просто...

— Не напугал и ты не наливаешься, всегда контролируешь себя...и меня...

— Вчера напился...

— Понятно...

Лежим, я дожевала пирожок и тоже закинула руки за голову.

— Не отказывайся от моего предложения, такого больше не повторится — наконец произнес напарник.

— Я обещала подумать и я подумаю, Марк, правда. — помолчала еще — ты расскажешь почему напился?

— Как только буду готов...да.

Марк повернулся на бок, подложив под голову руку и внимательно посмотрел.

— А что за столпотворение было?

— Женские секреты...

— Ну-ну... — наконец напарник поднялся на ноги, протянул мне руку — не лежи на полу, холодный.

Я не стала игнорировать его руку и ухватившись, рывком поднялась на ноги. Он развернулся и уже собирался уйти порталом, но я его остановила:

— Ты не знаешь, в выходные дни работает городская библиотека?

— Тебе нужны учебники? — он с удивлением взглянул на меня

— Нет, мне историю или мифы...почитать, еще не определилась.

— Это ты и в нашей найти можешь. Что-то конкретное..?

— Нет, просто хочу прочитать... — Марк понял, что я не хочу с ним это обсуждать и все же ретировался, правда сначала поднял с пола поднос и поставил на стул около кровати. А я задумчиво завалилась на кровать. Мда вот так. Что-то между нами сейчас сломалось. Или это произошло еще ночью. Почему я чувствую такое сильное разочарование, будто меня предали? Отчего?

Глава 54

Ночь и следующее утро прошли довольно спокойно, разве, что я все время ждала, что дверь откроется и в комнату ворвется Эллор. Я даже спать легла в брюках и рубашке. И да, в ботинках. Полежав пару часов, все таки ботинки сняла и поставила около кровати. Несмотря на все, я надеялась, что он не сможет найти меня, хотя уже знал, что я в городе, ведь в моем платье далеко не уйдешь, а значит я где-то не далеко. Да и у порталного кольца также ограниченный радиус действия — это общеизвестная информация. Конечно, он не бросит на поиски одной девчонки всю свою армию и департамент. но вот приложить определенные усилия, при том, что я где-то под самым носом вполне способен.

Я заворочалась еще час, и решила немного потренироваться, села на кровати, обратилась к своим браслетам и сначала решила ослабить блок, так как это делал Сиор. Сам блок уже был довольно сильно расшатан магом, поэтому моему мысленному зову он откликнулся довольно быстро и ослаб еще немного.

Так, а теперь еще немного. Вооот, словно сквозняк прошелся у меня под ребрами... Кстати, на одном из занятий мы попробовали снять все браслеты и отцепить от меня резерв... итог был веселый — меня накрывало горячими волнами эмоций с такой силой, что свалило с ног и даже шевелиться было сложно, пока Сиор не нацепил обратно якорь, а за ним последовательно и все остальные...

Вот и сейчас я поняла, что перестаралась с ослаблением — меня сначала шибануло волной чувств и эмоций, неясных, но мощных, будто они ждали этого момента много дней, и, в итоге, плотина рухнула под силой их натиска... Потом эмоции поутихли и я смогла не только пошевелиться, но и в целом взять себя в руки... Отлично, теперь я поняла, что по большей части вокруг царит спокойствие и нега.... Я не знала что и как делать, потому просто представила словно мои руки удлинлись и превратились в туман или дымку. Просачивались сквозь двери, заползали в чужие комнаты, купаясь в теплых потоках...

Так. тут у нас соня....мммм, что-то приятное снится... тут ничего... спокойно... тут... ой мамочки, тут и без меня разберутся — щеки опалил румянец, так как это чувство я уже пробовала...это маг... кыш-кыш-кыш

Я торопливо покинула чужую спальню, подтянула свои шаловливые и охочие до чужих эмоций призрачные конечности и стараюсь закрыться от всего внешнего. Нет, Мила, так дело не пойдет. Мне было грустно, больно и завидно. Я так хотела, наконец ощутить все это, по настоящему... Но, только с любимым мужчиной, а любимый мужчина... а с ним не понятно... ничего... Я прикрыла глаза, позволив лишь паре слезинок скатиться по щеке.

Следующее утро встретило меня стуком в дверь и голосом Ады, поторапливает на занятия. Удивительно, что эта девочка уже и по утрам меня будит. Так дальше пойдет, начнем семьями дружить. Я хихикнула и поползла в ванную. Потом был завтрак, серьезное лицо Марка и заинтересованно переглядывающиеся Сиор с Тирасом.

— Мила, все в порядке? — наконец, спросил маг, закидывая в рот очередную ложку каши.

— Да, все хорошо. А что? — я немного напряглась, не понимаю, чего конкретно ожидают ребята

— Ну хорошо... — как-то странно протянул он, потом под хмурый взор напарника быстро доел свою порцию и ретировался, напомним о встрече после занятий.

Тирас ушел следом за ним, подмигнув мне. Марк сидел и молча ел. Я тоже. Сидим молчим. Пропасть между нами не уменьшается. И я, вроде, стараюсь не думать о его поцелуе и вообще, но не получается и опять это чувство, будто мои надежды не оправдались или меня обманули в каких-то ожиданиях. Я скосила глаза на напарника. Чего же я ожидала от него? Братской дружбы? Отеческой заботы? Попробовала отвлечься от всего и еще раз, чистым, не предвзятым взглядом оценить Марка.

Темно-каштановые волосы, четкий, красивый профиль. Напряженные скулы — значит с

силой сжимает зубы...злится. На кого? На меня? Или?

Наконец, напарник остановился. Положил ложку. Повернулся ко мне.

— Мила, я был просто неадекватен, я с трудом помню, что конкретно говорил, но пойми...Я был в пьян, по-настоящему пьян...

— Да при чем тут это? — устало произнесла я. Ну как ему объяснить, что его поступок он не просто меня напряг, он меня испугал. И только сейчас я поняла, что в первую очередь, моей же реакцией. Да, я была разочарована, но собой, тем, что предала свои же чувства и свое же отношение к мужчине мечты. У которого все это время были отношений, чувства, эмоции, ощущения. К тому же не просто секс, у него теперь еще и ребенок будет...а я все жду...чего-то...Что он уже перестанет меня ловить и искать? И найдет наконец и поймает и.... Наверное, я даже покраснела... Грустно вздохнула и подперла рукой щеку.

— Скажи мне что-нибудь. — слышался тихий голос напарника. И я повернулась к нему и почему-то сказала....

— Ты хороший, Марк, надежный. Только я слишком привыкла к тому, что ты открытый, спокойный, понятный, я не готова к такому повороту, давай ты больше так не будешь делать?... — хоспади, какую ахинею я несу...

— Не буду... — Марк снова поджал губы

— Обещаешь? — смотрю испытующе

Парень отклонился немного назад на спинку лавки, и ответил:

— Я никогда не буду ничего делать против твоей воли, Мила!

Вот ведь, жук... я улыбнулась, значит все будет хорошо у нас

— Пойдем на занятия? И еще мне надо в библиотеку...вечером, давай отменим нашу запланированную на сегодня тренировку? — я решила, что пора отпустить ситуацию...

— Тебя надо проводить? — Марк вытер руки салфеткой и кинул ее на стол, поднялся, подавая мне руку.

— Нет, я, если ты не против хочу прогуляться одна, мне бы голову проветрить...

— Хорошо — он потянул меня и помог подняться — а теперь шевели своей задницей, Армар... — я улыбнулась, Марк снова был собой.

После занятий, я быстро расправилась с ужином, подхватив под руку мага, потащила его на наши, ставшие уже ежедневные тренировки. Мы сидели посреди арены тренировочного зала друг напротив друга. Сиор держал меня за руку и аккуратно ослаблял "щиты". Теперь маг их не поднимал обратно, давая мне возможность самой учиться закрываться от нежелательных эмоций, или открываться, когда требовалось получить порцию "силы" для "подзарядки" браслетов. Я порадовала Сиора тем, что сама могла открывать и закрывать тот узенький проем, что оставил мне для самостоятельных тренировок красавчик, теперь аккуратно играясь с силой каждую свободную минуту между занятиями. Порой, эмоций было слишком много и я начинала захлебываться и тут же теряла концентрацию и автоматически "закрывалась". Сиор настаивал, что закрываться нельзя, надо учиться не паниковать! Этим мы и занимались по большей части, он обрушивал на меня бурю различных чувств, иногда радостных, а порой это были ненависть и злость.

После сегодняшнего занятия, забежала в свою комнату, натянула новое платье, одела самые удобные ботиночки, памятуя, что если и бегать — то с комфортом и отправилась искать городскую библиотеку, предварительно уточнив у Адалины путь и получив в попутчицы веселую брюнетку. Нет, я совсем не была против ее компании, тем более мы добрались на экипаже до центра, где как раз находилась та самая библиотека и разошлись в разные стороны. Я искать информацию о древних существах, а Ада на встречу с родителями.

Библиотека оказалась зданием из светлого камня, войдя в которую я сразу окунулась в запахи истории. В воздухе витали пылинки, пляшущие в потоках солнечного света, пробивающегося в высокие окна. Я с восторгом воззрилась на бесконечные стеллажи, темного дерева. Они занимали все помещение здания,

— Первый раз у нас, милая тора?

— Что? — я наконец оторвалась от созерцания этого великолепия и повернула голову на голос — да, простите!

Я улыбнулась невысокому пожилому мужчине в длинной вязаной жилетке. Он радостно покивал и показав мне рукой на высокую стойку направился к ней. Последовала за ним.

— Что же вы ищете, дитя?

— Э-эм, я ищу информацию по Феериям.

— О! Конечно, милая тора, я помогу вам выбрать книгу. А что вас интересует больше сказки или исторические хроники?

— Хроники! — быстро сообразила я.

Получив пару толстенных томов и устроившись в дальнем уголке, приступила к изучению. Самое интересное, что пока я изучала книги, мужчина принес мне травяной настой и помог выбрать главы с наиболее информативным текстом. Так я узнала много нового и, непонятного.

Первое, конечно то, о чем я уже подозревала ранее и на что намекал мне маг. С этим дивным народом я встречалась, а конкретно — до сих пор помнила жар огня, переданного мне погибающей девушкой, возможно, последней представительницей прекрасных существ. Каким же образом Мастеру удалось ее поймать и заточить в клетке? И что, конкретно сделало волшебное создание? Убило меня, чтобы я не мучилась или передала мне что-то важное? Чего хотел от нее мастер? Кроме игр с потоками эмоций и невероятной силой сознания они не обладали другими выдающимися способностями.

Главной силой феерий были чувства и эмоции. Их потоки они ловили, преобразовывали, меняя мир вокруг. Феерии могли менять чувства людей на совершенно противоположные. Я не могла ими пользоваться до недавнего времени, пока Сиор не привязал мне резерв. Тогда, скорее всего и запустился механизм, заложенный в меня погибающей сущностью. Возможно, от нее мне достался так же и новый цвет волос. Так как Феерии все сплошь блондинки. Но чего же мне еще ожидать от новой родственницы? И какое отношение к этому имеет тот факт, что феерии — прародительницы всего рода высокородных? Могла ли она повлиять и на мою кровь. Ведь она пришла во взаимодействие и с Керами и с Этиарами, и, похоже с Хаэрами...я вспомнила жар, прошедший по руке с браслетом вчера...

Я еще некоторое время просидела перед толстой книгой изучая изображение дивной девушки. С картинки на меня смотрели знакомые глаза, а я любовалась прекрасным созданием, потом захлопнула книгу и уставилась в окно.

Заметила гуляющую по площади стройную брюнетку то и дело поглядывающую на вход в здание библиотеки. Ох, Адалина уже закончила свои дела и пришла меня встретить. Я улыбнулась, поднялась и распрощавшись с библиотекарем, направилась на выход.

Глава 55

Девушка встретила меня у выхода из библиотеки, подхватила под локоть и не слушая моих возражений, потащила по небольшой, но довольно людной улице.

— Мила, я очень прошу тебя со мной поужинать...

— Адалина? — спросила я, так как поняла, что она не просто так меня куда-то тащит, а совершенно целенаправленно.

— Мила, пожалуйста... Поговори с моим отцом... У него очень хорошее предложение, а?

Я остановилась и внимательно посмотрела на девушку.

— Ты имеешь в виду, что у твоего отца деловое предложение?

— Да, — Ада кивнула и с надеждой посмотрела в мои глаза.

— Веди меня! — весело улыбнулась моему, практически партнеру и подхватив ее под локоток сама двинулась рядом.

Адалина привела меня к ресторану дяди и завела внутрь. Мы подошли к тому же столу, за которым сидели в прошлый раз. Из-за стола нам навстречу поднялся высокий мужчина, такой же темноволосый, как и его дочь. Улыбнулся, протягивая мне руку и ухватив мою ладонь, потянул ее к губам, поцеловал:

— Тора Мила, очень рад, встретиться с вами, наконец!

— И я, тоже, тор Козо — я аккуратно выдернула у него руки свои пальцы и под приглашающий жест тора присела за столик.

Просидели мы не долго, обсудив основные вопросы нашего будущего сотрудничества. Я наотрез отказалась шить на заказ, так как переживала, что не смогу выполнить эти заказы, если меня найдет Элмор и заберет. Но мы договорились, что несколько готовых комплектов я передам через Аду. На том и разошлись.

Уже поднимаясь из-за стола я почувствовала скорее, чем увидела, как к нашему столу приблизился мужчина, закрывая собой все свободное пространство и, когда у меня уже душа ушла в пятки, а сердце решило выскочить через горло, я услышала голос тора Араса:

— Милая, моя, девочка! Как я рад нашей встрече!

Ухватившись за край стола, я еле удержалась, чтобы не взвизгнуть от облегчения.

— Тор Арас! Рада вас видеть! Как вы поживаете?

— Спасибо! Мила, прекрасно, твоими стараниями..! А, это?.. — он вопросительно глянул на моих знакомых, поиграв бровями...

— Ох, простите тор Арас, разрешите представить вам моих знакомых тора и тору Козо.

— Тор Козо, Адалина, прошу вас познакомьтесь это тор Тибор...эм, — я повернулась к мужчине, а тот поклонившись моим друзьям произнес

— Очень приятно познакомиться с вами торы, но простите, уже вынужден откланяться, так как заскочил, исключительно приветствовать племянницу — он схватил мои пальчики и поднеся их к губам, поцеловал. Затем развернулся и вышел из ресторанчика.

— Мила...что это значит? Откуда ты знаешь его!?!? Это же...ты хоть понимаешь, с кем сейчас разговаривала?.. Племянница? О чем он!?!?... — практически шипела приятельница не то в восторге, не то в ужасе.

— Тихо, Адалина, — попросил ее отец и внимательно глянул на меня... — Тора?

— Могу ли я доверить вам тайну? — спросила я у них?

— Конечно, — закивали оба представителя семьи Козо, сложив определенным жестом пальцы и связывая себя магической клятвой и выжидающе уставились на меня...

— Понимаете, он дядя Марк, моего напарника... — тихо продолжила я, а Ада, которая в этот момент на кой-то черт решила хлебнуть травяного отвара — поперхнулась.

— погоди, но ты-то тут причем? В смысле, он произнес “племянница” — наконец, откашлявшись, сказала приятельница и потянулась вперед всем корпусом.

— Понимаешь, Марк сделал мне предложение поехать с ним в клан, после окончания академии, в качестве его жены, ну вот тор Тибор теперь считает меня его невестой...

— Вот это да... — протянула Адалина и откинувшись назад внимательно на меня посмотрела — вроде такая беленькая мышка, а такие дела...

Я посмотрела на тора Козо, который только ухмыльнулся, потом на его дочь, и вздохнув сказала

— Ада, мне бы уже хотелось отдохнуть..., ты не против отправиться в академию? Или я могу пойти порталом, если ты задерживаешься...?

— Нет, я готова, — девушка подскочила, на ходу чмокнув отца в щеку и подхватив меня за локоть, потянула за собой — ой, подожди, я с тетей попрощаюсь — и она, выпустив меня, ускакала на кухню, а я так и осталась стоять посреди зала пару мгновений, пока не чувствовала прожигающий спину взгляд. Аж лопатки зачесались. Развернувшись и, неожиданно столкнувшись с ненавидящим взглядом. В дальнем углу зала, за таким же столиком, как у нас сидела, принцесса Хелена и это она прожигала взглядом мою спину. Я так и стояла, наверное, приоткрыв рот, когда Адалина, ничего не заметив и снова подцепив мой локоть потянула на выход. Остановилась на площади, помахав ладошкой извозчику, подзывая его. Уже через минуту мы сидели в открытой повозке, Адалина без остановки щебетала, я даже не знаю о чем и совершенно не переживала по поводу моего молчания. А я все думала о Хелене. Что именно она видела, что слышала? Узнала ли меня? Точно узнала, тут даже не надо пользоваться моими новыми способностями.

Скоро мы прибыли в академию и разошлись по комнатам, пожелав друг другу ярких снов. Спать я легла в странном, каком-то оцепенении. Я понимала, что эта вылазка в город будет дорого мне стоить, но она того стоила, хотя бы ради информации обо мне самой. Теперь я хотя бы понимаю, что и откуда.

С того дня прошло почти два месяца, полные ежедневных тревог и постоянно ожидания разоблачения. Нет, я не шарахалась от каждой тени и не подпрыгивала от резкого звука, но я все время ждала, что вот еще немного и он найдет меня. А что будет потом? И это “потом” пугало меня больше всего.

Марк снова стал таким же как раньше, холодным, циничным, внимательным и веселым. Каждую субботу ребята сопровождали меня на очередное выступление, которые раз от раза становилось ярче.

Сиор каждый день занимался со мной, понемногу ослабляя блок, поставленный в первый день моего срыва. Я училась ловить и принимать те потоки эмоций, что исходили от публики и от этого мои “миражи”, как я сама их называла — становились все интереснее, сочнее, разнообразнее.

Несколько раз в мою примерную прорывались неизвестные, один раз довольно сильно меня напугав. С тех пор в комнатке всегда кто-то дежурил из парней.

Дядя Марк очень внимательно следил за нами с напарником, и часто хмурился, несмотря на то, что на людях мы изображали милую пару. Марк таскал меня на руках, часто обнимал. Но все равно что-то было не так. Мне даже казалось, что отношения между тором Арасом и его племянником стали прохладнее, напряженнее. Что-то произошло, но спрашивать главного “мафиози” было страшно, а напарника — бесполезно. Он лишь молча смотрел на меня с каким-то странным выражением на лице и говорил, что все отлично.

По вечерам, ежедневно, кроме, разве что субботы и воскресенья я тратила на выполнение заказов, запираясь в комнате и “включая” себе кино, пересматривала

старые любимые фильмы, доставая их из своей памяти. Иногда заскакивала в гости Адалина, пытаясь выманить меня погулять в город или по магазинам. Я всегда отказывалась, ссылаясь на занятость, но вот посидеть в комнате или погулять по территории академии соглашалась с удовольствием. Много времени она проводила с магом, который, отказавшись от компании других дам, посвятил почти всего себя девушке.

Деньги за выступления в ресторане я не забирала, предпочитая хранить их пока на счету Марка в банке, так как денег от пошива заказов было больше чем достаточно.

Через пару недель, после того самого дня, когда мы с Адой ездили последний раз в город, мне поступило еще одно предложение от ее отца сшить несколько комплектов белья на продажу в его лавке. Я все же согласилась и предложила дополнительно еще несколько видов ночных сорочек. В общем, совершенно не бедствовала и откладывала деньги на мою будущую жизнь. Получив бонусом несколько шикарных отрезков ткани обеспечила и себя новым бельем, пижамами, сшила пару потрясающих платьев и костюм для выступлений, наконец вернув сестрам Тира их церемониальный наряд.

Спустя еще некоторое время мы, наконец, узнали, что старого ректора судили, продержав в тюрьме все это время. Мужчина был уличен во взятках совершенно невероятных размеров и куче каких-то нарушений, связанных со студентами и студентками. К сожалению источник удара по студентам, приведший к трагическим событиям найти пока не смогли, но ректор к нему отношения не имел. Раз в месяц нам представляли нового исполняющего обязанности, и вообще, академию наполнили мужчины в форме загонщиков, искавшие, читавшие и проверявшие все и вся. Я старалась, что называется, не “отсвечивать” и сидеть как можно тише.

Первые недели ужасно их боялась, каждый раз ожидая, что появится их глава или меня узнают и схватят. Но этого не происходило, а потом мне вообще сообщила по “секрету” Адалина, что глава департамента уже месяц как не появляется в городе и ведет где-то расследование на севере. Время шло, и я устала ждать и бояться, изводить себя думами и страхами. Я ни в чем не виновата. Потому, наконец, решила, что встречу неизбежность с открытым сердцем и на этом успокоилась.

За напарника я тоже больше не волновалась, он не имел никакого отношения к делу, и соответственно, если я пропаду или меня, не дай бог, арестуют, она просто закончит академию с высшими баллами и получит вожденную золотую. Опять же в этом случае, Марку достанется хотя бы компенсация в виде моей доли от гонораров.

Глава 56

Сегодня у нас за столом было шумно и весело. Марк, рассказывал о том, как его дядя в очередной раз обвел его величество вокруг пальца и надул с повышением налогов, а тот в свою очередь увел у него новую любовницу и... двери в столовую с грохотом распахнулись, в темноте проема показался затянутый в черное силуэт мужчины. Он был высок, широкоплеч, но нельзя было разглядеть черты его лица или деталей костюма. Из темноты коридора в зал были устремлены сияющие в темноте перламутровыми переливами глаза высокородного тора.

Зал замер и затих в немом изумлении. Абсолютная тишина накрыла помещение еще недавно столько шумное, что приходилось повышать голос, чтобы тебя услышали соседи по столу... Мне показалось, что даже пылинки в воздухе замерли и прекратили свой хаотичный танец в лучах солнечного света, пересекающего огромное помещение.

Я, как и все смотрела на фигуру мужчины. Мужчина молча оглядывал зал, продолжая полыхать страшным взглядом из тени проема, а я, ощущая какое-то страшное чувство неотвратимости приближения неприятностей, постаралась незаметно и плавно «стечь» за спины друзей. Тихий шепот стал раздаваться с разных концов зала, когда всю академию затрясло от магически усиленного рокота

— Где она?

И тишина. Абсолютная тишина. И я, забывшая в этот момент как дышать.

Я очень сильно и резко втянула воздух сквозь с силой стиснутые зубы. Этот голос я надеялась больше никогда не услышать и не встречаться с его обладателем. Ведь несмотря ни на что, все это время он не появлялся.

Резкая боль в руке отвлекла меня от мрачных мыслей, я резко развернулась лицом к Марку, схватившему меня за предплечье и с силой сжавшего его. Напарник уставился мне прямо в глаза внимательно вглядываясь и одними губами произнес:

— Все хорошо!

— Нет — так же беззвучно, одними губами произнесла я, уже поняв — все плохо.

Мы одновременно повернули головы обратно ко входу в зал и замерли в ожидании. Мужчина также не шевелясь стоял в проходе, затем спустя пару мгновений сделал шаг вперед и вышел из тени темного коридора. Ахнул весь зал. Кто-то с ужасом, кто-то с восторгом, а кто-то с удивлением. Я просто молча вцепилась руками в край стола, за которым сидела, а прекрасный тор Хаэр, не сводя с меня своего жуткого взгляда, пророкотал на весь зал:

— Студенты, имею честь представиться. Исполняющий обязанности Ректора Академии — Эллор Хаэр! — промолчал пару мгновений, а потом добавил- Мила Армар! В кабинет ректора в течение пяти минут. — затем он развернулся и не удостоив ни меня ни более кого-то еще взглядом — удалился. За его спиной хлопнули двери. А мне показалось, что меня огрели чем-то тяжелым.

Я боялась пошевелиться, и все так же, замерев в напряженной позе, сидела за столом. Ребята медленно развернулись ко мне, брови Тираса потерялись где-то под густой копной волос,

— Что это было, девонька?

— Какого лохматого демона? — вторил ему Сиар, перегнувшись через стол и схватив меня за вторую руку. а только молча смотрела на них, переводя взгляд то на одного, то на другого не в силах вымолвить ни слова.

— Мила? — Марк привлек мое внимание и заставил повернуться к нему — ты его знаешь?

— Марк, ты идиот? его ВСЕ, к демону, знают, ВСЕ! Это, к демону, долбанный тор ХАЭР! — Тирас злобно рыкнул

— Я в курсе, Тир, не лезь в бутылку — Марк развернулся ко мне и не сводя с меня глаз, спросил в упор, — Мила, откуда он тебя знает? — я попыталась отвернуться, но Марк схватил меня за подбородок и приблизив свое лицо к моему спросил еще раз с нажимом — МИЛА?

— Да с чего ты решил, что они знакомы с высокородным — растягивая слова, Сиар меланхолично покрутил в руках вилку и изогнув бровь тоже на меня воззрился, а покосилась на него и попыталась вырвать свое лицо из хватки Марка, но он держал крепко и, похоже отпустить меня не собирался, пока не получит ответ

— А потому, друг, что я видел, КАК он смотрел на нее! Ми-ла — повторил напарник по слогам — отвечай.

— Отпусти меня, сейчас же. — так же тихо ответила я и вложила в свои слова и взгляд так много ярости и гнева, как смогла — я тебе не девка на рынке! Вам наше знакомство с Эллором ничем не грозит.

— Даже так? — его брови поползли вверх — ты его по имени называешь? Мелкая, а что мы о тебе еще не знаем?

— А вы обо мне вообще ничего не знаете, — хохотнула я — так что не нужно устраивать мне тут бандитские разборки и не надо переживать, доверьтесь мне, вас это никак не коснется.

— И все же? Мелкая, мне бы не хотелось постфактум узнать о том, что ты беглая преступница или, например, опальная наследница короны... это же, демон ему в печенку, Хаэр, глава загонщиков, наследник высшего после императора рода, жених наследной принцессы...

Вот тут я скривилась. Принцесса, неужели она как-то прознала и рассказала Эллору? Или он сам догадался?

Нет, она бы не стала рассказывать, я не нравлюсь ей, очень не нравлюсь...Ее бы воля и она одним своим взглядом бы меня испепелила...

— Ну что мелкая, рассказывай...

— Да и побыстрее, у тебя осталось минуты две, а у меня еще встреча — промурлыкал Сиор

— Слышь, кошак, хватит мурчать — Тирас раздраженно рявкнул на товарища, а тот в свою очередь начал натурально урчать, чем всегда выводил своего напарника из себя

— Парни, хватит — отрезал Марк, как всегда собранный и сосредоточенный до конца — у нас важное дело и времени мало.

— Да — это уже я — ребята, вы же понимаете, что если бы я была опальной наследницей, беглой преступницей или еще кем-то вне закона, я не смогла бы сюда попасть, пройти проверку и так далее...а уж наш любимый ректор быстро бы сдал меня... за деньги...

— И кто же ты, девочка Мила- мурлыкнул Сиор

Я тяжело вздохнула, я так надеялась больше никогда не произносить это имя — вот так, надеялась и верила изо всех сил, что никогда не встречу с Эллором, и стану новым человеком. Хотя кого я обманываю? Я боялась, что он не найдет меня. Забудет.

А я даже имя себе выбрала новое. Но похоже, мой мир настигает меня, того гляди и.... нет не думать. не думать об этом!

— Меня зовут Мила Армар тор Кер — медленно произнесла я и открыла глаза, как оказалось я еще и зажмурилась от страха. И теперь взидала на ошарашенные лица друзей. Сиор открывал и закрывал рот, словно огромная прекрасная рыбка, выброшенная на берег, Тирас просто сидел с открытым ртом. Повернула голову к напарнику, Марк задумчиво изучал меня каким-то новым взглядом. Он же и нарушил наше радиомолчание:

— И что у вас с ним?

— Что? — не совсем поняла я его

— Что вас с ним связывает? Я всегда понимал, что ты не простая девочка, Мила, но это высокородный тор, старший в вашем роду, а ты пропавшая наследница рода...

— Я не знаю, Марк, что ты там себе надумал, но он мой кузен, и да я наследница рода. Но я не хочу ей быть и всего через пару месяцев получу, наконец, лицензию и смогу стать свободной личностью, больше никто не сможет влиять на мою жизнь и судьбу кроме меня самой...

Я аккуратно откинулась назад на лавке.

— Ну все парни, я пошла, надо еще придумать как объясниться с Эллором и, Марк, если что все деньги — твои.

— Ну тебе ли не знать, как ты можешь с ним объясниться? — Сиор лукаво мне улыбнулся и мерзко захихикал, за что, собственно получил по шее от Тираса и гневный взгляд от Марка.

— Дурак, — припечатала я и поднялась из-за стола. отряхнув куртку от невидимых пылинок, горько вздохнула и направилась на выход из зала, преследуемая шепотком остальных студентов академии, порочащих все блага от простого отчисления так как "доигралась вертихвостка" до убийства так как "они давно меня подозревали во всех грехах и что все не так с этой девкой было с самого начала".

Пока я шла до кабинета, была идея пару раз сбежать и я даже, открывала двери в соседние коридоры, но с той стороны сталкивалась с мужчинами в форме, стоявшими поперек входа и преграждающими пути отхода. За спиной, шагах в десяти от меня тоже шел мужчина в форме. Подошла к окну, остановилась и выглянула, во дворе академии было рассредоточено еще около двадцати человек.

Обложили... Я нервно хихикнула. Мда.

Остановилась только перед дверью, украшенной золотой табличкой с выгравированными на ней — РЕКТОР- и вздохнула.

Со спины ко мне приблизился тот же самый мужчина, что следовал за мной весь путь от столовой. Он аккуратно постучал в дверь и, почему-то виновато глянул на меня.

— Входите — донеслось из-за двери.

Голос был приглушен, и я не смогла определить, кому он принадлежал, а потому аккуратно взялась за ручку и приоткрыла дверь. Затем с ощущением, что сама лезу в пасть дикому льву, просочилась в щель между дверью и косяком и, не захлопывая ее за собой, аккуратно прикрыла. Удивленно воззрилась на стол, стоящий посреди довольно большой комнаты, за которым никого не было. Перед ним стоял диванчик, и я направилась к нему, потопталась перед пустым столом, не зная, то ли садиться на диванчик, то ли тащить стул, стоящий у стены. Решила устроиться с комфортом, так как, судя по появлению тора, разговор предстоял неприятный.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Мила — донеслось из-за спины и мою шею и плечи обняли руками, притягивая к спинке дивана и к себе. — Я скучал.

Глава 57

— Когда только успел... — пролепетала я смущенная и испуганная. Затем, попыталась выпутаться из рук мужчины, но он не отпускал, только все более каменными становились объятия и все более жестким дыхание за спиной. Наконец, я поняла, что дергаться и извиваться бессмысленно и попросила

— тор Ректор, отпустите меня, п-п-пожалуйста...

— тебе не нравится, когда я тебя обнимаю? — голос был глухой и злой, а затем Эллор ткнулся мне в шею носом и поводил — не нравится, когда я делаю так? — потом начал покусывать шею — и так не нравится? — шумно дыша и как-то злее, чем раньше, спросил он.

А я замерла, боясь пошевелиться, волосы на затылке и на руках встали дыбом, мурашки толпами пробежали по телу при каждом таком прикосновении. Наконец мужчина ослабил хватку и прижимаясь щекой ко мне и тяжело дыша мне в ухо, одной рукой метнулся к вороту рубашки расстегивая верхние пуговицы форменной рубашки. Когда его пальцы пробрались в расстегнутый вырез, я, окончательно шокированная происходящим взвизгнула и забилась с новой силой, требуя немедленно прекратить и немедленно же отпустить, мужчина с силой оттолкнул меня и вскочив на ноги зарычал:

— Мои объятия тебе не нравятся, а чужие вполне? Чем мои хуже других? А, Мила!?!? Ответь! — он сжал руку в кулак и ударил с силой в стеллаж, у которого остановился, затем замер и наконец тихо спросил — Чего же тебе еще не хватает?

— Ч-что? — Я трясущимися пальцами начала застегивать рубашку под самую шею — т-т-ты о чем, говоришь...?

— О тебе, кузина! — мужчина обошел диванчик по кругу и присел на край стола, наблюдая как я быстро привожу себя в порядок — Чего ты хочешь, Мила? Чего тебе в жизни не хватает? Зачем тебе это все было? — он повел рукой, делая взмах, словно пытался охватить всю академию.

Наконец, я закончила со своей формой и прямо посмотрела на мужчину.

— Эллор, послушай меня, пожалуйста, я не понимаю, о чем ты сейчас. Но я хочу, чтобы ты понял одно — я не виновата в смерти, дяди, слышишь? Я... — взмахивая руками в воздухе, я старалась вложить в свои слова максимум чувств, чтобы он поверил мне — я не могу тебе всего объяснить, я обещала. Обещала ему. Тору Керу. Понимаешь, ты не должен думать обо мне плохо, все не так, как ты решил, понимаешь...

— Мне плевать на это, Мила, я не идеален, чтобы предъявлять тебе сейчас что-то по поводу вашей с Кером связи..., к тому же мы уже знаем, что ты не имеешь к этому отношения и, тебе бы просто не хватило на это силенок. Я давно пытаюсь тебе сказать, что никаких обвинений тебе предъявлять не будут, но сейчас есть я и ты...

— ...И Хелена...и ребенок... — на кой-то черт добавила я.

Мужчина приподнял руку останавливая меня

— Я знаю, Мила. Но как только ты согласишься, наша помолвка с Хеленой будет расторгнута. И это не мой ребенок, но я обещал ей защиту пока не разрешится ситуация с её... в общем с её... — он мотнул головой

— Уфф, значит ты с ней не спал...! — выдохнула я и уткнулась лицом в ладони рук, упертых в коленки. Оказалось, этот момент меня очень сильно волновал, практически не давал мне дышать все это время. Только не с ней, не с Хеленой... У меня словно камень с плеч упал. Значит поверил, значит не сделал ничего такого...

Мужчина молчал. Слишком долго и напряженно. Я приподняла лицо над ладонями:

— Не спал? — с надеждой спросила я...

— Мила, это сейчас не важно, я уже говорил тебе... — он протянул ко мне руку, но я

замерла

— Эллор, ты не спал с Хеленой...? — меня заело, а Эллор молчал и внимательно следил за мной...

— А ты, Мила? — тор Хаэр, наконец, дернулся и зло спросил — а? Ты у нас белая и пушистая? Или ты невинная дева? Возможно это просто совпадения, что ты всегда и везде рядом с самыми «дорогими» во всех смыслах наследниками? Что от тебя, как от кошки «несет» похоть и расчетливостью? Не ты ли охмурила собственного опекуна и совершила брачный обряд с ним в тот же день, как Магия твоей предшественницы покинула этот мир? Жалеешь, что не удалось довершить начатое с Кером и он отправил тебя подальше учиться? Но ты и тут, смотрю, не теряешься. — его голос нарастал от слова к слову, тон становился все злее, а глаза наливались белым туманом. — Но я готов принять все это, и твою натуру, скрывающуюся за обликом невинной девочки. Я принимаю и подтверждаю свое право и желание, Мила, я предлагаю тебе браслет рода, тот, что уже надет на твою руку. Я имею на это право. Свой я надену, когда Хелена вернет мне его. И ты полностью станешь моей! Считай, что сезон охоты на стороне закрыт!

— Да я не спала ни с кем с нашей с тобой, долбанной первой встречи! — сжимая кулаки... Черт, да я вообще еще ни с кем не спала, меня целовали-то всего пару раз...но об этом, я, конечно промолчала... Выпрямилась, вытянула руки по бокам и обошла диванчик, прячась за ним от Эллора. Он был страшен, его колотило от злости. Прикрыла глаза, проглатывая все эти обвинения. «Несет» похоть? Неужели он чувствует то, чем питаются мои артефакты-накопители? Главное, что он признал и поверил, что я не виновата в смерти тора Кера.

— Не верю, маленькая моя, коварная...невестушка

Невестушка — это прозвучало так близко, что я сразу распахнула глаза и поняла, что Эллор быстро и совершенно бесшумно переместился, и сейчас стоял очень близко

— Зачем я тебе?

— Затем, что ты моя — спокойно и холодно — моя, и я получу тебя, и тогда, возможно, я успокоюсь. Ты будешь рядом. У моих ног. Всегда. Так же как я. Но ты примешь браслет добровольно! Скажи, что ты хочешь за свой ответ «да»? Я тебе дам это, даже, если это невозможно, я найду, отниму, выкуплю и дам!

В полном ужасе уставилась на него. Что он такое говорит?

— Но так нельзя, и я не та, за кого ты меня принимаешь, я не продаюсь, я не шлюха, в конце концов!

— Да что ты! — выкрикнул мужчина, — а кто же ты!? Невинная жертва обстоятельств? — он как-то грустно и безнадежно дернул уголком рта. — я слишком долго живу и встречал столько охотчих до чужого благополучия самок, но твоя охота окончена, Мила. Я заберу тебя себе. Всю. Точка! Я устал ждать. Устал искать тебя в каждой встречной. Ты будешь со мной и все твои мысли будут обо мне, так же как мои о тебе. Будешь засыпать и просыпаться с моим именем на губах и только в моей постели. Итак, ты согласна принять мой браслет?

— НЕТ! — вырвалось сразу! Да как он смеет!? Как такое вообще возможно!? — ты смеешься? Наговорил мне столько гадостей и ждешь положительного ответа?

Мужчина дернулся, тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения и посмотрел на меня. Другим, прежним взглядом. Станным. Тоскливым. Улыбнулся.

— Ну, неужели, ты хочешь поиграть еще...или ты думаешь убежать от меня и от себя? Я же вижу, как ты смотришь, чувствую, как ты отвечаешь мне, как твое тело жаждет быть рядом со мной... — его голос начал пробираться мне под кожу — Мила, ты хочешь быть рядом, хочешь... быть со мной, забыть обо всех..., я дам тебе все это, все, что можно достать и все, что нельзя... — мужчина приблизился максимально близко, шепча сладкие слова. От него пахло жарким летом, травой, рекой..., и я сдалась, позволив ему прижаться ко мне и шептать ласковые слова мне в губы, перемежая их с поцелуями — со

мной, только со мной будешь..., спрячу..., от всех спрячу..., только моя будешь...кормить только с рук буду...одену как королеву....

И вот только слова о королеве, наконец, отрезвили меня... Мила, ну что же ты! Он же не верит тебе! И уже плевать на всех, с кем он спал, но то, что не верит тебе, это большее всего! Я вырвалась из его горячих рук и отступила на шаг назад.

— Раз мы выяснили, что я не виновата в смерти дяди... — начала, чуть дрогнувшем голосом, боясь даже на секунду отвести от него взгляд и обхватывая себя руками.

— Жениха... — мрачным взглядом провожая мои телодвижения — твоего жениха, Мила, законного...бывшего... — с каким-то намеком...

— Дяди! — только не менее мрачно добавила я, плевать, что он думает... — Я устала от этого всего..., и я хочу...

— Чего же ты хочешь, Мила Армар тор Кер? — Эллор снова был зол, холоден и ироничен.

— Учиться — почему-то ляпнула я... — Я собираюсь закончить академию...и...получить лицензию...

— Я проверил бумаги — он поднялся, обогнул стол и сел в высокое кресло. Его лицо приобрело какое-то высокомерное выражение... — и ты, конечно учишься хорошо, что удивительно. Пока, ты являешься студенткой академии, ты под защитой, но ответь-ка мне, кузина, на какие деньги ты живешь?

— Да какое твое дело...? — возмутилась я...после всех этих слов, он словно не замечал моей злости

— Я старший представитель рода и имею непосредственное отношение к обездоленной сиротке...Её честном имени и чистоте имени всего рода..., итак, Мила, на какие средства ты существуешь? Воруешь? Торгуешь телом?

— Коз-зел — выплюнула я злобно и развернувшись направилась к двери... Теперь, когда я поняла, что меня не обвинили в смерти дяди и я под защитой академии, осталась только одна проблема, точнее две: я и он. Даже о Мастере я больше не думала, словно он стирался из моей жизни...

— Завтра, студентка Армар, придешь по окончании последней тренировки, будем разбираться...с нашим будущим...

— Завтра нет тренировок, завтра выходной! — я остановилась, не доходя до двери

— Есть. И еще, готовьтесь тора принять положительное решение. Теперь я не отступлюсь. Ты моя и мне плевать на твои планы на будущее, если в них нет меня, потому, что все они касаться будут только нашего общего существования. Завтра, придешь сюда сама или я помогу тебе...

— Нет, — я уже подошла к двери и взялась за ручку...

— Да, Мила, — иронично добавил он — придешь как миленькая, потому что ты уже согласна, твое тело согласно, а "да", я могу получить и не только в простом разговоре, как сейчас...и не зли меня, в гневе я могу быть страшным...

— Да хрен тебе! — зло прошипела я, а мужчина что-то произнес, хохотнул и уже в коридоре меня догнал какой-то легкий хлопок, я крутанулась на месте и, не заметив ничего необычного двинулась на занятия...

Эта странная встреча с Эллором, которая пугала меня до икоты и довольно легко прошла в итоге. Ну как легко...Меня снова в чем-то обвиняли...обзывали, практически проституткой, угрожали замужеством и крахом всех планов на будущее. Хотя кому я вру — я мечтала ответить ему да, но не так же! не с угрозами и обвинениями, вперемешку с жаркими поцелуями и объятиями!

Тяжело вздохнув и бросив последний взгляд на дверь нового ректора, я отправилась на тренировку.

Глава 58

После занятий, направилась в столовую, где за столом уже сидели ребята и грустно вздыхали.

— Ну как прошла встреча с новым ректором — поинтересовался Сиор,

— Нормально... — протянула я, — ребята, тут такое дело... на счет выступлений...

— В чем дело, Мила? — тут же подобрался Марк

— Мне занятия поставили, я думала, он пошутил, а сейчас узнала, что правда... завтра занятия, а после он требует меня на разборки...там...неважно — я махнула рукой и задумалась, тяжело вздохнула.

Сиор ткнул в меня вилкой и улыбаясь спросил,

— Ну что, не сумела договориться с тором ректором, Мила? Неужели устоял перед нашей милой мышкой??

— Да не, не то... — все еще не выходя из задумчивости ответила я на автомате — опять замуж звал...Черт! — я резко села, зажав ладошкой рот. — ой!

Лица мага и его напарника вытянулись, Марк подавился мясом, которое жевал.

— Что-о-о? — Сиор, наконец, подобрал подбородок со стола — и-и-и, как это, “опять”??

Я почему-то смутилась и промолчала. а Марк не выдержал и рявкнул

— Ну же? что значит “опять”? Когда еще звал? — тут парень схватил мою руку и дернул горсть браслетов, освобождая от пут родовой артефакт и дернул его... еще и еще, браслет звякнул и раскрылся, а я охнула, от боли и попыталась выдернуть руку... — Когда-а-а?

— Позавчера...

— И ты не согласилась... — наконец выдохнул он, но так, что студенты за соседними столами перестали жевать и обратили взоры на нас.

— Нет, не согласилась... — я продолжала дергать, пытаюсь освободить руку от железной хватки напарника — но его это не интересует! Он упертый. Да отпусти же!

Наконец, Марк. словно очнувшись, отпустил мою руку и сел прямо, отвернувшись от меня.

— Прости, я просто от неожиданности, ... прости, Мила..

— Н-н-ничего, — потирая руку ответила я и повернулась к Сиору, который, аккуратно протянул свои пальцы ко мне и одним прикосновением снял неприятные ощущения в кисти. Я благодарно улыбнулась магу и спросила

— Пойдем сегодня тренироваться?

— Конечно!

— Подождите, сначала надо решить, что с завтрашним выступлением. Мила, пропускать нельзя ни в коем случае, иначе проблемы будут с договором и они тебе не понравятся, там дядя такого наворотил...

— Но ты же проверял! Ты же сказал, что все учел!

Парень как-то неожиданно смутился

— Не все, он там тебя, я не заметил..., он тебе в условия отдельно вписал, что при нарушении договора ты ему достанешься со всеми потрохами, но я все отслеживаю и контролирую! Ты ему не достанешься! Не беспокойся ни о чем!

— Что-о-о! — я взревела, вскочила с места с силой оттолкнув и уронив тяжелый стул! — Ты что? Ты с ума сошел?!? Что ты пропустил, Марк? — наклонилась к нему и схватив за ворот куртки приблизила лицо к его, зашипела — какие условия в моем контракте?

— Мила, они никогда не вступят в силу... — тихо, но твердо ответил напарник

— Ка-кие ус-ло-вия кон-трак-та! — По слогам выделила я

— Я передаю свои права на тебя дяде... — все, что Марк успел мне ответить, как его буквально снесло со стула и буквально пролетя несколько метров, с силой шмякнуло о стену зала.

— Армар! — спокойное, но от этого не менее злое...

Я замерла на месте даже боясь подумать, как это могло показаться со стороны.

— Тор Хаэр, эт-т-то не то, что вы подумали, совсем не то! — пролепетала я, боясь повернуться к выходу из столовой лицом и добавила уже шепотом — совсем — совсем не то...

— Армар, сегодня мне некогда разбираться с вашим развязным поведением, а завтра решим, как будете отрабатывать. — совершенно спокойный и холодный голос. Мужчина развернулся и вышел, хлопнув дверью. А я разозлилась! очень! На себя, на Марка, на весь мир!

Глава 59

Схватив Сиора за руку, я потащила его на выход из зала.

— Пошли тренироваться!

— Ну, п-пошли — ответил он, повернувшись к Тирасу и тряхнув головой в сторону моего напарника, попросил разобраться, то есть соскрести его с пола и привести в чувства. А затем, поднялся на ноги и послушно последовал за мной. Дотащила его до зала, держа за руку, буквально как собаку на привязи. Совершенно спокойно, безэмоционально попросила поставить защиту и перекрыть все входы и выходы. После того как он подтвердил, что все ок, меня, наконец, прорвало.

Я носилась по залу, орала, сыпала проклятиями, прыгала на месте, потом снова орала, швырялась забытыми на арене зала предметами, а когда наконец выбилась из сил, села на песок и разрыдалась.

Я была готова работать на тора Араса, но становиться чьей-то собственностью... Он передает права в случае срыва представления, а как же форс мажор и которым он позаботился? Как же то, что я читала, а там не было ничего по поводу передачи прав. Я же личность. я человек, как можно передать на меня права, и какие еще права на меня у самого Марка... Понимала, что разберусь, но здесь и сейчас хотелось реветь белугой...

Маг, поняв, что я закончила с буйной частью истерики и сейчас совершенно обессилена, подошел и сел рядом на песок. Приобнял и позволил продолжить плакать уже у него на плече.

— Ка-а-ак же та-а-ак, ну за что-о-о? — вытирая сопли и слезы с лица, вопрошала я у названного брата..

— Т-ш-ш-ш, все будет хорошо... он же сказал, что все будет хорошо...

— Не буде-е-ет... — всхлипнула

— Мелкая, он все держит под контролем, я тоже все проверяю, у Араса просто нет шансов! Так, что не расстраивайся — продолжал утешать меня маг.

— Он меня обманул! ОБМАНУЛ! Обещал не обманывать, а тут! Он же знал, знал и не говорил!

— Он просто не видел смысла тебя расстраивать...

— Расстраивать!? РАССТРАИВАТЬ!? Я НЕ РАССТРОЕНА! Я В БЕШЕНСТВЕ! — я вырвалась из его объятий и решила показать все свое "расстройство"... Зал резко погрузился во тьму и вокруг меня в небо взмыли пески превращаясь в жуткие, подсвеченные фигуры в балахонах, что взмывали в небо, сталкивались друг с другом, осыпая меня и мага призрачной пылью. Все это происходило под жуткий вой и грохот издаваемый браслетами...

— Вот так вот я расстроена! — закричала я, наконец, обессилев окончательно и упав на песок... — я устала быть все время пешкой в чужих играх...

Повернувшись на спину и раскинула руки, жуткие фигуры тоже успокоились и осыпались полностью, вой и визг стих... Сиор подошел ближе и тоже лег на песок.

— Что такое пешка?

Я запнулась, осознав, что он не знает эту игру и попыталась объяснить..

— У нас, на севере..., в закрытых древних кланах...есть такая настольная игра. — замолчала и подумала — там два игрока, и поле "боя"... На поле у каждого игрока есть свой небольшая армия...mmm... поле разделено на сектора — повернулась и посмотрела на мага, он внимательно слушал, тогда продолжила — Игра идет по очереди, каждый игрок выдвигает свои фигуры, каждая фигура — обладает своей силой и достоинством. Главное правило — защищать своего короля... — Как могла, продолжала рассказывать.

— И? что такое пешка?

— Это пушечное мясо, самая слабая фигура, та, что погибнет в первую очередь, потому что стоит в первом ряду между королем и всеми остальными...

— То есть, никаких шансов — все же спросил маг, немного подумав и я запнулась на ответе...

— Да, т-то есть... — замолчала

— Что?

— Пешка может стать любой фигурой, сильной, кроме короля, если дойдет до конца поля...противника...

И мы замолчали, а Сиор произнес то, о чем мы в это время подумали оба..

— Надо просто принять это, весь мир это игра...и мы все пешки, и выход только один, идти до конца — стать самой главной фигурой и встать рядом с королем..

Мы еще помолчали...продолжая лежать на песке.

— Хочешь покажу тебе шахматы? — села и хитро посмотрела на мага

— Да. — он тоже сел, а я улыбнулась и начала творить.

Решила не просто показать ему доску с фигурами, а устроить целое представление, превратив арену в огромное шахматное поле. Выстроив фигуры в человеческий рост и оживив их. Потом мы попробовали поиграть. Я как могла, объясняла, показывала, смеялась. Конечно. я далеко не настоящий шахматист и весь мой опыт сводился к партиям на компьютере, но игра была захватывающей и только спустя часа три мы, наконец, вышли из зала.

У входа сидел Марк, прислонившись спиной к стене. При нашем появлении он вскочил на ноги, а я просто прошла мимо. Я, конечно уже успокоилась, но все же обида еще жгла. Он знал и не сказал, поставил меня в потенциально опасное положение.

— Мила... — позвал напарник

Остановилась развернулась и ответила им обоим, так как сейчас Сиор стоял с ним рядом и укоризненно на меня смотрел

— Я устала, правда, завтра у нас тренировки, пойду спать... - и развернувшись отправилась в свою комнату в общежитии..

Я предполагала, что напарник решит поговорить со мной, лично, потому совершенно не удивилась его появлению. Правда, я думала, что он как всегда, со звоном ввалится в мою комнату, но Марк постучал в дверь. Решив, что ко мне заскочила Адалина, я просто подошла и открыла дверь, увидела напарника, закрыла дверь. Развернулась и пошла к кровати.

Марк снова постучал. Рыкнула и вернулась обратно. Снова открыла дверь.

— Мила, послушай...

— Марк, послушай ты. Я хочу лечь спать. Я злюсь. Я очень сильно злюсь. Я прямо горю вся от злости. Поэтому давай, до завтра.

— Завтра ты не будешь злиться? — как-то странно, и очень тихо спросил он.

Я задумалась,

— Буду, но меньше... правда. Я должна подумать, так, что, сладких снов, пока напарник.

Я снова закрыла дверь, развернулась, сделала несколько шагов и упала на кровать. Мне ужасно не хотелось ни о чем думать. Совсем! Марк скрывал такой важный для меня факт. Теперь я совершенно точно не могла не пойти завтра в ресторан тора Араса, к

тому же мы расширили представление и завтра будет премьера новой программы.

А Элмор, ох, он, он... он....Как же тяжело... Чего же хочет он. Нет, не так, чего хочу я? Чего я хочу от него?

Всего.

Взвыла и накрыла голову подушкой. Хочу уснуть и ни о чем не думать! Не знаю, как, но через минут пять различных размышлений и коря себя на все лады, я все же уснула.

Когда из-за двери напарницы, наконец, перестали слышаться ругательства и другие звуки, Марк поднялся на ноги и перенесся порталом к себе.

Глава 60

— Ми-и-ила — он схватил меня за руки и прижал к себе — Ми-и-ила — выдохнул жарко мне в губы и зашептал — никто никогда на тебя косо не посмотрит, никто никогда не посмеет подумать о тебе плохо...

— Нет... нет же, нет! — крикнула я, борясь со слезами и уворачиваясь снова и снова от жарких губ любимого, болезненно желанного мужчины...

— Да! ДА! Мила! ТОЛЬКО МОЯ! — он рванул вперед, с силой вжимая меня в спинку кресла и рыча в лицо.

Я забилась сильнее, наконец начав осознавать насколько страшно может быть рядом с обезумевшим мужчиной. Дикий страх сдаться ему, плюнуть на себя и на свои убеждения. Плюнуть на все...

— Нет, нет, нет, — я лупила его кулаками, стараясь применить хоть один из приемов, выученных мной за два года, но все они не были направлены на защиту от любимых мужчин, все они не помогали мне выкрутиться из жарких и желанных объятий...

— НЕТ — я рывкнула из последних сил вкладывая в этот крик весь запас прочности, все, что еще хоть как-то старалось удержать гордость на плаву — и в этот момент мои руки полыхнули синим огнем, а мужчина отлетел от меня метров на пять, приземлившись у стены.

Он тут же вскочил на ноги, но я, еще не оправившись от шока смотрела на искрящиеся синими всполохами руки.

И тут я проснулась и с криком “НЕТ” вскочила с кровати. О боги, вот это сон!

Я рухнула обратно на кровать, и прикрыла лицо ладонями.

— О боги, боги, боги! — кричала я в ладони и молотила ногами по матрасу. Наконец, спустив пар, отняла от лица руки и поспешила в ванную комнату, вспомнив, что сегодня у нас лекции и тренировка. В общем зале. С Хаэром. Быстро оделась, собрала волосы в тугую косу, добавив пару длинных шипастых цепочек. Эту процедуру я проделывала уже пару недель, собираясь на тренировку.

Дело в том, что хорошие отношения у меня сложились не со всеми студентам академии и иногда меня ставили в спарринг с такими ребятами, с которыми я бы и в одном поле в засаду и не села. Пару раз мне, в пылу драки пытались отхватить косу, тем самым унизив меня максимально и прировняв в глазах остальных к продажным девицам. Один раз лишившись части прядей я получила в подарок от Адалины набор таких цепочек. Теперь же при любой попытке схватить меня за волосы, шипы раскрывались, ранив напавшего. И после того, как чуть не лишилась своей последней “гордости”, я каждое утро, готовясь к занятиям — вплетала их в косу.

В душе я еще раз хорошенько обдумала всю сложившуюся ситуацию с Эллором. Он появился тут, но не забрал меня и, в принципе ничего не сделал, только сильно обидел и унизил своими словами и неверием. Все как обычно. Но это все, он даже не может принудить меня принять его “руку и сердце”, только мой добровольный ответ. А значит я сейчас совершенно свободна от всех возможных обязательств. И моя главная задача — держаться и не соглашаться.

Бросив последний взгляд на себя в зеркало, я заметила, что он стал немного другим, словно более твердым и спокойным. Улыбнулась и отправилась на завтрак. После завтрака были незапланированные лекции по истории Империи, затем обед, после которого всему потоку следовало собраться в общем зале. Туда мы и направились всей компанией, зашли в зал в толпе однокурсников и забрались на скамьи, появившиеся в зале и стоящие теперь в несколько рядов вдоль стен. Я старалась затеряться среди других студентов и аккуратно выглядывала из-за спин сокурсников выискивая фигуру тора. Мужчина стоял посреди зала и внимательно осматривал всех присутствующих. На его губах блуждала довольная ухмылка. Наконец, он повернул голову в нашу сторону и улыбнулся шире. Победно так, и, сверкнув глазами кивнул. Я тяжело вздохнула — заметил таки. Поджала губы и состроила кислую мину. На что получила еще более

широкую улыбку.

— И чего радуется?... — проворчала еле слышно.

— Что? — Марк повернулся ко мне и близко наклонился, очень близко, словно собираясь поцеловать меня за ухом, или в шею. Так как я в это время смотрела на тора, то заметила, как улыбка моментально слетела с его лица и губы растянулись в оскале, обнажая клыки. Мне даже показалось, что он тихо рыкнул.

— Ничего. — ответила, отстраняясь, и с подозрением глянула на напарника. Что это еще за новые игры... — Марк, отодвинься, пожалуйста, не стоит его провоцировать...

Парень не слушал, он наклонился ко мне еще ближе, ну тут уже его за шкуру приподнял Тирас и сам наклонившись к нему близко-близко произнес

— Девонька и тебе не дала согласия, так что, давай ка, держи себя в руках — я в полном удивлении и с благодарностью посмотрела на великана. Удивительно, но этот, чаще всего молчаливый и задумчивый молодой мужчина всегда поддерживал меня. Независимо от того, что я делала.

“Спасибо”, произнесла ему одними губами, и, повернувшись к напарнику, так же одними губами ответила на его обиженный взгляд “ты все чаще нарушаешь свое же слово.”

На это он ничего не ответил, но вот окаменевшее лицо сказала о многом. Пусть лучше так, я не готова сейчас к тому, что может начаться.

— Уважаемые торы, студенты нашей прекрасной академии, я хочу поприветствовать вас и представиться еще раз. Меня зовут тор Эллор Хаэр. Я ваш новый Ректор.... - зал загудел под одобрительные, не очень одобрительные, ну и, куда же без этого, восторженные крики приветствия нового хозяина.

Девушки томно вздыхали, парни гордо выпячивали грудь, и только я, да еще пара человек грустно и молча взирали на происходящее посреди арены.

Последующие сорок минут были посвящены бесконечному представлению нововведений, которые ожидают академию и всех студентов впереди. Новые лекции, новые дисциплины и повышение уровня подготовки по основным. Все это было представлено с шиком и блеском. Тор Хаэр был замечательным оратором весь зал с замиранием следил за его перемещением по залу, его руки порхали в воздухе, ноги топтали песок арены. У противоположной стены сидели преподаватели нашего курса, среди которых был преподаватель по общей боевой подготовке, историк и законник и, что меня удивило — четыре мужчины в черной форме загонщиков. Неужели новые преподаватели?

С первых рядов то и дело раздавались “ах” и “ох” в особо острые моменты, я даже не выдержала и вытянула шею, чтобы посмотреть кто же там, так упорно восторгается мужчиной моей мечты.!? На первом ряду перед нами сидела Марта со своей личной свитой красоток. Ее форменная рубашка была расстегнута на просто неприличное количество пуговиц и даже мне было видно, что она сильно распахнута.

— Ах ты ж, кошка драная... — прошипела я спине Марты, а потом перевела взгляд на тора в этот момент вещающего студентам о пользе увеличения нагрузок в боевых дисциплинах. Он стоял уже сняв сюртук и уперев руки и бока и взирает прямо на меня. Я пропустила момент раздевания? Что еще пропустила?

— Армар? У вас есть что сказать? — ироничный и веселый тон ввел меня в ступор.

— Э-э-э, тор Хаэр? — вопросительно я обратилась к мужчине. Судя по всему я слишком глубоко ушла в свои думы и пропустила что-то важное. — Что?

— Вы считаете, что увеличение нагрузки для студентов последнего курса бессмысленная трата ресурсов?

— Э-э-э — протянула я, понимая, что уже привлекала к себе всеобщее внимание. Тор обратился напрямую, да еще и по фамилии, так сказать. Все первые ряды развернулись в мою сторону. Дьявол! Вопросительно взглянула на Эллора. А он улыбался, так открыто и

задорно, что мое чисто женское чувство мести проснулось и требовало сатисфакции. Сейчас же!

— Тор Хаэр, позвольте возразить! Увеличивать нагрузку в последние два месяца перед выпуском — это и правда совершенно необоснованные траты ресурсов академии. — начала издаലെка я, осторожно поглядывая по сторонам в поисках поддержки — потому как реально осталось всего несколько недель до конца и сейчас увеличение нагрузки бессмысленно...

— То есть вы, Армар, считаете, что уже достаточно опытные, чтобы не только показать высший балл на выпускных экзаменах, но доказать мою некомпетентность в вопросе подготовки студентов?

- “Шта?” — не поняла я, потом поправилась и добавила — Что вы, тор Хаэр, я не в коем случае не претендую на истину в последней инстанции, просто я не вижу смысла в увеличении нагрузки в последние пару месяцев... это всего около десятка дней сверх нормы обучения... Лучше увеличить нагрузку на первый курс, в этом будет смысл!

Услышала одобрительный гул голосов — студенты были согласны со мной. Тор хитро прищурился и обведя взглядом весь зал, поднял руки вверх, призывая к тишине.

— Хорошо, студентка Армар, вы считаете, что уже достаточно опытни, чтобы на эти два месяца я оставил вас в покое? — и что-то в его тоне и взгляде говорило мне гораздо больше слов. Подумала и решилась, я принимаю правила, как мне кажется, его игры и отвечаю положительно, поднимаясь с места

— Да, тор Хаэр, я считаю, что мы уже достаточно опытни для того, чтобы закончить обучение по программе академии, выстроенной годами. Программе, показавшей свою успешность не одним потоком студентов, программе, позволяющей нашим выпускникам занимать не последние должности в имперских службах...

— Армар, — перебил меня мужчина, — выходите и докажите, что вы, как, претендент на золотую лицензию, можете подтвердить свои заявления. — и так хитро он ухмыльнулся, что я тут же растеряла весь запал, приобретенный буквально пять минут назад.

Я нехотя, медленно поднялась. Настороженно посмотрела на тора, но он так же спокойно стоял посреди зала. Я сделала пару шагов в сторону, продираясь через сидящи ряд студентов, потом остановилась

— Тор Хаэр, Вы же понимаете, что выстоять против вас у меня нет никаких шансов? — вот сейчас я имела ввиду конкретно спарринг, но похоже забыла о подтексте всего...

— О! Студентка Армар, нисколько в этом не сомневаюсь, и неужели вы взялись за ум и готовы признать свою неправоту? — бровь вздернута, а улыбка мужчины просто запредельная, руки на груди скрещены. И почему-то мне кажется, что эти слова вовсе не о программе обучения и предстоящей дуэли? Ну нет. Думает, я сдамсь? Или отвечу “да”? Нет уж!

— Нет, Высокородный тор! Я готова идти до конца в своей убежденности! — и тоже максимум намек в словах!

— Ну хорошо, посмотрим, кто победит, — ответил мне мужчина его улыбка несколько померкла, а я продолжила движение сквозь ряд студентов, выбираясь в проход, ведущий на арену.

Вокруг раздавался шепот, и смешки. Студенты переговаривались и обсуждали предстоящую схватку студентки и главы департамента. Я решила плюнуть на все. И так ясно, что я опозорюсь, но зачем Эллору выставять меня вот так перед всем потоком? Подходя к краю арены, покрытой песком, я в нерешительности остановилась. Мне было сложно сделать этот последний шаг, будто назад у меня уже не будет дороги.

— Ну, что же студентка Армар? Вы передумали? Хотите сказать “ДА” дополнительным занятиям? — удивленно смотрю в сторону преподавательского состава. Тот самый мужчина в форме, что “проводжал” меня до кабинета Ректора вчера.

— Нет, я готова побороться за свои убеждения... — ответила спокойно, все еще не в

силах сделать этот последний шаг на арену.

— Тогда стойте до конца и не сдавайтесь... — с улыбкой продолжил он — даже если не победите, всегда сможете сбежать, я слышал вы отлично бегаете...

И вот тут я поняла, чем же мне показался знаком этот мужчина! Это он ехал вместе с Эллом по улице в тот день, когда я встретила загонщиков в городе... Что он знает о нас? Молодой тор улыбался мне открыто, но в глазах плясали ироничные смешинки, значит много знает. Вот так, значит? Издеваемся!?

— Эрик! — голос тора Хаэра предупреждающе зазвенел сталью и улыбка того самого Эрика погасла, но глаза продолжали смеяться — Армар вы там надолго замерли? — а это уже мне, потому я, не отводя взгляда от молодого тора, сделала последний шаг и развернулась к Эллору. И замерла.

— Т-т-тор Хаэр — я устала на мужчину, который пока мы с Загонщиком обменивались репликами и взглядами, успел снять рубашку и ботинки. И теперь стоял посреди зала в одних брюках, уперев руки в бедра. — а-а-а, э-э-э... мне тоже надо раздеваться? — похоже я при этом еще и ужасно покраснела.

— Студентка, Армар, у нас будет спарринг, вы можете остаться в том, что на вас, мне же лучше, так как я насчитал двенадцать, нет уже пятнадцать способов обездвигить вас, используя вашу куртку... — я лихорадочно начала стягивать куртку и расстегивать рубашку. Нет, я не готова сдать так сразу! Пятнадцать способов он знает! Ха!

Мужчина же продолжал стоять в той же позе, наблюдая как я, заливаясь краской, стягиваю с себя рубашку. Обычно под ними у девушек студенток был только бандаж из эластичных бинтов, перетягивающий грудь. Но у меня, как и половины женского населения академии, под рубахой была эластичная майка, наподобие спортивной майки для фитнеса с внутренним подмаечником. Ботинки снимать не буду. Носы и широкие каблуки были подбиты металлическими пластинами и у меня будет хоть один шанс стукнуть его посильнее. Закончив с раздеванием я аккуратно сложила одежду и, наконец, взглянула на тора.

Мужчина стоял молча. Его глаза расширились, теперь занимая добрую половину лица. Крылья носа трепетали. “Что это?” — читалось в его взгляде.

Я уперла руки в боки и спросила

— Тор Хаэр, давайте начинать?

— Да, студентка Армар, пора бы уже начать и закончить... — он дернулся и метнулся вперед, нанося быстрый удар в область плеча, а я в это время уже падала на песок ему под ноги, сбивая с траектории. Но глава департамента не был бы им, так что уже через минуту я, находилась крепких объятиях тора, прижимающего меня к себе, и не дающего дернуться. Даже вздохнуть полной грудью было невозможно. Крепкие руки обхватили мои и, вывернув кисти и притянули к себе.

— Сдаётся, студентка? — мужчина тяжело дышал мне прямо в ухо

— Вот еще — выдохнула сквозь зубы и боясь сделать новый вдох, сейчас стоя уткнувшись носом ему в грудь. Совершенно умопомрачительный запах его горячего тела будоражил фантазию и мешал думать, как выкрутиться из захвата. Потому я поступила максимально просто и подленько — со всей дури наступив на его пальцы своим ботинком, заставила ахнуть и выпустить мои руки. В ту же секунду отпрыгнув максимально далеко, наконец, сделала глубокий вдох. Но даже сюда доносился его аромат. Боясь моргнуть, стала аккуратно передвигаться по кругу, внимательно следя за его действиями.

Мужчина улыбнулся. Нет, он реально улыбнулся, размял атакованные пальцы ноги и до меня донеслось еле слышное

— Мила, ты повторяешься, мне кажется через это мы уже проходили...наверное и танцевать ты так и не научилась... — я тут же бросился на меня, нанося серию ударов по ногам и корпусу. Я выставляла блоки, крутилась, старалась ударить хоть куда. Но все мои атаки были отбиты. Меня еще несколько раз скручивали, мяти, роняли,

перекидывали через себя, дали пару шлепков по мягкому месту, что вызвало просто бурю возмущения у меня и одобрителные улюлюканья со стороны студентов. Это был не спарринг, а что-то неприличное. Наконец, меня в очередной раз, уже совершенно обессиленную, свернули в рогалик и прижали к себе. Уткнулись в ухо и спросили:

— Ты и правда училась? А Мила? Я удивлен, хотя мне понравилось с тобой тут ммм — он замолчал на миг и добавил совсем шепотом-...обниматься.

Я забилась в объятиях, так как захватом это было назвать нельзя. Натуральные объятия. Сильные и не дающие пошевелиться. Тяжелое дыхание мужчины, часто вздымающаяся грудь, к которой я сейчас тесно прижата. Бегущее галлопом сердце. Чье? Мое? Его? Глаза

— Тор Хаэр, позвольте мне тоже поучаствовать в спарринге? — наконец донеслось до нас с первого ряда. Я оторвалась от горящего взгляда Эллора и с трудом повернула голову на голос. С первого ряда, выставив всю свою мощь в виде внушительной груди, призывно показавшейся в наполовину расстегнутой рубашке Марты.

— Я думаю, на сегодня хватит, тора..? — Эллор тоже посмотрел на Марту и хмыкнул. Неужели не понравились формы девушки, столь откровенно себя предлагающей?

Мужчина уже ослабил, сжимающие меня тиски рук, а я даже раньше, чем успела подумать, ткнулась носом ему в шею и сделала последний, как могла, глубокий вдох, запоминая его аромат и тут же вывернулась из его рук.

Глава 61

Я судорожно заметалась по залу, собирая свою форму под довольным и чуть насмешливым взглядом Эллора

— Простите тора Армар, но, боюсь, придется вам-таки потерпеть дополнительные занятия до конца обучения, так как вам еще есть чему поучиться. Хотя держались вы на удивление достойно! — он развернулся лицом к ожидающим студентам и хлопнул в ладони — а теперь, торы студенты все свободны! Кроме — он повернулся ко мне, — Милы Армар. Прошу явиться в кабинет через пять минут.

На этом он развернулся и направился к преподавателям, тихо перекидываясь словами с тем самым мужчиной в форме загонщика. Я быстро одевалась и застегивалась, краем глаза следя за ними, а они сказали друг другу что-то еще и оба резко развернувшись посмотрели на меня. “Форменный” с чистой и открытой улыбкой, а Эллор с каким-то по кошачьи довольным выражением лица. Мужчина хлопнул Хазра по плечу и развернувшись последовал за потоком студентов, покидающих зал. Почувствовала на плечах чьи-то руки и уже решила, что это Марк, как услышала голос Тираса

— Мелкая, надо поговорить, выйдем?

— Да, конечно, Тир — не отрываясь от уже нахмуренного лица Эллора, подхватила с пола куртку и, наконец, развернувшись последовала за здоровяком.

— Пять минут, студентка! — прилетело вслед мне недовольное.

Мы вышли из зала с Тирасом и за углом, меня подхватили под руки напарник и маг

— Мелкая, нам надо поспешить, у тебя через полчаса выступление! — произнес маг, а меня поволокли на выход

— Ей надо через пять минут быть у Ректора — тихо произнес здоровяк

— Нельзя, надо спешить, и так задерживаемся.. — Марк остановился и повернулся к Тирасу

— Это ты не мне объясняй, но то Ректор...стоит ли рисковать девочкой

— Мила? — Марк, повернулся ко мне и вопросительно посмотрел

— Надо, но в сложившейся ситуации я так понимаю, несоблюдение контракта несет более страшные последствия, чем гнев тора Ректора?

Напарник медленно кивнул

— Тогда вперед — грустно ответила я

Ребята отпустили меня и мы уже дружной компанией заторопились на выход из академии. Сразу за воротами, чтобы как всегда скрыть конечную точку выхода, Сиор открыл портал и напарник с Тирасом запрыгнули в него, я же шла предпоследняя. Сразу за мной был Сиор. Когда до перехода оставался лишь шаг — я словно в стену уперлась, а за спиной раздалось злое

— Армар, я же сказал пять минут и они вышли. Этиар, вы свободны

Мы с Сиором одновременно развернулись и увидели в воротах тора Ректора, полностью одетого и очень недовольного. Он стоял скрестив руки на груди и одного взгляда хватало, чтобы понять, что он чертовски зол.

— Этот вечер, Армар, у вас занят моей персоной. — махнул рукой и Сиора потянула в портал. Маг вытаращил на меня глаза, а я ответила на его взгляд

— Я буду вовремя... — и мысленно добавила “чего бы мне это не стоило”

Развернулась к тору Эллору

— Многоуважаемый тор..

— Да что ты!? — с иронией перебил меня мужчина

— Я не могу, мне надо срочно туда — указала рукой в сторону портала

— Нет, Мила — протянул он, соорудив хитрое выражение лица — тебе надо срочно в мой кабинет. Я жду! — и он развернулся ко мне спиной.

— ну да, ну да... — протянула я со вздохом и развернулась к еще мерцающему portalу, занесла ногу и поняла, что меня словно магнитом тянет в обратную сторону...

— Что за черт! ... — охнула я поняв что, ноги сами, переставляя себя несут меня в сторону главного здания, где располагалась столовая, большой тренировочный зал и, главное, кабинет Ректора. На меня же не действует магия...зато за форму она действует..

— Да, и сейчас вся твоя форма жаждет попасть ко мне в кабинет — подтвердил мои опасения тор Хаэр и растворился в портале...

Конец первой части.